

Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives

**5th International symposium
15th September, 2014**

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education
GmbH, Vienna, Austria

**Vienna
2014**

«Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». Proceedings of the 5th International symposium (September 15, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. 344 P.

ISBN-13 978-3-902986-42-9

ISBN-10 3-902986-42-5

The recommended citation for this publication is:

Koenig L. (Ed.) (2014). Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives.

The 5th International symposium proceedings (September 15, 2014), Vienna,

OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Lucas Koenig, Austria
Editorial board	Jana Ilyna, Russia Wu Pan, China Dragan Novak, Croatia Dirk Eggers, Germany
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. History and archaeology

*Ibragimova Meruert Nurhjigitovna,
Nusupbaeva Saltanat Adirovna,
al-Farabi Kazakh National University, teachers of history,
the Faculty of Pre –University education
E-mail: ibragimova.meruert@mail.ru*

The hiker of Amir Temir to Mogolstan

*Ибрагимова Меруерт Нуржигитовна,
Нусупбаева Салтанат Адировна,
Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,
преподаватели по истории,
факультет довузовского образования
E-mail: ibragimova.meruert@mail.ru*

Әмір Темірдің Моғолстанға жасаған жорықтары

Қазақстанда мемлекеттіліктің пайда болуы елімізде өмір сүрген көптеген мемлекеттердің тарихымен тығыз байланысты. Сыртқы жау шапқыншылықтары еліміздің мемлекет болып құрылу процесін ұзақ жылдарға созып жіберді.

Орта ғасырларда Шығыс Дешті Қыпшақта енді ғана көптеген ұсақ тайпаларды өзіне біріктірген біртұтас қыпшақтар мекен еткен этникалық территория қалыптаса бастаған еді. Алайда Шыңғыс хан бастаған монғол шапқыншылықтары бұл процессті кейінге шегерді.

XIII ғасырдың басындағы монғол шапқыншылығынан енді ғана есін жия бастағанда XIV ғасырдың екінші жартысында әмір Темір жорықтары салдарынан Қазақстанда мекен еткен ру-тайпалар тағы да бытыраңқылыққа ұшырады. Темір және оның ұрпақтарының жорықтары Қазақстанда мекен еткен этникалық топтарды шашыратып жіберді. Олардың Темір әскерлерімен қақтығысқа ұшырап отырғандығы жайлы темірлік шығармаларда мәліметтер келтірілген.

Зерттеудің негізгі мақсаты темірлік шығармалар негізінде Темір жорықтарын жан-жақты зерттеу.

Әмір Темір жорықтарына тоқталмас бұрын ол жайлы қысқаша мәлімет бере кетейік. Әмір Темір монғолдың барлас тайпасынан шыққандығы белгілі. Ол 1336 жылы (тышқан жылы) 9 сәуірде, Кештің (Шахрисябз) төңірегіндегі Ходжи-Ильгар ауылында, Тарағай жанұясында, оның үлкен әйелі Текин-Хатуннан туылды. Тарағай Кештің иеленушісі де емес, барлас тайпасының басшысы да емес еді¹.

Әмір Темір бин Тарағай Бахадыр (1335–1405) өмірінде екі дәуір жақсы көзге түседі. Бірінші дәуір 1360–1386 жылдарды қамтиды. Темір бұл дәуірде Мауараннахрда Моғол хандығынан тәуелсіз күшті орталықтанған мемлекет құру жолында күресті... Темірдің екінші дәуірі негізінен 1386 жылдан басталып, 1402 жылмен аяқталды. Бұл дәуір Темірдің үш жылдық, бес жылдық, жеті жылдық деп аталатын жорықтарымен ерекшеленеді². «Темір-елде шыңғыстық емес әулет құрған, түркі-монғол бектерінің қатарындағы Мауараннахрдың бірінші ұлысты билеушісі»³. Бойы ұзын, сүйкімді және шымыр денелі, Темір, оны жақсы білген араб саяхатшысы Ибн Арабшахтың айтуынша, күшті физикалық күшімен және өткір батылдығымен ерекшеленді, өлімнен қорықпай, бұза-жара алға ұмтылды. 764 х. ж. (1362–1363 ж. ж.) ол қауіп қатерге бас тігіп, 26 жасында жарымжан (мүтедек) болып қалады. Сеистанда жарақат алуының нәтижесінде оның екі саусағы зақымданған оң қолы шынтағынан бүгілмей қалды, бірақ иық буыны қозғалысын жоғалтқан жоқ, ал оң аяғы тік тұзуленбей ұзындығы бойынша сол аяғынан қысқа болып қалды.

Жарақат алған уақыттан бастап Темір Темурленг, яғни Ақсақ-Темір деген лақап атқа ие болды («ақсақ» парсы тілінде-ленг, ал түрікше-ақсақ), европалық айтылуы-Тамерлан⁴.

Т. И. Султанов Темірдің әмір лауазымын ғана қабылдағандығын, хан лауазымын ешқашан қолданбағандығын айтып, таққа Шыңғыс тұқымынан жасанды хандарды қойып, өзін «тақты иеленушінің» өкілі (сахиб ат-тахт) деп атайды дейді. Кейбір құжаттарда берілген «Әмір Темір-хан» лауазымы В. В. Бартольдтің айтуынша кейінгілердің жасанды ісі болып табылады. өз монеталарында, шетел монархтарына арналған хаттарында ол өзін «Әмір Темір Гурган» деп атайды. Әмір араб сөзі, бұл жерде түріктің бен, монғолдың ноян сөздеріне сәйкес келеді. Гурган — монғол сөзі, «күйеу бала» деген мағына береді. Бұл лауазым Шыңғыс үйінен шыққан ханшайымдарға үйленгендерге байланысты айтылған. Темір үйінің ханзадалары Мырза лауазымын ұстанған (қысқартылған амирзаде — «Әмір ұлы»).

¹ Султанов Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. М., 2006, с. 189.

² Мунинов И. Амир Темурнинг урта Осие тарихида тутган урни ва роли. Т., 1993, 15-6.

³ Султанов Т. И. Тимур и его империя. А., 2004, с. 30.

⁴ Султанов Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. М., 2006, с. 190.

Темір өз билігін басшылыққа алатын идеясы ретінде парсы ұраны — расти ва русти («әділеттік және күш»)¹. Ұран Темірдің мөрі мен жүзігінде белгіленді.

XIV ғасырдың 70–90-шы жылдарында Темір Шығыс Дешті Қыпшаққа, Жетісу мен Тянь-Шаньға оннан астам жорық жасады.

1370 жылы наурыз айында Темір жақсы қаруланған қосынымен Кештен шығып, Балхты қоршауға алады. Мауараннахрдың билеушісі Әмір Хусайн өлтірілді. Бұл оқиғалардан кейін мемлекетте Темірдің саяси дәрежесі күшейіп кетеді. Өйткені енді Мауараннахрда ол үшін күшті адам қалмаған еді².

Әмір Темір өзі биік құрған 35 жыл ішінде Мауараннахрдағы саяси бытыраңқылықты тоқтатып, және өзі құрған мемлекетін империя дәрежесіне көтерді. Әмір Темірге Моғолстан, Хорезм, Оңтүстік Қазақтан, Иран, түркмендер, Қорасан, Бадақшан, Солтүстік Ауғанстан жерлері бағынды. Сондай-ақ Осман түріктеріне, Алтын Ордаға, Индияға бірнеше сәтті жорықтар жасайды. Хорезмге 7–8 рет, Алтын Ордаға 4 рет, Үндістанға 2 рет, Ақ Ордаға 2 рет, Моғолстанға 13 рет жорық ұйымдастырады. Басқа елдер мен халықтарға қатысты Темір жаулаушылық тонаушылық саясат жүргізді³. Оның агрессиясының ең алғашқы құрбандарының бірі — Оңтүстік Шығыс Қазақстан, Қырғыстан (Моғолстан) және Шығыс Дешті Қыпшақ (Ақ Орда) халықтары.

К. А. Пищулина XIV ғасырдың үшінші жартысында Темірдің Моғолстанға қатысты мақсаты мен міндеттерінің қалай өзгергендігі және Моғолстанның саяси-мемлекеттік, мәдени-шаруашылық өмірі үшін оның жорықтарының салдары қандай болғандығы жайлы түрлі деректердегі мәліметтерді салыстырады. «Мынаны ескерген жөн, бұл мәселеге қатысты темірлік деректер жалғыз дереккөз болып табылады. Онда тек әскери жорықтар ғана бейнеленіп қоймаған, сонымен қатар Оңтүстік Шығыс Қазақстанның ішкі жағдайы да сипатталады», — дей келе К. А. Пищулина Темір мен оның ұрпақтарының мүддесін қорғайтын бұл шығармаларға сақтықпен қарау керектігін ескертеді⁴. Әрине Темір сарайында оның бұйрығымен жазылған шығармалар болғандықтан, олардағы мәліметтерді алып пайдалану мұқияттылықты қажет етеді.

С. Жолдасбайұлы Әмір Темірдің 1375–1377 жылдары Моғолстанға жасаған жорығын бірінші жорығы деп көрсетеді⁵.

Әмір Темір 1375 жылы Моғолстанның бір бөлігі болып табылатын Оңтүстік Қазақтан арқылы өтіп, Жетісудің Шарын өзеніне дейін Моғол әскерлерін қуып

¹ Султанов Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. М., 2006, с. 190–191.

² Мухаммаджанов А. Р. Темур ва Темурийлар салтанати. Тарихи очерк. Т., 1996, 14-б.

³ Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура. – «Вопросы истории», 1973, №2, с. 3–20.

⁴ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI веков. А., 1977. с. 63.

⁵ Жолдасбайұлы С. Ежелгі және орта ғасырлардағы Қазақстан. А., 1995. 111-б.

жетіп, сол жерде оларға қатты соққы береді. Темірлік тарихнамашы Му'ин ад-Дин Натанзи бұл жорықтағы Темір мақсатын тікелей жаулаушылық деп атайды: «Моғол елдерін басқару мүддесі үшін [Темір] сол ауданға жорыққа (йуреш) аттануға шешім қабылдады.»¹ Бұл жорық келесі бір темірлік тарихнамашы Шерефаддин Әлі Йазидің «Зафар-намесі» бойынша Моғолстанға жасалған үшінші жорық ретінде көрсетіледі. «Бейсенбі күні, шағбан айының басында, 776 х. ж. (1375 жылғы 5 қаңтарда) Хазірет Сахибқыран жеңімпаз әскерін жинап, Жетеге бет алды, Қатаған (Рабат-и Қатаған — Ауғаныстанның солтүстік бөлігіндегі қала) мекеніне түсті. Ауа бұлт болып, қар мен жауын-шашын селдетіп, суық болғаны соншалық ешкім еркін шыға алмас еді.»² Екі ай бойы суықтың беті бері қарағанша Темір Самарқандқа тоқтады. «Сонымен тағы да тышқан жылының басында, шаввал айының бірінші күні, дүйсенбіде, жеңімпаз жауынгелерін жасақтап жете бағытына, яғни Моғолстанға бет алды. Әмірзада Жаһангерді маңлай салты бойынша алға жіберді және Шейх Мұхаммед сулдуз бен Әділ шах Баһрам Жалайыр ұлын әкесі қайтыс болған соң Хазірет Сахибқыран жалайыр елінің биілігін оған тапсырған-ды. Әмірзаданың қоштаушысы етіп оның жанына қосты. Олар Сайрамнан өтіп Жарун (Шарын) мекеніне жеткенде бір жетені тұтқынға алып, Сахибқыранға жөнелтті. Одан жауап алғанда: дулат (Дулат — қазақ халқын құраған ежелгі түрік тайпаларының бірі. Моғолстан мен Қашқарияның саяси өмірінде ықпалды роль атқарған) тайпасынан шыққан Камар ад-диннің өз әскерлерін жинап Көктөбе жерінде Қажыбекті күтіп отырғандығын және бұлардың әрекетінен бейхабар екендігін мәлім етті.»³ Му'ин ад-Дин Натанзидің хабарлауы бойынша бұл уақытта Моғолстанның басқа сардарлары [әскербасшылары] Мауараннахрға шапқыншылық жасауға кетті, яғни, елдің жоғарғы билеушісі ретінде Камар ад-динге бағынбады.

Алынған мәліметтерге қарамастан Темір Камар ад-дин әскерлеріне тұтқиылдан соққы бере алмады. Моғол билеушісі Темірдің жорығы жайлы есітіп, Арышлар («Тарих-и Рашиди» бойынша) немесе (басқа шығармалар бойынша) — Берке-и Гурйан деп аталатын адам аяғы баспайтын жерге тығылып қалады. В. В. Бартольд бұл Шарын өзенінің саласындағы шатқал екендігін анықтады. «Онда адам аяғы жетпейтін, Берке-и Гурйан деп аталатын шатқал бар, онда 3 үлкен өзен ағады. Камар ад-дин екеуінен өтіп, үшіншісінің маңына тоқтайды, ал өткелдерді жауып қояды.»⁴ Жаһангер басшылығымен алдыңғы қатарлы әскерлер осы жерге келеді.

¹ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI веков. А., 1977. с. 65.

² Шарафуддин Али Язиди. Зафарнома. Суз боши, табдил, изохларвакурсаткичлармуаллифлари: Б. Эшпулатов. Т., 1997, 383 б.

³ Мұхаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. А., 2003. 77-б.

⁴ Низомиддин Шомий. Зафарнома. Форстиладан уйгирувич Ю. Хақимжанов. Таржиманиқайта ишлаб нашрға тайёрловчи масъулу мухаррир – А. Уринбоев. Т., 1996. 69 б.

Шайқас болып, моғолдар Іле өзені бағытында қашады. Ертесі Темір тағы да әскер жіберіп, олар моғолдарды Іле өзеніне дейін қуып, сол жерде олардың елін талан-таражға түсіреді.

Му'ин ад-Дин Натанзи темірлік әскерлер Іледен артқа қайтып, Камар ад-дин Үш (Шығыс Түркістандағы Үш-Тұрфан) жаққа қарай қашады деп хабарлайды. Әмір Камар ад-динді ұстап тұтқындау үшін Әмір Жаһангерге қосып бір жеңімпаз әскерді жібереді. Әмірзада бұйрық бойынша әскерлерімен жолға аттанады. Шерефаддин Әлі Йазди бойынша, Камар ад-диннің «елі мен ұлысы арқылы өткенде», «оның барлық қоныстары мен тұрақтарын тонап» және әйгілі дулаттықтар Шамс ад-Диннің әйелі мен қызын тұтқындайды. Барлық авторлар Жаһангердің Темірге «тұтқындар, жылқылар мен қойлар ретіндегі көптеген олжа алып келгендігін» белгілейді¹.

1376 жылы жорық Темір үшін сәтсіз болған. Өйткені, Моғолстанға аттандырған 30 мың әскерінің ішінде Темірдің Хорезмді жаулауға кеткенін пайдаланып, бүлік шыққан. Алайда бүлікшілер Самарқанға жетпей сәтсіздікке ұшырады. Олардың кейбіреулері Ақ Ордаға қарай қашып, шамасы онда қолдау таппай, Моғолстанға келіп Камар ад-динді Мауараннахрға шабуыл жасауға шақырады. Камар ад-дин бүлікшілерді қосып алып, Әмір Темірдің жоқтығын пайдаланып, Мауараннахрға шабуылға аттанады. Бұл жағдайды естіген Темір өз әскерін дереу қайтарады. Мұны естіген Камар ад-дин кері бұрылуға мәжбүр болған, ал Темір әскерлері олардың артынан түсіп Нарын жазығында Ат басы жерінде жеңіске жетеді. Камар ад-дин басты күшін сақтап қалу үшін қашып құтылуға мәжбүр болған. Бұл жорық Әлі Йазди бойынша Хорезмге жасалған үшінші-төртінші жорық ретінде көрсетіледі.

Әмір Темір Моғолстанға деген қаһарын енді бұрынғыдан да бетер төге түседі. 1377 жылы тағы шабуылға шығады, бұл жолғы шайқаста Камар ад-дин Абақұм, Бұғым жерлерінде Темірден жеңіліп, қашып құтылады. Шапқыншылық кезінде жергілікті халық қатты зардап шеккен. Камар ад-дин Оңтүстік Шығыс Қазақстанда өз тайпасына ғана емес, Жетісу мен Тянь-Шаньнің басқа да тайпаларына біршама ықпалы болған. Дегенмен ол әмір ғана болғандықтан толықтай билік жүргізе алмады. Темір сарайының тарихшылары Әмір Темірдің Камар ад-динмен шайқастары жайлы көп баяндайды. Олардың шығармаларында «моғол ұлысына қарсы», «жете ұлысына» деп айтылады.

Камар ад-дин 1377 ж. екі жақтан да өлтірілгендер саны көп болған Аба-Құм шайқасында жеңілгеннен кейін, «адам таба алмайтын жерге» тығылады. «[Темірлік Омар-Шейхтің] бұл жеңісінен кейін оның [Камар ад-диннің] әскери тәсілі толығымен үзіліп, әлі де аман қалған... моғол ұлысының қалғаны тұтқынға алынды. Камар ад-диннің Моғолстанның ешқандай аймағында қалуына мүмкіндік

¹ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XV ввек. А., 1977. с. 66.

болмады.» Тұтқындармен бірге «сансыз көп» олжа Мауараннахрға жеткізіліп, құлдыққа сатылды. «Сол уақыттан бастап Мауараннахр мен басқа да елдерде моғол гулаамдары мен құлдары белгілі болды»¹.

Темірлік тарихнамашылар Камар ад-динге қарсы жасалған жорықтардағы оның жеңілісін асыра көрсетеді. Алайда, Темірдің қайта-қайта Камар ад-динге қарсы жорық жасап, оны бірден толық күйрете алмағандығы, оны қолға түсіре алмағандығы Камар ад-дин әскерлерінің де күшінің орасан болғандығын байқатады. Камар ад-дин барлық өзінің негізгі күшін және де бүкіл моғол ұлысын жоғалтып, ұзақ уақыт бойы күш жинай алмады. Оның үстіне 1377 ж. Темір тағы да енді жеке өзі, Ыстықкөл маңына шапқыншылық жасап, Жұмқала мен Қошқар шегіне жетті. Құрамында бірнеше әмірлер мен әскерлері бар алдыңғы қатарлы отряд (манглай) Боам шатқалына (Шу өңірінен Ыстық-көлге барар жолда) жетіп, сонда Камар ад-динді қуып жетіп, «оның елін талан-таражға түсіріп, ал адамдарын тұтқынға алады»². Камар ад-дин біршама өзін қолдаушылармен қашып кетеді. Ал Әмір Темір оған көмек сұрап Тоқтамыстың келгеніне байланысты Мауараннахрге оралады.

1383ж. Моғолстанға Темір жіберген әскерлер барин (бахрин, баарин) тайпаларымен соқтығысып қалады. Шайқаста моғолдар жеңіп, билеушісі өлтірілді. Моғол ұлысының басшысы Камар ад-динді табу үшін Темір тағы бірнеше қосымша әскер жібереді. Әскерлер бірігіп, Ыстық-көл маңынан өтіп, Көк-төбе жеріне жетеді. Алайда Камар ад-дин Жетісудің солтүстігіне кетіп үлгереді. Темір әскерлері Мауараннахрға қайтады.

Камар ад-диннің Темірден қайта-қайта жеңілуі оның ұлыстың басшысы ретіндегі ықпалын тұтастай үзді. Моғол тайпаларының арасында бытыраңқылық орын алып, орталықтанған биліктің болмауы Темірдің Жетісу аймағындағы халықтарды жекелеп шабуына жол ашып берді.

Алты жылдан соң, 1389 ж. Темір Оңтүстік Шығыс Қазақстанға қарсы талқандаушылық жорық ұйымдастырды. Темірлік және де басқа деректердің мәліметтері бойынша бұл уақытта Моғолстанда бір-біріне тәуелсіз бірнеше иеліктер болған: Камар ад-диннің негізгі моғол ұлысынан басқа булгачи, баарин, аркенут, Енге-төре ұлысы және т. б. тайпалар тәуелсіз болды³.

Әмір Темірдің алдына қойған мақсаты Моғолстанды біржолата өз қол астына қаратып алу еді. Сондықтан да ол Камар ад-динді тұтқындау кезінде біршама шығындарға ұшыраса да Моғолстан жеріне өз балаларымен қайта-қайта жойқын

¹ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI веков. А., 1977. с. 68.

² Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. Суз боши, табдил, изохларвакурсаткичлармуаллифлари: Б. Эшпулатов. Т., 1997, 383 б. 80-б.

³ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI веков. А., 1977. с. 69.

жорықтар ұйымдастырады. Жеке-жеке Темірге қарсы тойтарыс бере алмайтындарын білген моғол хандары ақыр соңында басқа мемлекетпен саяси одақ құруға дейін барады. Алайда бұл одақтан да еш нәтиже шықпайды. Әмір Темір бұл жасалып жатқан одақтан хабардар болып, алдымен Тоқтамыстың өзіне соққы беруге аттанып, одан Балқашқа қарай жүріп, Моғол әскерлерін Оңтүстік Шығыс Қазақстан жерінде талқандаған. Ал Темірдің баласы Омар шейх Алакөл маңында Итішпес жерінде моғолдардың екінші бір шағын бөлімшесін талқандаған. Низам ад-Дин Шами Моғолстандағы Темірдің қарсыласы Енге-төре болды деп жазады¹; Шараф ад-Дин Али Йазди, соңынан Мирхонд қарсыластары ретінде Хызр-Қожа-ханды да атайды². Сөйтіп, 80-жылдың аяғында Моғолстан әскерлері Темір әскерлерінен Күнгес пен Текес өзендерінің аралығында Жұлдыз жазығында, Ыстықкөлде, Алматыда, Қаратал өзенінің бойында ойсырай жеңіледі. Әмір Темір Моғолстанның әкімі етіп өзінің баласы Жанақшах баһадүрді сайлайды³.

Әмір Камар ад-диннің одан кейінгі жағдайын М. Х. Дулати былай деп баяндайды: «Әмір Камар ад-диннің өмірінің соңғы сәттері туралы Моғолстанның сенімді адамдарының айтуы бойынша ол Көл Качурде шемен ауруына шалдығып, дертінің күшейіп кеткені соншалық, кіндік астының терісі жарылып, сұйық зат тиылмаған. Дәл осы мезетте Әмір Темірдің қолы оған қарай бет алғанын есітіп жатты, алайда оның атқа мініп, тізгін ұстауға әл-дәрмені жетпеді. Әйтеуір елі оны бірнеше күнге жететін азық-түлікпен жанына екі адам және елші қосып, орман ішіне жеткізген болатын. Қалған кісілер қашып кетті. Қуғыншылар оны және оның адамдарын орман ішінен қанша сарылып іздесе де таба алмай қойды. Біртіндеп халық оның бүлікшілік әрекетін ұмыта бастады.

Әмір Темір де содан кейін көңілі жайланып, Моғолстанға алтыншы рет жорыққа шығуға кіріспеді. Қорытып айтқанда, Моғолстанда тыныштық орнады,⁴ дейді. Сонымен қорытар болсақ, Темір жорықтары айналасындағы көшпелі халықтың мазасын қашырды. Оның жаулап алған елдерін тонау және халықты аяусыз қанау әрекеттері мамыражай жатқан елдің тынышын бұзды. Әмір Темірдің жаулап алған халықтарға деген қаталдығын, оның бейбіт халықты жаппай қыруын жоғарыда байқағанымыздай темірлік тарихнамашылардың өзі де атап көрсетеді. Темір тарихшылары жазған мәліметтерде асыра бояушылық көп болғанымен оның астарынан шындықты да іздеп табуға болады. Сондықтан да бұл шығармаларды терең әрі салыстыра талдау нәтижесінде құнды дерекке айналдыруға болады.

¹ Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды, Т. II, Извлечения из персидских сочинений собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Москва-Ленинград, 1941, с. 114.

² Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI веков. А., 1977. с. 74.

³ Жолдасбайұлы С. Ежелгі және орта ғасырлардағы Қазақстан. А., 1995. 112-б.

⁴ Мұхаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. А., 2003. 89-б.

Әдебиет тізімі:

1. Султанов Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. М., 2006, 445 с.
2. Муминов И. Амир Темурнинг урта Осиё тарихида тутган урни ва роли. Т., 1993, 56 б.
3. Султанов Т. И. Тимур и его империя. А., 2004, 152 с.
4. Мухаммоджанов А. Р. Темур ва Теурийлар салтанати. Тарихи очерк. Т., 1996, 128 б.
5. Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура. – «Вопросы истории», 1973, № 2, с. 3–20.
6. Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI веков. А., 1977.
7. Низомиддин Шомий. Зафарнома. Форстилидан уйғурвчи Ю. Хақимжанов. Таржимани қайта ишлаб нашрга тайёрловчи А. Мухаррир — А. Уринбоев. Т., 1996. 528 б.
8. Жолдасбайұлы С. Ежелгі және орта ғасырлардағы Қазақстан. А., 1995. 176 б.
9. Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. Суз боши, табдил, изоҳлар ва курсаткичлар муаллифлари: Б. Эшпулатов. Т., 1997, 383 б.
10. Мұхаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. А., 2003. 614 б.
11. Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. 280 с.
12. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды, Т. II, Извлечения из персидских сочинений собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Москва-Ленинград, 1941, 308 с.

*Telenga Marina Pavlovna,
Kuban State University, postgraduate student,
the Faculty of History, Social Science
and International Relations
E-mail: marina.telenga@gmail.com*

American Soft Power and its centres

The direction of making a political decision has been changed for last 20 years. The world leaders understood that the old methods of work on international arena such as military acts and economical sanctions — did not dividend any more. They began to use multisided diplomacy. This was a cause of spreading of soft method of ruling. The method appeals to humanitarian values, scientific, technical, educational and informational exchange, to ideals of peaceful coexistence and sustainable development. The soft method of governance or soft power gives an opportunity

to covertly influent on international processes and relations, includes states and organisations¹.

There is no exact notion of soft power in science. Nevertheless its conceptual and strategic significance grows more and more². The explanation of this process is a logical accordance of modern theory of state brand forming. There is an interpretation of national idea and global mission of a state³.

For the first time the term “soft power” was used by professor of Public Administration School of J. Kennedy, member of American Academy of Art and Science, PhD of political science Joseph Naye in the beginning of 90th of XX century. According to his concept soft power is a possibility of a state to gain desired results at the expanse of an attraction its culture, values and foreign policy. Soft power farther is an ability of a state to influent on others to implement its own aims through cooperation in certain spheres which is forwarded to form a positive embrace⁴.

Nonetheless professor Naye didn't describe in his works about soft power something principal new: the idea of latent influence has a long history. Niccolo Machiavelli, Mahatma Gandhi and other researchers already wrote about it. British historian and diplomat Edward Carr wrote about 3 pillars of might of a state: military, economical and power over population's thoughts. This theory was developed further by American political scientist in 60s of XX century: he added a conception about functional divine of international policy to gaining of “aim of ownership” and “aim of surroundings”. Working in parallel with a British colleague American war strategist Liddell Hart elaborated the strategy of indirect approach. American and British governments used methods of “psychological warfare” against Germany to re-educate the Germans during the Second World War.

The uniqueness of Naye's theory consists in his description of nature of soft power. Soft power assumes a work on consciousness through information, knowledge, culture, using short and long strategies. Elena Panova wrote in her work “Soft Power” as a method of influence in world policy”: “In short period... the most useful tools [of soft power] are mass media, traditional and new social media, with its opportunities and limitations. In long perspective there are the most powerful tools of soft power are, firstly, a high education, secondly, development of science, including social, which

¹ Русакова О. Ф. Soft Power как стратегический ресурс: опыт стран Азии//Тренды современного политического процесса. С. 51.

² Там же. С. 53.

³ Леонова О. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства//Обозреватель – Observer. 4–2013. – С. 29.

⁴ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY Public Affairs Group, 2004. P. 12.

main idea is to produce a sense. Worked theories and conceptions can legitimise a position and views of a state”¹.

A practical significance of the professor Naye conception is shown in its theoretical components. The main idea of the theory is a fixing of hegemony of the West, primarily, of the USA's. The United States of America are pioneers of using soft power.

After the Second World War CIA and Ministry of defence of the USA founded special Institute of psychological warfare in England, think tanks and analytic centres such as RAND Corporation, Hudson Institute of Hermann Kann and others which first of all were oriented on anti-Soviet propaganda². American researchers of humanitarian science actively developed political and social science, theory of international relations at the expense of financial help by military and intelligence agencies³.

The other resource of soft power are large corporations such as Carnegie Corporation, Ford Foundation, Rockefeller Foundation. The special places have well-known scientific centres: New school of social researches in New York, Bureau of Applied Social Research in Princeton, Institute of Social Research, Centre for International Studies of Massachusetts Institute of Technology and Esalen Institute of California.

There were several magazines published by aforesaid establishments: Public Opinion Quarterly, American Sociological Review, American Political Science Review and others.

Russian Research Project in Harvard, a “fruit” of cooperation of CIA, American Air Force and Carnegie Corporation, published a study called “How the Soviet Union Works” in 1956⁴.

The main tool for “a work with mind” of all Institutes was radio broadcasting. “Voice of America”, “RIAS Berlin”, “Radio Free Europe” and “Radio Svoboda” broadcasted in Russian and other languages of Soviet Union. Their global goal was to re-create a history memory of a nation, for instance, Soviet one. Mass-media are translators of new brand views, forming and programming opinions of people and creating so called “a mass mind”. Radio stations, sponsoring by White House and other governmental establishment, approached for this role of “tellers of true history”⁵. There was a dissident movement of cultural and scientific intelligence in USSR by these radios. They had very exact wish to go abroad, for instance, to America, to country of freedom, democracy and equality, showed that the aims of soft ruling are gained.

¹ Ney J. The Future of Power. NY Public Affairs Group, 2011. P. 31.

² Carr E. Britain: A Study of Foreign Policy from the Versailles Treaty to the Outbreak of War, London; New York: Longmans, Green & Co., 1939. P. 13.

³ Hart L. Strategy: The Indirect Approach, NY, 1st edition, 1929. P. 41.

⁴ Панова Е. П. «Мягкая сила» как способ воздействия в мировой политике. Автореф. Дисс. канд. полит. наук. – М., МГИМО, 2012. – С. 11.

⁵ Там же.

In 1988 was founded by George Soros Open Society Foundation in USSR. The lead idea of this foundation was to change a nation world image in neoliberal way, to take American lifestyle, to educate the youth in America.

The collapse of the Soviet Union like the USA wanted it gave a big sureness that soft power is the most useful and profitable tactic to rule the world. From the beginning of 1993 soft power became leading direction of American foreign policy. National Institute of democracy, which was founded in 1993 by US Democratic Party and Madeline Albright herself, helps public and political movements across the world, standing for democracy. It relies on private mass-media and pro-West political parties. Nowadays this organisation engages in activity in 125 states¹.

The events of 11/09 served as an impetus to develop soft power in new way. Since that time American government created more than 350 educational, cultural and economic centres. “The USA changed audience for its educational programmes, aimed to spread liberal principles of democracy... US Government began to educate youth and women”. For instance, this year about 700 000 foreign students studied in US universities.

According to Joseph Naye, “ideals and values, which America exports to the mind of more than half a million students, studying in American universities, and then returning to their native countries... are headed to “get” powerful structures”. In long perspective soft power allows to create a certain outlook of international guests, which reflects evaluative orientations of a state-“creator”, just through education².

But work inner the USA doesn't exclude “outside work”. House of Freedom, National Foundation for Democracy, Global Voice, financing by MacArthur and Ford Foundations, Open Society and Centre for Applied Non-Violent Actions and strategies CANVAS prepared activists for overthrow of power in more than 50 countries: Serbia, Zimbabwe, Tunis, Lebanon, Egypt, Georgia, Ukraine, Belorussia, Kirgizia, etc. Modern history shows that most of these countries came through coups.

Coups of last years are made with help of social networks. Twitter, Facebook, LinkedIn have great possibility to influence on human's mind. Social networks are organised weapon and business product at the same time.

First network in history was ClassMates, created in 1995. Project was very successful and it was a cause of development of such tool of soft power. The beginning of networks' apogee were 2003–2004 when Facebook, LinkedIn and MySpace got a thousands of members.

At first sight it could seem that social networks have positive connotation. They help people to find friends easily. But Russian researcher Elena Ponomareva guesses

¹ Bachmeier P. Soft Power – das USA-Kulturkrieg gegen Russland, 1991–2010. – Current Concerns, Weiss. – 01.11.2010.

² Ney J. The Future of Power. NY Public Affairs Group, 2011. P. 66.

that social networks have negative connotation, too¹. The history of last two years shows that. For instance, revolutions in Egypt of 2012 or and Ukraine of 2014 were made by Internet and social networks such as Twitter and Facebook. These corporations are located in the USA. The cooperation of them with American government allows us to talk about them as about American media centres which do American political tasks, too.

Information warfare is not a new tool of political fights. But America with its centres turn it into very powerful and victorious weapon.

References:

1. Русакова О. Ф. Soft Power как стратегический ресурс: опыт стран Азии//Тренды современного политического процесса. С. 53–56.
2. Леонова О. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства//Обозреватель – Observer. 4–2013. – С. 26–44.
3. Ney J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY Public Affairs Group, 2004. P. 12.
4. Ney J. The Future of Power. NY Public Affairs Group, 2011. P. 31.
5. Carr E. Britain: A Study of Foreign Policy from the Versailles Treaty to the Outbreak of War, London; New York:
6. Longmans, Green & Co., 1939. P. 13.
7. Hart L. Strategy: The Indirect Approach, NY, 1st
8. Павнова Е. П. «Мягкая сила» как способ воздействия в мировой политике. Афтореф. Дисс.канд. полит. наук. – М., МГИМО, 2012. – 233 стр.
9. Bachmeier P. Soft Power – das USA-Kulturkrieg gegen Russland, 1991–2010. – Current Concerns, Swiss. – 01.11.2010.
10. Пономарёва Е. Г. Секреты «цветных революций» www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_5_6/4.pdf <25/06/2014>.

¹ Пономарёва Е. Г. Секреты «цветных революций» www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_5_6/4.pdf <25/06/2014>.

Section 2. Cultural studies

Lebedeva Nadezhda Анатольевна,
the authorized member of Eurasian Academy of Television
and Radio International Personnel Academy in Kiev,
Kherson State University, PhD in Cultural Studies, professor
E-mail: clin1874@rambler.ru

Orthodox movie in the context of counterweight to aggression as “an alternative to evil”

Лебедева Надежда Анатольевна,
действительный член Евразийской академии телевидения и радио,
Международная Кадровая Академия (г. Киев),
Херсонский государственный университет,
доктор философии в области культурологии, профессор,
E-mail: clin1874@rambler.ru

Православное кино в контексте противовеса агрессии как «альтернатива злу»

Последние события, происходящие в мировой политике, привлекают внимание, как широкой общественности, так и учёных — экономистов, политологов, психологов, побуждая их давать те или иные прогнозы развития будущего. Однако существенным становится нарастание агрессии, как явления глобального масштаба. Исходя из определения в Большой современной энциклопедии: «Агрессия (лат. *aggresio* — нападение) — поведение или форма отношений, которая наносит вред объектам нападения; в психологии — умышленное нанесение вреда другим людям (или себе); в биологии — инстинктивное поведение животных, которое выражается в нападении или угрозе нападения (агрессивная демонстрация) на особей своего (реже чужого) вида, связана с эмоциями страха, гнева и т. д.; в политике — применение каким-либо государством силы первой»¹ — находим

¹ Велика сучасна енциклопедія. У 10 т. Т. 1. А-Б/уклад. А. С. Івченко. – Харків : Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2012. – С. 37.

актуальность исследования альтернативы данному понятию, которое захватывает умы и души не только отдельно взятых людей, но целых стран и народов. С этой точки зрения православное документальное кино приобретает статус противовеса нарастающей агрессии.

Цель статьи — на примере Международного фестиваля «Свет миру» и документальных кинолент, показанных в рамках данного мероприятия, рассмотреть жизнеутверждающую и духовно созидательную функцию современного православного кино, как альтернативу нарастающей агрессии.

Просветитель и общественный деятель конца XX века, кандидат исторических наук, инициатор большинства социальных проектов в Рыбинске в 1980–1990-е годы Людмила Михайловна Марасинова в письме доктору биологических наук, профессору кафедры высшей нервной деятельности Санкт-Петербургского университета, автору фундаментального труда «А. А. Ухтомский и комплексная наука о человеке» Людмиле Владимировне Соколовой писала: «Мне иногда думается, что дело не в судьбе и характере одного человека, а в общей атмосфере жизни, которая отторгает или деформирует и добро, и любовь, и истину. Именно они и не нужны на 99% социальной территории. Современная цивилизация идёт в сторону торжества зла, и все, что ему мешает, не только не востребуется, но активно уничтожается. Я вижу жизнь немногих порядочных людей, и она почти у всех идёт по одному сценарию. Число этих людей и их силы неизмеримо меньше, чем силы зла, не осознающего себя как зло.

Может быть, это и делает людское сообщество обречённым. Опыт с человеком у природы в целом неудачен. Он не состоялся. Но то, что есть альтернатива злу, всё же обнадеживает»¹.

По мнению автора настоящей статьи, такой «альтернативой злу» является масштабное мероприятие, проводимое Рыбинской и Углической Епархиями Русской Православной Церкви, Ярославской Метрополией Русской Православной Церкви — Международный кинофестиваль «Свет миру». Так в 2014 году состоялся уже четвёртый молодёжный кинофестиваль и посвящён он был 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. «Свет миру» включает в себя программу показа конкурсных работ в нескольких городах Ярославской области России, городах бережно сохранивших православные реликвии: Ярославль, Рыбинск, Вятское, Ростов Великий, Углич, Тутаев. Земли Ярославской области не случайно стали центром, вбирающем в себя духовность православного киноискусства разных стран: ведь недаром родина основателей Голливуда и одного из учредителей в Американской киноакадемии Джозефа

¹ Рыбная слобода. Историко-культурный журнал Рыбинской епархии. – Рыбинск: ООО «Стрим – ПКП», – С. 12.

и Николаса Шенки — город Рыбинск. Так, исследователь данной проблемы, участник нескольких научно-практических конференций, круглых столов, автор семи книг и множества публикаций в собраниях трудов местных и центральных издательств, СМИ, директор частного музея «Нобели и нобелевское движение», а также музея кинотрадиций Владимир Рябой в книге «Вслед за легендами Рыбинска» пишет: «Иосиф и Николай Шенкеры, крупные кинодеятели и организаторы американской кинопромышленности, родились в Рыбинске, в доме по улице Могилогской (Чкалова), 72»¹. А научный сотрудник Угличского государственного историко-архитектурного музея Татьяна Ерохина отмечает, что жители Рыбинска гордятся братьями Иосифом и Николаем Шенкерами, родившимися в скромной семье приказчика Волжского пароходства Хаима Шенкера. «Основатели Голливуда, учредители Американской киноакадемии и премии «Оскар» вошли в историю мирового киноискусства как Джозеф и Николас Шенки»².

Множество уникальнейших православных обителей сохранившихся до наших дней и упоминания с фотографиями утраченных храмов, огромное количество сказаний о святых подвижниках, которые трудились и молились здесь, создают особенную духовную ауру, концентрирующую в себе человеческое вдохновение создавать новые культурные произведения во имя добра, мира и милосердия. Возникновение подобного Фестиваля — скорее следствие и материализация духовного мира. «Цель фестиваля — способствовать духовно-нравственному, патриотическому и художественно-эстетическому воспитанию современной молодёжи. Задачи фестиваля: создание среды здорового творческого общения детско-юношеских киностудий и отдельных молодых кинолюбителей, оказание методической и практической помощи специалистам, работающим в области детского и молодёжного киноvideотворчества, выявление и поддержка одарённых детей, показ достижений молодых кинолюбителей, пропагандирующих традиционные духовно-нравственные ценности и здоровый образ жизни»³. Первый Международный молодёжный кинофестиваль «Свет миру» был открыт 16 июня 2011 года. А Третий Фестиваль в 2013 году собрал уже 550 фильмов из 13 стран: Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Эстония, Латвия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Германия, Польша, Финляндия, Сербия⁴.

¹ Рябой В. Вслед за легендами Рыбинска. – Рыбинск: Арматурная компания «Фобос», 2013. – С. 82.

² Угличе поле. Историко-краеведческий и литературный журнал № 12. – Углич: «Угличская газета», 2012. – С. 150.

³ Третий Международный молодёжный кинофестиваль «Свет миру» : каталог.- Углич, Мышкин, Рыбинск, Ярославль, Тулаев, 2013. – С. 2.

⁴ Там же. – С. 3.

В 2014 году на конкурс поступает 570 работ из 10 стран: Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Македония, Молдова, Сербия, Украина, Эстония¹. Жюри объединяет в своём составе как деятелей киноискусства и киноактёров, так и священнослужителей, которые представляют то самое высокодуховное ядро, отличающее данное мероприятие от других кинофестивалей: Епископ Рыбинский и Углический Вениамин (Лихоманов), Протоирей Игорь Собко (Украина), Протоирей Евгений Глазунов (Рыбинск), Иеромонах Игнатий (Попов), Архимандрит Сильвестр, Игумен Рафаил (Симаков) настоятель храма Михаила Архангела «в бору» и художник из г. Углич, Протоиерей Дионисий Растопчин.

Лучшие фильмы показывают в кинотеатрах вышеназванных городов. Существует также традиция передавать опыт наилучших образцов православного кино для дальнейшего обучения воспитанников детско-юношеских киностудий — это подарки видеодисков с кинолентами руководителям студий. Итак, что же несут в себе лучшие из показываемых фильмов? Прежде всего, ощущение и наполнение любовью, духовностью в наивысшем проявлении этих понятий.

Документальная лента «Анна и Рафаил», созданная в Университете Натальи Нестеровой, рассказывает о жизни известного московского художника Сергея Симакова, принявшего священнический сан и вместе с женой Еленой отправившегося служить в Храм Архангела Михаила, чудом уцелевший в лесах под Угличем. Там они прожили 14 лет. Основой сценария фильма стали письма, которые вносят присутствие духовности, любви, чистоты и блаженства. Звуковое наполнение, являющееся фоном — это обилие классической музыки, дополняющее жизненность и душевность писем. Рассказывая о подготовке выставки картин, Игумен Рафаил совершенно искренен со зрителем: он говорит о физических трудностях со смирением. На выставку он потратил два года. Физические страдания самого художника усугублялись болезнью его жены. Он рассказывает о том, как уходила из жизни его «матушка», как она умерла у него на руках. Как они любили друг друга.

Документальная работа Православного Информационного Агентства «Русская летопись» «Мы Вам нужны» опровергает сложившийся стереотип того, что слепоглухонемые люди совершенно никому не нужны, совершенно одиноки и неинтересны как личности. Вызывает восхищение Александр Суворов — действительный член Международной Академии Информации при ООН, доктор психологических наук, кавалер Почётной Золотой медали имени Льва Толстого и Николая Островского. В фильме звучат стихи из его сборника «Достоинство в склепе», также он сам рассказывает о своём последнем изобретении, которое

¹ Четвёртый Международный молодёжный кинофестиваль «Свет миру»: каталог.- Углич, Мышкин, Рыбинск, Ярославль, Тутаев, 2014. – С. 2.

позволяет слепоглухонемым людям слушать классическую музыку лёжа, демонстрируя его. Удивительно красиво поёт, аккомпанируя себе на фортепиано, певица Ольга из Минска. Удивительно чистым голосом она буквально завораживает слушателей своих концертов. Задевает за душу судьба Алексея, молодого человека, который живёт в доме престарелых, где нет специальных для слепых людей книг, и поэтому он лишён возможности читать. В киноленте сделан акцент на том, что общество, люди ещё не «доросли» духовно до принятия проблем инвалидов как своих собственных. Подвижники церкви, подобные Отцу Милитону, проявляют заботу о таких людях и учат этому своих прихожан. Человеческое общение и милосердие — главное наполнение данного фильма. Любовь безгранична и неделима. Она способна вдохновлять и противостоять агрессии, жестокости.

«Видящие сердцем» продолжает тему вышеупомянутого фильма. Эта документальная работа агентства «Русская Летопись» повествует о слепых детях. Эти особенные детишки сравниваются с цветами, пробивающимися сквозь толщу асфальта. Они растут и развиваются, и вынуждены пробиваться сквозь «асфальтовую» толщу общественного равнодушия. Иеромонах Милитон настоятель Храма Преподобного Сергия Радонежского формулирует главную цель подвижничества — мир за стенами детского дома многогранен, и этот мир церковь открывает для детей. Духовная слепота или духовная глухота является большей проблемой, чем работа с глухими и слепыми детьми. Служа ближнему, мы служим Богу. Такими ближними для многих людей являются дети. Чья-то видимая слепота или глухота является исцелением собственной души от слепоты и глухоты духовной.

Фильм А. Елагина «Мужики» (об Алексее Климове) сделан эмоционально сильно и профессионально. Тема фильма — это сила человеческого духа и огромная любовь к Родине, чего, увы, так не хватает продукту массовой культуры, которая, в последнее время, всё сильнее захватывает молодые сердца и умы. Лента рассказывает о человеке, который пошел на войну в Чечню, чтобы сберечь жизни еще необученных воевать ребят. Когда же его тело оказалось искалеченным, остался сильный внутренний дух, что помогал не позволять делать поблажки, и, преодолевая физические муки, доказать: герой фильма может ВСЕ! Алексей Климов продолжает жить полноценной жизнью. Он несет другим людям добро. Такой человек способен многое сделать для процветания государства¹.

Посмотрев фильмы из программы православного Международного молодёжного кинофестиваля, автор данной статьи приходит к **выводу** о том, что «Свет миру», концентрирующий в себе духовность и любовь, является тем самым об-

¹ Лебедева Н.А. Многогранность творчества Александра Елагина // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник по материалам XVI международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. – № 9 (16) – С. 26.

разцом «альтернативы злу», противопоставлением нарастающей в людях агрессии, навязываемой «боевиками» и подобного рода коммерческим телевидением. Фильмы, представляемые на фестиваль, достойны внимания культурологов, искусствоведов и деятелей телевидения, от которых зависит прокатная деятельность. Православное кино способно культивировать добро и любовь в душах людей, в его силах остановить войны.

Список литературы:

1. Велика сучасна енциклопедія. У 10 т. Т. 1. А-Б/уклад. А. С. Івченко. – Харків: Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2012. – 352 с.
2. Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А. Ростов Великий. Путеводитель. – Ростов: «Гранд Холдинг», 2011. – 93 с.
3. Лебедева Н. А. Многогранность творчества Александра Елагина // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник по материалам XVI международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. – № 9 (16) – С. 20–27.
4. Рыбная слобода. Историко-культурный журнал Рыбинской епархии. – Рыбинск: ООО «Стрим – ПКП», – 97 с.
5. Рябой В. Вслед за легендами Рыбинска. – Рыбинск: Арматурная компания «Фобос», 2013. – 84 с.
6. Семёнова С. Б. Воскресенский собор и храмы Романова-Борисоглебска. – Романов-Борисоглебск: «Отчий дом», 2012. – 96 с.
7. Третий Международный молодёжный кинофестиваль «Свет миру»: каталог. – Углич, Мышкин, Рыбинск, Ярославль, Тутаев, 2013. – 11 с.
8. Угличе поле. Историко-краеведческий и литературный журнал № 12. – Углич: «Угличская газета», 2012. – 170 с.
9. Четвёртый Международный молодёжный кинофестиваль «Свет миру»: каталог. – Углич, Мышкин, Рыбинск, Ярославль, Тутаев, 2014. – 4 с.

Section 3. Pedagogy

*Alieva Kosmina Valeryevna,
Dagestan State University, postgraduate student,
the Faculty of methods of teaching Russian language
E-mail: Ali231090@mail.ru*

The study of multivalued verbs in the Russian language lessons Lak composition of learners

*Алиева Космина Валерьевна,
Дагестанский государственный университет,
аспирантка, филологический факультет,
кафедра методики преподавания русского языка
E-mail: Ali231090@mail.ru*

Изучение многозначных глаголов на уроках русского языка с лакским составом учащихся

В русском языке есть небольшая группа глаголов, обозначающих различные способы перемещения в пространстве. В данную группу лексем включаются глаголы однонаправленного движения (бежать, брести, вести, везти и т. д.) и неоднонаправленного движения (бегать, бродить, возить, водить и т. д.). И те, и другие, являясь глаголами несовершенного вида, противопоставлены по значению однонаправленности — неоднонаправленности.

В лакском языке нет различий между глаголами однонаправленного и неоднонаправленного (разнонаправленного) движения, а также много сложных глаголов — цельнооформленных лексических единиц, состоящих из двух слившихся в единое целое элементов. Поэтому при употреблении глаголов движения билингвы допускают интерференционные ошибки в своей русской речи. Для того чтобы выяснить, чем обусловлены подобные ошибки, мы проводим анализ семантических особенностей русских глаголов движения в сопоставлении с лакскими.

Для сопоставления мы берем не все глаголы движения, а в основном те из них, которые семантически расходятся с соответствующими глаголами лакского языка

и являются источником интерферентных ошибок в русской речи учащихся-лакцев. Рассмотрим семантические эквиваленты русских глаголов в лакском языке.

Например, глаголам *ехать* — *ездить*, обозначающим перемещение с помощью средств передвижения, в лакском языке соответствует глагол *ачлан* (идти): Отец поехал в город — Бутта шагърулийн лавгунни (букв. Отец в город пошел (на чем-нибудь)); также глагол *укІра* (приходить): Он приехал на машине — Та машинали укІунни (букв. Он пришел на машине). Этим же глаголам в значении «передвижение в каком-то направлении» в лакском языке соответствует глагол *нан* (идти): Я еду в Махачкалу — На Махачкалалин най ура (букв. Я иду в Махачкалу).

Глаголу *купить* в лакском языке соответствует глагол *ласун* (взять) в значении *взять за деньги*: Отец купил сыну велосипед — Буттал арснан велосипед ларсунни (букв. Он взял сыну велосипед).

В лакском языке есть много глаголов, которые образованы от звукоподражательных и звукоименных слов, от различных частей речи (в том числе и глаголов) с помощью вспомогательных глаголов. Так, например, глаголу *поцеловать* в лакском языке соответствует глагол *ппай учин* (букв. «ппай» — звукоподражательное слово в значении *поцелуй*, «учин» — *сказать* в значении *сделать, исполнить* и т. д., т. е. *поцелуй сделать*): Уходя он поцеловал маму — Ачайний ганал ниттийн ппай куна (букв. Когда уходил он, мать *поцелуй сказал*). Ппайрду (мн. ч. от *ппай*) *тІун* (букв. *говорить*, продолженная форма глагола *учин*).

Еще один пример, который относится к такому типу образования. Это глагол *гремять*. В лакском языке ему соответствует глагол *бьяв-бьяв тІун*: Гром гремит — Къув бьяв-бьяв тІун (букв. Гром говорит бьяв-бьяв). Такая форма образования аналитических глаголов достаточно продуктивна в лакском языке: *хІаптІун* — лаять, *овьчин* — позвать (*чин* — неполногласная форма глагола *учин*), *овьтІун* — звать, *аьтІун* — плакать и т. д.

К такому типу относится также глагол *течь* в значении перемещаться струей, потоком, говоря о жидкости. В лакском языке ему соответствует глагол *нан* (идти): Вода течет — Шчин эьки най дур (букв. эьки — звукоименное слово со значением «течь», «най» — корень глагола *идти*, «дур» — вспомогательный глагол в значении *есть, суть*).

Ошибки в употреблении глагола *носить* — *нести* в значении «нести яйца» обусловлены тем, что в лакском языке ему соответствует глагол *буллан* (нести): Курица снесла яйца — АьнакІул ккунукру бувни (букв. Курица яйца сделала). Этим же глаголам в значении «одеваться во что-нибудь» соответствует глагол *ур* (есть): Он носит шерстяной костюм — Та ппалул костюмраву ур (букв. Он в шерстяном костюме есть, находится).

Глаголу *есть* в значении «употреблять пищу» в лакском языке соответствуют глаголы *канан*, *дукан* и *хІачІан*. Ошибки наблюдаются в употреблении глагола

xIačIaн, который переводится как «пить»: Я поел суп — На накь xIačIaв (букв. Я суп *выпил*).

Глаголу *закрывать* в значении «перекрыть, затмить» в лакском языке соответствует глагол *бугьан* (поймать): Тучи закрыли солнце — Баргъ ттуруллул бугьунни (букв. Солнце тучи поймало). Глагол не согласован ни в числе, ни в классе.

Глаголу *играть* в значении «исполнять музыкальное произведение» в лакском языке соответствует глагол *дуцин* (привести): Журнач сыграл музыку — Журнавчинал макьан дурцунни (букв. Журнач музыку привел). Этому же глаголу *играть* в значении «резвись, развлекайся; забавляйся чем-нибудь» в лакском языке соответствует глагол *тIуркIу тIун* (игра делать): Я хочу с тобой играть — Тун вищал тIуркIу тIун ччай бур (букв. Я с тобой хочу игру делать).

Глаголу *петь* в лакском языке соответствует глагол *балай тIун/учин/чин*: Девушка спела песню — Душнил балай кунни (или увкунни — полногласная форма) (букв. Девушка песня сказала).

Глаголу *прибежать* в значении «достигнуть какого-нибудь места бегом» в лакском языке соответствует составной глагол *левчуну учIан* (бегом прийти): Мальчик прибежит домой — ОьрчI левчуну учIантиссар шавай (букв. Мальчик бегом придет домой).

Глаголу *любить* в значении «испытывать любовь к кому-чему-нибудь» в лакском языке соответствует также составной глагол *ххирану бикIан* (любимый есть): Я тебя люблю — Ттун ина ххиранубура/ххирара (букв. Ты мне любимая есть).

Глаголу *приблизить* в значении «поставить близко; сделать более близким» в лакском языке соответствует глагол *гъан бан* (сделать близким): Приблизь ко мне стул — Стул тучIан гъан бан (букв. Сделай стул близко ко мне).

Глаголу *наступить* в значении «начаться, настать», говоря о времени и состоянии, в лакском языке соответствует глагол *хьунтIиссар* (получиться): Завтра наступит холод — Гьунттий дяркъу хьун тIиссар (букв. Завтра холод получится).

Глаголу *лихорадит* в значении «чувствовать озноб, лихорадку» в лакском языке соответствует составной глагол *зурзу бачьну бур* (дрожь упала): Меня лихорадит — Ттувун зурзу бачьну бур (букв. В меня впала дрожь).

Глаголу *стрястись* в значении «произойти, случиться», говоря о несчастье, в лакском языке соответствует сочетание *бакIрачIан бучIан* (беда прийти): Стряслась беда — Бала бакIрачIан бучIан/хьун/биян (букв. Беда пришла на голову).

Глаголу *поговорить* в значении «провести некоторое время в разговоре» в лакском языке соответствует также составной глагол *ихттилат бан* (разговор сделать): Я хочу с тобой поговорить — На вищал ихттилат бан ччай бура (букв. Я хочу с тобой разговор сделать).

Ошибки в употреблении глагола *говорить* обусловлены тем, что в лакском языке ему соответствуют глаголы *овтIун* (звонить), *кунни* (благодарить) и *учин* (гово-

речь). Об этом свидетельствуют следующие примеры: Я ему позвонил — На танай обьчав (букв. Я ему позвал, т. е. не звонок сделал, а зов сказал); Он меня поблагодарил — Танал ттухь барчалаагь кунни (букв. Он мне спасибо сказал); «Говорит Махачкала» — «Гьалгьа тИссар Махачкьала» (позывные радио; гьалгьа — разговор, тИссар — настоящее продолженное время глагола «учин» *сказать*). Т. е. значение слова *тИссар* — продолжается (данное) действие (делается, совершается и т. д.).

Ошибки в употреблении глагола *исполнить* в значении «выполнить, удовлетворить что-либо» обусловлены его буквальным переводом. В лакском языке ему соответствует глагол щаллу бан. Первичное значение составного глагола складывается из значения прилагательного щаллусса «полный, целый» и вспомогательного глагола бан «сделать». Таким образом, буквальный перевод составного глагола щаллу бан — сделать целым, полным: выполнить просьбу — миннат щаллу бан (букв. просьбу сделать целой, полной).

Из вышеописанного следует сделать вывод, что источником интерферентных ошибок в использовании глаголов в русской речи учащихся-лакцев являются различия в способах образования глаголов в русском и лакском языках: 1) в лакском языке много сложных глаголов — цельнооформленных лексических единиц, состоящих из двух слившихся в единое целое элементов; 2) в лакском языке, как в языке аналитическом, где грамматические и словообразовательные значения выражаются средствами аналитизма, встречается большое количество глагольных словосочетаний, выполняющих синтаксическую функцию, свойственную глаголу; 3) среди лакских глаголов немало суффиксальных образований от разных частей речи; 4) много глаголов образовано от звукоподражательных и звукоподобных слов, от различных частей речи (в том числе и глаголов) с помощью вспомогательных глаголов.

Сопоставительный анализ глаголов русского и лакского языков выявляет не только их количественное несоответствие, но также и расхождение в значениях, в смысловых отношениях, в способах выражения понятий, что является источником интерференционных ошибок в употреблении глаголов в русской речи двуязычных лакцев.

Лексико-семантические варианты слов разных языков часто оказываются неодинаковыми, поэтому нельзя, опираясь на них, сделать более или менее тождественный перевод с одного языка на другой. Важнейшим условием правильного употребления значения многозначных глаголов является усвоение билингвами их лексико-семантических особенностей.

Причиной нарушения норм в словоупотреблении и сочетаемости слов в русском языке является и недостаточное знание семантики слов и тех связей, с которыми они должны выступать в словосочетаниях. Одним из следствий того, что соотносимые лексические единицы в разных языках представляют собой слова

с присущим им национальным специфическим своеобразием, являются многочисленные ошибки в русской речи билингвов. Ошибки эти сводятся к полному отождествлению словарных эквивалентов и их дистрибуционных возможностей, что выражается как в употреблении сочетаний слов, чуждых норме изучаемого языка, так и в привнесении в изучаемый язык особенностей, характерных для лексико-семантических, синтаксических связей слов родного языка.

Мы классифицировали лексические ошибки в русской речи двуязычных лакцев в результате идентификации в сознании билингва несовпадающих лексических значений двух языков. Нередко стремление учащихся передать значение русских слов по аналогии с нормами словоупотребления в родном языке делается одной из основных причин, порождающих интерференцию на лексико-семантическом уровне. Как было отмечено нами, значения многих русских слов в лакском языке, как и в большинстве дагестанских языков, не имеют прямых эквивалентов и передаются словами другой семантической сферы.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что понятия, характерные для русского и лакского языков, по-разному отражают действительность. Это означает, что даже эквивалентные слова русского и лакского языков в большинстве случаев не являются однозначными и полностью не совпадают. Так, например, русские глаголы (они особенно многозначны) в различных контекстах, в различных словосочетаниях приобретают соответственно и различные значения. Эти значения в русском и лакском языках не всегда идентичны и могут передаваться разными способами: «... языковые различия связаны отчасти с вполне актуальными различиями в культуре носителей этих языков, а отчасти являются пережитками былых различий в ней» (Щерба, 1947: 50). Это и создает трудности для усвоения, так как объем значений этих русских слов не совпадает с объемом значений их эквивалентов в лакском языке, да и в остальных дагестанских языках, и под влиянием родного языка билингвы переносят объем значений слов родного лакского языка на соответствующие слова русского языка, тем самым искажая их смысл.

Это связано с тем, что «слова одного языка не всегда имеют смысловое соответствие в словах другого языка. А это результат того, что у разных народов имеются различные системы тех понятий, которые выражаются отдельными словами их языка» (Беляев, 1964: 123).

Лексико-семантический вариант слова, усвоенный билингвами первоначально, доминирует в его сознании. Вторичные значения слова он узнает не всегда правильно и часто воспроизводит неверно. «Всякое слово так многозначно, так диалектично и так способно в контексте выражать все новые и новые смысловые оттенки, что нужно большое искусство, чтобы правильно и точно выражать свою мысль» (Щерба, 1947: 6), чтобы уловить связь между лексико-семантическими вариантами полисемы.

Список литературы:

1. Абдуллаев А. А. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. – Махачкала, 1992. – 260 с.
2. Ахунзянов Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. – Казань, 1978. – 189 с.
3. Беляев Б. В. Психологические основы усвоения лексики иностранных языков. – М., 1964
4. Буржунов Г. Г. Обучение звуковой системы русского языка учащихся национальных классов дагестанской национальной школы. – Махачкала, 1982. – 95 с.
5. Джамалов К. Э. Лексико-семантическая интерференция в русской речи двуязычных дагестанцев. – Махачкала, 2008. – 70 с.
6. Закирьянов К. З. Двуязычие и интерференция. – Уфа, 1984. – 80 с.
7. Щерба М. В. Преподавание иностранных языков. – М., 1958.

*Ashirova Elena Vasilyevna,
State comprehensive state-owned institution
Of Irkutsk region «Special (correctional)
school for students with speech disorders number 11»
speech therapists
E-mail: Ashirova_Elena_888@mail.ru*

**Performance of development speech activities of
younger School students with severe speech disorders**

*Аширова Елена Васильевна,
Иркутск, государственное общеобразовательное казённое учреждение
Иркутской области «Специальная (коррекционная)
школа для обучающихся с нарушениями речи № 11»,
учитель-логопед
E-mail: Ashirova_Elena_888@mail.ru*

**Динамика развития речевой деятельности младших
школьников с тяжёлыми нарушениями речи**

Различные нарушения речи у детей известны с давних времён, но в последние десятилетия ситуация усугубилась. Это выражается в увеличении количества речевых расстройств и в их «утяжелении». Отсюда, затяжной характер диагностики и коррекции речи таких детей. Нейропсихологическая диагностика позволяет выявить механизмы трудностей обучения у ребёнка с речевой патологией.

Методика Т. А. Фотековой и Т. В. Ахутиной помогла нам всесторонне обследовать речевую деятельность детей в 1 классе, а затем тех же учеников в 4 классе школы V вида. Данная диагностика позволила в сравнении констатировать уровни сформированности экспрессивной, импрессивной и письменной речи учащихся сначала при поступлении в школу, а потом спустя 4 года обучения в начальных классах.

В специальную (коррекционную) школу V вида дети поступили по решению психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) в количестве 15 человек (3 девочки, 12 мальчиков) со следующими речевыми заключениями: общее недоразвитие речи III уровня — 8 человек; общее недоразвитие речи II уровня (в том числе моторная, сенсомоторная алалия) — 3 человека; заикание (средней, тяжёлой степени) — 4 человека; нарушение звукопроизношения (в том числе полиморфное) у 10 человек. Судя по речевым заключениям, в 1 класс поступили дети как II отделения (с заиканием при сохранном словаре, грамматическом строе), так и I отделения (системное недоразвитие речи). В течение четырёх лет обучения в начальной школе трое детей перешли в другие образовательные учреждения по разным причинам, а один ученик переведён из массовой общеобразовательной школы в специальную коррекционную школу V вида. Итак, на конец учебного года в 4 классе всего 13 человек, из которых 12 ребят учатся с 1 класса, чью речь мы проанализировали.

С каждым ребёнком проведена индивидуальная работа по выявлению степени сформированности экспрессивной, импрессивной и письменной речи в 1 и 4 классах через группы заданий, выставление баллов, что позволило определить уровни развития функциональных возможностей ученика:

- Высокий уровень развития измеряемых функций — слабо умеренная недостаточность, остаточные проявления, приближена к норме.
- Средний уровень развития измеряемых функций — выраженный характер недостаточности.
- Низкий уровень развития измеряемых функций — грубая несформированность.

Показатели обследования экспрессивной речи учащихся первого и четвёртого классах в сравнении представлены по уровням в таблице 1.

Анализируя количественные и процентные данные таблицы 1, можно сделать вывод о положительной динамике развития экспрессивной речи, в целом, учащихся с первого по четвёртый класс. Наиболее показательны сравнительные результаты сформированности *лексико-грамматического строя* речи: около 60% учащихся 4 класса показали высокий уровень. На низком уровне остались три мальчика-алалика с ОНР –II уровня. Трудности учеников среднего и низкого уровней выражаются в построении не только сложных предложных конструк-

ций, но и более простых с использованием различных предлогов. Наибольшая сложность в построении предложений с прямым и косвенным дополнением, однородными членами, а также предложений из слов в начальной форме. Такие предложения требуют не только правильного грамматического структурирования, но и построения верной смысловой программы. При их выполнении дети допускали пропуски и замены слов, смысловые и грамматические ошибки, нарушение порядка слов в предложении. *Словарный запас* значительно обогатился по темам окружающего мира у половины учащихся. Трудности вызывали слова близкие по лексическому значению. Из-за бедности или ограниченности словаря, часто зная о чём или о ком говорится, ребёнок не может подобрать нужные слова для объяснения значения данного слова. Из таблицы видим, что успешными (50% учащихся 4 класса) выглядят также показатели по развитию *словообразовательных процессов*. Существуют трудности, в основном, при образовании относительных, качественных и притяжательных прилагательных от существительных.

Таблица 1. – Распределение учащихся 1 и 4 классов по уровням сформированности экспрессивной речи

серии	моторная реализация высказывания			словообразовательные процессы			грамматический строй речи			связная речь			номинативная функция речи		
	уровни	класс	кол-во уч-ся	%	класс	кол-во уч-ся	%	класс	кол-во уч-ся	%	класс	кол-во уч-ся	%	класс	кол-во уч-ся
высокий	1	4	33	1	3	25	1	3	25	1	3	25	1	3	25
	4	5	42	4	6	50	4	7	58	4	5	42	4	6	50
средний	1	2	17	1	5	42	1	2	17	1	4	33	1	3	25
	4	4	33	4	4	33	4	2	17	4	4	33	4	4	33
низкий	1	6	50	1	4	33	1	7	58	1	5	42	1	6	50
	4	3	25	4	2	17	4	3	25	4	3	25	4	2	17

Наибольшие проблемы вызывает *моторная реализация высказывания*. Она вызвана нарушениями слоговой структуры и звукопроизношения, которое у половины детей имеет полиморфный характер. Поступают в 1 класс «речевой» школы обычно из логопедических групп дошкольных учреждений, где велась коррекционно-развивающая работа, в том числе и по произношению. Однако часть звуков не поставлена и не автоматизирована в связную речь по причине трудностей в артикуляционной моторике, в низкой степени сформированности речевых кинестезий, слабого переключения при произнесении цепочки слогов, что приводит к нарушению и слоговой структуры слова. По этим причинам процесс коррекции произносительной стороны речи проходит медленно, с мало осознанным самоконтролем даже у четвероклассников.

Показатели сформированности *связной речи* учеников 4 класса также довольно низкие. Так, больше половины учеников (средний и низкий уровни) испытывают трудности при раскладывании серии картинок, при построении программы высказывания, при нахождении нужных синтаксических и лексических средств, и как следствие, проблема в реализации высказывания на заданную тему. При пересказе текста у этих же школьников отмечаются сложности в восприятии и удержании слухоречевой информации, в выделении смысла текста и его воспроизведении. При пересказе текста множественные лексические, грамматические и семантические ошибки, что мешает пониманию сказанного.

Таблица 2. – Распределение учащихся 1 и 4 классов по уровням сформированности импрессивной речи

серии	Понимание значения слов			Понимание сложных логико-грамматических конструкций			Фонематическое восприятие		
	класс	кол-во уч-ся	%	класс	кол-во уч-ся	%	класс	кол-во уч-ся	%
высокий	1	5	42	1	2	16	1	4	33
	4	8	66	4	4	33	4	4	33
средний	1	4	33	1	5	42	1	3	25
	4	3	25	4	5	42	4	5	42
низкий	1	3	25	1	5	42	1	5	42
	4	1	9	4	3	25	4	3	25

Диагностика импрессивной речи показала, что понимание речи у детей с ОНР более сохранно, чем её воспроизведение. Результаты приведены в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что наиболее успешны (90%) младшие школьники в понимании значения слов, хотя близкие по звучанию и значению слова-предметы и слова-действия нередко путаются детьми. Учащиеся 4 класса с высоким и средним уровнями сформированности фонематического восприятия составляют большинство детей (75%). Им удалось правильно повторить слоги с фонетически близкими звуками. У остальных детей есть как акустические, так и трудности серийной организации речевых движений. Как правило, это учащиеся с полиморфным нарушением звуков, с недоразвитием фонематических процессов. В таблице 2 показано, что почти у 70% детей 4 класса (низкий, средний уровни) остались проблемы в понимании сложных логико-грамматических конструкций, а именно, активных с обратным порядком слов и пассивных с прямым и обратным порядком (*Мальчик спасён девочкой. Трактором перевозится машина.*). Сложность вызывали также задания на понимание обратимых предложных конструкций с обозначением места (*Бочонок перед ящиком. Ящик за бочонком.*).

Анализ результатов исследования устной речи показал, что у детей с речевой патологией после четырёхлетнего обучения всё же остаётся ограниченность словарного запаса, нарушения фонетико-фонематической и лексико-грамматической сторон речи.

На существование проблем в письменной речи указывают результаты проверки, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Распределение учащихся 1 и 4 классов по уровням сформированности письменной речи

серии	Навык языкового анализа			Навык письма			Навык чтения		
	класс	кол-во уч-ся	%	класс	кол-во уч-ся	%	класс	кол-во уч-ся	%
высокий	1	7	58	1	3	25	1	3	25
	4	9	75	4	4	33	4	5	42
средний	1	2	17	1	4	33	1	6	50
	4	3	25	4	5	42	4	4	33
низкий	1	3	25	1	5	42	1	3	25
	4	0	0	4	3	25	4	3	25

Из таблицы 3 видно, что все ученики 4 класса справились с заданиями на проверку звукобуквенного, языкового анализа (100%). Трудности (средний уровень) были при определении позиции звука и слога в многосложных словах и со стечением согласных. При исследовании навыков письма первоклассникам предлагались нетрудные задания. Например, написать своё имя, шесть букв (Б, К, З, Ц, Е, Ч), три слова (мама, стол, ствол). На момент обследования у троих отсутствовал навык письма, четвёртый ученик перепутал (заменял) четыре буквы, а пятого написал зеркально, поэтому они получили «нуль» баллов. В 4 классе (около 70%) остались трудности в правильности написания слов (орфографические, дисграфические ошибки), в построении и обозначении границ предложений, в употреблении предлогов и способов словообразования. При проверке навыка чтения в 1 классе выяснилось, что у троих отсутствует навык чтения. У остальных 12 человек побуквенное или послоговое чтение, а поэтому низкая его скорость. Ученики допускали также ошибки на уровне буквы, слога и слова. В 4 классе более 40% справились с предлагаемыми заданиями без ошибок, только 3 ученика (25%) с алалией испытывали значительные трудности, допуская как технические, так и смысловые ошибки. У младших школьников остались трудности в понимании и запоминании прочитанного текста, а значит, затруднение в пересказе.

Сравнительная количественная и качественная обработка результатов помогли выявить, какие речевые операции и как страдают у ребёнка, и тем самым выяснить, о функциональной слабости каких («передних», «задних») отделов мозга это свидетельствует. Полученные сравнительные результаты помогут педагогам определить наиболее эффективные направления коррекционно-развивающей работы с каждым ребёнком с речевой патологией, учитывая индивидуальные возможности и нейропсихологические особенности.

Таким образом, сравнительные результаты показали, что речевая деятельность детей с заиканием соответствует возрастной норме, так как сохранными остаются все компоненты речи, за исключением темпо-ритмической её стороны. Учащиеся с системной речевой патологией (их большинство) испытывали трудности в понимании как устной, так и письменной речи, особенно логико-грамматических конструкций. В спонтанной речи этих детей наблюдалось обилие лексико-семантических ошибок, бедность или ограниченность словарного запаса, слабая сформированность речевых кинестезий и фонематического восприятия, что говорит о выраженной несформированности «задних» функций головного мозга. У детей с алалией грубо страдает смысловое программирование высказывания, а также речевые операции серийной организации на уровне слова, предложения и связного текста, что указывает на «передние» трудности. Недостатки слухоречевой памяти приводят к нечёткой звуковой и семантической дифференциации названий, что способствует резкому падению продуктивности в учебной деятельности. Всё это приводит к проблемам и в процессах овладения

письмом и чтением. Коррекционно-развивающую работу с учащимися с системным недоразвитием речи следует направить на развитие «слабых» компонентов языковой способности. Эффективная коррекционная помощь строится с учётом не только механизмов трудностей, «слабых», но и «сильных» сторон ученика, что возможно при качественной функциональной, сравнительной диагностике, комплексном нейропсихологическом обследовании. Это в дальнейшем позволит правильно подобрать методы и приёмы коррекционно-развивающей работы с учётом нейропсихологических особенностей каждого школьника.

Список литературы:

1. Ахутина Т.В. Трудности письма и их нейропсихологическая диагностика//Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция. – М.: МПСИ, 2001, С. 7–20.
2. Ахутина Т.В. Роль Л. С. Выготского в развитии нейропсихологии//Методология и история психологии, 2007. – № 4.
3. Фотекова Т.А., Ахутина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов. – М.: АЙРИС ПРЕСС, АЙРИС дидактика, 2007

*Bakulina Elena Aleksandrovna,
Mordovian State Pedagogical Institute,
Senior Lecturer of the Department of computer science,
the candidate of pedagogical Sciences
E-mail: eabakulina@rambler.ru*

Model of the organization of work with their homework in the current conditions of teaching mathematics students in secondary school

*Бакулина Елена Александровна,
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева», старший преподаватель кафедры информатики
и вычислительной техники, кандидат педагогических наук
E-mail: eabakulina@rambler.ru*

Модель организации работы с домашними заданиями в современных условиях обучения математике учащихся средних общеобразовательных учреждений

Выполнение учащимися домашнего задания является важным видом учебной деятельности, играющей существенную роль в реализации предьявляемых

обществом требований к общеобразовательной школе в плане создания условий для подготовки личности выпускника, готовой к самостоятельной деятельности по сбору, обработке, анализу и организации информации, способной принимать решения и доводить их до исполнения.

Несмотря на наличие ряда исследований по данной проблеме (В. М. Бродис, И. Я. Груденов, Н. Н. Поспелов, Е. С. Рабунский, В. В. Репьев, В. Н. Руденко, З. П. Шабалина, Л. А. Филоненко и др.), вопрос об организации работы с домашними заданиями в обучении математике учащихся средних общеобразовательных учреждений требует дальнейшего рассмотрения.

Обусловлено это тем, что в последние десятилетия методика обучения математике пополнилась рядом важных методологических и теоретических результатов (деятельностный подход, гуманизация и гуманитаризация математического образования, концепции формирования математических понятий и работы с теоремой, представление о современном уроке математике), которые должны найти свое отражение в организации работы с домашними заданиями¹.

Повышению качества математических знаний, умений и навыков учащихся, формированию положительного отношения к выполнению домашних заданий может способствовать построение организации работы с домашними заданиями по математике как системы, которую принято понимать как некоторое целое, состоящее из взаимосвязанных между собой элементов (рис. 1) и реализуемой в контексте функционирования методической системы обучения математике с учетом инновационных изменений ее компонентов.

Создавая модель организации работы с домашними заданиями по математике, мы руководствовались определением Е. В. Романова, который считает, что в модели информация о конкретном феномене педагогической системы предоставлена в обобщенном, абстрактном образе. Подобный образ, по мнению Е. В. Романова, отражает существенные структурные связи между элементами объекта исследования, который представлен в требуемой наглядной форме и способен предложить новое знание об объекте моделирования².

Разработанная модель организации работы с домашними заданиями является совокупностью составляющих ее целевого (определение целей и функций домашнего задания с учетом взаимосвязи с учебными целями предстоящего урока), организационно-содержательного (организация деятельности учащихся по выполнению домашнего задания — выбор видов домашнего задания, форм и времени выполнения, приемов проверки) и рефлексивно-оценочного (соотнесение целей

¹ Бакулина Е. А. Функции домашнего задания в обучении математике учащихся средних общеобразовательных учреждений // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 4 (4). – С. 130–133.

² Романов, Е. В. Теория и практика профессиональной подготовки учителя технологии и предпринимательства : Монография. – Магнитогорск : МаГУ, 2001. – 245 с.

и полученных результатов, оценка деятельности учащихся, рефлексия учеником своих действий и самооценка) блоков.

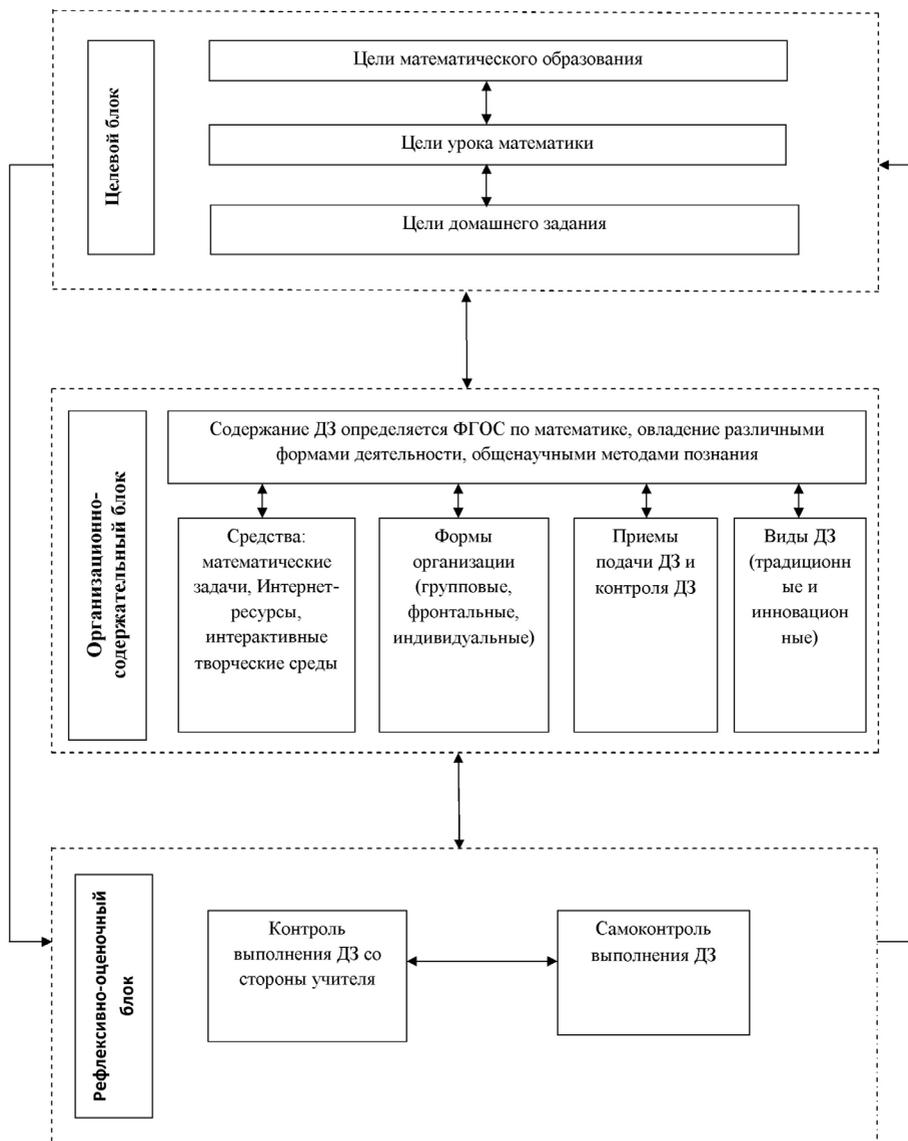

Рис. 1. Модель организации работы с домашними заданиями в современных условиях обучения математике учащихся средних общеобразовательных учреждений

Основным компонентом целевого блока модели являются цели домашнего задания, определяя которые, учитель ориентируется на цели предстоящего урока. Цели урока продиктованы целями математического образования, которые, в свою очередь, определяются целями обучения. То есть, определение целей домашнего задания по математике должно происходить на основе конкретизации целей более общего порядка на основе схемы: цели образования → цели математического образования → цели урока → цели домашнего задания.

Содержание урока математики, как правило, не является автономным, оно развивается с опорой на ранее изученное, подготавливая базу для освоения новых знаний, что обусловлено строгой логикой построения курса математики. Поэтому учитель должен делать логические переходы от одного урока к другому (мотивация, промежуточный контроль и так далее). Такие логические переходы реализует домашнее задание, которое является связующим звеном между предшествующим и предстоящим уроками. При этом необходимо рассматривать каждый урок не изолированно от остальных уроков учебной темы, а в логической связи с предшествующими. При таком подходе взаимосвязь уроков и домашнего задания предстает как единый целостный процесс.

Достижение каждой цели требует определенной деятельности и, следовательно, владения действиями, адекватными этой деятельности. Для усвоения определения понятия необходимы, в частности, упражнения на распознавание объектов, удовлетворяющих признакам понятия¹. Таким образом, в содержание домашнего задания должно быть включено не только содержание, зафиксированное и представленное в учебнике: аксиомы, теоремы, определения, как это и было раньше, но и действия, адекватные им, общенаучные методы познания, а также специальные эвристические приемы и различные эвристики.

Овладение различными действиями реализуется на разных по содержанию домашних заданий. Разные виды домашнего задания требуют от учащихся различных видов умственной деятельности (репродуктивная, творческая и т. д.). Умственная деятельность учащихся зависит не только от содержания упражнений, но и от последовательности их выполнения, комбинации их с другими типами упражнений. Поэтому каждое задание, входящее в содержание домашнего задания должно иметь конкретную цель, а вся совокупность заданий приводить к достижению общей цели. Причем ученику должен быть понятен смысл и цель предстоящей деятельности, у него должна появиться потребность в этой деятельности.

Содержание отражается в конкретных видах домашнего задания. Нами была проведена классификация домашних заданий по следующим основаниям:

¹ Саранцев, Г. И. Методика обучения математике в средней школе. – М.: Просвещение. – 2002. – 224 с.

по дидактическим целям и задачам (изучение нового материала; усвоение новых знаний; усвоение навыков и умений; применение знаний, навыков и умений; обобщение и систематизация знаний; проверка знаний, навыков, умений; комбинированные работы, имеющие несколько дидактических целей); по характеру познавательной деятельности учащихся (по образцу, реконструктивные, частично — поисковые, исследовательские); по уровню самостоятельности учащихся (задания по образцу; задания с указанием к их выполнению; задания вариативного характера; задания творческого характера); по форме организации (групповые, фронтальные, индивидуальные); по продолжительности выполнения (регламентированные и без установленного срока выполнения); по степени индивидуализации (общие, дифференцированные и индивидуальные).

Основными средствами организации домашнего задания являются математические задачи, Интернет-ресурсы (социальные сетевые сервисы, электронные библиотеки и др.), интерактивные творческие среды по математике («1С: Математический конструктор», «Живая Геометрия», «Графер» и др.), которые создают дополнительные возможности для формирования у учащихся математических знаний и способов деятельности при выполнении домашних заданий, открывают новые перспективы для конструирования заданий нестандартных видов¹. Такими заданиями являются: диагностирующие домашние задания, домашние контрольные работы, домашние проектные задания, домашние лабораторные работы и эксперименты. Данные инновационные виды домашних заданий адекватны современным целям математического образования.

Важным этапом организации домашнего задания является контроль, позволяющий понять, достигнуты ли поставленные цели. Своевременный и систематический контроль формирует добросовестное отношение к выполнению домашнего задания, во-вторых, позволяет результаты домашнего задания использовать на уроках. Контроль домашнего задания может быть использован на уроке с целью:

- 1) Выявление уровня усвоения знаний каждым учеником;
- 2) Мотивации к изучению нового материала;
- 3) Обобщающего повторения;
- 4) Обобщение результатов творческих проектов, учебных исследований учащихся.

Внешний контроль выполнения домашнего задания должен сочетаться с самоконтролем. Для развития у учащихся умения самостоятельно оценивать результаты выполненного домашнего задания можно использовать следующие приемы:

¹ Бакулина Е. А. Проектные домашние задания по математике как средство интеграции деятельности учителя и учащихся // Интеграция образования. – 2011. – № 3 (64). С. 60–63.

1. Выделите задания,
 - а) с которыми Вы не справились. Как Вы думаете, почему Вы не смогли выполнить эти задания?
 - б) которые Вы выполняли с помощью привлечения дополнительных источников информации. На каком этапе потребовалась помощь? Сможете ли Вы в следующий раз справиться с таким типом задания самостоятельно?

в) которые не вызывают у Вас трудностей.

2. «Незаконченный тезис» — продолжите предложение (письменно или устно) «Самым трудным для меня было ...».

3. Предложите свое домашнее задание по данной теме.

4. «Анализ домашнего задания». Его суть заключается в том, что учащиеся должны описать способ выполнения (решения), структуру выполнения (решения), выделить используемые математические факты и т. д.

Условиями успешного функционирования системы являются:

1. Целостность процесса построения урока и домашнего задания.
2. Переход от обязательного внешнего контроля над выполнением домашнего задания и его оценки к самоконтролю и самооценке в зависимости от возраста учащихся.

3. Доступность и дозированность домашнего задания.

4. Дифференциация домашнего задания.

5. Включение в содержание домашнего задания эвристик.

Следует отметить, что спроектированная нами модель достаточно условна. Творческая направленность подскажет педагогу область, а профессионализм даст ему импульс для интересных находок и решений в образовательном процессе.

Список литературы:

1. Бакулина Е. А. Функции домашнего задания в обучении математике учащихся средних общеобразовательных учреждений // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 4 (4). – С. 130–133.
2. Романов Е. В. Теория и практика профессиональной подготовки учителя технологии и предпринимательства: Монография. – Магнитогорск: МаГУ, 2001.
3. Саранцев Г. И. Методика обучения математике в средней школе. – М.: Просвещение. – 2002. – 224 с.
4. Бакулина, Е. А. Проектные домашние задания по математике как средство интеграции деятельности учителя и учащихся // Интеграция образования. – 2011. – № 3 (64). С. 60–63.

*Wagner Irina Wladimirowna
Institut für strategische Forschungen auf dem Gebiet der Bildung
der Russischen Akademie der Bildung. Professorin, Lehrstuhlleiterin
E-mail: wagner.mail@mail.ru*

Umwelt- und medienerziehung: Sieben prinzipien für das integrative gebiet umweltmedienpädagogik¹

Abstrakt. Ein integratives Forschungsgebiet ist im Artikel skizziert. Der Begriff für die integrative Richtung der Erziehungswissenschaft, der im Artikel vorgebracht ist, heißt «Umweltmedienpädagogik». Dieses integrative Gebiet liegt an der Kreuzung der zwei Richtungen: Umwelterziehung und Medienpädagogik. Die beiden Schwerpunkte der Pädagogik sind im Kontext Globalisierung immer häufiger diskutiert. Dabei formt sich ein neues integratives Forschungsgebiet, das verschiedene Aspekte berührt. Sowohl einige aktuelle Aspekte der Forschungen auf dem Gebiet der Umweltmedienpädagogik, als auch einige Gründe der Integration der Umwelt- und Medienerziehung sind in dem Artikel bezeichnet. Sieben Prinzipien der Umweltmedienpädagogik sind im Artikel vorgestellt.

Keywords: Umweltmedienpädagogik, Integration von Umwelt- und Medienerziehung, Massenmedien, Umweltkultur der Persönlichkeit.

Eine neue Generation kommt auf unseren Planeten bei der Globalisierung und bei der intensiven Entwicklung der Informationsgesellschaft. Das ist sogenannte «Mediengeneration». So nennt man moderne Kinder und Teenager, die immer mehr Zeit am Computer verbringen und Informations- und Kommunikationstechnologien immer aktiver benutzen. Was für die Einstellungen zur Natur wird «Mediengeneration» haben?

Das globale Informationsnetz ist nur eine Seite der Globalisierung. Andere Seite ist eine gefährliche ökologische Entwicklung, ein globaler Charakter der Umweltprobleme. Man muss den «Mediengenerationen» eine Umweltkultur beibringen, damit sie überleben und unseren lebenden Planeten erhalten könnten. Deswegen werden Umwelt- und Medienpädagogik immer akuter.

Der globale Charakter der Prozesse der Informations- und ökologischen Entwicklung bestimmt die entscheidende Bedeutung dieser Gebiete der Erziehungswissenschaft und des Bildungssystems für die zukünftige Zivilisation. Es lässt sich nicht leugnen, dass diese Prozesse nicht isoliert, sondern zusammenverbunden sind. Eine neue pädagogische Richtung, ein neues Forschungsgebiet formt sich jetzt auf der

¹ Die Forschungen sind von der Russischen Stiftung für die Geistes- und Sozialwissenschaften unterstützt (Das Projekt № 13–06–00479 «Human Ecology: ein Faktor der Kultur. Die Entwicklung der Umweltkultur von Kindern und Jugendlichen in der Informationsgesellschaft», 2013–2015 Jahre)

Kreuzung der Umwelt- und Medienpädagogik. Man kann dieses integrative Gebiet als Umweltmedienpädagogik bezeichnen.

Die folgenden Fragen auf diesem Gebiet sind heute aktuell. Welchen Einfluss haben heutige Massenmedien auf die Entwicklung der Umweltkultur der Persönlichkeit? Was für die Einstellungen zur Natur bekommen die Kinder, die die Natur am häufigsten nur im Computer oder im Fernseher sehen? Hängt die Entfremdung der Kinder von der Natur von der Information- und Kommunikationstechnologien ab? Welche Bedeutung haben die persönlichen Erlebnisse der Kinder in der Natur für die Entwicklung ihrer subjektiven Vorstellungen über unseren Planeten? Was für die neuen Möglichkeiten bringen die Informations- und Kommunikationstechnologien für die Umwelterziehung? Wie kann man die ökologischen Prinzipien im Informationsnetz anwenden? Welche Komponente der Prozesse der Umwelt- und Medienerziehung entwickeln sich parallel, fast unabhängig von einander und welche Komponenten integrieren sich? Was muss man machen, um die positive Entwicklung eines neuen Phänomens der Persönlichkeit — einer Umweltinformationskultur zu fördern?

Dieses Forschungsgebiet und diese Richtung der Erziehung sind neu, formen sich jetzt. Es gibt heute fast keine Antworten auf die gestellten Fragen. Das ist aber objektiv determiniert: Diese Prozesse entwickeln sich zu schnell und bringen zu viele widersprüchliche Faktoren, die sowohl negativen als auch positiven Einfluss auf die Persönlichkeitsentwicklung haben. Heute ist es aber klar, dass es um Grundlagen der integrativen Entwicklung der Umwelt- und Medienerziehung gehen sollte. Die Umfragen, die wir durchgeführt haben, zeigen das genau. Alle Experten haben viele negative Faktoren der modernen Informationsprozesse genannt. Sie haben auch unterstrichen, dass die Informationstechnologien ein positives Potenzial haben; aber man muss sie richtig benutzen. Diese einmütige Meinung war ein Anlass, um nach einem Weg zur gewünschten richtigen Integration der Umwelt- und Medienerziehung zu suchen. Wir schlagen weit vor einige Ideen dazu, die als Prinzipien der Umweltmedienpädagogik betrachtet werden können.

Eine tiefe Integration: Erziehung zur Umweltinformationskultur. Der Weg zu einer neuen Zivilisation soll durch die Entwicklung von persönlich Umwelt- und Informationskultur gebahnt werden. Jetzt geht es am häufigsten um technische Modernisierung der Prozess der Umweltbildung. Es wäre oberflächlich, damit dieses Thema zu begrenzen, weil die globalen Tendenzen der Informatisierung und ökologischen Entwicklung das Wesen der Menschen und der menschlichen Kultur ändern. Man muss eine besondere Aufmerksamkeit der Umweltinformationskultur der Persönlichkeit schenken. Umweltkultur der Persönlichkeit ist der Weg zur Informationssicherheit. Informationskultur bringt neue Möglichkeiten um die Umweltschutzprogramme zu erweitern.

Der ethische Imperativ der Umweltmedienerziehung. In der virtuellen Welt, sowie in der Natur sind die Grenze zwischen Gut und Böse innere Moral, Sittlichkeit

und Ethik der Person. Der ethische Imperativ ist die moralische Verantwortung für die Qualität der Informationen und den Zustand der Umwelt auf dem Planeten. Der Informationsraum ist grenzenlos, und die Natur ist antwortlos. Nur innere Werte, Einstellungen, Normen, Gewissen, Verantwortung bestimmen ein menschliches Handeln in der Abwesenheit der externen Kontrolle. Der ethische Imperativ bedeutet eine zielstrebige Erziehung zur hochmoralischen Fähigkeit der Umwelt- und Informationsethik im Alltag folgen.

Ehrfurcht vor dem Leben als Prinzip der Umweltmedienpädagogik. Die lebende Natur kann durch die virtuelle Welt nicht ersetzt werden. Als Albert Schweitzer die Idee der Ehrfurcht vor dem Leben¹ ausgedrückt, war das Informationsnetz nicht vorhanden. Heute, in der Informationsgesellschaft, nehmen Schweitzers Worte eine neue Bedeutung, wenn die «virtuelle Natur» in den subjektiven Vorstellungen der Kinder über unseren Planeten, eine lebende Natur verdrängt; wenn sich «Mediengenerationen» mit der lebenden Natur immer seltener treffen, aber täglich viele Stunden am Computer verbringen; wenn Grausamkeit und Gewalt in den Massenmedien präsentiert werden. Der Wert des Lebens — das ist, was die wichtigsten axiologische Grundlage der modernen Humanismus, Umweltmedienpädagogik sein soll. Dabei bedeutet Humanismus kein Anthropozentrismus, sondern eine Bereitschaft, jedes Leben zu erhalten: ein Leben des Menschen, der Gesellschaft und eigenes Leben, das Leben der Tiere, Pflanzen, Natur, unseres Planeten. Humanismus bestimmt eine Beziehung zur Natur, die als einen Wert betrachtet wird. Das Prinzip der Ehrfurcht vor dem Leben ist der Idee von der Eroberung der Natur entgegengesetzt. Es ist auch der Permissivität, der uneingeschränkten Freiheit und dem unkontrollierbaren Handeln in der virtuellen Welt gegensätzlich, einschließlich der virtuellen Zerstörung von Leben. Erschießen in den virtuellen Raum ist nicht schädlich für die Umwelt und die Menschen, aber der Mord als Unterhaltung, jede Zerstörung des Lebens ist unmoralisch per Definition. Jahrhunderte der menschlichen Erfahrung sagt: «Du sollst nicht töten». Es geht um die Beziehung zum Leben, um den Wert des Lebens.

Das Konzept der aktiven Tätigkeit. Im Leben gibt es keinen Zuschauerraum. Ein Passives Mitleid hilft niemandem. Über den Mensch wird nach seinem Tun gerichtet. Das moderne Informationsnetz schenkt den Kindern die Illusionen des Zuschauerraums: Man kann am Computer die ganze Welt sehen, mit den Freuden sich unterhalten, verschiedene Informationen finden, Spielen, surfen, Musik hören, Filme sehen... Das ist wirklich gut und nötig. Aber die Persönlichkeitshaltung hängt von den Lebenserfahrungen des Menschen. Wenn ein Kind immer die Rolle der passiven Zuschauer am Computer spiel, wird seine Persönlichkeitshaltung auch passiv. Mann

¹ Schweitzer A. Die Ehrfurcht vor dem Leben — Grundtexte aus fünf Jahrzehnten. Beck, München 1991.

kann ein Mitleid erregen, wenn er auf dem Schild des Computers oder im Fernseher sterbende Vögel bei einer Ölkatastrophe beobachtet. Diese Vögel brauchen aber kein Mitleid, sie brauchen eine richtige Hilfe. Die Menschen können helfen, wenn sie verletzte Vögel an den Stränden fangen oder sie mit Booten aus dem Meer retten und sie zur mobil aufgebauten Rettungs- und Rehabilitationsstation bringen, wo die Wildtiere rehabilitiert, also gesund gepflegt werden ... Ein passives Mitleid ist eine gefährliche Persönlichkeitshaltung, die Kinder bei der Entwicklung der Informationstechnologien bekommen können. Umweltmedienpädagogik muss den Kindern helfen, eine aktive Persönlichkeitshaltung entwickeln. Dieses Ziel kann man erreichen, wenn man eine Umweltschutz- und Informationstätigkeit der Kinder organisiert. Umweltmedienpädagogik muss die Bedingungen schaffen, damit die Kinder zum Keinen Zuschauern, sondern zu den aktiven Personen werden, die Bedürfnisse, Motivation und Bereitschaft haben, an der Rettung der lebenden Planeten teilzunehmen.

Wertvolle Erlebnisse und emotionelle Dialog mit der Natur. Die «virtuelle Natur» spricht nicht und braucht den Menschen nicht. Man kann nur eine lebende Natur hören, befühlen, lieben. Emotionelle Wahrnehmung der lebenden Natur ist die wichtigste Motivation zum Umweltschutz. Man kann das nicht vernichten, zerstören, was man liebt. «Mediengeneration» muss eine emotionelle Dialog mit der Natur führen, um sie als ein Leben erkennen. Die Beobachtung der Natur im Internet kann den Kindern neue Information über die Natur, neue Kenntnisse geben. Aber das Gefühl der Liebe zur Natur kommt, wenn man emotionelle Erlebnisse hat, wenn man einen Dialog mit ihr führt. Für Mediengenerationen ist besonders wichtig, die «virtuelle Natur» und die lebende Natur unterscheiden zu können.

Es ist bekannt, dass Kinder nicht immer das Spiel von der Wirklichkeit unterscheiden. Sie können einige Rolle, Handeln, Ziele aus dem Spiel in die Wirklichkeit übertragen. Das ist gefährlich. «Mediengeneration» soll verstehen, dass jedes Lebewesen ein einziges Leben hat und dass es in der Wirklichkeit für jedes Lebewesen keine Taste gibt, um neu zu starten. Deswegen soll die Umweltmedienpädagogik die Kinder zum Idee beibringen, dass das Leben aus dem Spiel bleibt. Dieser Prinzip kann so formuliert werden: «Das Leben ist kein Spiel. Niemand kann mit dem Leben neu starten».

Die Netzmotivation als der kürzeste Weg zur Umweltkultur. Das moderne Informationsnetz hat reiche Ressource, um die neuen Generationen Umweltwerten beizubringen. Heute konstatieren Experten, dass eine negative Information über Umweltprobleme dominiert. Aber der negative Informationsfluss führt zum Pessimismus anhand des Umweltschutzes. Die Forschungen zeigen, dass Teenager eine Umweltkatastrophe als Unvermeidlichkeit betrachten, dass die Einstellungen der Kinder zur Natur von ihrer Umwelterfahrung abhängen. Den Meinungen der Teenager nach, kann ihre Generation schon nichts machen, um die Umweltkatastrophe zu vermeiden. Damit neue Generatio-

nen den lebenden Planeten retten können, sollten sie jetzt eine positive Umwelterfahrung bekommen. Man muss ihnen nicht nur Verbote, sondern richtige Handeln beibringen. Sie sollten kennen, was sie persönlich für die Natur, für die Umwelt machen können. Sie brauchen positive Muster. Sie brauchen eine nützliche, positive Information, die sie motiviert und hilft zu handeln. Je mehr positive Beispiele bekommen Teenager im Internet, desto reicher ist ihre positive Umwelterfahrung. Je mehr positive Muster Menschen haben, desto mehr positive Schritte sie wiederholen können. Je mehr positive Wirkung auf das Modell, desto größer ist die Chance auf einen unabhängigen Umweltgutachter Aktion. Je mehr Umweltschutzaktionen und Umweltschutzorganisationen, desto mehr Chance auf die Rettung des lebenden Planeten.

Solcherweise entwickeln wir sieben Prinzipien der Umweltmedienpädagogik, die wir als ein integratives Gebiet der Erziehungswissenschaft und Praxis bezeichnen:

- 1) Eine tiefe Integration: Erziehung zur Umweltinformationskultur;
- 2) Der ethische Imperativ der Umweltmedienerziehung;
- 3) Ehrfurcht vor dem Leben als Prinzip der Umweltmedienpädagogik: Die lebende Natur kann durch die virtuelle Welt nicht ersetzt werden;
- 4) Das Konzept der aktiven Tätigkeit: Im Leben gibt es keinen Zuschauerraum; ein Passives Mitleid hilft niemandem; über den Mensch wird nach seinem Tun gerichtet;
- 5) Wertvolle Erlebnisse und emotionelle Dialog mit der Natur: Die «virtuelle Natur» spricht nicht und braucht den Menschen nicht; man kann nur eine lebende Natur hören, befühlend, lieben;
- 6) Das Leben ist kein Spiel; niemand kann mit dem Leben neu starten;
- 7) Die Netzmotivation als der kürzeste Weg zur Umweltkultur.

Das Fazit könnte lauten: Der Weg zu einer neuen Zivilisation soll durch die Entwicklung von der persönlichen Umwelt- und Informationskultur gebahnt werden.

Referenz:

1. Schweitzer A. Die Ehrfurcht vor dem Leben — Grundtexte aus fünf Jahrzehnten. Beck, München 1991.

*Vagner Zhanna Utegenovna, chief expert
Republican scientifically-practical center "Okulyk"
of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan.
E-mail: zhanna-vagner@mail.ru*

Assessment of the quality of electronic textbooks in Kazakhstan

*Вагнер Жанна Утегеновна, ст.эксперт
Республиканского научно-практического центра «Учебник»
Министерства образования и науки
Республики Казахстан
E-mail: zhanna-vagner@mail.ru*

Оценка качества электронных учебных изданий в Республике Казахстан

На сегодняшний день важнейшим ресурсом учебно-методического обеспечения процесса обучения в организациях технического и профессионального образования Казахстана становятся электронные учебные издания. Электронные учебники незаменимы при организации дистанционного образования, повышают уровень наглядности и интерактивности информации, упрощают изучение и самотестирование усвоенной информации. Наконец, информация электронного учебника больше и разнообразнее, чем у обычного бумажного, ее удобнее и дешевле создавать, хранить и изменять.

Количество электронных учебников увеличивается с каждым годом во многих колледжах и вузах страны. Все это придает особую актуальность проблеме оценки качества электронных учебных изданий.

Все образовательные электронные издания и ресурсы должны удовлетворять дидактическим требованиям, предъявляемым к традиционным учебным изданиям. Данные дидактические требования соответствуют потребностям учебного процесса и дидактическим принципам обучения: научности, доступности, проблемности, наглядности, самостоятельности и активизации деятельности обучающегося, систематичности и последовательности, единства образовательных, развивающих и воспитательных функций и т. д. Кроме традиционных дидактических требований ЭУИ должны соответствовать специфическим дидактическим требованиям (адаптивности, интерактивности, развития интеллектуального потенциала обучающегося, системности и структурно-функциональной связанности, формируемости и уникальности), обусловленным существующими потребностями системы обучения и использованием преимуществ современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Вопросы создания и оценки качества образовательных электронных изданий, в частности, интерактивных и мультимедийных электронных учебников, учебно-методических комплексов (УМК) остаются по-прежнему в центре внимания специалистов образовательных учреждений. Одной из серьезных проблем в данной области является отсутствие универсальной технологии разработки необходимых образовательных материалов для УМК.

Электронный УМК, с точки зрения методиста (педагогического дизайнера), должен содержать весь необходимый для самостоятельного обучения материал, в том числе блок практических и тестовых задания для контроля полученных знаний по заданной теме. Кроме того, в отличие от печатного учебника, электронный курс должен разрабатываться таким образом, чтобы он смог обеспечить:

- более детальную структуризацию содержания курса;
- интерактивность (в том числе удобство навигации) — возможность изменения представления материала в зависимости от действий обучаемого, а также возможность изменения траектории обучения;
- гипертекстовую структуру теоретического материала в понятийной части курса (ссылки на определения), а также в логической структуре изложения (последовательность, взаимосвязь частей);
- использование мощных иллюстративных материалов — разнообразных рисунков и картинок, анимации и других мультимедиа-приложений;
- использование различных практических и контрольных мероприятий для закрепления знаний, самоконтроля, контроля и оценки полученных знаний, встроенных в электронный учебник (тесты, упражнения, творческие, индивидуальные и групповые задания и др.);
- наличие системы ссылок (гиперссылок) на различные электронные текстовые и графические образовательные материалы: литературные и научные источники, электронные библиотеки, словари, справочники и другие образовательные и научные ресурсы, размещенные в сети Интернет¹.

Все эти требования к образовательным электронным изданиям должны учитываться их разработчиками для обеспечения высокого качества выпускаемого продукта. Именно от качества разрабатываемых учебных, учебно-методических и информационно-справочных материалов для электронных пособий и УМК в конечном итоге зависит эффективность обучения на этапе их применения².

Для **оценки качества** электронных учебных изданий европейским форумом «Образовательные технологии и общество» рекомендовано использовать *специальные критерии*³. К ним относятся:

- критерии авторской разработки: ориентация на опыт и потребности аудитории; глубина когнитивного анализа задач; критерии определения стратегии; определение целей тьюторства;

¹ Беляев М. И. Из опыта создания электронных учебников. [Электронный ресурс] — Режим доступа – ido.rudn.ru/vestnik/2009/2009_1/3.pdf

² Теория и практика создания образовательных электронных изданий. – М.: Изд-во РУДН, 2003.

³ Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие/Под ред. И. В. Роберт. – М.: Дрофа, 2008. 312 с.

— критерии проектирования учебных материалов: наличие материалов для разных категорий учащихся; разнообразие возможных учебных траекторий; соответствие поставленным целям обучения;

— критерии адекватности моделирования: элементы интерактивности и презентации; адекватность реалиям рабочих мест;

— критерии поставки учебных материалов: качество графического материала; качество звука; время ожидания для выгружаемых учебных материалов и для ответа системы.

К вышеназванным можно добавить критерии, предлагаемые М. П. Боцулой и И. А. Моргуном: авторитетность, точность, объективность, ценность, ориентацию, навигацию.

Авторитетность определяется квалификацией и профессионализмом автора, стилем изложения материала, степенью доверия пользователей к информации.

Точность определяет степень достоверности данных, отсутствия ошибок, надежности источников информации, которые положены в основу материала.

Объективность содержит меру беспристрастности, справедливости приведенных данных.

Ценность определяется степенью полезности информации для принятия конкретных решений.

Ориентация означает степень доступности информации или легкости и скорости ее получения.

Навигация включает в себя степень легкости нахождения нужной информации, интуитивность дизайна¹.

Электронный учебник должен опираться на самые современные информационные технологии (трехмерную и структурную графику, VRML-модели, flash- и видеоанимации, Java-апплеты и т. п.).

Оценку качества электронных учебных изданий в Республике Казахстан осуществляет государственная экспертиза. Республиканским научно-практическим центром «Учебник» разработаны критерии экспертизы как электронных учебников, так и цифровых образовательных ресурсов.

Качественно разработанный электронный УМК включает в себя комплекс разнообразных дидактических материалов и образовательных ресурсов (учебных, учебно-методических и вспомогательных информационно-справочных материалов, представленных в разных формах). Такой УМК должен быть ориентирован в первую очередь на пользователя, изучающего предмет самостоятельно,

¹ Боцула М. П., Моргун И. А. О проблеме экспертизы качества материалов дистанционных курсов // Наукові праці ВНТУ, 2008. – № 4. – С. 1–6.

и отличаться особым способом подачи материала (диалоговая интерактивная форма с достаточным количеством вопросов и заданий для самоконтроля).

По мнению психологов и методистов, качественно подготовленный дидактический материал для электронного УМК, предназначенный для самостоятельного изучения, вызывает у обучаемых соответствующий интерес, мотивацию к самостоятельной работе не только потому, что курс представлен в электронной форме с элементами компьютерной графики и мультимедиа. При работе с таким электронным УМК активизируется психическая деятельность обучаемого: усиливается концентрация и интенсивность внимания, обостряется чувствительность и наблюдательность, повышается готовность памяти к восприятию учебного материала.

Одним из основных видов электронных учебных изданий, разрабатываемых в Республике Казахстан для организаций технического и профессионального образования, являются цифровые образовательные ресурсы. ЦОРы являются дидактическим материалом и входят в состав учебно-методических комплексов. При оценке качества ЦОРов государственная экспертиза определяет их соответствие следующим критериям:

1. Соответствие дидактическим требованиям.

Реализация основных принципов дидактики:

научности:

- научная достоверность изложения содержания учебного материала;
- соответствие используемой терминологии современным научным толкованиям;

доступности:

- представление учебного материала с учетом возрастных особенностей учащихся;
- отсутствие интеллектуальных, моральных, физических перегрузок учащихся;

сознательности и интерактивности:

- четкая постановка учебных задач для пользователей;
- опора на интересы учащихся и формирование мотивов учения;
- организация интенсивной умственной деятельности учащихся;
- организация взаимодействия в режиме реального времени и обратной связи;

связь теории с практикой:

- практикоориентированность учебного материала;
- ориентация ЦОР на современные процессы развития общества и экономики.

Оценка оценочно-результативного компонента:

- наличие инструментов анализа результатов тестирования и оценки качества тестовых материалов;
- отсутствие заданий, содержащих ошибочные (непроверенные, неточные) данные;
- корректность постановки вопросов, не допускающей их различного толкования;
- наличие заданий различной степени трудности.

Оценка художественных средств:

- полнота использования и гармония средств мультимедиа компонентов;
- влияние визуальной наглядности учебного материала, представленного на экране, на его осмысление, запоминание, усвоение.

Оценка языка и стиля представления материала:

- ясность, четкость, лаконичность изложения;
- четкость формулировок, правил и определений;
- стиль представления материала (привлекательность, эмоциональность, образность), соответствие возрастным особенностям обучаемых;
- использование основного терминологического фонда данной сферы образования, стандартизированной лексики и фразеологии;
- расшифровка сокращений и аббревиатур.

Оценка иллюстративного материала:

- качество, эстетичность демонстрации физических, химических, биологических лабораторных работ, опытов, других явлений и процессов, направленных на облегчение лучшего их понимания;
- идейность, научность, информативность, доступность видеоматериала и разнообразие тематики;
- ориентация на специфику дисциплины;
- эстетическое, педагогическое и психологическое влияние видеоматериала на развитие личности;
- разнообразие видов используемых иллюстраций и графики и их целесообразность;
- возможность масштабирования изображения для детального изучения;
- оценка выделения ключевой информации.

2. Соответствие методическим требованиям.

- методическая адаптивность материала к современным образовательным технологиям;
- практическая направленность (прикладной аспект) материалов;
- наличие проблемного изложения учебного материала, обеспечение развития познавательной, исследовательской деятельности учащихся;
- разнообразие способов обобщения знаний;

- наличие материалов, обеспечивающих развитие логического мышления, интеллектуального потенциала и творческой активности учащихся;
- наличие и эффективность материала для закрепления и повторения;
- характеристика системы упражнений, заданий;
- наличие разноуровневых, творческих заданий, заданий для организации самостоятельной работы;
- наличие заданий контрольного характера;
- наличие материалов, рассчитанных на эмоциональное воздействие с учетом психологических особенностей обучающихся данного возраста;
- формулировка, правильное и доказательное раскрытие научных понятий, терминов, правил, законов; отсутствие фактологических, понятийных ошибок, неточностей и пр.;
- использование воспитательных возможностей, направленность на гражданское, экологическое воспитание, на формирование личности обучаемого, его активной жизненной позиции;
- направленность учебного материала на развитие творческих способностей, навыков самообразования, интереса к предмету и практическому применению знаний и навыков;
- соответствие системы практических и лабораторных работ требованиям к уровню подготовки обучаемых, оценка и качество их демонстрации.

Так, на государственную экспертизу в 2014 году поступило 350 ЦОРов на казахском и русском языках по следующим специальностям:

- «Горное дело» — 464,
- «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» — 400,
- «Технология и организация производства продукции предприятий питания» — 430,
- «Организация обслуживания гостиничных хозяйств» — 330,
- «Туризм» — 350.

Типичные замечания к содержанию цифровых образовательных ресурсов, сделанные при оценке их качества, были следующего характера:

1. Недостаточная реализация основных принципов дидактики:

- используемая терминология не всегда соответствует уровню развития современной науки и возрастным особенностям учащихся;
- учебный материал не имеет научно — прикладной основы, отсутствуют выводы и обобщение информации;
- не везде зафиксирована четкая постановка учебных задач для учащихся;
- мультимедийное сопровождение довольно часто упрощено и ориентировано скорее на школьников;

— слабо прослеживаются связь теории с практикой и направленность на формирование функциональной грамотности, компетенций обучающихся.

2. Недоработки в области оценочно-результативного компонента:

— некорректная постановка некоторых вопросов;
— в отдельных тестовых заданиях отсутствует единая форма в вариантах ответов и системность в предложенных вариантах.

3. Недостатки языка и стиля представления материала:

— в ряде случаев отсутствуют четкие формулировки и определения;
— отсутствует единый стиль представления материала;
— упрощенный язык изложения материала.

4. Несоблюдение методических требований:

— основная масса заданий носит воспроизводящий, а не проблемный характер;
— отсутствие выводов по некоторым темам;
— в ряде случаев отсутствует прикладной аспект изучения;
— малое количество творческих заданий не способствует развитию интеллектуального потенциала и креативной активности обучаемых.

5. Ошибки технического характера:

— некоторые схемы не выдержаны в цвете: использовано более 7 цветов, что рассеивает внимание;
— долго загружается видеоматериал в интерактивном объяснении;
— не всегда открывается строка, где расположены «иконки» для видео, заданий, глоссария и хрестоматии.

Анализ электронных учебных изданий для организаций технического и профессионального образования Республики Казахстан позволил выявить типичные трудности разработки ОЭУ.

Рассмотрим некоторые особенности процесса разработки электронных учебных изданий.

1. Учет специфики структуры ЭУИ: для электронных учебников требуется более детализированное структурирование текста, т. е. точное выделение структурных единиц — разделов (модулей), тем, пунктов и подпунктов.

2. Разработка и введение в состав темы (модуля) дополнительных и информационно-справочных материалов: методических указаний по изучению темы, резюме, контрольных вопросов, тестов для самоконтроля, блока разнообразных заданий, списка рекомендуемой литературы, хрестоматийных статей, глоссария, списка персоналий, тематики рефератов, списка ссылок на образовательные интернет-ресурсы и др.

3. Определение учебных целей внутри каждой темы (модуля).

4. Учет принципа реализации структуры гипертекста. Учебные тексты должны представлять собой особым образом организованный многоуровневый гипертекст, позволяющий осуществлять изучение предмета с установлением разных ло-

гико-семантических отношений, компенсировать дидактические потери вследствие отсутствия аудиторной обучающей среды (реализация переходов на различные дополнительные, информационные и графические объекты по ссылкам).

5. Разработка блока контрольно-практических материалов — разнотипных тестов, разноуровневых заданий, разнообразных жанров письменных работ и использованием новых педагогических технологий.

6. Графическое оформление учебного материала (выбор шрифтов, палитры цвета для фона и текста, выравнивание и выбор межстрочных интервалов).

7. Создание статичных графических и мультимедийных приложений (анимации, флэш-анимации, интерактивных моделей, аудио- и видеофрагментов).

Ключевая роль в создании дидактических материалов УМК принадлежит авторам курсов, они несут всю ответственность за их качество. Подготовка и разработка качественных учебных, учебно-методических, дополнительных и информационно-справочных материалов в конечном итоге и определяет качество электронной формы представления УМК. Качество разрабатываемых УМК во многом определяются педагогическими знаниями разработчика, тем, насколько они владеют методикой обучения, навыками системного подхода при проектировании дидактических материалов для электронных учебников, умением пользоваться некоторыми средствами информационных технологий и т. д.

Для совершенствования процесса проектирования учебных материалов для УМК (с точки зрения уменьшения затрат, трудоемкости и оптимизации технологии подготовки) и для обеспечения качества разрабатываемых электронных учебников, пособий и УМК для организаций ТиПО необходимо обратить внимание:

- на четкую и глубокую структуризацию текста (по выбору критериев, по глубине, по количеству уровней вложений и т. д.);

- выбор оптимального объема учебного материала (модуля, темы, подтемы);

- целесообразное дробление учебного текста на небольшие смысловые фрагменты и легко воспринимаемые порции;

- дизайн-эргономику, графическое оформление и форматирование учебного материала (выбор и размеры шрифтов, гарнитуры, контраст, приемы верстки и т. д.);

- использование цветовой палитры в учебном тексте (цвет фона, текста, заголовков и подзаголовков и т. д.);

- выбор жанра, стиля изложения учебного текста, его композицию;

- принципы формирования системы гиперссылок в учебном тексте: виды гиперссылок (смысловые и структурные), количество гиперссылок в тексте на курс, тему, главу, экранную страницу монитора;

- использование соответствующих заголовков структурных элементов учебного текста и их шрифтовое оформление;

— более активную разработку разнообразных иллюстративных материалов, например, статичных рисунков и графики, а также мультимедиаприложения: аудио- и видеофрагменты, фото, анимации, интерактивные модели, флэш-анимация и т. д.

Учет и решение перечисленных задач и проблем может обеспечить качественную подготовку и разработку дидактических учебно-методических, дополнительных и информационно-справочных материалов для последующей оцифровки и создания электронной версии УМК и других образовательных электронных изданий поддержки обучения в системе технического и профессионального образования.

Список литературы:

1. Беляев М. И. Из опыта создания электронных учебников. [Электронный ресурс] – Режим доступа – ido.rudn.ru/vestnik/2009/2009_1/3.pdf
2. Теория и практика создания образовательных электронных изданий. – М.: Изд-во РУДН, 2003.
3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие/Под ред. И. В. Роберт. – М.: Дрофа, 2008. 312 с.
4. Боцула М. П., Моргун И. А. О проблеме экспертизы качества материалов дистанционных курсов//Наукові праці ВНТУ, 2008. – № 4. – С. 1–6.

*Zhetpeisova Nurymkul, Associated Professor,
Republican scientifically-practical center “Okulyk”
of the Ministry of Education and Science of the Republik of Kazakhstan.
E-mail: nur.oras@mail.ru*

Approaches to assessing the quality of educational material on special subjects for technical and vocational education in Kazakhstan

*Жетпеисова Нурымкуль Оразовна к. п.н., доцент,
зав. лабораторией теории и содержания учебников,
РНПЦ «Учебник».
E-mail: nur.oras@mail.ru*

Подходы к оценке качества учебных материалов по специальным дисциплинам технического и профессионального образования в Казахстане

В связи с большим разнообразием и узкой специализацией учебных заведений средней ступени профессионального образования (казахстанское среднее про-

фессиональное образование осуществляется более чем по 230 специальностям), учебные издания для них представляют собой сильно разветвленную систему.

В современном процессе профессионального образования роль учебной книги как аккумулятора профессиональных знаний неуклонно возрастает. Учебная книга была и остается главным средством обучения, от качества содержания которого во многом зависит уровень подготовки специалистов. Традиционный ли это учебник или современное электронное издание — книга по-прежнему представляет собой основную форму передачи знаний, обеспечивающую преемственность и связь поколений. Но выходящие в свет учебные издания не учитывают специфику целей обучения на этой ступени обучения. Открытыми остаются вопросы формирования комплекса учебных изданий, который отражал бы систему обучения по средней ступени профессионального образования.

Система учебных изданий для среднего профессионального образования по каждой конкретной специальности формируется в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта. Для студентов, обучающихся на базе общего среднего образования, в нее входят и учебные издания для старших классов школы. При этом специфика учебного процесса определяется спецификой отрасли.

Типологическая модель системы учебных изданий для среднего профессионального образования сходна с типологической моделью вузовских изданий.

В типологии учебных материалов основным критерием выделения определенной группы изданий выступает характер информации, по которому учебные издания подразделяются на общетеоретические и специализированные¹. Общетеоретические отличаются от школьных учебников более глубокой разработкой материала по дисциплинам, связанным с будущей специальностью.

Специализированные учебники призваны дать обучающимся знания, необходимые в их профессиональной деятельности, подготовить специалистов-практиков. Учебники, предназначены для разных специальностей, включая учебники для разного рода специализаций. Специализированные учебники широкого профиля могут содержать полный курс какой-либо специальной дисциплины², могут включать часть курса какой-либо специальной дисциплины³ или рассматривать его в конкретном аспекте⁴. Основной акцент делается на знаниях, связанных с компетенцией будущего специалиста.

¹ Баренбаум И. Е. К вопросу об универсальном определении понятия «книга»/И. Е. Баренбаум//Книга: Исследования и материалы. – 1977. –Сб.34. – с. 5–15.)

² Соловейчик М. З., Сотникова Т. А. «Организация пассажирских перевозок», Учебник для учащихся техникумов железнодорожного транспорта. –М., 1983. – 239с.

³ Канлыбаев Е. Т., Самойлов С. В., Информационные технологии в чрезвычайных ситуациях. 1517000 – Защита в чрезвычайных ситуациях. Астана, 2013.

⁴ Шмурина А. Н. Технология производства мучных кондитерских изделий. Лабораторно-практические работы. 0508000 – организация питания. Астана, 2013. –132 с.

Узкоспециализированные учебники, содержащие учебный материал в рамках непосредственной профессии будущего специалиста¹, описывающие технологию «Материалтану», 1114000-Пісіру ісі түрлері бойынша и др.) представляют собой наиболее проблемную на сегодняшний день группу изданий. Они представлены в виде справочной литературы, с минимумом «вопросов для самопроверки», без каких-либо заданий для самостоятельной работы и усвоения темы.

Разрабатываемые в настоящее время учебные издания в большинстве своем строятся по старому принципу. Изобилие теории в ущерб информации, имеющей практическое значение, а также все возрастающий объем информации делают современные учебники громоздкими, нефункциональными, непригодными для самостоятельной работы.

В 2014 году на экспертизу в Республиканский научно-практический центр «Учебник» поступило 166 учебных изданий по специальностям ТиПО. Из них по результатам экспертизы только 31 рекомендованы к использованию в учебном процессе, 123 наименования отправлены на доработку, а 12 учебных изданий получили отрицательное экспертное заключение. Основными причинами недопуска или отправки их на доработку были названы:

1. несоответствие стандартам и программам;
2. преобладание теоретического описания явлений и объектов;
3. неориентированность обучающихся на самостоятельную работу;
4. отсутствие практикоориентированных заданий;
5. наличие плагиата;
6. значительное превышение оптимального объема учебного издания;
7. большое количество орфографических и технических ошибок и др.

В настоящее время подходы к оценке качества учебных материалов, выбор критериев для их оценки становятся более критичными, более тщательными. Чтобы быть использованными с той или иной целью, результаты оценки должны иметь три качества:

- они должны быть “валидными” (четко соответствовать программам преподавания);
- жестко объективными и стабильными (т. е. не подверженными изменениям, независимыми от времени или от характера экзаменующего);
- “доступными” (т. е. время, научные силы и средства на их разработку и проведение должны быть доступны данному государству).

Автору, перед тем как приступить к написанию нового учебного издания, необходимо продумать следующие вопросы: какие педагогические проблемы

¹ Ауылшаруашылық өнімдерін стандарттау. 0601000 Метрология, стандарттау және сертификаттау (салалар бойынша), Астана. 2013.

сможет решить новое учебное издание? Каковы отличия нового учебника от существующих аналогов? В чем они заключаются? Каковы преимущества нового издания перед другими учебниками по этому предмету?

Учебное издание может отличаться от существующих аналогов: психологической концепцией изучения предмета; методической концепцией изучения предмета, педагогическими функциями и целями; уровнем доступности для разных групп учащихся (доступен полностью, доступен частично, недоступен); возможностями для организации самостоятельного изучения предмета; возможностями для индивидуализации обучения; способами построения основного текста, его соотношением с другими видами текстов; аппаратом усвоения содержания, аппаратом организации усвоения содержания, составом УМК.

Указанные критерии оценки качества и новизны учебников очень важны для решения последующих проблем исследования, поэтому на их основе разработаны схема и процедура этой оценки¹.

В соответствии с этими критериями можно будет выполнить сравнительный анализ любых учебников, они (критерии) могут быть использованы в качестве методического инструмента при выборе учебников для педагогической деятельности в соответствии с конкретной ситуацией и спецификой образовательных задач.

Одно и то же содержание учебного материала может быть выражено в различных структурах, отличающихся друг от друга разной степенью доступности. Следовательно, анализируя соответствие различных структур конкретного содержания учебного материала уровню сформированности знаний у обучающихся, можно определить наиболее эффективные условия организации учебного процесса².

Выявляя логические компоненты в структуре учебного материала и устанавливая связи между ними, можно определить тот минимум объема информации, который необходимо сообщить обучающимся для формирования у них системы знаний по конкретному учебному предмету.

На основании анализа содержания учебного материала темы стало возможным:

- 1) выявить пути построения рациональной системы уроков по конкретной теме;
- 2) определить объем и содержание подлежащих проверке знаний, умений и навыков обучающихся по конкретной теме;
- 3) дать характеристику уровней сформированности знаний, умений, навыков обучающихся;

¹ Пичуренко Е. А. «Учебник нового поколения в структуре проф.подготовки учителей» Диссертация на соиск. уч.степени к. п.н.13.00.08 – теория и методика проф.обр.,Краснодар 2006. Рисунок Стр. 53.

² Куль И. Г. Модели в учебном процессе. Материалы Всесоюзной конференции ТарТУ: ТГУ, 1969. – 276 с.

4) определить оптимальные условия, необходимые для перспективно-тематического планирования конкретной темы.

Моделирование структуры содержания учебного материала не может быть сведено к формальной процедуре. Оно связано с логико-дидактическим анализом, в ходе которого *на первом этапе* осуществляется:

- разложение содержания учебного материала на компоненты (элементы) в соответствии с логикой учебного курса и учебного процесса;
- установление причинно-следственных связей между компонентами;
- графическое изображение структуры содержания учебного материала.

Для практического выполнения перечисленных операций необходимо провести качественный анализ содержания учебного материала, что требует:

- 1) выделения основных элементов научных знаний, формулируемых при изучении данной темы (научные факты, понятия о свойствах тел и величинах, их характеристиках, законы, теории);
- 2) выделения основных, опорных и вспомогательных понятий по этой теме;
- 3) установления значимости выделенных понятий в системе знаний и профессиональной подготовке обучающихся.

На втором этапе моделирования необходимо выбрать качественные характеристики модели, представить их в виде математических выражений и только после этого приступить к анализу сконструированной модели.

Целевое назначение учебных материалов для ТиПО соотносится с целями и задачами обучения на этом уровне образования, поскольку в основе концептуального решения любого учебного издания лежит педагогический сценарий. Более выраженная по сравнению с учебной литературой для высшего профессионального образования практическая направленность обуславливает особенность этой учебной литературы в системе учебных изданий. Тип такого издания — учебные материалы, целевое назначение которых в соответствии с Государственным стандартом технического и профессионального образования — формирование теоретических и практических основ для дальнейшего освоения навыков, что изменяет требования к характеру излагаемой информации.

Список литературы:

1. Баренбаум И.Е. К вопросу об универсальном определении понятия «книга»/И.Е. Баренбаум//Книга: Исследования и материалы. – 1977. – Сб.34. –с. 5–15.)
2. Соловейчик М.З., Сотникова Т.А. «Организация пассажирских перевозок», Учебник для учащихся техникумов железнодорожного транспорта. – М., 1983. – 239 с.
3. Канлыбаев Е. Т., Самойлов С. В., Информационные технологии в чрезвычайных ситуациях. 1517000 – Защита в чрезвычайных ситуациях. Астана. 2013.

4. Шмурина Л. Н. Технология производства мучных кондитерских изделий. Лабораторно-практические работы. 0508000 – организация питания. Астана, 2013. – 132 с.
5. Ауылшаруашылық өнімдерін стандарттау. 0601000 Метрология, стандарттау және сертификаттау (салалар бойынша), Астана. 2013.
6. Пичуренко Е. А. «Учебник нового поколения в структуре проф.подготовки учителей» Диссертация на соиск. уч.степени к. п.н.13.00.08 – теория и методика проф.обр., Краснодар 2006. Рисунок Стр. 53.
7. Куль И. Г. Модели в учебном процессе. Материалы Всесоюзной конференции ТарГУ: ТГУ, 1969. – 276 с.

*Isaychikova Natallia Ivanovna,
Gomel Branch
International University “MITSO”, Ph. D.,
Associate Professor
Email:-natalyii@mail.ru*

Innovative approaches to education

*Исайчикова Наталья Ивановна,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
к. э.н., доцент
Email: natalyii@mail.ru*

Инновационные подходы к образованию

Потребность в высококвалифицированных, высокоинтеллектуальных, творческих специалистах, нацеленных на генерирование знаний и практическую их реализацию, предопределяет необходимость развития инновационного образования, главной отличительной особенностью которого является не механическое накопление максимально возможного объема знаний, а приобретение обучающими профессиональных компетенций. Переход от традиционного образования к инновационному ставит перед высшей школой такие требования, как повышение качества обучения через внедрение современных технологий обучения, интеграцию образовательной среды, науки и производства и результатов научно-исследовательского потенциала.

Многие зарубежные и белорусские экономисты сходятся во мнении, что для появления инновации необходимо наличие:

— потребности рынка, то есть имеющийся спрос на определенный продукт (товар, услугу). Иначе говоря, это ответ на потребности рынка или маркетинговый вариант;

— изобретательства, то есть интеллектуальной деятельности человека, направленной на создание нового продукта и удовлетворение спроса на него. То есть фактически это создание нового рынка¹.

Немаловажное значение имеет *инновационный проект*, который представляет сложную систему взаимообусловленных и взаимоувязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных целей (задач) на приоритетных направлениях развития науки и техники. Идеи, замыслы и технические решения, а также реализующие их проекты имеют разные уровни научно-технической значимости. Состав стадий и этапов проекта определяется его отраслевой и функциональной принадлежностью.

В связи с этим в понимании сущности инновационных процессов в образовании лежат две важнейшие проблемы педагогики — проблема изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта и проблема внедрения достижений психолого-педагогической науки в практику. Следовательно, содержание и механизмы инновационных процессов должны находиться в плоскости объединения двух взаимосвязанных между собой процессов, рассматриваемых до настоящего времени пока изолированно, то есть результатом инновационных процессов должно быть использование как теоретических, так и практических новшеств, а прогнозируемые перемены вызываются путем внедрения новых технологий в образовательном процессе.

Инновационные образовательные технологии могут использоваться в качестве педагогических средств — для трансформирования процесса обучения, ресурсных средств, а также административных — для повышения действенности и экономической эффективности процедур управления академической деятельностью.

Увеличение объема информации и скорости ее обращения ставит перед высшей школой проблему согласованности знаний, полученных в школе, вузе с общественным мнением и ценностями общества, что ведет к изменениям в образовательном процессе.

В рамках развития инновационного образования перечисленные проблемы могут быть успешно решены посредством:

— реализации компетентностного подхода к результатам образования, что позволит, *во-первых*, придать большую упорядоченность в системе «знания —

¹ Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы: докл. Всемир. банка/пер. с англ. – М.: Весь мир, 2003. – 199 с.

умения — навыки» для успешного овладения будущей профессией, во-вторых, развивать креативные способности выпускников вузов, что даст возможность им в будущем успешно справляться с решением реальных задач с высоким уровнем неопределенности и сложности, в-третьих, усилить индивидуализацию обучения, вовлекая студентов в самостоятельную учебную деятельность и повышая личную ответственность за результаты обучения. Воплощение в жизнь данного подхода, по-нашему мнению, в условиях инновационной экономики становится одной из главных составляющих повышения мотивации студентов к получению качественного образования и ускорения профессионального их становления;

— интеграции образования и науки, что позволит, с одной стороны, обеспечить научные исследования высококвалифицированными кадрами, а с другой — повысить качество образования за счет использования новых знаний и достижений науки и техники в образовательном процессе;

— формирования системы непрерывного образования, что позволит перейти от системы управления вузами к системе управления отдельными учебными программами;

— развития бизнес-образования, целью которого является устранение недостатка в высококвалифицированных управленческих кадрах среднего и высшего звена. Бизнес-образование должно стать важнейшим фактором формирования нового типа мышления и поведения кадров новой формации, способных распространять на практике новые формы и методы хозяйствования;

— развития электронного образования, базирующегося на применении новых образовательных и информационных технологий.

Сегодня высшая школа призвана обеспечить подготовку специалиста к жизни в мультикультурном обществе, создать условия для становления и развития его профессиональных качеств. Решение этой задачи требует осуществления перехода к новой образовательной парадигме, повышения эффективности образовательного процесса и особенно той его стороны, которая связана с гуманизацией образования, развитием личностного потенциала обучающегося, предупреждением тупиков его формирования.

Высшей школе нужен педагог новой формации. Традиционный преподаватель (монополист в передаче и интерпретации необходимого знания) уходит со сцены. Инновационный подход в обучении будет характеризоваться большим объемом самостоятельной работы студентов, их вовлечением в реальные проекты, появлением коллективных форм учебной работы, при которых акцент делается не на запоминание энциклопедического набора знаний из разных областей, а на владение умениями коммуникации, анализа, понимания, принятия решений. И оценка профессионализма преподавателя высшей школы также будет основана на базовых знаниях информационных технологий, разработке и применении в об-

разовательном процессе электронных учебно-методических материалов, владении методическими приемами использования слайд-лекций, интернет-семинаров, онлайн-занятий и т. п.

В связи с этим развитие инновационного образования в вузе является основой не только повышения ценности человеческого капитала, но и формирования инновационного потенциала как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

*Atamanenko Natalja Wladimirovna,
leitende Dozentin des Lehrstuhls «Maschinenelemente
und Theorie der Mechanismen» der Moskauer staatlichen technischen
Universität für Automobil- und Straßenwesen (MADI),
Moskau, Russische Föderation.*

*Benevolenskiy Sergey Borisowitsch,
Doktor der technischen Wissenschaften, Professor des Lehrstuhls
«Maschinenelemente und Theorie der Mechanismen»
der Moskauer staatlichen technischen Universität für
Automobil- und Straßenwesen (MADI), Moskau, Russische Föderation.*

*Karelina Maria Yurievna,
Doktor der pädagogischen Wissenschaften, Professor,
Leiterin des Lehrstuhls «Maschinenelemente und Theorie der Mechanismen»
der Moskauer staatlichen technischen Universität für
Automobil- und Straßenwesen (MADI), Moskau, Russische Föderation.*

E-mail: karelinamu@mail.ru

*Prikhodko Vjatscheslav Mikhailovitsch,
Doktor der technischen Wissenschaften, Professor,
Korrespondenzmitglied der Russischen Akademie der Wissenschaften,
Rektor der Moskauer staatlichen technischen Universität für Automobil- und
Straßenwesen (MADI), Moskau, Russische Föderation.*

Von Prognosen Begründete formierung grundlegender Ausbildungsprogramme als Basiskomponente für strategische Entwicklung und Konkurrenzfähigkeit einer Technischen Universität

Die Lösung der Aufgabe, hochqualifiziertes Personal auszubilden, gehört zu den vorrangigen Tätigkeitsrichtungen eines Bildungsinstitutes. Das wirtschaftliche Entwicklungstempo Russlands, darunter auch die strategische Position im wissenschaftlichen und technischen Sektor und auch

die Produktionskonkurrenzfähigkeit, hängen sowohl von der Effektivität der Lehrprozessrealisierung, als auch von einer optimalen Wahl des Bildungsprogrammspektrums ab. Innovationswirtschaft wird durch eine ständige Produktionsmodernisierung gekennzeichnet, die dazu dient, die Produktion sich den wachsenden Qualitätsanforderungen leichter anpassen zu lassen und den Energieverbrauch zu reduzieren.

Man kann behaupten, dass die Tendenzen eines stabilen sozialen und wirtschaftlichen Wachstums, die sich etwa bis zum Jahre 2008 formten, 2014 immer noch erhalten bleiben, obwohl in der Weltpolitik und Weltwirtschaft manchmal Krisenerscheinungen vorkommen. 2013 betrug der Bruttoinlandproduktzuwachs 1.5%, wobei die Kapitalanlagen (Stammkapital) um 0.3% gesunken sind.

Die moderne Wirtschaftsentwicklungstendenz bestimmt, dass sowohl der Ansatz zur Geschäftsführung, als auch die Wahl und die Einführung neuer Geschäftskonzepte bestimmte Veränderungen nötig haben.

Der modernen Wirtschaft liegen Innovations- und Informationstechnologien, Mobilität der Produktionsfaktoren, Anforderungen zur Umweltsicherheit, Energieökonomie und Energieeffektivität zugrunde.

Da sich das Spektrum der Marktangebote ständig erweitert, wird eine Modernisierung der Verwaltungs-, Betriebs- und Technologiestruktur der Unternehmen benötigt.

Für Unternehmen, die ihre Tätigkeit hauptsächlich im Bereich Automobilbetrieb und Technologie der Transportprozesse ausführen, gibt es folgende Schlüsselparameter: Gewinnerhöhung, Verbesserung der Arbeitsqualität der Mitarbeiter, beeindruckende Arbeitsleistung, Produktionsmobilität, die Möglichkeit der Verwaltungsstrukturen, sich den Marktanforderungen anzupassen, die Übereinstimmung der Personalqualifikation dem technischen Niveau und auch der Qualität der Arbeiten oder Dienstleistungen, die der Konsument verlangt.

Trotz der Veränderungen, die in der Wirtschaft geschehen, werden sowohl die Aggregat- und Maschinensatzressourcen, als auch die Betriebscharakteristiken en bloc nicht effektiv genug und nicht in vollem Maße eingesetzt; die Einsatzbedingungen werden nicht berücksichtigt, also sinkt die Maschinenlebensdauer.

Der Rückstand Russlands sowohl im Bereich Fertigungsverfahren und Automobilbetrieb, als auch in der Qualität der Arbeiten oder zur Verfügung gestellten Dienstleistungen ist in erster Linie damit zu erklären, dass den Spezialisten, die Maschinen entwerfen, herstellen und betreiben, die nötigen Fertigkeiten und Kenntnisse zur Approbation und Einsatz von Ingenieurlösungen fehlen, die dazu dienen sollen, die Energieeffizienz von Maschinen und Fahrzeugen zu erhöhen, die technische Leistungsfähigkeit zu steigern, den Energieverbrauch zu reduzieren, die technologischen Prozesse zu optimieren, d. h. im Großen und Ganzen die Nachfrage auf ein bestimmtes Produkt oder eine bestimmte Dienstleistung auf dem Markt zu heben.

Die wachsende Konkurrenz auf dem Weltmarkt im Bereich Arbeitsausführung und Leistung von Diensten, ausgeführt von Unternehmen, die sich in dem Automobilbetrieb spezialisieren, verlangt von den Leistungslieferern eine Kostenverringering sowie einen konstanten Prozess der Gewährleistung von Arbeiten.

Das exponentielle Wachstum der Straßenbauarbeiten sowie eine wesentliche Vergrößerung des Güterumlaufes in Russland stellen einen großen Bedarf am fachkundigen Personal mit höherer Berufsausbildung auf dem Gebiet der technologischen Systeme und Ausrüstung sicher. Gefordert von Fachleuten auf diesem Gebiet wird das Beherrschen der Fachkompetenzen, darunter die Fähigkeit, Lastenhefte für Entwicklung und Herstellung von Maschinen, Antrieben, Systemen, nicht standardmäßiger Ausrüstung und Betriebsmitteln zusammenzustellen sowie Ausrüstung und Maschinenwerkzeug zu wählen; die Fähigkeit, die Arbeit eines Kollektivs von Auftragnehmern zu organisieren, Vollzugsbeschlüsse unter den Bedingungen eines Spektrums der Meinungen zu fassen, die Reihenfolge der Ausführung von Arbeiten zu bestimmen, Arbeiten an Vervollkommnung, Modernisierung, Vereinheitlichung der Erzeugnisse und deren Bestandteile sowie Arbeiten an Erarbeitung der Normentwürfe und der Zertifikate in der Einheit zu organisieren, Anpassung der modernen Versionen der Qualitätsmanagementsysteme an konkrete Herstellungsbedingungen auf Grund der internationalen Standards sicherzustellen; die Fähigkeit, wissenschaftliche und technische Berichte, Übersichten, Publikationen laut den Ergebnissen der durchgeführten Untersuchungen vorzubereiten, Beschreibungen der Wirkungsprinzipien und des Aufbaus der zu entwickelnden Erzeugnisse und Objekte mit Begründung der getroffenen technischen Entscheidungen zu erstellen; die Fertigkeit, neue moderne Methoden der Erarbeitung der Arbeitsverfahren für Erzeugnisse und Objekte auf dem beruflichen Fachgebiet mit Bestimmung der rationalen technologischen Betriebsweisen der Sonderausrüstung anzuwenden.

Im Zusammenhang mit einer hohen Konkurrenz auf dem Markt der Ausbildungsdienstleistungen, die durch staatliche Bildungsorganisationen im Bereich der Ingenieurausbildungsprogramme angeboten werden, erscheint uns es erforderlich, beim Treffen der Entscheidung über den Beginn der Realisierung des neuen Ausbildungsprogramms eine Reihe von Faktoren, darunter den Bedarf an den Fachleuten solcher Qualifikation, die Möglichkeit, das Programm mit Lehrkräften, die den Anforderungen des föderalen staatlichen Bildungsstandards entsprechen, zu versorgen, einzuschätzen, die vorhandene materiell-technische Basis, die Aussichten der Realisierung der Netzformen der Ausbildung und viele andere Faktoren zu analysieren.

Als Beispiel des prognostisch-begründeten Ansatzes zur Gestaltung des Spektrums der grundlegenden Ausbildungsprogramme, die an der Moskauer staatlichen technischen Universität für Automobil- und Straßenwesen (MADI)

realisiert werden, kann die Technologie des Eröffnens des neuen Magisterprogramms „Maschinenbaukunde und Maschinenteile“ in der Vorbereitungsfachrichtung 151100 „Technologische Maschinen und Ausrüstung“ dienen.

An der Moskauer staatlichen technischen Universität für Automobil- und Straßenwesen (MADI) wird die Entscheidung über Eröffnung neuer Ausbildungsprogramme erst nach einer gründlichen Untersuchung, in erster Linie des Bedarfs an entsprechenden Fachkräften in der Stadt Moskau, im Gebiet Moskau, in den Regionen der Russischen Föderation, aus denen Studenten traditionell bestrebt sind, sich an der MADI ausbilden zu lassen, in den Staaten, die lange Traditionen in Ausbildung ihrer Staatsangehörigen an russischen Hochschulen haben, z. B. China, Vietnam, Malaysia, Myanmar, die Mongolei usw., getroffen.

Die kurz- und mittelfristigen Aussichten der Entwicklung der Transportsysteme und technologischen Komplexe in der Russischen Föderation bestimmen in starkem Maße den Bedarf an Arbeitskräften — hochqualifizierten Fachkräften mit höherer Berufsausbildung im Bereich „Maschinenbaukunde und Maschinenteile“. Die Indikatorkennwerte, die auf Basis der Analyse der kurz- und mittelfristigen Entwicklungspläne der Firmen, die im Bereich der Ausführung von Arbeiten und Erbringung von Dienstleistungen mittels des Betriebs der Kraftfahrzeuge tätig sind, ermöglichen die Bestimmung der Aussichten im Teil des Bedarfs an hochqualifizierten Fachkräften.

Zur Gestaltung einer angemessenen Meinung über die Notwendigkeit der Eröffnung und Realisierung des neuen Ausbildungsprogramms „Maschinenbaukunde und Maschinenteile“ in der Vorbereitungsfachrichtung 151100 „Technologische Maschinen und Ausrüstung“ wurde durch die Autoren ein Monitoring der Firmen, die den nachfolgenden Anforderungen am vollständigsten entsprechen, durchgeführt:

1. Die Haupttätigkeit der Firma ist die Herstellung und der Betrieb der Transportsysteme und technologischen Komplexe.

2. Die Firma ist wenigstens 5 Jahre auf dem Markt tätig.

3. Die Firma ist an hochqualifizierten Fachkräften interessiert.

Als Hauptkategorien der Befragten wurden Geschäftsführer und Leiter der Betriebsstätten gewählt.

Ausgehend von den vieljährigen Erfahrungen in Vorbereitung der Ingenieurfachkräfte und mit Rücksicht auf den Untersuchungsvektor wurden die Fragen an die Befragten formuliert:

1. Die Haupttätigkeit der Firma.

2. Welche Hauptveränderungen (Ingenieurlösungen, Modernisierung, Innovationen) sind im Laufe des Jahres 2013 in der Haupttätigkeit vorgegangen?

3. Welche Veränderungen sind im quantitativen Bestand der Fachkräfte vorgegangen?

4. Wie hat sich der Umfang der ausgeführten Arbeiten geändert?

5. Wieviel Fachkräfte haben sich im Tätigkeitsbereich der Firma beruflich weiterbilden lassen?
 6. Sind die Ausgaben für die Ausstattung der Betriebsstätten 2013 größer geworden?
 7. Ist das Personal Ihrer Firma imstande, die Arbeiten/Dienstleistungen ausschließlich aus firmeneigenen Fachkräften auszuführen/zu erbringen?
 8. Erscheint Ihnen die Modernisierung der Betriebsstätten der Firma erforderlich?
 9. Wie wichtig ist für die Firma, dass es im Personalbestand Fachleute gibt, die Innovationstechnologien einführen sowie den Produktionsprozess modernisieren können?
- Die befragten Firmen wurden nach ihrer Haupttätigkeit folgenderweise verteilt (Abb.1).

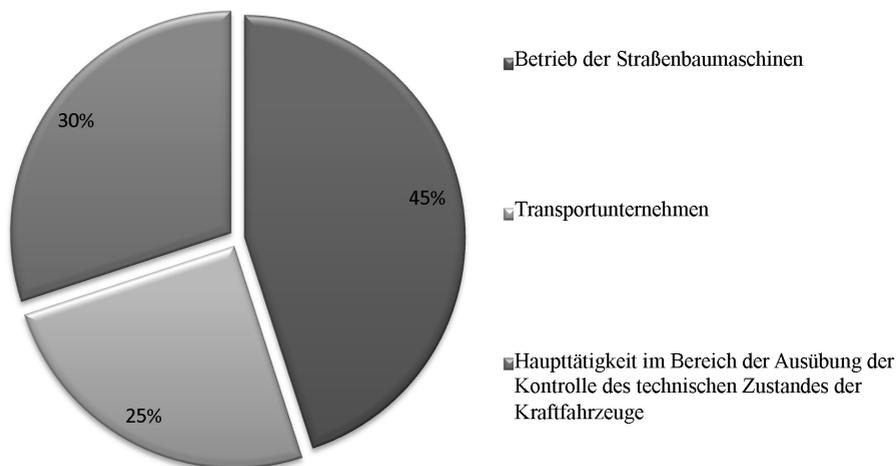

Abb. 1. Haupttätigkeiten der Firmen

Ein Drittel der Befragten waren Vertreter der Distributionsfirmen, die sich mit dem Betrieb der Straßenbaumaschinen befassen, sowie Firmen, die sich mit Herstellung von und Handel mit Baueinheiten und Baugruppen der Kraftfahrzeuge befassen (insgesamt — 45%). 25% waren Transportunternehmen. Die übrigen Untersuchungsteilnehmer (insgesamt 30%) üben ihre Haupttätigkeit im Bereich der Kontrolle des technischen Zustandes der Kraftfahrzeuge und Straßenbautechnik, Wartung und Instandhaltung aus.

Die Untersuchungsergebnisse zeigen, dass 2013 in der Haupttätigkeit der Marktteilnehmer folgende Veränderungen, welche die Befragten für Hauptveränderungen halten, vorgegangen sind (Abb. 2):

1. Erhöhung der Service-Qualität, sowie Reduzierung der Zahl der Kundenbe-
anstandungen (27%);

2. Optimierung der Ausgaben für die Wartung der Baugruppen (27%);
3. Anschaffung der neuen Technik (26%);
4. Erweiterung der geografischen Besetzung (8%);
5. Erhöhung der Arbeitsproduktivität (7%);
6. Eröffnung der Filiale, die Erweiterung des Netzes (5%).

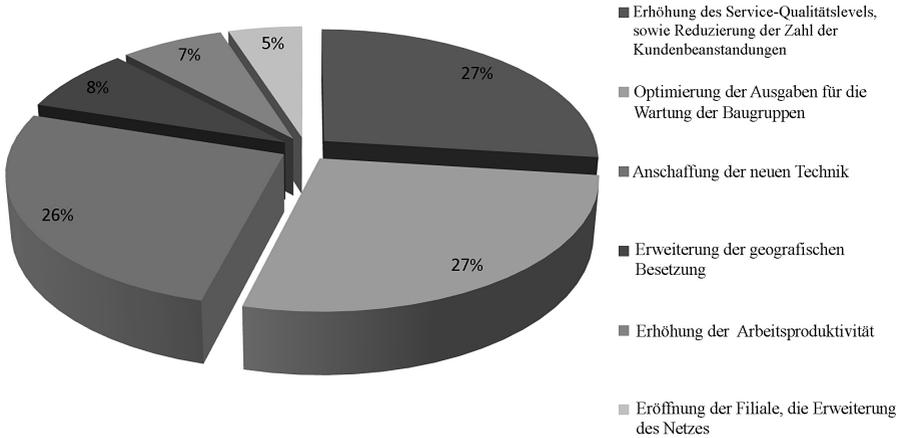

Abb. 2. Hauptveränderungen (Ingenieurlösungen, Modernisierung, Innovationen), die im Laufe des Jahres 2013 in der Haupttätigkeit geschehen sind

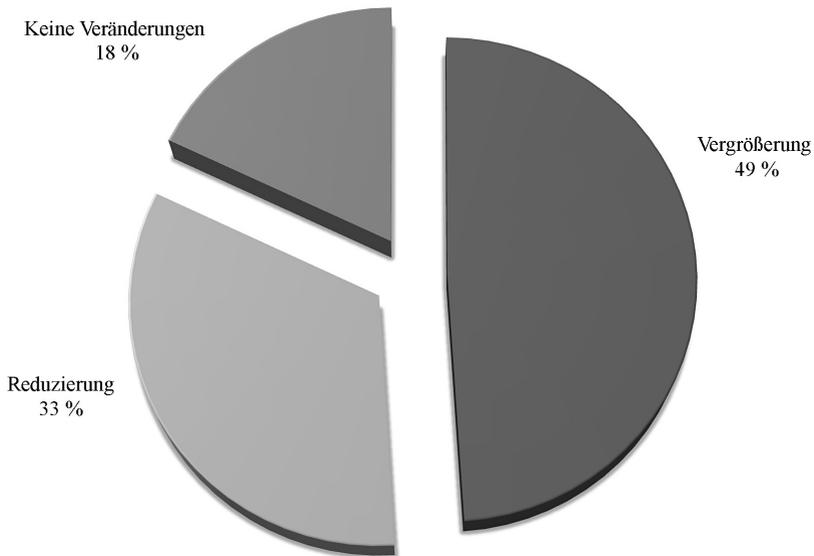

Abb. 3. Veränderungen, die im quantitativen Bestand der Fachkräfte geschehen sind

Der Meinung der 49% der Befragten nach hat sich 2013 die Anzahl des Personals, welches im Hauptbetrieb der Firma beschäftigt ist, vergrößert. Dies steht mit der sicheren Lage der Firma auf dem Markt, sowie mit der Vergrößerung der Umfänge im Bereich der Haupttätigkeit zusammen. Gleichzeitig haben die 33% der Befragten die Reduzierung der Anzahl des Personals, welches in Betriebstätten beschäftigt ist, bemerkt. Die Befragten bringen es mit der Verminderung der Arbeiten, die nach den Verträgen der Firmen ausgeführt worden sind, im Vergleich zu 2012, der Vergrößerung des Arbeitslohns und der Einführung der neuen Technologien (Abb. 3) in Verbindung.

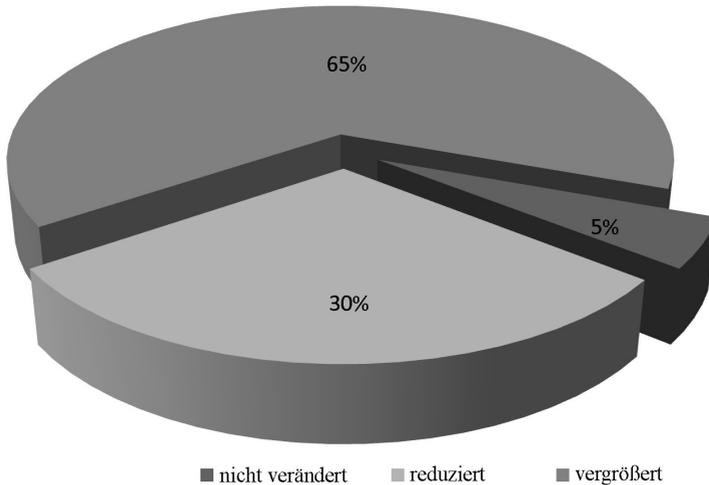

Abb. 4. Veränderung des Umfangs der Arbeiten, die ausgeführt werden

Der Umfang der ausgeführten Arbeiten der Firma hat sich der Meinung von 65% der Befragten nach vergrößert. 30% der Befragten haben eine Reduzierung der Umfänge der ausgeführten Arbeiten bemerkt. 5% der Befragten haben bemerkt, dass sich der Umfang der Arbeiten 2013 im Vergleich zu 2012 nicht verändert hat (Abb. 4).

Laut den Ergebnissen der Bewertung der beruflichen Weiterbildung der Fachkräfte, die im Hauptbetrieb der Firma beschäftigt sind, haben sich 35% der Befragten nach den Programmen, die dem Haupttätigkeitsbereich der Firma nah sind, beruflich weiterbilden lassen. 12% der Befragten haben sich außerhalb des Tätigkeitsbereiches weiterbilden lassen, 53% der Befragten haben sich nicht weiterbilden lassen (Abb. 5).

Im Laufe von 3 Jahren werden sich also alle Arbeiter der Firmen, einige von ihnen (41%) sogar nicht einmal, weiterbilden lassen, d. h. man sieht die Interessiertheit der Firmen an der beruflichen Weiterbildung ihrer Fachkräfte. Die berufliche Weiterbildung umfasst aber in der Regel ein bestimmtes Problem und ist auf die Aneignung der Fachkompetenz im beschränkten Umfang gerichtet.

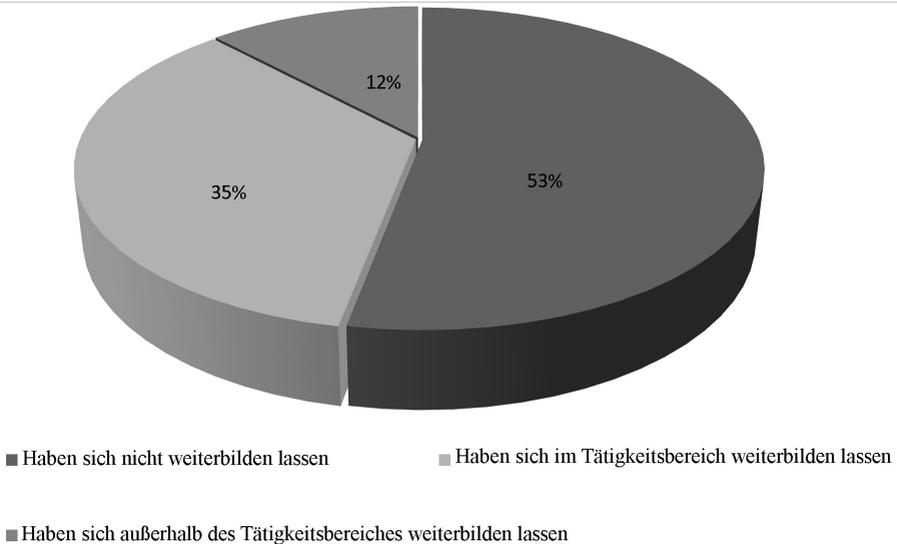

Abb. 5. Die Ergebnisse der Bewertung der beruflichen Weiterbildung der Fachkräfte

2013 gab es der Meinung der 72% der Befragten nach eine Erhöhung der Ausgaben für die Betriebstätten der Firma (82% aus diesen — proportional dem Umfang der Arbeiten (Dienstleistungen)) (Abb. 6.2). 10% der Befragten haben bemerkt, dass die Ausgaben für die Ausstattung der Betriebstätten sich 2013 im Vergleich zu 2012 nicht verändert haben. In 18% der Firmen haben sich diese Ausgaben reduziert (Abb. 6.1).

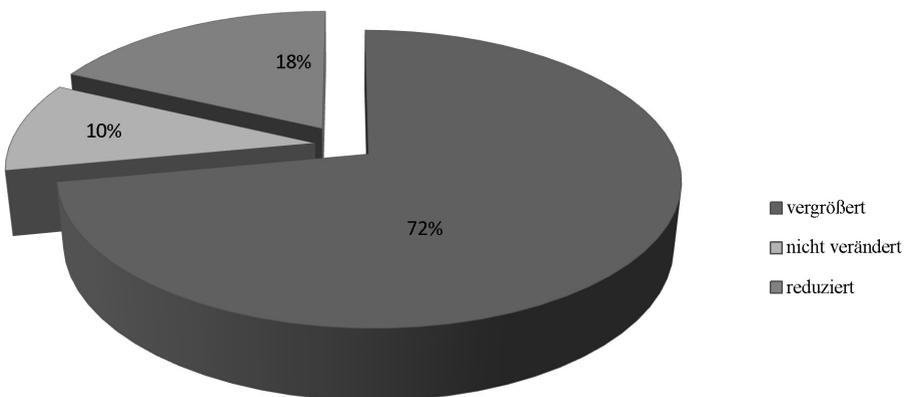

Abb. 6. 1. Veränderung der Ausgaben für Betriebstätten

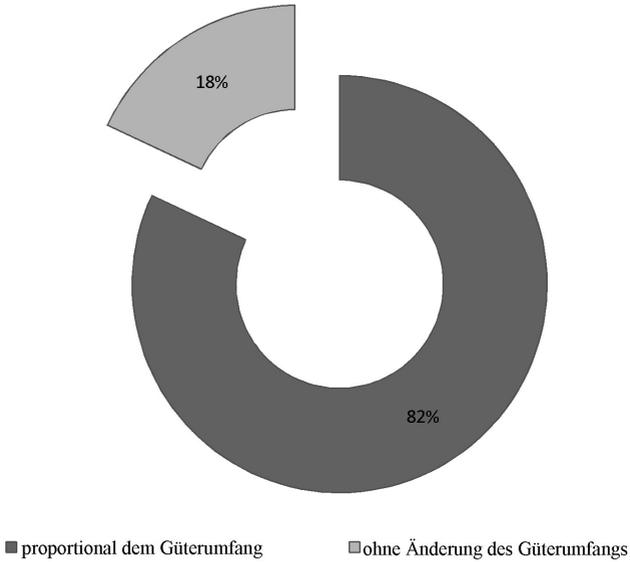

Abb. 6.2. Vergrößerung der Ausgaben für Betriebstätten der Firma proportional der Vergrößerung der Umfänge der Arbeiten (Dienstleistungen)

50% der Befragten haben die Fähigkeit des Personals der Firma, Arbeiten/Dienstleistungen ausschließlich aus firmeneigenen Fachkräften auszuführen/zu erbringen, negativ bewertet. Als eine der Ursachen nennt man die Unbereitschaft der Fachkräfte, den erforderlichen Qualitätslevel der komplexen Ausführung der Arbeiten (Dienstleistungen) auf Antrag der Auftraggeberfirmen sicherzustellen (Abb. 7.1).

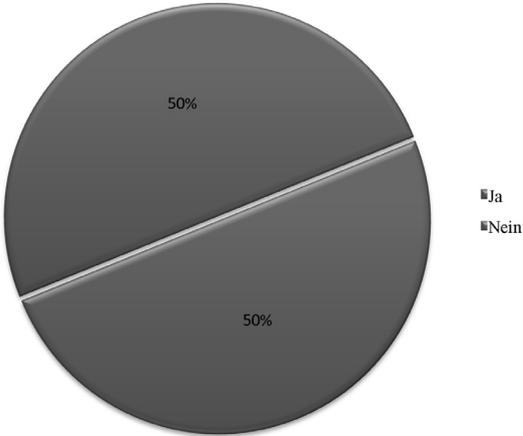

Abb. 7.1. Die Fähigkeit des Personals der Firma, die Arbeiten/Dienstleistungen ausschließlich aus firmeneigenen Fachkräften auszuführen/zu erbringen

Als Ursachen des Ersuchens um die Hilfe der gleichgestellten Firmen für die Ausführung der Aufträge in vollem Umfang haben 42% der Befragten die ungenügende Ausstattung mit moderner Ausrüstung genannt. 30% der Befragten haben den Qualifikationsmangel der Arbeiter der Firmen genannt, 28% der Befragten haben andere Faktoren genannt (Abb. 7.2).

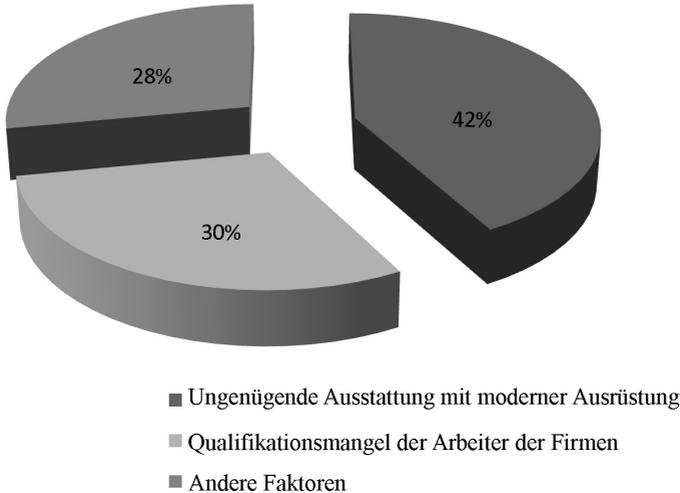

Abb. 7.2. Ursachen des Ersuchens um die Hilfe der gleichgestellten Firmen für die Ausführung der Aufträge in vollem Umfang

39% der Befragten halten die Modernisierung der Betriebsstätten der Firma für unnötig. 32% der Befragten planen, sich mit dieser Richtung mittelfristig zu befassen. 29% der Befragten meinen, dass dies der Vorrang der Firma ist (Abb. 8).

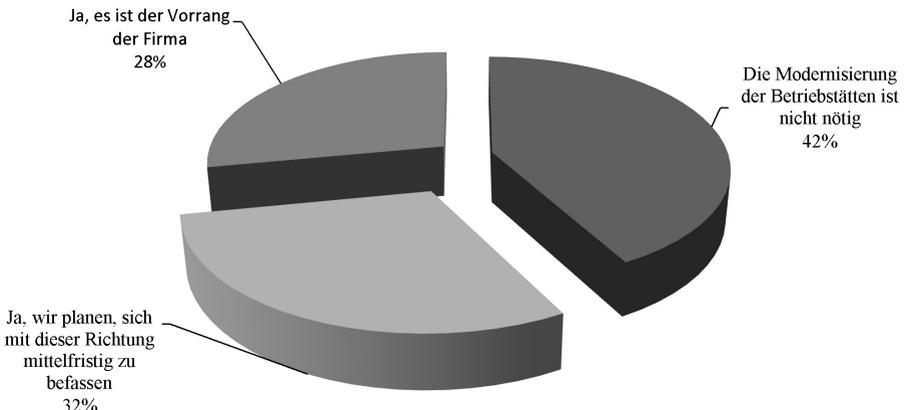

Abb. 8. Notwendigkeit der Modernisierung der Betriebsstätten

Der Meinung der 70% der Befragten nach ist das Vorhandensein der hochqualifizierten Fachkräfte der grundlegende Faktor des Erfolges der Firma. 10% der Befragten erklären die Arbeitsstabilität ausschließlich mit dem Professionalismus der Leitung. 20% der Befragten haben über diese Frage nicht nachgedacht (Abb. 9).

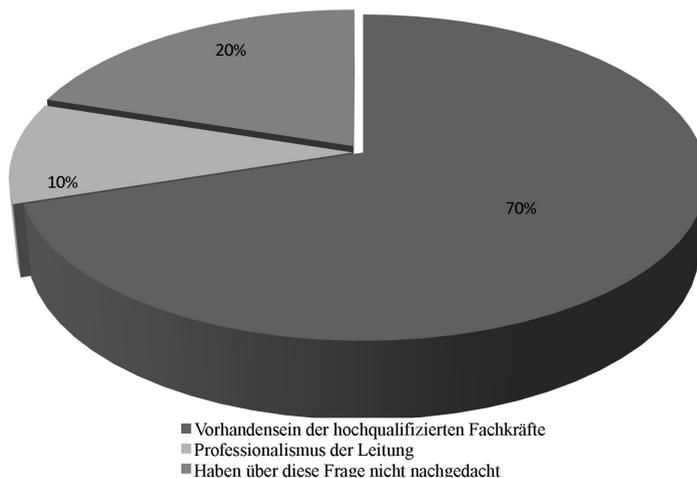

Abb. 9 Stabilität der Arbeit der Firma in Abhängigkeit von verschiedenen Faktoren

Unter den Bedingungen der anwachsenden Globalisierung wird sich die Konsolidierung und Spezialisierung der Firmen, welche die Tätigkeit auf dem Gebiet der Ausführung der Arbeiten (Erbringung der Dienstleistungen) mittels des Betriebs der Kraftfahrzeuge ausüben, verstärken. Der Grad der Konkurrenz auf diesem Markt wird auch weiter wachsen. Die Anforderungen an die Qualität der Dienstleistungen und des Service und demgemäß die Bedeutsamkeit der Lösung der Aufgabe der Optimierung der Ausgaben für Produktionskapazitäten in deren vielfältigen Aspekten werden auch wachsen.

Die durchgeführte Untersuchung hat also das Treffen der Entscheidung über die Notwendigkeit der Erarbeitung eines grundlegenden Ausbildungsprogramms der Vorbereitung der Magister in der Fachrichtung 151100 „Technologische Maschinen und Ausrüstung“, Magisterprogramm (Spezialisierung) „Maschinenbaukunde und Maschinenteile“ ermöglicht.

Das Programm der strategischen Entwicklung für die Jahre 2012–2016, welches an der Moskauer staatlichen technischen Universität für Automobil- und Straßenwesen realisiert wird, ist nicht nur auf den Aufbau von wissenschaftlichen Kapazitäten der Universität, die Ausstattung des Labors mit modernster Ausrüstung gerichtet, sondern auch dafür bestimmt, den Lehrkräften die Möglichkeit zu gewähren, sich auf die Erarbeitung der neuen Ausbildungsprogramme zu konzentrieren.

Bei der Erarbeitung des grundlegenden Ausbildungsprogramms in Vorbereitung der Magister sind, außer der Komponente des Verzeichnisses und des inhaltlichen Teils der Unterlagen, welche den Lernprozess regeln und sicherstellen, auch die Personal- und materiell-technische Versorgung, die Projektierung des Systems der Sicherstellung der wissenschaftlichen Arbeit der Studenten, der Bewertungsmittel für die Kontrolle der Leistungen, der Zwischen- und Abschlussattestation, die Bestimmung des Verhältnisses der allgemeinen und fachlichen Elemente in der Struktur des Programms die Voraussetzungen für die Realisierung des Ausbildungsprogramms.

Die Besonderheit der modernen russischen höheren Ausbildung liegt im höchsten Niveau deren grundlegenden naturwissenschaftlichen und geisteswissenschaftlichen Komponente. Die Entwicklung des Systems der höheren Ausbildung in der historischen Retrospektive weist auch auf dessen humanistischen Charakter, welcher noch durch das Christentum und die Russische orthodoxe Kirche geschaffen worden ist, hin.

Heute sind für die erfolgreiche Realisierung der sozialwirtschaftlichen Reformen hochqualifizierte Fachkräfte, welche imstande sind, diese Reformen zu verstehen und in die Tat umzusetzen, erforderlich. In dieser Hinsicht spielt das System der höheren Ausbildung die einzigartige Rolle, weil die höhere Ausbildung als ein soziales Institut nicht nur für die Erbung, Ansammlung und Reproduktion der wissenschaftlichen und speziellen Kenntnisse, sondern auch für die Gestaltung und Übermittlung der Kulturwerte und Verhaltensnormen Verantwortung trägt. Die moderne russische Hochschule:

- bereitet verschiedene Fachkräfte, darunter für andere Ausbildungssystemglieder, welche imstande sind, die genannten Werte zu übermitteln, vor;
- führt vielzählige wissenschaftliche Untersuchungen durch und übergibt deren Ergebnisse in den Produktionsbereich und an die Gesellschaft insgesamt;
- um ein riesiges wissenschaftlich-sachkundiges und menschliches Potential verfügend, beeinflusst in erheblichem Maße die Gestaltung des gesellschaftlichen Bewusstseins, die kulturelle und moralische Mentalität der Gesellschaft, die auf nationalen Traditionen und allgemein-menschlichen Werten, auf den Grundsätzen der Achtung und des Schutzes der Rechte aller Bürger, darunter auch der nationalen Minderheiten, basiert.

Wie wir die Sache ansehen, darf man sich bei der Entwicklung des neuen Ausbildungsprogramms nur mit einem formalisierten Ansatz zur Erarbeitung der Arbeitsprogramme der Fächer des Basis- und des variablen Teils, der Praktiken, der Abschlussattestation, sich auf die allgemeinkulturellen und fachliche Kompetenzen stützend, die im föderalen staatlichen Ausbildungsstandard festgelegt sind, nicht begnügen. Die Autoren meinen, dass die Erarbeitung der zusätzlichen fachlichen Kompetenzen, deren Zuordnung den originellen Fächern und letztendlich der

zukünftigen Tätigkeit des Magisters sowohl den Anforderungen des föderalen staatlichen Ausbildungsstandards, als auch den Bedürfnissen der Unternehmen der Realwirtschaft, wo die Absolventen ihre berufsmäßige Laufbahn gestalten werden, am vollständigsten entspricht. Wir erörtern die zusätzlichen fachlichen Kompetenzen, die im Rahmen der Vorbereitung auf die Realisierung des Magisterprogramms „Maschinenbaukunde und Maschinenteile“ erarbeitet worden sind, nicht ausführlich. Es erscheint uns nur nötig, auf deren engen Zusammenhang mit den fachlichen Begünstigungen der zukünftigen Absolventen und die Möglichkeit der Gestaltung der zusätzlichen fachlichen Kompetenzen ausschließlich dank der tiefen und gründlichen Analyse, die nach den Ergebnissen des Monitoring der Personalressourcen der Unternehmen der Realwirtschaft durchgeführt worden ist, hinzuweisen.

Es ist bekannt, dass der Ausbildungsprozess bei der Vorbereitung nach den Magisterprogrammen in kleinen Gruppen realisiert wird. In diesem Fall ist es angemessen, den persönlich-orientierten Ansatz, welcher sowohl den Anforderungen der Arbeitgeber, als auch den Wünschen der Magistratur-Studenten zweifellos am vollständigsten entspricht, zu den Studenten anzuwenden.

Wie wir die Sache ansehen, ist für die Realisierung der Magisterprogramme auf einem hohen Niveau, welches dem Status der Universität entspricht, die „Selektionsarbeit“ mit den Studierenden im 2. und 3. Studienjahr nach dem Bachelor-Programm zwecks der Bestimmung der Wünsche und Fähigkeiten, der Ingenieurbegabung für nachfolgendes Studium an der Magistratur erforderlich.

Die Riesenausgaben des Staates, die Unterstützung der Lehrer, welche die Programme erarbeiten, durch die Universität im Rahmen des Programms der strategischen Entwicklung von MADI für die Jahre 2012–2016, die Interessiertheit der Leitung der Fakultät an der Erziehung der jungen pädagogischen Fachkräfte, die Arbeit mit den Studenten zwecks der Auffindung der begabtesten und am meisten motivierten Bewerber um die haushaltsgebundenen Stellen an der Magistratur führen ohne Zweifel dazu, dass die Universität und letztendlich der Arbeitgeber, unter dem Vorbehalt eines Wettbewerbs nach den Gesuchen der Studienbewerber, einen jungen energievollen Fachmann, welcher imstande ist, die Produktionsaufgaben zu lösen, sowie die wissenschaftliche und pädagogische Tätigkeit zu führen, erhält.

Schlussfolgerung

Im Ergebnis der Untersuchung der Technologie der Gestaltung der Ausbildungsprogramme an der technischen Universität sind wir zur folgenden Schlussfolgerungen gekommen:

Die prognostisch-begründete Gestaltung des Spektrums der Ausbildungsprogramme, die von einer Hochschule realisiert werden, ist der Vorrang einer Organisation für höhere Ausbildung und die Garantie der Konkurrenzfähigkeit auf dem Markt der Ausbildungsdienstleistungen.

Die Entscheidung über das Eröffnen der neuen Magisterprogramme an der technischen Universität soll, ausgehend von der Gesamtheit der nachfolgenden Faktoren, getroffen werden: des Bedarfes der Realwirtschaft; der Möglichkeit, das Programm mit den Lehrkräften entsprechender Qualifikation, sowie mit der materiell-technischen Basis entsprechenden Levels zu versorgen; der Einzigartigkeit des Magisterprogramms im Teil der zusätzlichen fachlichen Kompetenzen und des Inhalts der fachmännisch Fächer.

Referencez:

1. Karelina M.Yu., Tscherepnina T.Yu. Geisteswissenschaftliche Entwicklung des Inhalts der fachlichen Vorbereitung der Studenten an den Hochschulen//Kasanskaja Nauka. – 2014. – Nr. 3 – S. 226–229.
2. Prikhodko V.M. Aussichten der Vorbereitung der Lehrer der Ingenieurfächer in Russland/Prikhodko V.M., A. N. Soloviev. Ingenieurpädagogik: Artikelsammlung. Bd.1./Zentrum für Ingenieurpädagogik von MADI. – M., 2014.

*Köpl Olga Iwanowna, Dr.
Dozentin am Institut für Pädagogik,
Krimische humanitäre Universität
E-mail: olgakoepl@mail.ru*

Beurteilungsinstrumente beruflicher Kompetenz am Beispiel des Systems «EUROPASS»

Die Steuerung von Strategien sozio-ökonomischer Systeme bietet die volle Nutzung menschlichen Potenzials durch die Förderung von Beschäftigung und Arbeitsmarktentwicklung. Die Entwicklung des Arbeitsmarktes korreliert direkt mit den sozialen Prozessen, die aktuell aktiv sind. In den letzten Jahren hat sich viel verändert: Ranking der beliebtesten Berufe, neue Berufe, erhöhte Anforderungen an die Ausbildung der Absolventen. Allgemeine Geschäftsbedingungen in Situationen, die Absolventen auf dem Arbeitsmarkt antreffen könnten, verbreitern sich, und vertiefen damit die Unsicherheit ihrer zukünftigen Beschäftigung. Diese Situation deutet darauf hin, dass jetzt junge Menschen nicht fähig genug sind, gezielt die für sie relevante Arbeit zu suchen. Deshalb ist für viele die Frage der Beschäftigung im externen Arbeitsmarkt wichtig, was wiederum eine gewisse Richtung in das Lernen an den Universitäten erfordert, welches aktualisiert werden sollte an direkt ausgewählten Lehr- und Forschungsproblemen.

Wichtige Aspekte der Forschung beinhalten Probleme bei der Integration im europäischen Bildungsraum, in der wissenschaftlichen Forschung bei vielen

Wissenschaftlern. Trends in der Entwicklung nationaler Hochschullandschaften wurden von I. Babin, B. Zhebrowsky, M. Karpenko, C. Korsak, M. Larionow e.c. geforscht; Integrationsprozesse der modernen europäischen Bildungs-Highlights — von V. Lugowoi. Die Prozesse der Globalisierung, die Entwicklung der europäischen Dimension der Hochschulbildung untersucht: A. Sbruyeva, Semenov, V. Titarchuk et al. Doch in der Literatur bestehen Mängel an Studien angewendet auf Naturwissenschaften, Abstracts und den entschlossen Zweck sie zu analysieren. Ziel ist es, Thesen zu erstellen, um Möglichkeiten für den praktischen Einsatz der Errungenschaften des Bologna-Prozesses in der Beschäftigung auf dem externen Arbeitsmarkt für Absolventen ukrainischer Universitäten zu schaffen.

Das Hauptmaterial des Artikels. Die geopolitische Orientierung der modernen Zivilisation wird durch die fortschreitende Bedeutung des Bildungssektors, der Globalisierung, einer Konsolidierung Vorrang durch die Grundprinzipien einer nachhaltigen Entwicklung bestimmt. Die Unterzeichnung der Bologna-Erklärung durch die Ukraine hat die Entstehung von neuen Tools und Initiativen, die auf die Ziele der Bildung eines gemeinsamen europäischen Hochschulraums beigetragen. Strategische Stossrichtungen der Modernisierung von Bildung und Wissenschaft entstehen⁴. Die Bedeutungen dieser Gebiete in der sozialen Entwicklung werden als objektive Trends der globalen Entwicklung und eng definierter stringenter Prozesse verstanden¹.

Eine vergleichbare Qualität der Hochschulbildung auf die Gesamtanpassung der einzelnen nationalen Systeme zu einem gemeinsamen europäischen Standard ist zu leisten. Ziel ist es, Vertrauen in die nationale Bildung und Mobilität der Studierenden sowie Fachkräfte in den europäischen Arbeitsmarkt ohne Vorbehalte und Misstrauen auf nationale Besonderheiten der Bildungssysteme in den verschiedenen Ländern zu erhöhen². Für die praktische Umsetzung der Grundprinzipien und Ziele wird ein einheitlicher Ansatz entwickelt für das Verständnis der Struktur und den Inhalt der Hochschulbildung, die verständlich genug sind, um die nationalen Systeme anzupassen³. Dieser Ansatz wird in der Technologie-Systematik ECTS umgesetzt.

Eine der geplanten Schritte zur Umsetzung der Verpflichtungen alten und neuen Mitgliedern des Bologna-Prozesses ist die Einführung von höheren

¹ Пономаренко Б. Т. Социальные аспекты развития профессионального образования / Б. Т. Пономаренко // Образование и общество. – 2007. – № 3. – С. 14–16.

² Енциклопедія освіти/Акад.пед.наук України; гол. ред В. г. Кремень. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 1040 С., С.64–65.

³ Focus auf die Hochschulbildung in Europa 2010: die Auswirkungen des Bologna-Prozesses. – Brüssel: Exekutivagentur Bildung, Audiovisuelles und Kultur (EACEA P9 Eurydice), 2010. – 160 Seiten, S. 140–141.

Bildungseinrichtungen der europäischen Diploma Supplement für Hochschulbildung¹. Dies ist die genehmigte Version zur Anwendung der europäischen Norm. Anwendung des neuen Modells (Diploma Supplement) werden zwingend zweisprachige Dokumente für alle Diplome sein. Der Zweck der neuen Bildungs-Dokumente ist es, ausreichend unabhängige Daten zur Verfügung zu stellen, um die internationale Transparenz und eine angemessene akademische und berufliche Anerkennung von Qualifikationen zu verbessern. Aber abgesehen davon ist die Tatsache, dass das Diploma Supplement eine Komponente des «Europass» ist — die Arbeit der Jobsuche und Ausbildungszentren in Europa zu koordinieren, sowie einem einzigen Dokumenten-Format, die diesen Prozess begleiten.

Der Europass erlaubt, ein komplettes “Dossier” einheitlicher Art für jeden Arbeitgeber und jede Bildungseinrichtung der EU schaffen. Mit den Werkzeugen «Europass» auf internationaler Ebene wird Transparenz und Konsistenz in allen Diplomen, Prüfungszeugnissen und Abschlüssen betreffend, Fähigkeiten und Qualifikationen erreicht, die durch die Arbeitgeber in jedem europäischen Land verstanden werden². Dieses System kann bei der Suche nach einem Job im Ausland, für ein Praktikum oder praktische Ausbildung im Ausland, bei der Teilnahme von Weiterbildung oder an Fortbildungsmaßnahmen im Ausland entscheidend sein. Das System arbeitet in allen europäischen Sprachen (Sprachen der EU) und besteht aus fünf Dokumenten: Europass Lebenslauf; Europass Sprachenpass; Europass Mobilität; Europass Diploma Supplement; Europass Zeugniserläuterungen.

Zwei Dokumente aus dieser Liste — Europass Lebenslauf und den Europass Sprachenpass kann der Antragsteller online selbst ausfüllen (Online Europass)⁵. Drei weitere Dokumente im Zusammenhang mit beruflichen Qualifikationen werden von den zuständigen Behörden ausgefüllt.

Europass Lebenslauf: Das grundlegende Dokument für alle Instrumente des Europass. Das Lebenslauf-Format wird in Übereinstimmung mit europäischen Normen für Dokumente zusammengestellt. Es bietet die Möglichkeit, Bewerbungen auf dem PC online zusammen mit anderen Dokumente zu speichern, die Möglichkeit der individuellen Vorbereitung und zeitnahen Veröffentlichung. Der Inhalt besteht aus den folgenden Bausteinen, die Richtigkeit der Präsentation liegt in der Verantwortung des Antragstellers:

- Angaben zur Person;
- Gewünschte Beschäftigung;

¹ Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект TUNING)/Под науч. ред. А-ра пед. наук, проф. В. И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 211 с.

² Система Европасс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europass-info.de/?id=28>

- Berufserfahrung;
- Schul- und Berufsbildung;
- Erworbene Qualifikationen

Der Europass Sprachenpass ist eine Selbsteinschätzung. Er dokumentiert das Niveau der Fremdsprachenkompetenz von Fremdsprachen¹, die sechs Stufen für die vier Arten der Sprachaktivität enthalten. Der Europass Sprachenpass kann auch online auf der Website ausgefüllt werden, er ist Teil eines längeren, vom Europarat entwickeltes Dokument, dem Europäischen Sprachenportfolio².

Mit Hilfe dieser Strukturierung hat der sprachliche Europassbewerber die Möglichkeit, im Selbsttest den Grad seiner Fremdsprachenkenntnisse zu bestimmen und diese Sprachkenntnisse zu vertreten. Auf der anderen Seite hat der potentielle Arbeitgeber eine gute Möglichkeit zu beurteilen, wie professionell der Bewerber die Arbeitgeber-Sprache beherrscht.

Der Europass Mobilität ist ein Dokument, das eine Aufzeichnung der Aufenthaltszeiten in den europäischen Ländern für ein Studium oder Ausbildung enthält. Es enthält Informationen über die Praxis, Praktika, wissenschaftliche Studien, die Teilnahme an Austauschprogrammen, Freiwilligenarbeit, und die Arbeit in Nichtregierungsorganisationen.

Das Europass Diploma Supplement «Europass-Diplomzusatz» ist eines der Schlüsseldokumente, das im Falle der Nichteinhaltung des Systems seine Eigenschaften und die rechtliche Zulässigkeit verliert. Dieses Dokument enthält ein klares Bild von dem, was der Antragsteller gelernt, welche Fähigkeiten er hat und welchen Umfang die Ausbildung hat. Es fördert die Transparenz der Diplome, Zeugnisse, Diplome auf internationaler Ebene; beschreibt die Qualität, Niveau, Kontext, Inhalt und Art der Ausbildung. Das Europass Diploma Supplement ist nur als Originalabschlusszeugnis gültig, wenn es übersetzt und notariell beglaubigt wurde.

Die Anlage zum Zertifikat «Europass Zeugnis Erläuterungen» ist eine standardisierte Beschreibung des Berufsbildes, die auf Deutsch, Englisch und Französisch erstellt wird. Sie erklärt die Länge, Struktur und den Inhalt der Ausbildung, die ganz unterschiedlich in den Ländern ist, aber es ist kein „individuelles“ Dokument oder Ersatz-Diplom.

Das System Europass erlaubt dem Antragsteller, auf dieser Basis seine tatsächlichen Beschäftigungschancen auf dem europäischen Arbeitsmarkt zu erhöhen. Die Auswahl auf dem Arbeitsmarkt ist ein wichtiger Faktor, der die Wettbewerbsfähigkeit der Wettbewerber stimuliert³. Um das Niveau der schulischen und beruflichen Ausbildung

¹ Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen: „Lernen, lehren, beurteilen“ [Elektronный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goethe.de/z/50/commeuro>

² Європейське мовне портфоліо. [Elektronный ресурс]. – Режим доступа: www.coe.int/portfolio

³ Зимняя И. А. Компетентность человека – новое качество результата образования [Текст] // И. А. Зимняя // Проблемы качества образования. Книга 2. Компетентность человека – новое качество результата образования: Мат. XIII Всерос. совещания. – М.: Уфа: Исслед. центр проблем кач-ва подг-ки спец-в, 2003., С. 4–13.

und Fähigkeiten dem Arbeitgeber zu beweisen, benötigen die beruflichen und geschäftlichen Fähigkeiten klare Repräsentationsformen.

Also, das System «Europass» bietet Möglichkeiten, in denen die berufliche Kompetenz komplex und vergleichbar beurteilt werden kann. Je nach Land wird die Deutungsart der Instrumente dieses Systems jedoch flexibel gehandhabt, was nicht zur realen Durchsichtigkeit des Bildungsraums führt. Je mehr der Umfang des Systems verengt wird, desto verengter werden die Beschäftigungsmöglichkeiten für Hochschulabsolventen auf den externen Arbeitsmärkten. Die Einführung in die Praxis der Bildungseinrichtungen aller Einheiten des Systems «Europass» wird trotzdem positive Auswirkungen auf die Wettbewerbsfähigkeit und die Mobilität der Hochschulabsolventen haben. Es ist begründet anzunehmen, dass dieser Schritt zu mehr sozialer Verantwortung der Bildungseinrichtungen und die Stärkung der Autorität der Bildung führen wird.

*Kishinevskaya Marina Aleksandrovna, speech therapist,
Moscow Secondary General B.Sh. Okudzhava School,
E-mail: marikish123@yandex.ru*

Correction of speech disorders in children with visual impairments in music classes

In recent years significantly increased the number of children with visual impairments. Experts note that up to 15% (for Russia) children have a particular pathology of view by the beginning of school. However, impaired vision at such a young age is not just a limitation of visual perception, which can be compensated for modern optical means. The limitation of visual possibilities leads to a fundamentally different version of the child's development compared to normal sighted peers.

Herewith the most important factor of compensation of the visual defect in typhlo-psychology researchs is traditionally referred to a speech that allows people with disabilities to become full member of society. Unfortunately, however, it should be noted that all the children with impaired vision have some speech disorders. These violations hinder the full development of language and speech skills of children.

The specificity of the speech development is determine, on the one hand, by the common causes and the mechanism of dysfunction (perinatal pathology), and on the other — by the development of secondary abnormalities associated with primary (visual) defect. The combination of visual and speech disorders gives a cumulative effect, causing considerable difficulties in psychophysical and social development.

Many parents refuse to transfer their children in specialized institutions for various reasons.

In this paper, we consider how it is possible significantly improve the speech function in preschool children with visual impairments by means of musical practice within the educational institution.

The music as the musical therapy and the music in the form of structured music classes have long established itself as one of the basic methods of working with children with various developmental disabilities. As a rule, during the music therapy tasks improve general physical and mental tone, mood improvement, development of skills of self-organization and self-control, etc¹.

The musical activity allows children to learn new skills (singing, dancing, playing musical instruments), introduces the various pieces of music (listening to music), and can also serve as a corrective speech therapy exposure.

The children with visual defects such as astigmatism, myopia, hyperopia, strabismus and amblyopia are often enrolled in regular educational institution.

The practice and researches assert that speech deficiency in phonological, morphological, syntactic, lexical and semantic levels of language are characteristics for all categories of children with visual impairments².

Such children have insufficiently developed the sense of rhythm that causes the syllabic failure, intonation inexpressive speech, inability to learn and talk poetry, speech hesitation, and others. Music teacher in the classroom can consciously form children's understanding of rhythm, as the fundamental principle of the organization of music, language and movement.

Musical-rhythmic compositions that reflect different components of the music (rhythm, tempo, dynamics etc) can help to create not only musical perceptions but also language perceptions. The child begins to use acquired skills as a support for organizing their own "music", "motor", and also for later verbal expression.

One of the features that prevent the full realization of compensatory functions of language in preschool children with visual impairments is the reduced ability to understand the meaning of words presented at the hearing. Features of visual perception complicate the separation of the semantic content of sound-speech³.

For example, a violation of binocular vision which is observed in case of astigmatism and strabismus leads to vision problems in perception of volume, depth and remoteness of objects. Appropriate language concepts in children with visual impair-

¹ Константинова И. С. К вопросу о вкладе музыкальной терапии в помощь детям со сложными нарушениями развития // Дефектология, 2009. - № 2 - С. 3-11.

² Вучинич В., Эшкирович Б. Элементы языковой компетенции у детей с нарушенным зрением // Дефектология, 2009. - № 2 - С. 36-40.

³ Там же.

ment are practically not formed or not filled with specific content (verbalism) that subsequently affects the formation of mathematical concepts¹.

The formation of such concepts and perceptions as “far-close”, “high-low”, “long-short” require the purposeful work from the music teacher. Exactly on musical lesson the teacher has the opportunity to draw children’s attention to the practical (motor) meaning of lexical and grammatical component of language.

Performed by children, musical-motor tasks associated with movements around the room, various realigning and exercises in pairs and threes form ideas about space and the own body schemes. Motor “experience” of the space based on musical rhythm provides a basis for specification of temporal representations and allows children to understand the lexical topic “Seasons”, “12 months”, “Days of week”, “Day”, “Me and my family” that are challenging even in normal seers preschoolers.

In this case, the music serves as the external introducer of rhythm and allow to structure diffuse linguistic representations while the semantic content is achieved by the active motor experiences of the music.

Special musical-rhythmic work with a speech therapist helps to overcome the difficulties of introducing words into the system hierarchically structured abstract relationships, clarifies the meaning of the words and helps the formation of linguistic categories in children with visual impairments.

Singing, active listening and the use of percussion instruments allows for the music teacher to work on intonational expressiveness of the speech. Children learn to feel and share the emotional, imaginative and intonation music content. Phased deployment of the complex of unconscious muscular reactions to the music in external plan and also combination with acoustic instruments sounding gestures just as verbal designation helps the child not only feel, but also “to know, to understand, to call” intonational components of the language.

In turn, adequate perception of melodic aspects of speech intonation helps not only to successfully engage in communication but also to understand the text tasks (logical, mathematical, social-living conditions) in which the narration is the condition, the question implies the unknown, the motivation is the way to solve, and the exclamation is the answer (by the example of Russian language).

Thus, the musical activity can be regarded as a form of active therapy and can be addressed both general psychological and specific rehabilitative goals:

- the development of auditory attention and perception;
- the formation of the sense of rhythm;
- the elimination of lexical and grammatical deficiency;

¹ Томме А. Е. развитие речевых предпосылок усвоения математики у детей с общим недоразвитием речи // Дефектология, 2008. – № 5 – С. 35–40.

- the alignment of relations between the conceptual and the concrete characteristic of the speech, the prevention of verbalism;
- the work on the tempo-rhythmic and melodic and intonation components of the language.

The joint work of a speech therapist and a music teacher will contribute to the successful correction of speech disorders in children with visual impairments.

*Konoval Olga Igorivna,
Cherkassy National University named after Bogdan Khmelnytsky,
Postgraduate student of the department of Social Education,
Early Childhood and Elementary Education
E-mail: volunichka@yandex.ru*

Applying of interactive technologies of learning as a means of modernization of modern education in Ukraine

*Коновал Ольга Ігорівна,
Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького,
Аспірант кафедри соціальної педагогіки,
дошкільної та початкової освіти
E-mail: volunichka@yandex.ru*

Застосування інтерактивних технологій навчання як засіб модернізації сучасної освіти в Україні

У сучасному освітньому середовищі існують різні форми навчання. Вчитель, усвідомлює те, що більшість учнів потребують неоднакових методів навчання. За нової парадигми освіти, яка робить наголос на толерантному ставленні до особистості, від уроків, де в центрі уваги перебуває вчитель, в епоху інформації та інтеграції суб'єкта в громадське життя слід переходити до уроків, де учні діють і самі роблять висновки під керівництвом вчителя.

Вагомий внесок у обґрунтування та використання інтерактивних технологій зробили: О. Пометун, Л. Пироженко, Т. Вольфовська, Г. Сазоненко, Л. Кратасюк.

На сучасному уроці доцільно використовувати інтерактивні технології. Слово «інтерактив» залучене з англійської мови від слова «interact», де «inter» — взаємний і «act» — діяти. Необхідно навчити дитину критично мислити, вирішувати складні проблеми шляхом аналізу обставин і відповідної інформації, зважувати і враховувати альтернативні думки, приймати виважені рішення, дискутувати, спілкуватися з іншими людьми.

Інтерактивні методи навчання — це способи організації активної взаємодії учнів і вчителя у початковому процесі з метою досягнення визначених результатів. Інтерактивна взаємодія виключає як домінування одного учасника навчального процесу над іншим, так і однієї думки над іншою¹.

Т. Вольфовська підкреслює значення інтерактивних умінь як таких, що забезпечують гармонійне і творче входження особистості в суспільне життя².

Г. Сазоненко визначає інтерактивне (кооперативне) навчання як багатомірне явище, оскільки «воно розв'язує одночасно три завдання: навчально-пізнавальне (конкретна дидактична мета), комунікативно-розвивальне (пов'язане із загальним емоційно-інтелектуальним фоном процесу пізнання) і соціально-орієнтаційне (результати якого виявляються за межами навчального часу і простору)»³.

О. Пометун і Л. Пироженко трактують інтерактивне навчання як спеціальну форму організації пізнавальної діяльності, що має конкретну, передбачувану мету — створити комфортні умови навчання, за яких кожен учень відчуває свою успішність, інтелектуальну спроможність. Суть інтерактивного навчання в тому, що навчальний процес відбувається за умови постійної, активної взаємодії всіх учнів. Дослідники зауважують, що, враховуючи відсутність у науковій літературі будь-якої класифікації інтерактивних технологій навчання, можна створити їхню умовну робочу класифікацію за формами навчання (моделями), у яких реалізовані інтерактивні технології. На думку учених слід виокремлювати групи інтерактивних технологій залежно від мети уроку та форм організації навчальної діяльності учнів: 1) інтерактивні технології кооперативного навчання (робота в парах, ротаційні (змінювані) трійки, Два — чотири — всі разом, карусель, робота в малих групах, акваріум); 2) інтерактивні технології колективно-групового навчання (обговорення проблеми в загальному колі, мікрофон, незакінчені речення, мозковий штурм, навчаючи — учись «Кожен учить кожного», «Броунівський рух», ажурна пилака «Мозаїка», «Джиг-со», аналіз ситуації), вирішення проблем, дерево рішень); 3) технології ситуативного моделювання (симуляції або імітаційні ігри, спрощене судове слухання, громадські слухання, розігрування ситуації за ролями «Рольова гра», «Програвання сценки», «Драматизація»); 4) технології опрацювання дискусійних питань (Метод ПРЭС, займи позицію, зміни

¹ Енциклопедія освіти/Акад. пед. наук України; головний ред. В. г. Кремень. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – С. 357–359.

² Вольфовська Т. О. Становлення інтерактивних умінь як психологічна проблема інтеграції особистості в громадське життя//Педагогіка і психологія. –2002. – № 4. – С. 64–74.

³ Сазоненко Г. С. Педагогіка успіху (досвід становлення акмеологічної системи ліцею)/Г. С. Сазоненко– К.: Гнозис, 2004. – С. 607.

позицію, неперервна шкала думок, дискусія, дискусія в стилі телевізійного ток-шоу, оцінювальна дискусія, дебати)¹.

Наразі необхідно дотримуватись правил систематичності у використанні інтерактивних технологій про які говорить Л. Кратасюк. Автор зазначає, що «важливо в навчально-виховному процесі передбачити системне використання інтерактивних методів навчання, досягаючи на кожному з етапів пізнання раціонального співвідношення парної, групової та самостійної діяльності»².

Такі підходи до навчання не є новими для української школи. Ще в перші десятиріччя минулого століття вони використовувалися і були поширені в практиці української школи. Розробку елементів інтерактивного навчання ми можемо знайти в працях В. Сухомлинського, у творчості вчителів-новаторів 70–80 рр. ХХ ст. Ш. Амонашвілі, В. Шаталова, С. Лисенкової, у теорії розвивального навчання. Однак у радянські часи творчість окремих педагогів була винятком. У Західній Європі і США активні методи навчання використовувалися більш широко.

Зміст інтерактивного навчання полягає у тім, що навчальний процес відбувається тільки шляхом постійної, активної взаємодії всіх учнів. Це співнавчання, взаємонавчання (колективне, групове, навчання у співпраці), де і учень, і вчитель рівноправні, рівнозначні суб'єкти навчання, розуміють, що вони роблять, рефлексують з приводу того, що вони знають, вміють і здійснюють.

Організація інтерактивного навчання передбачає моделювання життєвих ситуацій, використання рольових ігор, вирішення проблеми на основі аналізу обставин та відповідної ситуації. Воно ефективно сприяє формуванню навичок і вмінь, виробленню цінностей, створенню атмосфери співробітництва, взаємодії, дає змогу педагогу стати справжнім лідером дитячого колективу.

Учитель в інтерактивному навчанні є організатором процесу навчання, консультантом, фасилітатором (людиною, яка забезпечує успішну групу), який ніколи не «замикає» навчальний процес на собі. Головними в процесі навчання є зв'язки між учнями, їхня взаємодія і співпраця.

Вони дають змогу учням:

- полегшити процес засвоєння знань;
- аналізувати навчальну інформацію, творчо підходити до засвоєння навчального матеріалу;
- навчитись формулювати власну думку, правильно її виражати, доводити свою точку зору, аргументувати й дискутувати;

¹ Науково-методичний посібник/О.І. Пометун, А.В. Пироженко. За ред. О.І. Пометун. – К.: Видавництво А.С.К., 2004. – С. 27–60.

² Кратасюк Л. Інтерактивні методи навчання: Розвиток комунікативних і мовленнєвих умінь//Дивослово. – 2004. – № 10.

- моделювати різні соціальні ситуації і збагачувати власний соціальний досвід через включення в різні життєві ситуації;
- слухати іншу людину, поважати альтернативну думку, прагнути до діалогу;
- вчитися будувати конструктивні відносини в групі, визначати своє місце в ній, уникати конфліктів, розв'язувати, шукати компроміси;
- знаходити спільне розв'язання проблем, розвивати навички проектної діяльності, самостійної роботи, виконання творчих робіт.

Інтерактивні технології навчання дуже успішні, бо в їх основу покладено науково-дослідні докази щодо того, як людина природньо сприймає нову інформацію та перетворює її на знання. Вони навчають, виховують, розвивають особистість, формують професійні та соціальні якості¹.

Таким чином, застосування інтерактивних технологій навчання відбувається за умови постійної, активної взаємодії всіх суб'єктів діяльності освітнього процесу. Це взаємонавчання, де учень і учитель є рівноправними, рівнозначними постатями навчання. Водночас учні вчать бути демократичними, спілкуватися з товаришами, критично мислити, поважати думку колег, приймати продумані рішення.

Список літератури:

1. Вольфовська Т. О. Становлення інтерактивних умінь як психологічна проблема інтеграції особистості в громадське життя // Педагогіка і психологія. – 2002. – № 4. – С. 64–74.
2. Енциклопедія освіти / Акад. пед. наук України; головний ред. В. Г. Кремень. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.
3. Інтерактивні методи навчання: навч. посібник / (П. Шевчук, П. Фенрих). – Щецін: WSAР, 2005. – С. 7–232.
4. Кратасюк Л. Інтерактивні методи навчання: Розвиток комунікативних і мовленєвих умінь // Дивослово. – 2004. – № 10.
5. Науково-методичний посібник / О. І. Пометун, Л. В. Пироженко. За ред. О. І. Пометун. – К.: Видавництво А. С. К., 2004. – 192 с.
6. Придатко О. В., Ренкас А. Г. Дослідження ефективності та аспекти впровадження інтерактивних засобів навчання в організацію навчального процесу ЛДУБЖД. Збірник наукових праць Львівського державного університету безпеки життєдіяльності. Львів – 2010.
7. Сазоненко Г. С. Педагогіка успіху (досвід становлення акмеологічної системи ліцею) / Г. С. Сазоненко – К.: Гнозис, 2004. – С. 607.

¹ Придатко О. В., Ренкас А. Г. Дослідження ефективності та аспекти впровадження інтерактивних засобів навчання в організацію навчального процесу ЛДУБЖД. Збірник наукових праць Львівського державного університету безпеки життєдіяльності. Львів – 2010.

Solomatina Galina Alekseevna
assistant of professor of Penza State University, chair of physical training

Pozdnisheva Elena Anatolevna
assistant of professor of Penza State University, chair of physical training

Masterova Elena Valentinovna
assistant of professor of Penza State University, chair of physical training

Demkina Natalya Gennadevna
assistant of professor of Penza State University, chair of physical training

E-mail: sweta1974@rambler.ru

The approach to the question of students' tourism

Such kind of physical activities as going in for different types of tourism is becoming more and more attractive for modern students who did not show a propensity to sporting activities. Tourism is considered to be a journey. There are more than two hundred definitions of the word "tourism". In the modern international practice a tourist is a person who temporarily and voluntarily changed his location for more than 24 hours for any purpose, except the activities paid in the temporary location. (Fedotov U.N., 2001). In the theory of physical culture tourism belongs to its background forms, particularly to recreational physical culture presented in advanced recreation presented in the expanded recreation mode. (Seluyanov V.N., Fedyakin A. A. 2000).

In conditions of the higher school tourism is not only the kind of having an active holiday for youth, but a way to realize effectively the specific functions of physical culture such as education, application, sports, recreational and health-rehabilitation functions. Pedagogical researches, observations and following analysis show that in conditions of pedagogical high school the students, who go in for this activity, pass several stages in the processing chain developing a real tourist.

The first stage is tourism as a leisure activity. Such forms of tourist activities as the hike for the whole weekend and two or three days tourist rally are used there. From 10 to 15% of the total amount of students are involved in this kind of tourism. The duration of this stage is 1–1,5 years.

At the first stage leisure activities sport promotes the decision of the following tasks:

- employment of students in extracurricular time;
- cultural-cognitive tasks;
- communicative tasks.

At the second stage a demand in taking part in tourist competitions is formed. The duration of this stage is 1,5–2 years. From 8 to 8% of the student youth turn to this kind of activities.

At the second stage the following tasks are added to the ones mentioned above:

- recovery;
- formation of the motivation for going in for tourism as a way to develop physical qualities;
- formation of tourist skills and abilities.

At the third stage 5–6% of students continue going in for all-round sports tourist travel, skiing, hiking, boating, mountain hiking taking part in the hikes the first and second category of complexity.

At this stage following problems are solved:

- use of tourist facilities for physical improvement;
- achievement of sports results, implementation of standards and requirements;
- use tourism as the travel with some elements of cognition of the world. In general, during the period of study in high school 25–30% of students went through all three stages of activities.

References:

1. Popov L. D., Udovenko I. L. “ The application of business games in the study of the subject “Transport support of tourism”, magazine “Resorts, service. Tourism “, 2003, № 1 (4).
2. Udovenko I. L. The concept of consulting company «recreational training center»/Collection of scientific works VEGU, UVA, 2006. – P.273–286.
3. Petrunina S. V., Khabarova S. M., Kiryuhina I. A. The basic technology of psychosocial adaptation of disabled people through individual swimming exercises: monograph/1st edition.– Vienna: “East West” Association for Advances Studies and Higher Education GmbH, 2014.

Petrunina Svetlana Valentinovna

PhD assistant of professor Penza State University, chair of physical training

E-mail: sweta1974@rambler.ru

Khabarova Svetlana Mihailovna

PhD assistant of professor Penza State University, chair of physical training

Kiryuhina Irina Anatolevna

assistant of professor of Penza State University, chair of physical training

Investigation of biomechanical factors of walking of disabled and healthy people

The most significant problem in scientific literature devoted to aspects of infantile cerebral palsy and different deviations in functions of locomotor system was researches

of the structure of locomotions. Recently we have a number of profound researches which give a complex biomechanical meaning of surgical and walking of patients with infantile cerebral palsy.

We conducted a comparative analysis of biomechanical peculiarities of disabled and healthy people walking. Invalids and students participated in the investigation. They walked on exercise machine "Treadmill" which has control system of biomechanical levels: duration of supporting interaction between right and left legs, motion frequency. Coefficient of skewness as one of the features of effective motional actions in walking was calculated. The speed of motion of "Treadmill" was the same for all experimental groups of people (about $1,0 \text{ m/s} \pm 0,2$).

During this investigation we held special training lessons for adaptation of invalids to conditions. "Treadmill" has a system of "easy hander" and device of "constrained motion in walking". Our program of training lessons was led for about 1,5 months and included different variation of regimes.

Of walking in real condition and in simulations. The rate of lightening of effect of force of gravity in motion was 20% from person's weight. A control over the load was made by pulse which wasn't above 120–140 in beats per minute. The speed of moving of conveyer belt of "Treadmill" was calculated by the way invalids could do walking motion confidently. After invalids had acquired walking motion while lightening effect (20% from the weight with minimal speed of conveyer belt) they began to get further motion regimes with lightening about 10% from the weight.

Analysis of biomechanical parameters of invalids and healthy people's walking was conducted by "Treadmill" with a system of lightening about 10% from the weight and with speed of motion — $1.0 \text{ m/s} \pm 0.2$. We took biomechanical factors in percent for analysis. Biomechanical analysis included learning of motional structure of walking by the duration of the further main phase and periods: swing phase. It's supposed twice step is a minimal period of time. When it is over; all kinematical factors of body has the same numbers. It's divided into 2 groups of periods: with once ground force (when both legs are on the belt) and twice ground force (just one of legs has a contact with the belt). The swing phase is beginning from finished twice ground force to the moment of standing leg on the belt.

Comparative analysis of biomechanical factors of disabled and healthy people's walking has showed that invalids have excess over standard of healthy people while the motion of right leg (the swing phase — 0.9%, the time of twice ground force — 0.6%, once ground force — 2.2%) and lag from standard of the motion of left leg (twice ground force — 2.6%, the swing phase — 1.1%, once ground force — 1.2%). The main differences are seen in phase of ground force of lightening (invalids — 52.8%, healthy people — 50.6%) and twice ground force of left leg (invalids — 18.7% healthy people — 21.3%).

Asymmetry factor duration double base is disabled 9.8%, health people — 2.0%. Asymmetry factor in one base is disabled — 3.6%, health people — 1.2%. Asymmetry factor for duration of the swing phase is disabled — 2.2%, health people — 1.9% in difference 0.3%. Research results physical development functional status and directions for working-out methodical reception recovery motor function disabled for perform test.

In order to data disabled could approach to data health people. On the one hand, necessary functional capability and physical development increased to modal values, on the other hand, increase efficiency motor actions consisting of decrease outlay for oscillatory motions body to flapping motions lower extremities by rational organization of motor act. For solve problems increased redundant motor asymmetry and direction ways to increase efficiency physical actions disabled was organized special research.

In research involved two groups: disabled and health student. Groups consist of six people. The participants of experiment were selected from participants first experiment. They were trained preparation in “Treadmill” in “simulated conditions”. The group of disabled was formed by type of disease. All participants group of disabled had difference in biomechanical features of walking with marked right asymmetry. The researches were conducted for special test — in conditions of walking on “Treadmill” with system of alleviation 10 of body weight. For 8 minutes participants walked on “Treadmill” with speed from 0.5 to 3.0 m/s with step-age speed. The data of experiment are shown 1 in table.

Biomechanical indicators of walking in conditions on “Treadmill” with system of alleviation 10% of body weight the detection of disabled and health people minimal asymmetry.

	Speed V, m/s	The time of pillar left t, s	The time of pillar right t, s	The frequency of steps G
Disabled (u=6)	1,43±0,37	0,66±0,21	0,69±0,29	1,57±0,12
Health people (u=6)	1,94±0,26	0,62±0,11	0,63±0,12	0,66±0,14
Difference	0,51	0,04	0,6	0,09
The reliability of difference for critical vikokson $Z < 0,15$.				

Analysis of results is shown on the pictures 1, show that minimal asymmetry, evaluating for duration of base of health people is observed in range to 1.9 m/s to 2.3 m/s and fit for speed 1.9 m/s time of base left leg — 620 m/s, time of base right leg — 630 m/s, for middle frequency of steps 1.66 GHz ($z < 0,15$). So obtained data allowed to reveal optimal mode training activities with apply walking in condition of making more favorable capabilities of perception activities with desired properties, maximally

approximate to model parameters of health people. Use methodical approach allow to program models motor activity in exercise with difference categories of disabled, assessing on the basis of decrease value of asymmetry activities right and left legs, derived in comparatives experiments, conducted with health people and disabled.

Biomechanical options of health people can be taken as model values, have the best properties, with produce natural activities such as walking.

References:

1. Petrunina S. V., Khabarova S. M., Kiryuhina I. A. Investigation of biomechanical factors of walking of disabled and healthy people // 2nd International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Volume 2. Papers of 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18–19, 2013, Stuttgart, Germany. P. 120–121.
2. Petrunina S. V., Khabarova S. M., Kiryuhina I. A. The basic technology of psycho-social adaptation of disabled people through individual swimming exercises // Europäische Fachhochschule, European Applied Sciences, #2–2013., ORT Publishing. Stuttgart, Germany, P.99–100.
3. Petrunina S. V., Khabarova S. M., Kiryuhina I. A. The basic technology of psychosocial adaptation of disabled people through individual swimming exercises: monograph / 1st edition. – Vienna: “East West” Association for Advances Studies and Higher Education GmbH, 2014.

*Skorobogatova Mariya Rostislavovna,
Ph. D., associate professor, Department of pedagogy
Taurida National V.I. Vernadsky University
E-mail: maricrimea@gmail.com*

The formation of a bachelor's degree in medieval European universities

*Скоробогатова Мария Ростиславовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Таврического национального университета имени В. И.
E-mail: maricrimea@gmail.com*

Становление степени бакалавр в средневековом западноевропейском университете

Согласно требованиям Болонского процесса первым циклом высшего образования является степень «бакалавр». Вместе с тем, не только страны, подписавшие

Болонский договор, но и большинство стран мира используют в системе высшего образования бакалаврскую степень. Поэтому целью данной статьи является проанализировать процесс становления степени «бакалавр» и определить тенденции ее развития.

Поскольку становление первых университетов на территории Европы совпало с развитием цеховых корпораций, взаимоотношения между учащимися и учащими формировались согласно модели «мастер-подмастерье». Однако бакалавр не относился ни к мастеру, ни к подмастерью, это был скорее промежуточный между ними этап. С одной стороны, бакалавры уже начинали преподавать и потому являлись выше, чем ученики, с другой, степень бакалавра не являлась ученой степенью, поскольку ее обладатели не проходили посвящения в ученую корпорацию (обряд аинаугурации), как правило, из-за его слишком высокой стоимости.

Этимология слова «бакалавр» точно не установлена, поскольку на латинском языке оно даже писалось по-разному: *baccalarius*, *bacularius*, *bacellarius*, *bachilarius*, *bacchalarius*, *baccalaureus*. Одни производят бакалавра от *baculus* (палка), объясняя это словопроизводство от *школяра*, выдержавшего бакалаврское испытание, который вел на торжество своих приятелей и экзаменаторов, при этом нес факультетский «скипетр» (*baculus*, *virga*, *sceptrum*), или того, кто выдержал испытание и ему давался жезл, как символ *учительского авторитета*. Другие производят бакалавра от ветки лаврового дерева (*bacca laurea*), которой вознаграждался, выдержавший испытание. Бакалавром в средние века назывались и вассал низшего порядка, сидевший на помещичьей или на церковной земле земледелец, и каноник низшего ранга в церковном капитуле, и подмастерье в ремесленных цехах, и воин недостаточно богатый, чтобы повести с собой на войну большое число вооруженных людей. Также в Пикардии неженатая и незамужняя молодежь называлась *bacheliers bachelettes*, потому, что еще не поднялась до состояния семейных людей, живущих своим домом¹.

Впервые степень «бакалавр», как университетский титул, была создана на *артистическом* факультете в Парижском университете, впоследствии получила распространение и на других факультетах. Уже в начале XIII в. для претендентов на получение бакалаврской степени появились первые *испытания*, порядок проведения которых прописывался в статуте каждого университета, а иногда и факультета. В целом же, они были практически идентичными.

Рассмотрим, кто мог претендовать на степень бакалавра. Так, из исторических источников² известно, что в университет могли поступить юноши 14–15 лет,

¹ Суворов Н. С. Средневековые университеты. – М.: Б. и., 1898. – VIII, 245 с.

² Трансформація університету в Україні за часів її незалежності/М. Поляков, В. Савчук// Вища школа: Науково-практичне видання. – Київ: Знання. – 2011. – № 10. – С. 62–70; Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. – М.: Знак, 2009. – 640 с.

как правило, из среднего класса. Условием для поступления в университет являлись знания латыни и какие-либо знания про вычисления. После прибытия в университет кандидат должен был пройти имматрикуляцию и важно, что сам студент должен был выбрать себе магистра (научного руководителя). После собеседования с магистром и получения от него согласия быть его учителем студент становился членом университетской корпорации.

Студенты сначала поступали на артистический факультет, где обучение было наименьшим по срокам — около 8 лет, максимальный срок обучения был на богословском и медицинском факультетах — около 15 лет. Причем, в случае, если студент желал получить степень бакалавра на высших факультетах, то после обучения на артистическом факультете он переходил на обучение на высший факультет. Вследствие чего и время на обучение увеличивалось. Таким образом, бакалавром на артистическом факультете становились студенты, достигшие как минимум 21 года, на других факультетах — около 30 лет.

Языком обучения была латынь, основной формой организации учебного процесса была лекция, в меньшем количестве — практические занятия, как правило, в виде диспутов и репетиций; методом — прослушивание, заучивание и комментирование текстов обязательных книг.

Лекции делились на ординарные и экстраординарные, соответственно и профессора были ординарными и экстраординарными. Ординарные лекции, как более важные, читались в первой половине дня. На них задавать вопросы лектору запрещалось. Такие лекции в основном читались магистрами или докторами и в редких случаях, по решению факультета, бакалаврами. Экстраординарные лекции, наоборот, читались после обеда, на них схоляры могли свободно задавать вопросы, ответить на которые могли и другие ученики. Соответственно, экстраординарные лекции, как правило, читали бакалавры. Содержание лекции заключалось в чтении текста определенной книги, которые студент мог заказать у копиистов (писарей), но стоили они крайне дорого. Книги эти были обязательными для обучения и не знание их делало невозможным претендование на любую степень. Книги делили на разделы, на изучение которых выделялось определенное время. Недостаток и дороговизна книг осложняло процесс обучения бакалавров «не было пищи для ума, но было много жесткой дисциплины памяти и интеллекта»¹.

Особенностью процесса обучения была стабильность учебных текстов в целом и на каждом факультете. Например, на артистическом — это суммы испанского магистра: «О доказательствах», «О заключениях», «О софистических опровержениях», «Физике», «О душе» и трактат «О сфере», на медицинском

¹ Gabriel Compayre *Abelard and the original and early history of universities* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cristoraul.com/ENGLISH/Universal-Literature/Universal-Library/Abelard-and-the-origin-and-early-history-of-universities.htm>

факультете — это работы Галена, на юридическом — работы Юстиниана, на теологическом — Библия и обозначенные церковью работы и их разъяснения.

Единственное оживление вносили *диспуты*. Но и они были безжизненными, на них предлагалось согласовать противоречивые между собой высказывания авторитетных средневековых ученых по одному и тому же вопросу, например, «Может ли невещественная душа наказываться в аду вещественным огнем?», «Наделена ли женщина бессмертной душой?», «Какого пола был змей, введший в соблазн Еву?», «Говорил ли Бог с Адамом на древнееврейском языке?» и т.п.¹

Занятий в форме *репетиций* особенно ярко проходили в итальянских университетах как детальное пояснение определенных частей текста с рассмотрением всех возможных противоречий и замечаний к нему. В немецких университетах репетиция заключалась в своеобразном диалоге между учителем и учеником, в процессе которого ученик отвечал на вопросы учителя. Юристы Парижского университета во время репетиций знакомились с источниками, определенной части текста и их комментариями из других произведений.

Обучение схоларов для получения степени бакалавр заканчивалось испытаниями, порядок проведения которых был прописан в статутах университетов. Все они различались в зависимости от университета и от факультета, но их объединяло наличие таких качеств, как: твердость в элементах грамматики, известный навык в латинской обиходной речи, знание формул и приемов логики. Так, в Лейпцигском статуте, прописано, что никто не может быть признан выдержавшим испытание на степень бакалавра, если он оказался не в состоянии грамматически расчлнить предложение, указать существительные имена и глаголы и удовлетворительно ответить на вопросы по склонениям и спряжениям, по учению о согласовании слов и т. п. Вместе с тем обращалось внимание на внешний кандидата, который должен возвеличивать его положение, ученую степень и честь факультета. Причем, если в университетах Болоньи и Оксфорде вообще изначально испытания не предназначались, а требовалось только заявить о своем желании о получении степени, то, как во французских и тем более в германских, требования к испытаниям были достаточно строгими и многочисленными.

Так, наиболее строгими требования были на *факультете теологии*. Для получения степени бакалавра необходимо было быть старше *двадцатипятилетнего возраста* (что подразумевало прохождение обучения на артистическом факультете), быть порядочным человеком и пройти обучение не менее десяти лет. Следовательно, кандидат на степень бакалавра теологического факультета был, как правило, человеком старше тридцати лет. Также кандидат должен был иметь

¹ Присяга Парижского бакалавра. 1280 г. //Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. Воронеж, 1973.

опыт диспутирования по вопросам теологии, по крайней мере, один раз, и уметь читать «Сентенции» по памяти, не подглядывая в рукописи. Однако бакалавру не запрещалось наносить на доску некоторые заметки, по которым он смог бы, подсматривать трудные положения, касающиеся вопросов или аргументов, или если эти записи касаются авторитетов, имеющих отношение к решению разбираемых вопросов или их истолкованию. При наличии всех перечисленных условий кандидат обращался к своему руководителю, которого он слушал, или как в некоторых университетах, к декану с просьбой объявить его «зрелым». Такое объявление делалось на торжественном собрании, поле чего заявивший должен был удалиться, а члены собрания, вступали в обсуждение вопроса о наличии условий, требуемых для бакалаврства. Если возражений не предъявлялось, школяр давал присягу повиноваться факультету, два года посещать лекции докторов и в то же время самому прочитывать по 80 лекций по 80-ти главам Библии, принимать участие в других актах факультета, кроме того не искать этой же степени в другом университете.

Независимо от университета любая присяга заключалась в том, что новый бакалавр будет повиноваться факультету и исполнять все возлагаемые на него обязанности, оказывать почтение и повиновение декану, коллегии докторов или магистров и каждому из них в отдельности, не нарушать статутах, прав, вольностей, постановлений, обычаев, устроить обед своему научному руководителю, под руководством которого он обучался и который ходатайствовал о допущении его к испытанию¹.

После прохождения всех перечисленных действий магистр делал оглашение и присуждал степень бакалавра. Торжество возведения в бакалавры — *промоции* сопровождалась речью возведенного, которая должна была, во-первых, показать его научную развитость и умение владеть словом, во-вторых, выразить его чувства, воспевая при этом гимн признательности факультету и заканчивая благодарением Богу, Пресвятой Деве, рекомендовавшему его доктору и всем остальным докторам². Наиболее часто промоции проводились на артистическом факультете, на высших факультетах, особенно у медиков, иногда в течение нескольких лет не было ни одной промоции.

Степень бакалавра являлась рекомендацией для многих должностей³ и давала определенные права: им могло поручаться и чтение лекций, и право диспутиаций; бакалавры могли иметь готовое содержание в бурсах в качестве помощников ма-

¹ Маркова С. П. Процесс обучения в средневековых западноевропейских университетах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://s-history.adugnet.ru/public/dial7-4.pdf>.

² Суворов Н. С. Средневековые университеты. – М.: Б. и., 1898. – VIII, 245 с.

³ Там же.

гистров, или даже в качестве заведующих бурсами; наконец, они могли со своим бакалаврским титулом уходить из университета на гражданскую службу.

К начинающим преподавательскую деятельность бакалаврам на каждом из факультетов выдвигались свои требования. Так, на *артистическом факультете* преподавание считалось преимущественным делом магистров, которых было много и потому бакалавры, начинающие преподавать занимали скромное место. На *медицинском факультете*, наоборот, право и соответственная обязанность бакалавров читать лекции являлись частой практикой, но не давала прав на самостоятельное лечение, а являлась лишь пропедевтическим этапом к получению следующей степени — лицензии. На *юридическом факультете* бакалаврам поручалось чтение сборников папского законодательства (декреталиев). Особенно часто к преподаванию бакалавры привлекались на *теологическом факультете*. Связано это с тем, что доктора теологии были обязаны читать лекции только раз в две-три недели, фактически и этого не читали, председательствуя на диспутациях, участвуя в испытаниях и торжественных актах университета.

Не смотря на достаточно большое количество получаемых вместе с бакалаврской степенью прав, не все, получившие степень бакалавра, желали оставаться в науке и преподавать. Большинство уходило из университета, занимая церковные и государственные должности¹. Однако в таком случае на них возлагалось обязательство оставаться в университете один-два года.

Таким образом, степень бакалавра являлась промежуточным этапом между учеником и ученым. С одной стороны бакалаврам разрешалось проводить лекции и диспутации, с другой, они не проходили ученой инаугурации, как магистры или доктора, а титул, означал не более чем помощник профессора в подготовке и к чтению лекций. Требования к подготовке бакалавров в основном заключались в подтверждении изучения необходимых книг под руководством своего руководителя. Сроки подготовки зависели от факультета: от 8 лет на артистическом факультете, до 10 лет на теологическом. Испытания, главным образом, заключались в процессе промоции, который требовал принятия присяги. Бакалавр имел особое состояние, особый класс, средний между учащимися и учащими, преподаватель низшего ранга, подмастерье, но важно, что он не выражал идеи подчиненного или второстепенного ранга, а скорее означал пропедевтику, т. е. предшествующий этап научно-преподавательской деятельности.

¹ Маркова С. П. Процесс обучения в средневековых западноевропейских университетах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://s-history.adygnet.ru/public/dial7-4.pdf>

*Suleymenova Saule Seilhanovna,
al-Farabi Kazakh National University, teacher,
the Faculty of Pre –University education*

E-mail: suleymenova.saule53@mail.ru

*Zhankidirova Gulzhan Toktarbekovna,
al-Farabi Kazakh National University, teacher,
the Faculty of Pre –University education*

E-mail: g.jankidirova@mail.ru

*Kakisheva Gulnara Zhakiyanovna
al-Farabi Kazakh National University, teacher,
the Faculty of Pre –University education*

E-mail: gylnara1959@mail.ru

*Kasymova Zahida Avonovna
al-Farabi Kazakh National University, teacher,
the Faculty of Pre –University education*

E-mail: zahida-avan@mail.ru

Grammatical skills as a basis for studying Russian as a foreign language

*Сулейменова Сауле Сейлхановна,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
старший преподаватель,*

факультет довузовского образования

E-mail: suleymenova.saule53@mail.ru

*Жанкидирова Гульжан Токтарбековна,
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, преподаватель,*

факультет довузовского образования

E-mail: g.jankidirova@mail.ru

*Какишева Гульнара Жакияновна,
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, старший преподаватель,*

факультет довузовского образования

E-mail: gylnara1959@mail.ru

*Касымова Захида Авановна
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, старший преподаватель,*

*факультет довузовского образования
E-mail: zahida-avan@mail.ru*

Грамматические навыки как основа изучения русского языка как иностранного

Процесс обучения русскому как иностранному — сложная педагогическая деятельность, предполагающая реализацию двух методически разноплановых задач: передачи сведений о языке и формирования речевых навыков и умений. У учащихся при этом происходит усвоение способов выражения, смыслового содержания и связи между ними с целью пользования этим комплексом в нужных сферах общения и в нормальном темпе внутри системы языка для возникновения адекватного процесса коммуникации¹.

Изучение языка и его использование неразрывно связаны друг с другом, т. е. формирование языковой и коммуникативной компетенций происходит одновременно. Под языковой компетенцией понимается “знание системы языка, её функционально — речевых разновидностей, знание правил образования, семантики, употребления и функционирования языковых единиц в речи, правил речеобразования”². Языковая компетенция — необходимое условие владения языком, предпосылка, которая может оказаться «неиспользованным инструментом», если не сформирована коммуникативная компетенция.

По мнению многих методистов, прочные языковые знания являются необходимым условием реализации коммуникативной компетенции во всех видах речевой деятельности.

Грамматические навыки тоже являются неотъемлемыми компонентами речевой деятельности. Грамматический навык следует рассматривать как правильное и автоматизированное использование грамматических явлений в устной и письменной речи.

Методисты выделяют в продуктивных видах речевой деятельности речевые морфологические навыки, обеспечивающие правильное и автоматизированное формообразование и формопотребление слов, и речевые синтаксические навыки, обеспечивающие правильное и автоматизированное употребление основных синтаксических моделей предложений. Такие грамматические навыки основываются на активном грамматическом минимуме.

Концепция коммуникативной компетенции объединяет коммуникативную и языковую ориентацию. Ясно, что без заложенной на начальном этапе, прочной,

¹ Гез Н. И. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М., 1982.

² Костомаров В. Г., Мустайоки А., Гроховски А. Методическая теория и практика преподавания русского языка в различных странах // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – Будапешт, 1986.

осознанной обучаемыми языковой базы, причём изучаемой с учётом коммуникативных потребностей учащихся, не могут быть полноценно реализованы конечные цели обучения русскому языку.

Обучение грамматике, фонетике, лексике осуществляется комплексно, в органической связи, так как всё обучение строится на синтаксической основе. Это, прежде всего, развитие навыков использования языковых средств в речевой деятельности.

Методисты считают, что работа над грамматическим материалом должна проходить четыре этапа:

- этап введения нового грамматического материала в речевых образцах или речевых ситуациях и создание ориентировочной основы;
- формирование грамматических навыков путём автоматизации грамматических действий;
- включение грамматических навыков в основные виды речевой деятельности;
- развитие речевых умений.

На начальном этапе обучения иностранных студентов грамматика занимает особое место. По мнению известного учёного Г. И. Рожковой, «грамматическая система в процессе обучения служит направляющей силой, ведущей к практическому владению языком»¹.

В процессе обучения студенты (слушатели) осваивают все основные грамматические явления русского языка. Они учатся выбирать структурную модель предложения, расставлять и сочетать слова в предложении, выбирать нужные формы с учётом правил русской грамматики. И при этом все операции должны производиться автоматически.

На данном этапе обучения формируются речевые навыки и умения, закладывается основа практического владения русским языком.

Использование грамматических знаний даёт возможность практического использования русского языка в различных видах речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение, письмо. Владение каждым видом коммуникативной деятельности происходит на основе выработки различных навыков, в частности, грамматических. Что представляют собой грамматические навыки? *Грамматические навыки* — это автоматизированные операции, производимые с грамматическим материалом языка в процессе речевой деятельности, когда сознание направлено на содержание высказывания.

В обучении иностранных студентов отсутствуют чисто теоретические объяснения системы русского языка и его структурных единиц. Все морфологические

¹ Рожкова Г. И. Методика преподавания русского языка иностранцам. – М., 1990.

формы вводятся на синтаксической основе и оформляются в виде предложения. Принцип организации языкового материала на синтаксической основе даёт возможность реализовать коммуникативную направленность обучения. И при этом грамматический материал реализуется в виде речевых образцов, типовых моделей, схем, таблиц, а также наглядными средствами.

Основу грамматического материала составляет предложно-падежная система русского языка, структуры предложений, системы форм глагола. Такие грамматические категории, как существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, наречия вводятся небольшими частями, на синтаксической основе, т. е. в составе предложения.

Такое введение материала с самого начала изучения русского языка способствует развитию речевых навыков и умений у учащихся.

В процессе работы над грамматическим материалом выделяется три этапа:

- 1) введение материала;
- 2) этап автоматизации навыков;
- 3) этап формирования коммуникативных и речевых умений.

Для того чтобы учащиеся овладели определенными грамматическими навыками, смогли запомнить и сохранить в памяти нужные грамматические формы, необходимо использовать ряд подготовительных упражнений. Цель данных упражнений — автоматическое закрепление грамматических навыков.

Выделяются различные виды подготовительных упражнений:

- 1) имитационные;
- 2) подстановочные;
- 3) трансформационные;
- 4) репродуктивные;

Имитационные упражнения направлены на многократное прослушивание и повторение предъявляемых образцов, и всё это способствует автоматизации данных образцов.

Среди имитационных упражнений выделяются разные типы:

1. Дайте краткие ответы на вопросы
— Вы идете на факультет?
— Да, на факультет, (Нет, не на факультет)
2. Дайте краткие ответы на альтернативные вопросы.
— Вы были в деканате или в библиотеке?
— В деканате.

В зависимости от конкретного языкового материала преподаватель может использовать разные типы имитационных предложений. По нашему мнению, использование данных упражнений будет способствовать становлению навыка, т. е. стадию имитивного употребления модели в говорении, в создании атмосферы

обучения, в умении владеть новой формой. Такие упражнения тренируют память, развивают внимание у учащихся.

Подстановочные упражнения — упражнения, в которых меняется лексическое наполнение речевого образца. Исходя из предложенного языкового материала, необходимо учащимся произвести подстановку, соединение, выбор нужной формы и другие. При выполнении таких упражнений не может быть грамматических ошибок, так как все части предложения даны, но неправильное соединение ведет к искажению смысла. Предлагаем вашему вниманию фрагмент такого упражнения:

Упражнение 1. Составьте предложение, правильно присоединив к его началу, приведенному в левой колонке, окончание из правой.

Мой отец вечером чита-	-ит фильмы
Мой брат часто смотр-	-ет книгу

Трансформационные упражнения — это такие упражнения, в которых необходимо поставить в нужную форму данную лексическую единицу. И при этом происходит изменение грамматической формы заданного материала в связи с речевым заданием и ситуацией. Представляем фрагменты игровых упражнений, в которых учащиеся с помощью определённых речевых действий с изучаемым лексико-грамматическим материалом должны достичь неучебных целей — победить в игре.

1. Грамматические игры с карточками — это игры-соревнования. Победителем в них оказывается учащийся, который, разделив или соединив в соответствии с заданием преподавателя полученные карточки со словами, словосочетаниями, частями предложений или слов, наберёт большее количество баллов или быстрее и правильнее всех выполнит задание.

а) Учащиеся собирают по кругу предложения из полученных ими карточек в соответствии со схемой. Схемы помогают формированию у них грамматических обобщений, которые являются основой для порождения высказываний определённого типа с разнообразным лексическим наполнением. Целью такого упражнения является выработка навыка использования существительных и личных местоимений в форме дательного падежа единственного числа для обозначения адресата.

Упражнение 1. Составьте из карточек предложения по схеме:

КТО	глагол	КОМУ?	Что делать? или что?
-----	--------	-------	----------------------

Содержание карточек: Анна/дала/Вере/книгу. Антон/помог/брату/решить задачу и т. д. Учащиеся по кругу собирают предложения. Победителем считается тот, кто первый выставляет свои карточки.

Упражнение 2. Скажите, что вы (ваш друг) уже выполнили данное действие.

— Вячеслав решает задачу.

— А я уже решил эту задачу.

Репродуктивные упражнения — это упражнения, в которых учащиеся сами продуцируют высказывание с использованием изученной (тренируемой) формы. Здесь уже нет для подсказки формы или лексической единицы. Учащиеся уже самостоятельно выбирают слово, которое они должны употребить в нужной форме. Чаще всего встречаются репродуктивные упражнения в форме вопросов-ответов.

Например: Когда вы встаете? Что вы делаете в свободное время? и др.

Основой такого репродуктивного упражнения может служить небольшой текст или диалог, прослушанный несколько раз.

Упражнения — игры с использованием предметов. В этих упражнениях учащиеся совершают речевые действия, манипулируя разными предметами. Например, при работе над конструкциями типа «где нет чего»: на столе лежат несколько предметов, названия которых представляют собой существительные мужского и женского рода единственного числа. Часть предметов убирается. Учащиеся должны сказать, чего нет на столе.

Например: — Здесь нет словаря и книги.

— Правильно, здесь нет словаря и книги.

(Нет, неправильно, здесь нет словаря и карандаша).

Целью данного упражнения является выработка навыка употребления существительных в форме родительного падежа для выражения отрицания.

Таким образом, использование различных видов подготовительных упражнений способствует усвоению определенного грамматического материала, преодолению соответствующих трудностей при их закреплении. Происходит поэтапное формирование грамматических навыков, которые в дальнейшем будут влиять на развитие устной речи учащихся.

Список литературы:

1. Гез Н. И. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М., 1982.
2. Костомаров В. Г., Мустайоки А., Гроховски А. Методическая теория и практика преподавания русского языка в различных странах // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – Будапешт, 1986.
3. Рожкова Г. И. Методика преподавания русского языка иностранцам. – М., 1990.
4. Капитонова Т. И., Московкин А. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. – СПб, 2006.

*Yuzhaninova Ekaterina Rafaelevna,
Orenburg State University
Associate Professor, The Department of Philosophy
E-mail: yuterina@yandex.ru*

*Moroz Victoria Victorovna,
Orenburg State University
Associate Professor, The Foreign Languages Department
E-mail: victoria_moroz@mail.ru*

A university course as the most sensitive period of students' creativity development

Abstract: The peculiarities of the creative process are specified. The authors argue that students' creative potential is rather high and list the characteristics that make this period of life the most favorable for the development of these inherent abilities. The reasons of students' creative activity growth are determined.

Keywords: creativity, value orientations, sensitive period, student.

Creativity has been under the study of foreign scholars since 1950s. At the beginning of this century the urgency of such a research grew manifold because of the dramatic modification of a person's way of life and global changes in all the spheres of human activities. Creativity as an inherent human ability is in great demand now. A creative person is able to find and independently solve complicated problems, using different approaches and unconventionally combining traditional methods, techniques and tools to create a new intellectual as well material product that is of value. The urgency of creativity phenomenon makes many scholars explore not only creativity theory development but also think about the implementation of their findings to enhance those abilities in a person¹. At present Russian scientists have determined creativity characteristics, its components, the stages of its development. Creativity is treated as a personality development factor. As for creativity competence formation in higher education it is still under study.

In this article we shall dwell upon the peculiarities of a university course that make this period the most favorable for the growth of students' creative activity.

First of all we'd like to make our perception of creativity more exact. Mostly creativity is viewed as a human ability, a process, a result and an environment.

¹ Любарт Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности. М., 2009. – 210 с.; Чиксентмихайи М. Креативность. М., 2013. – 528 с.; Amabile T.M., Kramer S.J. The Progress Principle: Using Small Wins to Ignite Joy, Engagement, and Creativity at Work. Boston: Harvard Business Review Press, 2011.; Azzam A. Why Creativity Now? A Conversation with Sir Ken Robinson/Teaching for the 21st Century. September 2009. Volume 67. Number 1. P.22–26.

A well-known creativity researcher Ken Robinson argues that creativity is a process of having original ideas that are of value. A big part of being creative is looking for new ways of doing things, whatever activity you're involved in¹.

We consider creativity to be a set of intellectual and personal traits that enable a person to define a problem independently, to generate a great amount of novel ideas and to solve a problem unconventionally².

Sometimes the results of a creative process differ from what they were supposed to be. But it doesn't mean that an absolutely new product will be created or some never existing idea will be formulated. The main thing is that there is something new for the person that created this product. Hence we can say that a creative result may be original at different levels — personal, social or global.

In any creative process we learn something new, explore new possibilities, use the skills that we have at this period of time, often developing them on to meet the requirements of a new task. At early stages creativity is related to improvising and playing with ideas.

This is a dynamic process which includes creation of new connections, use of metaphors and analogies, application of an unusual way of thinking. It is worth noting that the willingness to take risks and make mistakes is very important since mistakes are the contingent moments of growth and development. A person who is afraid of making mistakes is unable to think “outside the box”, mix incompatible, combine incongruous. Creativity is the ability characteristic of many people not only to the genius. But creativity as any other ability should be developed.

Some scholars argue that all children are creative that it implies creativity to be an inherent feature. Unfortunately in a course of time due to education and other socialization processes the level of creativity falls down. However we think that students possess this ability thus we can consider a university course to be one of the most sensitive periods for creativity development.

The sensitivity of a university course for creativity development is provided by the combination of several factors:

- intensive intellectual activity;
- expanded scope of connection and interaction;
- opportunity to study and do what one loves and is interested in (at school most subjects are obligatory, while the university course is chosen due to the students' propensities);
- optimism characteristic of the youth;

¹ Робинсон К. Образование против таланта. М., 2013. – 336 с.

² Мороз В. В. Креативность – междисциплинарный феномен человекознания // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 2 (138). С. 155.

— many abilities and talents never paid attention to at school can be enhanced because of the activity and environment change, the presence of changes being very important;

— availability of additional facilities because a university environment is as a rule richer than at school (not in terms of laboratory equipment costs but of greater opportunities);

— as the school stereotypes of a pupil's estimation are eliminated when he enters the university, the judgments of a student by professors, group-mates and administration are free from the labels that were stuck to a student at school;

— student is more independent while searching, choosing the necessary information, solving intellectual and educational tasks;

— student feels free in comparison with school years, and freedom is a well-known prerequisite of creativity development;

— teachers may organize communication and learning for the purposes of creativity development. Creativity development facilitation is a very complex process in which skills teaching and imagination stimulating should be balanced;

— real driving force of creativity is the thirst for knowledge and passion for the work itself. Thus it is very important to motivate students to acquire new skills independently. Different laboratories, scientific societies, scholar-teachers' model, students' theaters and competitions, flash mobs will additionally motivate this passion for work;

— in many cases it is impossible to make a perfect finished product. The majority of people consider themselves to be uncreative not understanding this peculiarities. A teacher may organize a student's "come back" to his product to make it completed. Thus a student having finished what he once started, and having received a positive feedback from his peers and a teacher will see the value of creation, then sense and become conscious of his creative development.

— Taking above-mentioned conditions into consideration a teacher can successfully motivate and develop creativity in his students. A distinction should be made between *teaching creatively* and *teaching for creativity* to characterize creative teaching. Teaching creatively usually means to use imaginative approaches to make learning more interesting and effective, while teaching for creativity can be defined as forms of teaching that are intended to develop students' own creative thinking or behavior.

Students themselves are willing to make creative products and are actively seeking for the ways to develop their abilities. We can find several reasons for that.

Many students are value oriented at creativity, self-expression and self-realization in this activity¹. The shift of value orientations of the different generations of students in

¹ Южанинова Е. Р. Ценностное самоопределение студентов вуза в аксиосфере интернета как педагогическая проблема // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. № 2 (151). С. 288.

Russia (the end of the 20th and the beginning of the 21st century) can be explained by the peculiarities of the postmodern period. On the one hand, there no acute threats to survival, the environment is quite friendly that's why a person moves from the survival values to the values of self-expression¹. On the other hand, the mass culture with its leveling the peculiar properties of a person is rejected by many people and they try to step out of the row, not to be like other people, to express themselves in a different unconventional way.

All the skills required for making of a creative product not necessarily should be formed before the beginning of the creative process. They can be acquired gradually. This should be explained to the students so that it will stimulate them. Though some skills and experience may significantly improve a creative process and influence the end product.

Creativity and ambitions are not related directly but there should be some correlation between them. The ambitions level of youth is much higher than that of adults. A teacher can use this peculiarity of students to help them become aware and develop their creative ambitions.

Unlike adults students are more willing to experiment and try everything new because they are not encumbered with stereotypes and they are not afraid to think outside the square. They are always curious to probe their skills in some new activities. Values of self-expression encourage them to look for other ways of meeting their need to differ from other people, to create something new, to surprise.

Hence creativity becomes one of the personality traits that is of great demand. Thus the creativity development of students as future professionals is getting prior for the higher education practice. The university learning is characterized by intensity, motivation of intellectual, communicative and academic activities, by specially made facilities and creativity development techniques as well as interactions of all the subjects of the educational process. The representatives of a new generation are eager to experiment trying to express themselves in different activities for they are strongly value oriented at creativity and self-expression. Consequently the combination of the number of peculiarities of a university course as an age group and educational facilities make students sensitive to the creativity development.

References:

1. Ингхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011. – 464 с.
2. Кирьякова А. В. Взаимосвязь аксиологии и инноватики в университетском образовании // Высшее образование в России. – 2007. – № 12. С. 59–63.

¹ Ингхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011. – 464 с.

3. Кирьякова А. В. Ценностные ориентиры университетского образования // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2. С. 27–33.
4. Мороз В. В. Креативность – междисциплинарный феномен человекознания // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 2 (138). С. 155–160.
5. Мороз В. В. Креативно-ценностное взаимодействие «преподаватель-студент» в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. № 12. С. 52–58.
6. Любарт Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности. М., 2009. – 210 с.
7. Пригожин А. И. Цели, ценности. Новые методы работы с будущим. М., 2010. – 432 с.
8. Робинсон К. Образование против таланта. М., 2013. – 336 с.
9. Чиксентмихайи М. Креативность. М., 2013. – 528 с.
10. Южанинова Е. Р. Ценностное самоопределение студентов вуза в аксиосфере интернета как педагогическая проблема // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. № 2 (151). С. 288–293.
11. Amabile T. M., Kramer S. J. The Progress Principle: Using Small Wins to Ignite Joy, Engagement, and Creativity at Work. Boston: Harvard Business Review Press, 2011.
12. Azzam A. Why Creativity Now? A Conversation with Sir Ken Robinson / Teaching for the 21st Century. September 2009. Volume 67. Number 1. P.22–26.

Section 4. Political science

*Mansurov Timur Zufarovich,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Assistant, Institute of Socio-Philosophical Sciences
and Mass Communications
E-mail: timur-man333@mail.ru*

Factor of ethnopolitical conflicts in the integration of the states of South Caucasus into the European Union

*Мансуров Тимур Зуфарович,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, ассистент,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
E-mail: timur-man333@mail.ru*

Фактор этнополитических конфликтов в интеграции государств Южного Кавказа в Европейский Союз

Вопрос интеграции государств Южного Кавказа в европейские и евроатлантические структуры является давней темой, активно обсуждающейся как в рамках двусторонних отношений Грузии, Армении и Азербайджана с их европейскими коллегами, так и на различных международных площадках. Несмотря на кажущееся благополучие и перспективы от интеграции в Европейский Союз, осуществляемой в рамках таких программ как «Европейская политика соседства», «Восточное партнерство», «Черноморская синергия», существуют несколько факторов, препятствующих данному процессу. Одним из таких важных факторов являются неурегулированные этнополитические конфликты в регионе (грузино-абхазский, грузино-осетинский и нагорно-карабахский), способствовавшие образованию «непризнанных» и «частично признанных» государств (Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха). Несмотря на общий негативный фон влияния конфликтов на процесс интеграции, последний носит достаточно различный характер для каждого из государств региона.

Наиболее активную позицию в плане интеграции в европейские и евроатлантические структуры среди государств Южного Кавказа занимает Грузия.

Грузия — это прозападное государство, всеми силами стремящееся интегрироваться в европейское сообщество. Значительным итогом данной политики стали парафирование Грузией Соглашения об ассоциации и создании зоны свободной торговли с ЕС на саммите ЕС в Вильнюсе в ноябре 2013 года, а также его подписание в июне 2014 года.

Вместе с тем, подписание данного документа еще не означает экономическую и политическую интеграцию Грузии в Европейский Союз. Экономическая и политическая интеграция не может состояться, если не обеспечены безопасные условия формирования данного процесса. Неразрешенные грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты существуют уже более двух десятков лет и способствуют появлению различных угроз, вызовов и рисков безопасности грузинского государства. После вооруженного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 года укрепилась идентичность двух непризнанных государств Абхазии и Южной Осетии, которые в политическом, экономическом и военном отношении ориентируются на Российскую Федерацию. По сути, они стали частью формата северокавказской политики. Вместе с тем, интеграция Грузии в европейское сообщество невозможна и без этих двух непризнанных государств. Грузинские власти и общественность никогда не смиряются с потерей этих двух территорий и будут предпринимать всевозможные шаги по их реинтеграции.

Несмотря на все стремление Грузии интегрироваться в данную региональную структуру, ЕС будет сложно принять в свои ряды государство, имеющее на своей территории или с сопредельными государствами неурегулированные конфликты. На сегодняшний день в Грузии происходит значительное снижение антироссийской риторики в отношении двух непризнанных государств, но, вместе с тем, остаются нерешенными элементарные вопросы безопасности, определения границ и соблюдения прав и свобод человека в зонах грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов. Не способствуют окончательному урегулированию конфликтов и кардинально различающиеся позиции внешних игроков, великих держав по вопросу определения политического статуса Абхазии и Южной Осетии.

Таким образом, на сегодняшний день Грузия является единственным государством среди стран Южного Кавказа, подписавшим Соглашение об ассоциации и создании зоны свободной торговли с ЕС. На фоне развития политического кризиса в Украине лидеры ЕС будут стремиться как можно скорее и масштабнее интегрировать Грузию в Европейский Союз, что, на мой взгляд, во многом связано с желанием нивелировать потенциальные попытки России затормозить данный процесс. Грузия подписала экономическую и политическую части Соглашения об ассоциации с ЕС. Первая предполагает открытие европейских рынков, модернизацию экономики, приобщение к европейским

экономическим стандартам и постепенную экономическую интеграцию Грузии в ЕС. Несмотря на подписание данного соглашения, на сегодняшний день экономика Грузии в своей основе ориентирована на рынки России и стран СНГ, где она имеет давние корни и традиции, и поэтому ее перестраивание на европейские стандарты будет достаточно сложным процессом, если вообще возможным. Грузия не является страной, производящей высокотехнологичные товары или обладающей значительными запасами углеводородов, а воспринимается европейскими государствами как страна транзита различных товаров и услуг, в том числе углеводородов (нефти и газа). К тому же европейский рынок является котируемым, что не позволит Грузии осуществлять экспорт своих товаров в таком объеме, в каком сейчас этот процесс осуществляется в Россию и страны СНГ. С точки зрения урегулирования этнополитических конфликтов важным представляется не сам процесс интеграции Грузии в ЕС, а то, насколько он сможет стать привлекательным для «непризнанных государств» Абхазии и Южной Осетии и тем самым способствовать разрешению конфликтов.

Политическая часть соглашения во многом декларативна и содержит заявления сторон и намерения придерживаться демократических принципов во внутренней политике¹. Отдельное внимание в соглашении уделяется урегулированию конфликтов в Грузии, однако конкретные механизмы осуществления данного процесса отсутствуют. На мой взгляд, важным является не сам формат урегулирования конфликтов, а то, захотят ли стороны урегулировать эти конфликты и на каких условиях.

Другими государствами Южного Кавказа, стремящимися интегрироваться в европейские структуры, являются Армения и Азербайджан. В отличие от Грузии Азербайджан и Армения проводят многовекторную внешнюю политику, умело балансируя между различными игроками в регионе и просчитывая каждый шаг в выстраивании отношений с региональными организациями. Азербайджан и Армения не парафировали Соглашение об ассоциации и создании зоны свободной торговли с ЕС на саммите в Вильнюсе в 2013 году.

По словам заместителя главы администрации президента Азербайджана Новруза Мамедова, предлагаемое ЕС ассоциативное соглашение недостаточно адекватно отвечает уровню отношений и сотрудничества Азербайджана и Европейского Союза². Взамен Азербайджан предлагает ЕС подписать соглашение о партнерстве, которое, по мнению азербайджанских властей, отвечает достиг-

¹ Азербайджан отказался подписывать соглашение об ассоциации с ЕС [Электронный ресурс] – URL: <http://omg.md/ru/113421/> (дата обращения: 12.09.2014).

² Там же.

нутому уровню сотрудничества и обеспечивает взаимное уважение и равноправие сторон¹.

Армения в отличие от Азербайджана предпочла ЕС Таможенный Союз. Несмотря на то, что Армения не имеет общей границы со странами Таможенного Союза и вступление в него предполагает снижение экономического роста в отдельных отраслях хозяйства, общий экономический эффект от интеграции в ТС будет гораздо выше. Предполагаемое вступление Армении в Таможенный Союз обусловлено не только экономическими выгодами, но и фактором России, выступающей важным гарантом обеспечения безопасности в зоне нагорно-карабахского конфликта и собственно безопасности Армении.

Не способствует интеграции Азербайджана и Армении в европейское сообщество и нагорно-карабахский конфликт. В регионе сложился баланс основных сил, заинтересованных в данном конфликте. Углубление сотрудничества и интеграции с ЕС может рассматриваться как действия, направленные против России, имеющей здесь свои национальные интересы, и способствовать дисбалансу отношений вокруг этого конфликта. Например, Азербайджан не сможет пойти на это, учитывая фактор России и поддержку ею своего стратегического союзника — Армении.

Вместе с тем, заявления представителей властей как в Азербайджане, так и в Армении о необходимости углубления и расширения диалога по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, периодически сменяемые воинственной риторикой, не способствуют развитию данного процесса. В мае этого года исполнилось двадцать лет с момента подписания Бишкекского протокола, договора о перемирии, заключенного между Арменией и Нагорно-Карабахской Республикой с одной стороны, и Азербайджаном с другой, способствовавший окончанию военных действий, а каких-либо значимых результатов в разрешении конфликта не достигнуто. Во многом этому способствуют кардинально различающиеся взгляды сторон относительно статуса Нагорного Карабаха. Урегулировать конфликт на данном этапе, как показывает практика, не способна и Минская группа ОБСЕ, являющаяся посредником в данном конфликте, так как отсутствуют действенные механизмы влияния на противоборствующие стороны и исполнения ее решений. На мой взгляд, необходимо поэтапное движение к компромиссу, которое будет укреплять взаимное доверие сторон. Необходима политическая воля и желание урегулировать конфликт, что будет предполагать взаимные уступки с обеих сторон. Только в этом случае, как мне кажется, урегулирование конфликта будет выгоднее, чем его продолжение.

¹ Менджкович Н. Последствия ассоциации с ЕС для Грузии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/07/02/posledstvia-associacii-s-es-dlya-gruzii.html> (дата обращения: 12.09.2014).

Список литературы:

1. Азербайджан отказался подписывать соглашение об ассоциации с ЕС [Электронный ресурс] – URL: <http://omg.md/ru/113421/> (дата обращения: 12.09.2014).
2. Мендкович Н. Последствия ассоциации с ЕС для Грузии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/07/02/posledstvia-associacii-s-es-dlya-gruzii.html> (дата обращения: 12.09.2014).

Section 5. Psychology

*Galiakhmetova Liana Ildarovna,
Bashkir Academy of Public Administration and
Management under the President of the Republic Bashkortostan,
postgraduate student, the Chair of Management and Social Psychology
E-mail: liana.galiakhmetova@yandex.ru*

Life satisfaction phenomenon in the system of similar-meaning categories

*Галиахметова Лиана Ильдаровна,
Башкирская академия государственной службы и
управления при Президенте Республики Башкортостан,
аспирант, кафедра менеджмента и социальной психологии
E-mail: liana.galiakhmetova@yandex.ru*

Феномен удовлетворенности жизнью в системе схожих понятий

На современном этапе развития общества, в век больших скоростей, больших объемов информации и постоянной нехватки времени наиболее остро встает вопрос о рассмотрении такого феномена как удовлетворенность жизнью. Центральное место здесь занимает изучение того, насколько человек удовлетворен своей жизнью, от чего эта удовлетворенность зависит и какие предпосылки заложены в природе самого человека. Этим и обусловлена актуальность заявленной проблемы.

На настоящий момент комплексной и многоаспектной проблеме удовлетворенности жизнью посвящено большое количество работ как зарубежных, так и отечественных авторов. Тем не менее, их анализ показывает, что единой точки зрения на трактовку понятия «удовлетворенность жизнью» и его структуры в настоящее время не существует. Как и не существует четкого разграничения схожих, но не идентичных понятий. Так, в социально — психологических трудах, посвященных проблеме исследования особенностей оценивания человеком

в целом своей жизни, наряду с термином «удовлетворенность жизнью» используются следующие понятия: «счастье», «благополучие», «субъективное благополучие», «качество жизни», «субъективное качество жизни». Следовательно, возникает необходимость раскрыть содержание, соотнести и разграничить данные понятия.

Таким образом, целью данной статьи является определение места понятия удовлетворенность жизнью среди схожих по значению терминов. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить и проанализировать теоретическую и научно — практическую литературу по проблеме исследования;
- 2) раскрыть содержание следующих понятий: «счастье», «благополучие», «субъективное благополучие», «качество жизни», «субъективное качество жизни»;
- 3) обозначить соотношение данных понятий и термина «удовлетворенность жизнью».

На наш взгляд, наиболее полно отражающим все аспекты категории «счастье», является следующее определение: «Счастье — состояние человека, соответствующее внутренней удовлетворённости своим бытием, полноте и осмысленности жизни»¹.

Необходимо заметить, что М. Аргайл считает феномен счастья «основным измерением человеческого опыта»² и рассматривает его в следующих аспектах:

- 1) как переживание удовлетворенности жизнью в целом, общую рефлексивную оценку человеком своего прошлого и настоящего;
- 2) как частоту и интенсивность положительных эмоций.

То есть удовлетворенность жизнью в данном случае рассматривается как одна из составляющих счастья. Но в результате больших многострановых сравнительных исследований было выявлено, что коэффициент корреляции удовлетворенности жизнью и уровня счастья не превышает 0,5 (в некоторых случаях 0,6), а при лонгитюдном исследовании RUSSET, проведенном в 90-х годах в России, корреляция составляет 0,64, что является показателем, достаточно далеким от 1. Следовательно, удовлетворенность жизнью и счастье хотя и тесно связаны друг с другом, но не являются идентичными.

Следующим термином, заявленным нами для рассмотрения, является понятие «благополучие». Н. Д. Творогова рассматривает благополучие как «много-

¹ Краткая Российская энциклопедия/Сост. В. М. Карев. – М.: ООО «Издательский дом ОНИКС 21 век», 2003. С. 338.

² Цит. по Журавлев А. Л., Юревич А. В. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья// Психологический журнал. – М.: Наука, 2004. С. 7.

факторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов»¹.

Tom Rath и Jim Harter в книге «Пять элементов благополучия: Инструменты повышения качества жизни» выделяют следующие сферы жизни в качестве элементов благополучия: профессиональное благополучие, физическое благополучие, социальное благополучие, финансовое благополучие, благополучие в среде проживания.

Таким образом, главное отличие благополучия от феномена счастья заключается в том, что благополучие включает в себя и объективные, и субъективные аспекты жизни, а составляющие счастья «измеряются исключительно путем самооценки»², то есть феномен счастья довольно трудно, если вообще возможно оценить объективно.

Необходимо заметить, что большинство ученых характеризует понятие «удовлетворенность жизнью», как более узкое и более конкретное по сравнению с более общим термином «благополучие», которое охватывает более широкий спектр процессов и явлений. Также некоторые исследователи, сравнивая данные понятия, указывают на наличие оценочного компонента у феномена удовлетворенности жизнью.

На настоящий момент довольно большое количество работ посвящено такому понятию, как «субъективное благополучие». Чаще всего субъективное благополучие определяют, как «широкую категорию феноменов, заключающихся в эмоциональной реакции людей, их удовлетворенности отдельными сферами жизни, а также в их суждениях о качестве жизни в целом»³.

А. В. Куликовым были выделены следующие компоненты субъективного благополучия: когнитивный (оценка, представление о различных аспектах собственного бытия) и эмоциональный (преобладающая эмоциональная окраска отношений к аспектам бытия)⁴.

Когнитивный компонент в структуре субъективного благополучия включает в себя удовлетворенность жизнью, а аффективный — позитивные и негативные эмоции различные по интенсивности и частоте. Следовательно, удовлетворенность жизни входит в структуру субъективного благополучия.

Также субъективное благополучие и удовлетворенность жизнью рассматриваются как факторы счастья, то есть не тождественные ему понятия. А. В. Юревич

¹ Клиническая психология. Словарь/Под ред. Н. Д. Твороговой. – М.: ПЕР СЭ, 2007. С. 4.

² Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 37.

³ Diener E. Subjective well-being//Psychological Bulletin. 1984.

⁴ Куликов А. В. Субъективное благополучие личности//Ананьевские чтения. – СПб, 1997.

и соавторы отмечают, что факторная нагрузка удовлетворенности жизнью составляет 0,83, а субъективного благополучия — 0,60¹.

Особо отметим такое понятие, как «качество жизни». Оно определяется Всемирной Организацией Здравоохранения как «характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования и благополучия человека, основанная на его субъективном восприятии своей позиции в жизни, независимости, качества среды жизнедеятельности, степени удовлетворенности конкретным уровнем жизни и другими составляющими психологического комфорта»².

Следует подчеркнуть сходство главных составляющих качества жизни и удовлетворенности жизнью. Например, компания «Economist Intelligence Unit» для оценивания качества жизни оперирует следующими показателями: «здоровье населения, устойчивость семьи, интенсивность общественной жизни, материальное благополучие, политическая стабильность и безопасность, климат и география, гарантированность трудовой занятости, политическая свобода, гендерное равенство»³.

Таким образом, качество жизни и удовлетворенность жизнью могут быть охарактеризованы, как родственные понятия, имеющие множество схожих элементов. Их принципиальным отличием является направленность первого на оценку благополучия в целом всего общества, а второго — на благополучие отдельных индивидов данного общества.

Опираясь только на объективные показатели и научные нормативы степени удовлетворения потребностей людей, нельзя в полной мере понять сущность понятия качества жизни. В связи с этим было введено понятие субъективное качество жизни, которое представляет собой отрефлексированное в индивидуальном сознании доминирующее отношение личности к социальным, экономическим, экологическим, политическим, культурным, социально-психологическим и личностным (включая духовные) условиям ее жизни, а также к себе как субъекту жизнедеятельности⁴.

Понятие удовлетворенность жизнью входит в структуру субъективного качества жизни, а синонимом термина «субъективное качество жизни» является понятие «субъективное благополучие».

¹ Юревич А. В., Ушаков Д. В., Цапенко И. П. Количественная оценка макроспсихологического состояния современного российского общества // Психологический журнал. 2007.

² Цит. по Баранова А. В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. С. 39.

³ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Указ. соч. С. 8.

⁴ Баранова А. В. Указ. соч.

Таким образом, проанализировав множество зачастую противоположных точек зрения на обозначение и структуру понятий, близких по значению к понятию «удовлетворенность жизнью», мы приходим к выводу, что пока не существует общепринятой теории соотношения обозначенных выше понятий. Мы считаем, что на данном этапе разработанности проблемы можно говорить о следующем соотношении таких понятий, как «счастье», «благополучие», «субъективное благополучие», «качество жизни», «субъективное качество жизни», «удовлетворенность жизнью» (рис. 1):

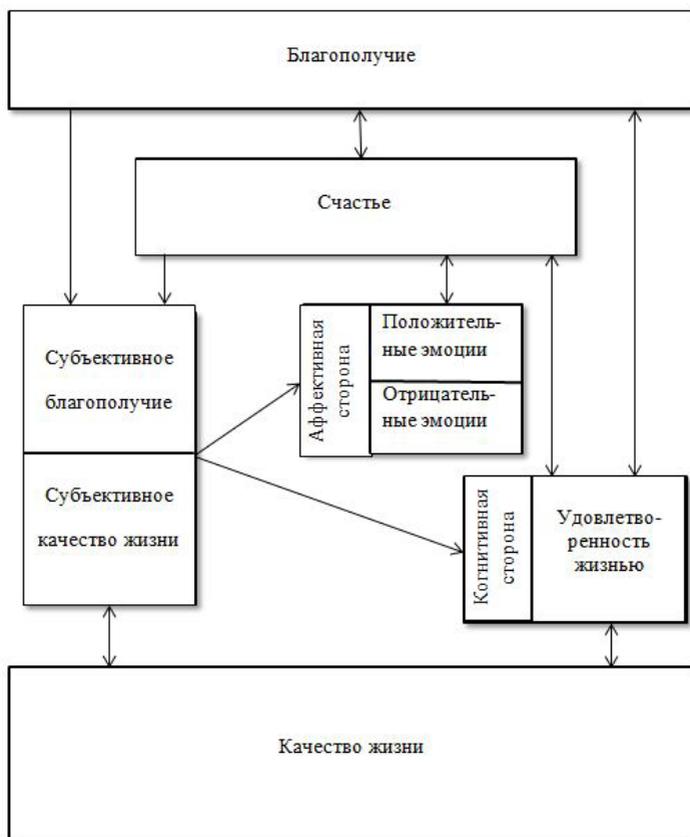

Рис. 1. Соотношение понятий счастье, благополучие, субъективное благополучие, качество жизни, субъективное качество жизни, удовлетворенность жизнью

Наиболее общим, требующим междисциплинарного изучения понятием, непосредственно связанным с удовлетворенностью жизнью, является «качество жизни». Данное понятие рассматривается представителями различных наук:

психологами, экономистами, социологами, экологами, медиками, политологами, демографами. Но, когда речь идет об оценке своей жизни именно с психологической точки зрения, то мы имеем дело с «субъективным качеством жизни», отражающим отношение к условиям своей жизни и отношение к себе как субъекту жизнедеятельности. Это понятие большинство ученых считает синонимом «субъективного благополучия».

«Субъективное благополучие» в свою очередь было введено в результате огромного количества всевозможных исследований и публикаций на тему «благополучия» (wellbeing) и «счастья» (happiness) в рамках позитивной психологии в западном обществе. «Субъективное благополучие» включает в себя когнитивный (удовлетворенность жизнью) и эмоциональный (положительные и отрицательные эмоции) компоненты.

Субъективное благополучие отличается от понятия счастье большим числом объективных переменных. Иногда счастье рассматривают, как превосходную степень субъективного благополучия или состояние наибольшей удовлетворенности жизнью, и связывают с положительными эмоциями, являющимися, согласно М. Селигману, отдельным компонентом в структуре данного понятия. При этом, чем чаще человек испытывает позитивные эмоции, тем выше уровень счастья. Также с феноменом счастья напрямую связано понятие «благополучие». Некоторые ученые рассматривают счастье и удовлетворенность жизнью, как составляющие понятия благополучие, включающего в себя широкий спектр процессов и явлений.

Следует подчеркнуть, что понятие удовлетворенности жизнью, находясь в тесной взаимосвязи с данными понятиями и зачастую являясь составным элементом или основой некоторых понятий, имеет свои специфические особенности.

Так, входя в состав счастья и благополучия, удовлетворенность жизнью отличается от первого большей объективностью и стабильностью, а от второго — наличием оценочного компонента. Большинство ученых включает удовлетворенность жизнью в состав субъективного благополучия и субъективного качества жизни. Причем в большинстве случаев удовлетворенность жизнью рассматривается как более устойчивое когнитивное образование. Также удовлетворенность жизнью лежит в основе такого понятия, как качество жизни. Их принципиальным отличием является направленность последнего на оценку благополучия в целом всего общества, а понятия удовлетворенности жизнью — на благополучие отдельных индивидов данного общества.

Таким образом, к понятиям, опирающимся в основном на объективные компоненты, относится качество жизни. Феномен счастья в большинстве случаев рассматривают как субъективное образование. Хотя оно и включает в себя

стабильный компонент в виде удовлетворенности жизнью, ученые отмечают преобладание субъективных составляющих в структуре счастья. А понятия благополучие, субъективное благополучие, субъективное качество жизни, удовлетворенность жизнью включают в себя оказывающие взаимное влияние друг на друга как объективные, так и субъективные компоненты. Понятие удовлетворенность жизнью, находясь в тесной взаимосвязи с понятиями счастье, благополучие, субъективное благополучие, качество жизни, субъективное качество жизни, не тождественно ни одному из них. Оно характеризуется устойчивостью, стабильностью, комплексностью, системностью и в тоже время охватывает относительно самостоятельные аспекты и явления.

В результате изучения и анализа литературы по проблеме исследования мы раскрыли содержание понятий «счастье», «благополучие», «субъективное благополучие», «качество жизни», «субъективное качество жизни» и представили соотношение данных понятий и термина «удовлетворенность жизнью» в виде схемы, наглядно отражающей место понятия удовлетворенность жизнью среди схожих по значению терминов. Следовательно, цель исследования была достигнута, все поставленные задачи были выполнены.

*Gutsykova Svetlana Valerievna,
Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences,
research associate, PhD in Psychology
E-mail: gutsykova@rambler.ru*

Psychological climate as an indicator of safety socio-psychological space of activity

*Гуцыкова Светлана Валерьевна,
Институт психологии Российской Академии Наук,
научный сотрудник, кандидат психологических наук
E-mail: gutsykova@rambler.ru*

Психологический климат в качестве показателя безопасности социально-психологического пространства деятельности

Разработка и верификация критериев, отвечающих практическим целям комплексного обеспечения безопасности социально-психологического пространства деятельности, является востребованной во многих сферах профессиональной деятельности. Актуальность задач разработки критериев безопасности социаль-

но-психологического пространства деятельности диктуется тем, что безопасное пространство деятельности выступает в качестве необходимого условия для профессиональной и личностной реализации специалистов, эффективности и надежности их деятельности, и позволяет задействовать значимые социально-психологические и личностные ресурсы для адаптации к сложным профессиональным задачам, требующим решения.

Перечень конструктов, которые используются в исследованиях для описания и анализа отдельных аспектов безопасности социально-психологического пространства деятельности, достаточно обширен. Он включает: психологически безопасный климат, безопасность руководства, ценности безопасности, типологии различных форм безопасного поведения, уровень позитивных рабочих отношений, доверие как основу безопасности, разнообразие риски, культуру безопасности. Одним из наиболее значимых конструктов в этой череде является психологически безопасный климат, роль которого убедительно показана в целом ряде исследований.

Психологически безопасный климат традиционно рассматривается на индивидуальном, групповом и организационном уровнях. В первом случае он представляет собой индивидуальное восприятие субъектом политики, процедур и практики, касающихся безопасности на рабочем месте¹. При анализе на групповом уровне климат безопасности рассматривается как агрегирующий, обобщающий индивидуальные восприятия психологического климата. Воспринимаемая безопасность климата организации, в свою очередь, отражает восприятие сотрудниками относительного приоритета безопасности по отношению к другим целям организации².

В настоящее время попытки построения многоуровневых моделей, призванных разграничить различные уровни анализа климата как такового, неизбежно сталкиваются со сложностями выбора, обоснования и объективации показателей, которые способны отражать вклад индивидуальных психологических процессов, групповых феноменов и собственно организационных переменных в психологический климат. Однако вне зависимости от уровня анализа психологического климата, совокупность феноменов, скрытых за его восприятием и оценкой, носит выраженную субъективную окраску и опосредуется множеством переменных, релевантных процессу формирования социально-психологических представлений субъекта об уровне его защищенности в процессах межличностного взаимодействия в ходе реализации деятельности.

¹ Neal A., Griffin M. A., Hart, P. M. The impact of organizational climate on safety climate and individual behaviour // Safety Science. 2000. V. 34. P. 99–109.

² Zohar D. A group-level model of safety climate: Testing the effect of group climate on micro-accidents in manufacturing jobs // Journal of Applied Psychology. 2000. V. 85. P. 587–596.

Принято считать, что необходимость систематической оценки качественных и количественных аспектов безопасности климата является насущной по целому ряду причин практического характера¹. В ряде работ отмечается, что воспринимаемая безопасность климата служит важным звеном, которое опосредствует процессы обучения и передачи знаний внутри профессионального окружения. Благоприятный психологический климат позитивно влияет на организационную эффективность и эффективность управленческих стратегий реализации безопасности в практике предприятий в разных отраслях деятельности². Значимая роль психологического климата показана в отношении выработки проблемно-ориентированных стратегий поведения сотрудников, включенных в совместную деятельность в пределах команд и других структурных подразделений организаций.

Целый ряд работ продемонстрировал, что психологически безопасный климат в группе обеспечивает лучшую включенность ее членов в непосредственное обучение поведению на рабочем месте³. Другим важным аспектом безопасного климата является большая открытость к внедрению инноваций и реализация соответствующих им новых форм поведения. Они наблюдаются при отсутствии тревоги или беспокойства сотрудников по поводу возможных негативных реакций, суждений или санкций со стороны окружения.

Значимыми компонентами формирования психологически безопасного климата служат, по мнению исследователей, разнообразие, отвечающее лучшей самоидентификации субъекта в профессиональной среде⁴, и наличие позитивных межличностных отношений⁵. Разнообразие в пределах организаций при этом понимается достаточно широко. Оно включает гендерные, этнические, возрастные, иные социально-демографические показатели, наряду с уровнем профессиональной компетентности субъекта деятельности. Снижение разнообразия в организации или ее структурном подразделении приводит к неизбежным рискам идентификации сотрудников, к снижению самооценки и возможностей

¹ Yu M., Sun L., Egri C. Workplace safety climate assessment based on behaviors and measurable indicators//Process Safety Progress. 2008. V.27 (3). P. 239–247.

² Mearns K., Whitaker S.M., Flin Rh. Benchmarking safety climate in hazardous environments: a longitudinal, interorganizational approach//Risk Analysis. 2011. V. 21(4). P. 771–786.

³ Edmondson A. C. Psychological safety and learning behavior in work teams// Administrative Science Quarterly. 1999. V. 44. P. 350–383.

⁴ Singh B., Winkel D.E., Selvarajan T. T. Managing diversity at work: Does psychological safety hold the key to racial differences in employee performance?//Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2013. V. 86 (2). P. 242–263.

⁵ Carmeli A., Brueller D., Dutton J.E. Learning behaviours in the workplace: the role of high-quality interpersonal relationships and psychological safety//Systems Research and Behavioral Science. 2009. V. 26. P. 81–98.

профессиональной реализации тех сотрудников, которые представляют группу меньшинства.

Как утверждают исследователи в области социальной идентичности, благоприятный, безопасный климат способен вызывать чувство единства работника с рабочим местом. Он порождает полезные для организации формы активности сотрудников, вне зависимости от того, являются ли они частью их профильной работы¹. В психологически безопасном климате работники чувствуют свою ценность и демонстрируют большую готовность брать на себя дополнительные обязательства по достижению организационных целей.

Позитивное влияние психологически безопасного климата проявляется в том, что он предоставляет возможность сотрудникам чувствовать себя уверенно, демонстрировать свою истинную сущность, не опасаясь негативных оценок со стороны окружения. Вероятность негативных оценок существенно возрастает в условиях отличий сотрудника от подавляющего большинства в его рабочем окружении по целому ряду социально-демографических и социально-психологических показателей, и в этом плане разнообразие предоставляет больше потенциальных возможностей для профессиональной и личностной реализации лиц, находящихся в меньшинстве.

Одним из значимых свойств безопасности социально-психологического пространства деятельности служит наличие адекватных потребностям субъекта возможностей профессиональной и личностной самореализации в процессе деятельности. Социально-психологическое пространство деятельности может быть безопасным только тогда, когда оно предоставляет существенные с субъективной точки зрения возможности для профессиональной и личностной самореализации субъекта деятельности. И роль психологически безопасного климата, наравне с уровнем культуры безопасности, сложившейся на конкретном рабочем месте, чрезвычайно существенна в этом плане².

Выражение истинной сущности человека, его собственного Я без страха и опасений негативной оценки со стороны окружения является одним из основных факторов в процессе идентификации человека с профессиональным окружением и отвечает его базовым потребностям³.

¹ Van Knippenberg D., Schippers M. Work Group Diversity// Annual Review of Psychology. 2007. V. 58. P. 515–41.

² Гуцыкова С. В. Комплексная оценка представлений о культуре безопасности студентов химико-технологического вуза/Вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования: в 2 т. Том 1. Гуманитарные исследования/отв. ред. Н. Н. Горбонос. Выпуск IV. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2013. С. 106–122.

³ Ashforth B. E., Harrison S. H., Corley S. H. Identification in organizations: an examination of four fundamental questions//Journal of Management. 2008. V. 34. P. 325–374.

Уверенность сотрудника в том, что окружающие расценивают его как компетентного специалиста, способствует отстаиванию им своей точки зрения в профессиональных вопросах без ожиданий ущерба для собственного имиджа. Наличие такой возможности, субъективно воспринимаемой, оцениваемой и трактуемой человеком, наряду с другими показателями, характеризует безопасность социально-психологического пространства его профессиональной деятельности.

Важной составляющей психологически безопасного климата служат позитивные межличностные отношения и наличие такого стиля руководства, который позволяет сотрудникам ощущать свою защищенность в процессах социально-ориентированных взаимодействий в процессе деятельности. Позитивные межличностные отношения, сложившиеся в профессиональном окружении, отвечают не только более согласованной и скоординированной работе в группе. Ряд исследователей связывает такие отношения с эффективностью передачи значимой информации.

На данном этапе убедительно показано, что характер сложившихся межличностных отношений в группе или структурном подразделении организации оказывают влияние на частоту, своевременность, точность проблемно-ориентированной природы коммуникации на рабочем месте. Одновременно с этим, сам характер формирующихся деловых и межличностных отношений на рабочем месте подвержен влиянию со стороны факторов, отражающих эффективность осуществления коммуникации в рабочем окружении.

В качестве antecedента восприятия сотрудниками психологического климата могут выступать стили лидерства, которые нередко рассматриваются и в качестве предикторов форм безопасного поведения сотрудников, преимущественно демонстрируемых ими на рабочем месте¹. Известно, что различные стили лидерства оказывают специфическое влияние на поведение сотрудников и нередко преимущественная реализация той или иной формы безопасного поведения сотрудников связывается со стилем лидерства.

Трансформационный или преобразующий стиль лидерства, как показано в ряде работ, оказывает положительное влияние на включенность сотрудников и их участие в обеспечении безопасности. Ряд исследователей придерживается точки зрения, что идентификация с лидером оказывается значимым предиктором таких форм безопасного поведения, которые связаны с реальным участием в обеспечении безопасности, но играет незначительную роль в стимулировании форм поведения, отвечающих за соблюдение сотрудниками требований и норм безопасности.

¹ Kozlowski S.W., Doherty M.L. Integration of climate and leadership: Examination of a neglected issue//Journal of Applied Psychology, 1989. V.74, P. 546–553.

Таким образом, как показывает анализ работ, посвященных различным аспектам психологического климата в обеспечении безопасности социально-психологического пространства профессиональной деятельности, психологический климат включает множество значимых составляющих. В зависимости от прикладных целей, стоящих перед исследователями, преимущественный акцент в анализе данного феномена уделяется отдельным дескрипторам воспринимаемой безопасности климата. Определение надежных и валидных показателей психологически безопасного климата применительно к особенностям профессиональной деятельности и конкретному социально-психологическому контексту ее осуществления, к личностным, индивидуально-психологическим особенностям сотрудников и их избирательной чувствительности к различным социально-психологическим факторам, требует интеграции существующих научных представлений и реализации комплексного подхода в целях операционализации безопасности социально-психологического пространства деятельности.

Список литературы:

1. Гуцыкова С. В. Комплексная оценка представлений о культуре безопасности студентов химико-технологического вуза/Вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования: в 2 т. Том 1. Гуманитарные исследования/отв. ред. Н. Н. Горбонос. Выпуск IV. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2013. С. 106–122.
2. Ashforth B. E., Harrison S. H., Corley S. H. Identification in organizations: an examination of four fundamental questions//Journal of Management. 2008. V. 34. P. 325–374.
3. Carmeli A., Brueller D., Dutton J. E. Learning behaviours in the workplace: the role of high-quality interpersonal relationships and psychological safety//Systems Research and Behavioral Science. 2009. V. 26. P. 81–98.
4. Edmondson A. C.. Psychological safety and learning behavior in work teams//Administrative Science Quarterly. 1999. V. 44. P. 350–383.
5. Kozlowski S. W., Doherty M. L. Integration of climate and leadership: Examination of a neglected issue//Journal of Applied Psychology, 1989. V.74, P. 546–553.
6. Mearns K., Whitaker S. M., Flin Rh. Benchmarking safety climate in hazardous environments: a longitudinal, interorganizational approach//Risk Analysis. 2011. V. 21 (4). P. 771–786.
7. Neal A., Griffin M. A., Hart, P. M. The impact of organizational climate on safety climate and individual behaviour//Safety Science. 2000. V. 34. P. 99–109.
8. Singh B., Winkel D. E., Selvarajan T. T. Managing diversity at work: Does psychological safety hold the key to racial differences in employee performance?//Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2013. V. 86 (2). P. 242–263.

9. Van Knippenberg D., Schippers M. Work Group Diversity//Annual Review of Psychology. 2007. V. 58. P. 515–41.
10. Yu M., Sun L., Egri C. Workplace safety climate assessment based on behaviors and measurable indicators//Process Safety Progress. 2008. V.27 (3). P. 239–247.
11. Zohar D. A group-level model of safety climate: Testing the effect of group climate on micro-accidents in manufacturing jobs//Journal of Applied Psychology. 2000. V. 85. P. 587–596.

*Sarkisyan Tatiana Nikolaevna,
«Admiral Ushakov State Maritime University»,
the Institute of Maritime Transport Management,
Economics and Law, docent
E-mail: tatnik2304@yandex.ru*

Acmeological approach to the study of civilization as a socio-cultural formation

Abstract: The article analyzes different interpretations and concepts of civilization. Acmeological peculiarities of culture and civilization are determined. The features of technogenic civilization, demographic and energy problems are considered.

Keywords: acmeological peculiarities of culture, historical process, civilization, concepts, society, technogenity.

*Саркисьян Татьяна Николаевна,
«Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова».
Институт морского транспортного менеджмента, экономики и права,
кандидат культурологии, доцент кафедры «Профессиональной педагогики,
психологии и культурологии» г. Новороссийск
E-mail: tatnik2304@yandex.ru*

Акмеологический подход к исследованию цивилизации как социокультурного образования

Аннотация: В статье анализируются различные толкования и концепции цивилизации. Определяются акмеологические особенности культуры в цивилизации. Рассматриваются характеристики техногенной цивилизации, демографические и энергетические проблемы.

Ключевые слова: акмеологические особенности культуры, исторический процесс, цивилизация, концепции, общество, техногенность.

Универсалия человека живет в непрерывно сменяющихся культурных ликах человечества. История культуры и цивилизаций должна нам подсказать как то, почему именно цветущую силу культивировали древние греки, так и то, почему в современной акмеологии так высоко ценится профессиональный рост. Древние судили о вершинности жизни по плодovitости и физической силе человека (отсюда фаллические и им подобные культы, тринадцатый подвиг Геракла и др.). Последующее же развитие цивилизации переставило акценты в ресурсах человека. Критериями вершинности жизни стали — разум, мораль, профессионализм, научно-технический потенциал, инноватика... Таким образом, акме не догма, а бесконечно пополняемый ресурс человечности.

Поиск новых подходов в изучении цивилизационных процессов, отвечающих духу времени, выдвигает на первый план дисциплины как культурологического цикла, так и акмеологию, занимающейся высшими достижениями культуры.

В зависимости от специфики исследования в цивилизации видят:

- культурно-исторический тип (теории Н. Я. Данилевского, А. Д. Тойнби);
- смену культурной парадигмы, проявляющуюся через форму и стиль (О. А. Г. Шпенглер);
- взаимозависимость ментальности и хозяйственного уклада (М. К. Э. Вебер);
- логику эстетического развития (Ф. Бродель).

Все характеристики цивилизации не случайны. Они отражают некоторые реальные стороны и особенности исторического процесса. Но, как правило, их оценивают и интерпретируют односторонне, что дает основание для критического отношения к предлагаемым многочисленным толкованиям и концепциям цивилизации.

Вместе с тем, сама жизнь показала необходимость использования понятия цивилизации, выявления его реального научно-философского содержания. Некоторые итоги проделанной в этом направлении работы современными учеными можно было бы кратко выразить следующим образом.

Цивилизация включает в себя преобразованную человеком, окультуренную, историческую природу (в девственной природе существование цивилизации невозможно) и средства этого преобразования, человека, усвоившего культуру и способного жить и действовать в окультуренной среде своего обитания, а также совокупность общественных отношений, как форм социальной организации культуры, обеспечивающих ее существование и продолжение.

Формационное членение общества придает цивилизации социальную определенность, историческую конкретность. Но цивилизация — понятие более глобальное, чем общественная формация. Формационные различия в обществе, вышедшем из первобытного состояния, — это различия внутри цивилизации. Поэтому, например, понятие «буржуазная цивилизация» означает цивилизацию, развивающуюся в буржуазных формах социальной организации, заключающую

в себе и противоречия буржуазного общества, и его достижения, его вклад в развитие цивилизации, то есть черты, обретающие общецивилизационное измерение и общечеловеческое значение. Противоречия антагонистического общества с его кризисами, конфликтами, борьбой классов, а также противоречия двух социальных систем имеют свой предел — они не должны разрушать цивилизацию, механизмы ее жизнедеятельности.

Такой подход позволяет более определенно уяснить и природу многих глобальных проблем, как противоречий современной цивилизации в целом. Загрязнение окружающей среды отходами производства и потребления, хищническое отношение к природным ресурсам, нерациональное природопользование породили глубоко противоречивую экологическую ситуацию, ставшей одной из острейших глобальных проблем цивилизации, для решения (или хотя бы смягчения) которой требуется объединение усилий всех членов мирового сообщества.

Для техногенной цивилизации характерно:

- Особое представление о природе.
- Человек рассматривается как активное существо, призван преобразовать мир, наиболее ярко в марксистской идеологии.
- Направленность деятельности человека вовне.
- Акцент на технико-технологическую оптимальность развития техники и технологий.
- Роль культуры в цивилизации определяется тем, что она обеспечивает:
- с одной стороны, специфическое своеобразие, что присуще определенному социуму;
- с другой стороны, в рамках и вместе с цивилизацией целостность мировой истории.

Культура, которая породила техногенную цивилизацию и соотношение «Техника — человек», сама оказалась в состоянии глубокого кризиса, поставив перед человечеством две важнейшие проблемы:

1. Границы между человеком и машиной (проблема искусственного и естественного интеллекта);

2. Образ жизни человека в техномире.

Первая проблема требует ответа на три вопроса:

- 1) Каковы природа искусственного интеллекта и степень его тождественности с естественным интеллектом человека?
- 2) Природа и суть творчества.
- 3) Мозг и машина.

Благодаря технике человек приобрел определенную свободу, независимость от природы, но на место жестокой зависимости от окружающего мира незаметно для себя человек поставил еще более жесткую зависимость от техники.

Очевидно, что техногенная цивилизация, несмотря на свои перспективы, может привести человеческое общество к жесточайшему кризису.

Далеко выходя за рамки отдельных социальных систем и приобретают глобальный общецивилизационный характер демографические и энергетические проблемы, задачи обеспечения продовольствием растущего населения земли. Перед всем человечеством стоит общая цель — сохранить цивилизацию, обеспечить собственное выживание. Отсюда также следует, что принципиальные различия двух мировых социальных систем не отменяют понятий человеческой цивилизации, современной цивилизации, которую необходимо общими усилиями всех народов уберечь от ядерного уничтожения.

Таким образом, *цивилизация представляет собой социокультурное образование*. Если понятие «культура» характеризует человека, определяет меру его развития, способы самовыражения в деятельности, творчестве, то понятие «цивилизация» характеризует социальное бытие самой культуры. Антагонистические общественные отношения накладывают отпечаток на характер цивилизации, порождают глубокие противоречия в развитии культуры.

Выдающееся место в социологии культуры занимает теория суперсистем П. Сорокина (1889–1968). Он рассматривает историческую действительность как сложную иерархию культурных и социальных систем и подсистем. Основой системного подхода к обществу служит наличие объективной сферы интегрированных ценностей, значение «чисто культурных систем», носителями которых являются индивиды и общественные отношения¹. В своих многочисленных трудах он рассматривал историю человечества как последовательную смену неких социокультурных суперсистем, объединенных периодически меняющимся единством ценностей, норм и значений. Под воздействием «двойственной» природы человечества — существа мыслящего и существа чувствующего — и формируется каждая культурная суперсистема. Типологизирует культуру на основе ведущих представлений о мире и методах его описания, выделяя идеациональный, чувственный, идеалистический, эклектичный типы. Выдвигая идею волнообразного движения культурных суперсистем, он исходил из понимания культуры как совокупности всего сотворенного или признанного обществом на той или иной стадии его развития.

Проблематика культуры самым объективным ходом общественного развития все больше стала выдвигаться на передний план при осуществлении социальных преобразований. Много, связанных с культурой, проблем имеют международный и, даже, глобальный аспект. Нынешний век насыщен угрозами культуре. Остро стоят проблемы массовой культуры, духовности и бездуховности. Все большее

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

значение приобретают взаимодействие, диалог, взаимопонимание различных культур, в том числе отношения современной западной культуры и традиционных культур развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки. Таким образом, интерес к вопросам теории культуры имеет глубокие практические основания.

При изучении истории и прогнозировании будущего социальная философия уже не может обходиться без учета культурной составляющей общественно-исторического процесса. А это открывает широкое поле для разнообразных исследований культуры.

Рассматривая культуру как средство человеческой самореализации, можно обнаружить новые неистощимые импульсы, способные оказать воздействие на исторический процесс, обращать его во благо людям.

Отношение между культом, культурой и бытием одновременно взаимоисключающие и взаимополагающие. В пространстве веры культура заменяет божество, оказываясь тем самым посредницей между Первоначалом и его отрицанием. Не случайно в книге Бытия говорится о том, что изобретателями орудий труда, равно как и первых музыкальных инструментов, стали потомки братоубийцы Каина.

Мистическим и логическим образом указанных отношений является круг (цивилизация). В центре цивилизации находится религиозное ядро, включающее в себя веру народа и его священный язык, на котором он говорит с Богом. В русской цивилизации это, соответственно, христианская вера и славянский язык. Вокруг указанного ядра располагаются цивилизационные оболочки, начиная с интеллектуально-нравственно-художественной (собственно культура). Далее следует государственно-политическая сфера — область соединения священства и царства, духовной и светской власти. Наконец, внешнюю форму цивилизации образует ее хозяйственно-экономическая и технологическая жизнь, «тело власти», излучающее ее силу на весь остальной космос. Некоторые оболочки цивилизации, в частности культура, могут иногда значительно отдаляться от ее онтологического ядра, или даже вовсе противоречить ему.

Петр Великий заимствовал у запада прагматический состав жизненного мира, однако не мог (да и не хотел) изменить само духовное ядро России. На реформы Петра Россия ответила подвигом Серафима Саровского, поэзией Пушкина и победой над коронованной буржуазной революцией в лице Наполеона. Названные события — суть знамения, символизирующие возврат России на православную почву после западнических реформ Петра и Екатерины. Хрестоматийно известны слова Достоевского о том, что русский человек не согласится на что-либо меньшее, чем на всемирное братство по закону Христа.

Судить о человеке и тем более о целой цивилизации только по светским (секуляризованным) формам его духовной жизни — достаточно поверхностное занятие.

Человек (народ) может быть духовно высок, но культурно скромнен (Наташа Ростова «не удостаивает» быть умной), и наоборот богат «цветущей сложностью» культуры именно в пору своего увядания («осень средневековья»).

В мистическом плане самодостаточная культура не столько раскрывает, сколько скрывает от человека бытие. Культурная оболочка цивилизации может далеко отходить от ее духовно-ценностного ядра или даже вовсе противоречить ему, что неизбежно приводит, в конце концов, к культурной революции. Последнее характерно именно для России, где на протяжении XVIII–XX веков культурная революция происходила, по меньшей мере, трижды (Петербургская Россия, Советская Россия, постсоветская Россия), и каждый раз православно-русское ядро нашей цивилизации решительно сбрасывало с себя, ставшую для него чуждой, культурную «кожу» — порой весьма болезненно для обросшей этой кожей интеллигенции.

Часто понятием цивилизации обозначается вся общечеловеческая культура или же современный этап ее развития. Вместе с тем, в литературе довольно часто встречаются определения, типа «Европейская цивилизация», «Американская цивилизация», «Русская цивилизация». Это подчеркивает своеобразие региональных культур.

Как говорит Н. Я. Бромлей, «сущностное содержание понятий “цивилизация” и “культура” в определенной среде накладывается одно на другое». Так, в обыденных, повседневных употреблениях, когда мы говорим «цивилизированный человек», мы подразумеваем — культурный. Когда мы говорим, «цивилизированное общество», мы предполагаем, что речь идет об обществе, имеющем определенный уровень культурного развития.

Таким образом, понятия «цивилизация» и «культура» часто употребляются и воспринимаются как равнозначные, взаимозаменяющие друг друга. И это правомерно, ибо культура в широком смысле ее понимания и представляет собой цивилизацию. Однако, отнюдь не следует, что один термин может полностью заменить другой. Или, скажем, цивилизация не имеет никакого сущностного отличия по отношению к культуре.

Когда мы говорим «цивилизация», мы подразумеваем всю взаимосвязь показателей данного общества. Когда мы говорим «культура», то речь может идти, например, о духовной культуре. В данном случае требуются специальные пояснения — какую культуру мы имеем в виду.

Во временном измерении культура более объемна, нежели цивилизация. В пространственном же измерении правильнее, очевидно, говорить о том, что цивилизация представляет собой сочетание множества культур.

А. Д. Тойнби (1889–1975) рассматривал всемирную историю как систему условно выделяемых цивилизаций, проходящих одинаковые фазы от рождения до гибели и составляющих ветви «единого дерева истории». Цивилизация,

по Тойнби — замкнутое общество, характеризующееся при помощи двух основных критериев:

1. Религия и форма ее организации.
2. Территориальный признак, степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло¹.

Как считал Н. Я. Данилевский (1822–1885), большинство цивилизаций являются созидательными не во всех, а только в одной или нескольких областях деятельности. Так, греческая цивилизация достигла непревзойденных высот в эстетической области, семитская — в религиозной, римская — в области права и политической организации. Прогресс человечества состоит, по Н. Я. Данилевскому, не в том, чтобы идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности, исходить в разных направлениях².

Основные идеи Н. Я. Данилевского:

- критика общечеловеческой цивилизации;
- концепция культурно-исторического типа, состоящего из четырех основ:
 1. Религия.
 2. Культура (наука, искусство, техника).
 3. Политика.
 4. Общественно-экономический уклад.

Культурно-исторические типы или цивилизации противостоят этнографическому материалу.

По И. Канту (1724–1804) цивилизация начинается с установления человеком правил человеческой жизни и человеческого поведения. Культуру он связывает с нравственным категорическим императивом, который обладает практической силой и определяет человеческие действия не общепринятыми нормами, ориентированными прежде всего на разум, а нравственными основаниями самого человека, его совестью.

О. А. Шпенглер рассматривает переход от культуры к цивилизации как переход от творчества к бесплодию, от живого развития к окостенению, от возвышенных устремлений к неосмысленной рутинной работе. Для цивилизации, как стадии вырождения культуры, характерно господство интеллекта без души и сердца. Цивилизация в целом — есть культура, но лишенная своего содержания, души. От культуры остается лишь пустая оболочка, которая приобретает самодовлеющее значение³.

¹ Шендрик А. И. Теория культуры: Учеб. Пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, Единство, 2002.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1997.

³ Шпенглер О. Закат Европы. М: «Наука», 1993.

Таким образом, предметом философско-культурологических исследований Шпенглера была «морфология всемирной истории»: своеобразии мировых культур (или «духовных эпох»), рассматриваемых, как неповторимые органические формы, понимаемые с помощью аналогий. Решительно отвергая общепринятую условную периодизацию истории на «Древний мир — Средние века — Новое Время», Шпенглер предлагает другой взгляд на мировую историю — как на ряд независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания.

Итак, цивилизация — это уникальная соборная человеческая сущность, развернутая в истории. В качестве социальной личности цивилизация обладает относительным единством своего духовного и материального бытия, в то время как культура — это преимущественно светская и потому сниженная ипостась духовного существования соответствующего социума русской цивилизации.

Формирование индивидуального мировоззрения и актуальных технологий социального поведения современного человека уже не требует программной ориентированности и гораздо тяжелее поддается целенаправленному культурному воздействию со стороны социальных институтов и малых групп. Ориентация культуры на базовые потребности индивидов демонстрирует триумфальное распространение по всему миру существующих сегодня форм массовой культуры.

В целом можно отметить, что современная социокультурная ситуация характеризуется насыщенностью и многообразием динамических процессов.

Используя метафору Т. С. Куна — «Нам выпало жить в эпоху научной революции», — отметим, что отечественное культурологическое знание, несмотря на высокий уровень традиционности среды его существования, постепенно модернизируется.

Важно адекватно воспринять социокультурную среду и не соотносить динамические процессы с какой-либо заданной моделью. Необходимо привыкнуть к ситуации, в которой именно наша собственная социокультурная деятельность определяет культурный облик мира, в котором мы живем.

Глобальная задача современной цивилизации, недополучающей творческую энергию несостоявшихся гениев и переполучающей энергию состоявшихся неудачников, асоциальных элементов, заключается в том, чтобы создать благоприятные для развития человека условия, то есть способствовать акмететической коррекции цивилизационного развития. В решении этой общецивилизационной задачи акмеология вносит свою лепту изучением, открытием высших достижений человечества, мировой цивилизации.

Когда нам хронически не хватает акмеона, мы теряем жажду жизни, наши цели, мотивы мельчают, цивилизация становится депрессивной, а культура — угасающей.

История существования человечества, интеллектуальная деятельность и физический труд предыдущих поколений сформировали для нас почву, на которой возможен быстрый индивидуальный творческий рост. Без адекватной социокультурной ориентации в современном динамичном мире нормальное существование в нем невозможно.

Список литературы:

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1997.
2. Кармин А. С. Культурология. – СПб.: Изд-во «Лань», 2003.
3. Сапронов П. А. Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры. – СПб., 2003.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
5. Фокина Т. П. Экзистенциальные аспекты акмеологии. // Вопросы акмеологии. Вып. 2. Саратов, 1998.
6. Шендрик А. И. Теория культуры: Учеб. Пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, Единство, 2002.
7. Шпенглер О. Закат Европы. М: «Наука», 1993.

*Firsova Irina Alexandrovna,
Samara State University,
student, The Faculty of Psychology
E-mail: firsirina_alex@mail.ru*

Features of perception person depending on the emotional context

*Фирсова Ирина Александровна,
Самарский Государственный Университет,
студент, психологический факультет
E-mail: firsirina_alex@mail.ru*

Особенности восприятия лица в зависимости от эмоционального контекста¹

Последние несколько десятилетий повышенный интерес психологов прикован к явлениям социальной перцепции. Изучение связей между аффектами и когнитивными процессами давно изучается исследователями.

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 13–36–01274.

В исследовании, проведенном ранее, мы выяснили, что положительные эмоции оказывают влияние на более высокие оценки привлекательности и индивидуально-личностных качеств моделей, чья внешность оценивается как физически привлекательная¹.

При объяснении полученных данных мы обратились к идее наличия прототипа физически привлекательного лица. То есть, физически привлекательное лицо кажется таковым именно потому, что ближе к прототипу, чем физически непривлекательное. Иными словами, близость к прототипу обуславливает легкость восприятия такого лица, что способствует его положительной оценке. Некоторые исследователи прямо доказывают существование прототипа²; некоторые — указывают на ряд фактов, косвенно свидетельствующих о существовании прототипа.

Кроме этого, исследование О. О. Комарова и Н. Ю. Шалаевой³, направленное на изучение феномена привлекательности в кросс-культурном аспекте показывает, что облик привлекательного человека универсален, что также свидетельствует в пользу существования такой когнитивной схемы, как прототип.

Понятие прототипа в рамках когнитивной психологии тесно связано с представлением о когнитивных структурах и схемах. Детальный анализ понятия «когнитивная схема» показывает его связь с прошлым опытом, структурирующим переживание настоящего времени.

Эксперимент, проведенные Штраусом⁴, направленный на изучение формирования прототипа у 10-месячных детей, показал, что прототип формируется путем усреднения признаков, и что из ряда предъявляемых фотографий дети легко абстрагируют лицо-прототип.

Исследования Уолтена и Боуэра доказали, что прототип можно сформировать даже у новорожденных детей.

Таким образом, существует достаточное количество исследований, результаты которых свидетельствуют о том, что прототип объекта выполняет вполне конкретную роль сличения предлагаемого объекта с уже существующим прототипом.

Наш интерес к изучению влияния эмоций объясняется тем, что изучение какого бы то ни было социального явления в отрыве от эмоциональной составляющей

¹ Фирсова И. А., Зорина С. В. Эмоции как фактор физической привлекательности партнера/ Психология сознания: истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти А. С. Выготского: Сб. науч. трудов Т. 2. Вып. 2/Под ред. В. Т. Кудрявцева. – Москва, 2013 С. 130–136.

² Gabeza R., Bruce V., Kato T., Oda M. The prototype effect in face recognition/Extensive and limits, Memory and Cognition. 1999. – Vol. 27, № 1, pp 139–151.

³ Комаров О. О., Шалаева Н. Ю. Феномен привлекательности: кросс-культурный аспект// Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т. 15. - № 2(3). – С. 689–694.

⁴ Солсо Р. А. Когнитивная психология. – М.: Тривола, 1996.

щей нашей жизни невозможно, поскольку настроение, эмоции постоянно влияют на процесс нашей жизнедеятельности, в том числе и на то, как мы реагируем на те или иные стимулы. Особенно важно понять влияние эмоций на восприятие людей, поскольку оно всегда происходит на фоне каких-либо состояний.

Исследования, проведенные до настоящего времени, явно демонстрируют неизбежное влияние эмоций на процессы социального познания. Доказано, что люди в хорошем настроении высказывают более благоприятные суждения, вынесение же суждений в плохом настроении, по-видимому, требует большей систематичности в обработке информации¹. Исследование, проведенное Клором², показало, что людям в печальном состоянии требуется больше пояснений, чем счастливым, и они более восприимчивы к манипуляциям.

Мы ожидаем, что отрицательные эмоции затрудняют актуализацию прототипа серии лиц.

Для проведения эксперимента была использована схема «Face-IdentityRecognition», имеющая следующую структуру: 1) объекты, предъявляемые в первой серии; 2) новые измененные объекты; 3) объекты-прототипы. Эксперимент, проведенный Солсо в 1996 году³ с использованием данной схемы по данной модели, показал, что испытуемые, впервые видевшие лицо-прототип в третьей серии, были максимально уверены в том, что уже встречали его в первом просмотре.

Методы и выборка исследования. Группа респондентов состояла из 90 человек мужского и женского пола, в возрасте от 18 до 29 лет. Все респонденты имеют высшее образование или на момент проведения исследования получают таковое.

Westermann⁴ выделил ряд типов процедур индукции эмоций, включающую также просмотр слайдов и прослушивание музыкальных композиций.

В проводимом нами эксперименте воздействие на самочувствие и эмоциональное состояние респондентов проводилось при помощи заранее подготовленных 3 групп слайдов и музыки.

Все респонденты были случайным образом распределены на 3 группы.

Первая группа слайдов содержала фотографии, зафиксировавшие положительные эмоции, такие, как: радость, удовольствие, спокойствие, а также фотографии с изображением лиц, чья мимика вызывает смех и улыбку. По-

¹ Forgas J., Bower G. Mood Effects on Person-Perception/Judgments Journal of Personality and Social Psychology. 1987. – Vol. 53, No. 1, pp 53–60.

² Clore, G.L. The cognitive consequences of emotion and feeling/Paper presented at the annual convention of the American Psychological Association. September, 1985.

³ Солсо Р. А. Когнитивная психология. – М.: Тривола, 1996.

⁴ Westerman R., Spies K., Stahl G., Hesse F. W. Relative effectiveness and validity of mood induction procedures: a meta-analysis/European Journal of Social Psychology. 1996. – No. 26, pp 557–580.

каз слайдов сопровождался музыкой (IniKamoze — HereComestheHotstepper (EvianVersion — Yuksekremix), способной улучшить настроение.

Вторая же группа слайдов, напротив, была направлена на актуализацию у респондентов эмоции печали, грусти, тоски. Эту группу слайдов также сопровождала музыка (Вольфганг Амадей Моцарт — Симфония № 6), вызывающая печаль.

Третья презентация, ориентированная на создание нейтрального состояния у исследуемых, содержала слайды с изображением фоновых рисунков, не имеющих выраженную эмоциональную составляющую. Просмотр этих слайдов сопровождался фоновой музыкой JimBrikman.

На первом этапе респондентам предлагалось просмотреть презентацию с двенадцатью фотографиями людей. Презентация состояла из измененных фотографий, созданных с помощью фоторедактора. Изменения лиц достигнуты с помощью смещения различных черт лица на 8–12 пикселей. Таким образом, в этом просмотре участвовали две модификации лица для каждого из шести прототипов. Все фотографии были перемешаны, и каждая из них показана в течение 12 секунд. В процессе просмотра мы просили участников эксперимента заполнить бланк, в котором предлагалось отметить предполагаемый возраст предъявляемого на фото человека вне зависимости от того, видел ли респондент похожую фотографию прежде.

Далее респондентам предлагалось посмотреть вторую презентацию в сопровождении музыки. Здесь мы моделировали необходимое настроение в зависимости от группы, к которой относился респондент, способом, описанным выше. После просмотра слайдов респондентам предлагалось оценить свое эмоциональное состояние в баллах по базовым эмоциям.

И, наконец, на третьем этапе респонденты смотрели еще одну презентацию, в которую включены следующие группы фотографий: одна фотография с измененными чертами лица, показанная на первом этапе; вторая — прототип, исходная фотография реального человека; третья — еще одна модификация лица, для респондента являющаяся новой, ранее не просматриваемой. Таким образом, на третьем шаге респонденты просматривали уже 18 фотографий, перемешанных случайным образом, но в таком порядке, чтобы прототип, первая измененная, и вторая измененная фотографии предъявлялись не последовательно одна за другой.

Во время третьего просмотра респондентам предлагалось заполнить бланк, в котором необходимо было отметить по 9-балльной шкале степень уверенности в том, что каждая из предъявляемых фотографий была увидена ранее — где 1 — минимальная уверенность, 9 — максимальная.

Следует отметить, что эффективность индуцирования необходимого настроения на респондентов, а также эффект при восприятии измененных лиц и про-

тотипов на респондентов, были подтверждены в пилотажном исследовании, проведенном до эксперимента.

Результаты и интерпретация. Обнаружены достоверные различия между группами с индуцированием положительных и отрицательных эмоций по шкалам: тревога, печаль, радость, раздражение, чувство неприязни, оптимизм, взволнованность на уровне $p \leq 0.001$.

Различия между группами с индуцированием положительных эмоций и нейтральным состоянием достоверны по шкалам: печаль, радость, оптимизм на уровне $p \leq 0.001$; спокойствие, взволнованность $p \leq 0.005$. По шкалам «тревога», «раздражение» и «чувство неприязни» достоверных различий не выявлено.

Обратившись к описанию различий между группами с индуцированием отрицательных эмоций и нейтральным состоянием, мы увидим достоверные различия, по таким шкалам, как: тревога, печаль, радость, раздражение, чувство неприязни, оптимизм, спокойствие на уровне $p \leq 0.001$.

В группе с положительным индуцированием эмоций доминирующими оказались радость [Me (Q_1 - Q_3)] 6 (5-7), оптимизм 6 (5-6) и волнение 4 (2-5), тогда как в группе с индуцированием отрицательных эмоций доминирует печаль 6 (5-6), и также повышено чувство тревоги 4 (4-6); состояние испытуемых, составляющих контрольную группу, характеризуется как спокойное 5,5 (4,75-6) и оптимистичное 4 (3-4). В группе с индуцированием нейтральных эмоций характерны такие эмоции, как спокойствие 5,5 (4,75-6) и оптимизм 4 (3-4).

Полученные данные по узнаванию прототипа, новой для исследуемого модификации лица, и лица, уже увиденного в первой части эксперимента, для каждой группы эмоций отражены в таблице 1.

Таблица 1. – Данные по восприятию типов фотографий для каждой группы эмоций (Медиана (Межквартильный размах))

	Положительные эмоции	Отрицательные эмоции	Нейтральное состояние
Новая модификация изображения	3.67 (2.8–6.2)	4.75 (3.8–5.92)	4.6 (3.17–6.75)
Модификация изображения, виденная ранее	7.67 (7.33–8.33)	7.33 (6.96–7.7)	7.33 (6.96–8)
Прототип	7.5 (6.67–8.04)	6.5 (6.17–7.2)	7.5 (6.67–8)

Из данных, зафиксированных в таблице, видно, что переживающие положительные эмоции респонденты более уверены в том, что прототип, показанный впервые, был увиден ранее (7.5), тогда как при переживании отрицательных эмоций такая уверенность значительно ниже (6.5).

Тем не менее, следует обратить внимание на тот факт, что при актуализации нейтрального состояния средние тенденции очень близки к данным, полученным в группе положительных эмоций (7.5).

Перейдем к описанию результатов статистической обработки по каждой из фотографий, использованных в эксперименте (Таблица 2).

Таблица 2. – Оценка узнаваемости лиц в зависимости от эмоционального состояния (Me)

	Положительные эмоции	Отрицательные эмоции	Нейтральное состояние	p*
Фото 2 (повтор)	8,63	7,97	8,2	0,018
Фото 4 (повтор)	8,13	Различия не выявлены	7,33	0,051
Фото 5 (прототип)	8,3	7,6	Различия не выявлены	0,043
Фото 6 (прототип)	7,8	6,87	7,9	0,012
Фото 8 (прототип)	7,5	6,67	Различия не выявлены	0,024
Фото 11 (прототип)	Различия не выявлены	6,4	7,3	0,024
Фото 14 (новое)	3,37	5,27	Различия не выявлены	0,01

* различия определялись при помощи критерия Краскела-Уоллеса

В таблицу включены данные по фотографиям, узнавание которых различалось в зависимости от варьирования состояния. Соответственно, статистический анализ других фотографий не показал значимых различий.

Обращаясь к данным таблицы 2, мы видим, что наибольшие различия в средних данных, и в уровне статистической значимости прослеживаются в фотографиях — прототипах. При этом, в процентном соотношении группа прототипических фотографий (4 из 6) была особым образом воспринята исследуемыми.

Анализ с помощью критерия Манна-Уитни позволяет зафиксировать различие между группами, переживающими положительные и отрицательные эмоции, достигающее уровня статистической значимости ($U = 232.5, p \leq 0.001$); между группами с положительным и отрицательными эмоциями показывает, что в восприятии каждой из фотографий-прототипов различия достоверны на высоком уровне значимости ($U = 232.5, p \leq 0.001$).

Также выявлены достоверные различия в восприятии фотографий-прототипов между группами с индуцированием отрицательными эмоциями и нейтральным состоянием ($U=260, p \leq 0.005$).

Уверенность узнавания прототипов при переживании положительных эмоций и в нейтральном состоянии не различаются.

Иными словами, можно сделать вывод, что узнавание фотографий-прототипов в хорошем настроении происходит так же эффективно, как и в нейтральном. Отрицательные эмоции ухудшают узнавание прототипа по сравнению с нейтральным состоянием, а положительные — не улучшают.

Влияние отрицательных эмоций на менее эффективное узнавание прототипа можно объяснить тем, что негативные эмоции затрудняют выполнение когнитивных операций, в частности — операции формирования прототипа. Поскольку, во-первых, задачи перед испытуемыми по формированию прототипа на сознательном уровне экспериментатор не ставил; во-вторых, существуют данные о том, что прототипирование ряда стимулов является бессознательным процессом, можно предположить, что отрицательные эмоции оказываются помехой или дополнительной нагрузкой, препятствующей произвольным когнитивным процессам.

Shermatjva Ilmira Kubanychbekovna
Senior teacher in Naryn State University, Kyrgyzstan
E-mail: ilmirsher@mail.ru

The role of practical classes in learning psychological knowledge

Шерматова Илмира Кубанычбековна
старший преподаватель
Нарынского государственного университета, Кыргызстан
E-mail: ilmirsher@mail.ru

Роль практических занятий в усвоении психологических понятий

Основной целью преподавания общей психологии является усвоение обучаемыми общих закономерностей функционирования психики. Знание общепсихологической теории должно помочь овладению прикладными отраслями психологии, в частности возрастной, социальной, педагогической и др. Изучение общей психологии имеет методологическое значение для усвоения других учебных курсов психологического цикла, так как без знания общего невозможно разобраться в частном.

Из этого следует, что при чтении лекций и организации самостоятельной работы с литературой нужно каждое новое научное положение не только соот-

носить с наблюдаемыми в жизни психологическими явлениями, но и сравнивать с тем, как они объяснялись ранее и какое объяснение получили в современной общей психологии. Излагаемые на занятиях психологии научные положения не должны декларироваться и приниматься на веру, без рассуждений (пассивно).

Очень важным в процессе преподавания психологии является ярко выраженное эмоциональное отношение самого преподавателя к психологическим знаниям, его убежденность в истинности излагаемых теоретических положений. Такое отношение преподавателя вызывает у студентов интерес к предмету, стремление овладеть теоретическими знаниями, углублять и расширять их самостоятельно¹.

Очень важно, чтобы преподаватель хорошо знал современное состояние науки, был в курсе проводимых в настоящее время психологических исследований. Чтобы он мог ответить на возникающие у студентов вопросы.

Важное требование — это нацеленность курса психологии на изучение личности. Все психические явления рассматриваются как проявления целостной личности в процессе ее формирования. Психология раскрывает сложность внутреннего мира человека, раскрывает условия формирования характера, способностей, эмоционально-волевой сферы. Из курса психологии студенты узнают о многообразии человеческих характеров, о том, как важно преподавателю знать особенности личности каждого ученика, его интересы, склонности, чтобы правильно воздействовать на него.

Следующее требование — это развитие самосознания обучаемых в процессе изучения психологии. Опираясь на интерес учащихся к внутреннему миру человека, преподаватель психологии помогает им осознать ответственность перед обществом за формирование в себе качеств и способностей, представляющих социальную ценность, ставит перед ними задачи.

Вопросы самовоспитания тесно связаны с формированием профессиональной направленности обучаемых (что означает интерес к своей будущей профессии — учителя, воспитателя, тренера, менеджера и т. д.). В процессе преподавания психологии необходимо учитывать профессиональные особенности аудитории. Например, на математическом факультете более подробно следует изучить теоретические основы математических способностей детей и вооружить будущих преподавателей методикой выявления и развития математических способностей. Преподаватель психологии должен стремиться к тому, чтобы психологические знания, получаемые учащимися, не оставались абстрактными и формальными, а превращались бы в убеждения. Одним из условий такого превращения является преломление получаемых знаний через собственный опыт, самостоятельное продумывание, переживание познаваемого и определение своего отношения

¹ Бадмаев Б. Ц. Методика преподавания психологии. – М., 2001.

к нему. Именно поэтому так важна самостоятельная работа студентов, направленная на накопление фактов о психической деятельности человека, объяснение и анализ ее. Преподаватель психологии учит наблюдать за людьми, учит анализировать наблюдения, помогает ответить на возникшие у них вопросы. Анализируя результаты наблюдений, преподаватель помогает обучаемым лучше понять причины некоторых явлений. Например, понять причины невнимательности детей на некоторых уроках, изменения в поведении и т. д.

Наряду с лекциями в процессе преподавания психологии важная роль отводится практическим занятиям. Практические занятия по психологии имеют целью научить студентов применять теоретические знания на практике. На таких занятиях моделируются фрагменты будущей деятельности в виде учебных ситуационных задач. Решая задачи, обучаемые отрабатывают различные действия по применению соответствующих психологических знаний. Все формы практических занятий (семинары-практикумы, собственно практические и лабораторные занятия) служат тому, чтобы студенты отрабатывали на них практические действия по психологическому анализу и оценке действий и поступков (поведения) людей в разнообразных ситуациях, складывающихся в реальной действительности. Если лекция представляет собой форму учебы и в ней решаются учебные задачи посредством теоретических рассуждений преподавателя, то все практические занятия (в том числе семинары-дискуссии по теоретическим вопросам) призваны этот теоретический вывод «приложить к практике».

Все формы практических занятий (семинары-практикумы, лабораторные и собственно практические занятия) служат тому, чтобы студенты отрабатывали на них практические действия по психологическому анализу и оценке действий и поступков (поведения) людей в разнообразных ситуациях, складывающихся в реальной действительности. Для студентов педагогических вузов — это главным образом педагогические ситуации: особенности взаимодействия учителя и учеников, совместные или индивидуальные действия коллег, поведение учащихся в учебной и внеучебной обстановке, взаимоотношения детей и родителей и многое другое.

Все формы практических занятий по психологии имеют целью научить студентов применению теоретических знаний на практике. С этой целью на занятиях моделируются фрагменты их будущей деятельности в виде учебных ситуационных задач, при решении которых студенты отрабатывают различные действия по применению соответствующих психологических знаний.

Функции практических занятий могут быть разными в зависимости от формы занятия. К основным формам практических занятий могут быть отнесены следующие:

- Семинары-практикумы, на которых студенты обсуждают различные варианты решения практических ситуационных задач, выдвигая в качестве аргумен-

тов психологические положения. Оценка правильности решения вырабатывается коллективно под руководством преподавателя.

- Семинары-дискуссии посвящаются обычно обсуждению различных методик психологического исследования применительно к нуждам практики, в процессе чего студенты уясняют для себя приемы и методы изучения психологических особенностей конкретных людей (детей и взрослых), с которыми им придется работать.

Учебная деятельность — это, по существу, решение учебных задач, требующих от студента мыслительных действий различной сложности. Именно поэтому преподавателю нужно готовить их не только для лекций, но и для практических занятий. Как показывают исследования, преподаватели часто ограничиваются достаточно узким выбором из всего возможного спектра задач. В задачах, упражнениях преобладают задачи, создающие психологическую нагрузку преимущественно на восприятие, память (процессы запоминания, воспроизведения), на простейшие мыслительные действия (упорядочение, сравнение, классификация, обобщение), которые выполняются по образцу. Весь остальной спектр психологически более сложных видов интеллектуальной деятельности не становится предметом освоения.

Поэтому одна из проблем методики структурирования предметного содержания психологии — это проблема выбора и построения задач и упражнений, включающих весь спектр видов интеллектуальной деятельности, что и определяет «пространство интеллектуального развития обучаемых». Каким будет это пространство, зависит от характера предлагаемых заданий.

Среди современных активных методов обучения можно назвать три группы методов для использования в целях формирования всех видов мышления. Это методы программированного обучения, проблемного обучения, интерактивного (коммуникативного) обучения.

Каждый из этих методов создал присущий ему инструментарий действий, в котором выражается сущность метода и очерчиваются границы его влияния. В системе методов программированного обучения этот инструментарий — дозированный шаг программы, алгоритм. В проблемном обучении — проблемная ситуация, типы проблемных ситуаций, эвристические программы. В интерактивном обучении — это коллективные дискуссии, учебно-ролевые игры. Все названные активные методы обучения и разработанные в них приемы, только входя в систему, могут обеспечить усвоение психологического знания¹.

Мыслительная деятельность студента при самостоятельном изучении предмета строго программируется в русле творчества: задается проблема — учебная

¹ Ляудис В. Я. Методика преподавания психологии. – М., 2000.

задача или учебный вопрос; рекомендуется литература; стимулируется самостоятельный поиск ответа особой формулировкой вопроса, рассчитанной на мышление («почему?», «что из этого следует?», «какой следует вывод?», «чем объяснить?», «как доказать?» и т. п.).

Такое программирование направляет в определенное русло мыслительный поиск, не дает разбрасываться и отвлекаться на второстепенные детали, вынуждает сосредоточиться на главном.

В результате такой строго направленной работы обучаемый в состоянии приобрести максимум нужных знаний при минимуме затрат времени и энергии, так как не будет делать ничего «лишнего» и не упустит ничего важного и нужного для усвоения программы. При этом обеспечивается требуемая глубина усвоения материала, диктуемая формулировкой учебного вопроса или условиями задачи. Сравним две формулировки вопроса по одной теме: 1-я — «Что такое внимание?» и 2-я — «Существует несколько точек зрения на внимание. Какая из этих точек зрения представляется вам наиболее убедительной и почему?» Если на вопрос в первой формулировке достаточно заученного ответа, то на вопрос во второй формулировке ответ может быть получен только в процессе мыслительной проработки всех перечисленных точек зрения на внимание и лишь как результат, полученный в процессе размышления, может быть запечатлен в памяти. Таким образом, запоминается не то, что заучено, зазубрено, а то, что проработано и освоено.

Остановимся подробнее на содержательной стороне вопросов, используемые преподавателем во время практических занятиях. Если классифицировать предъявляемые в заданиях вопросы и задачи по их содержанию, то они могут быть разделены на такие группы:

1) вопросы и задачи на выяснение научного содержания или теоретического смысла психологического понятия (например: «Что такое внимание?»);

2) вопросы (задачи) на анализ примеров из реальной действительности, на те или иные понятия или закономерности психологии, т. е. вопросы или задачи на понимание теории применительно к практике;

3) вопросы и задачи на критический анализ различных точек зрения в психологической науке на проблемы психологии (например, различные определения понятия «личность в психологии»);

4) задачи на выявление психологических критериев оценки поступков и действий людей в различных ситуациях, исходя из общей теоретической посылки (например: «Представьте себе (и опишите), как поведут себя сангвиник, холерик, флегматик и меланхолик, узнав, что им поставили неудовлетворительную оценку за контрольную работу?»);

5) задачи на психологическую характеристику знакомой личности или психологический анализ какой-нибудь известной студентам деятельности (напри-

мер, «Психологическая характеристика моей подруги» или «Психологическая характеристика деятельности практического психолога»);

6) задачи на сопоставление ранее существовавших взглядов на психическое явление с новым взглядом на него и объяснение причин изменения (например, изменение методологического подхода к изучению психики: сначала функциональный подход, затем личностный, а теперь — деятельностный);

7) задачи и вопросы на психологическое объяснение трудностей, испытываемых людьми при резких изменениях условий жизни (общественных отношений, экономических и правовых норм и принципов, социальных условий жизни, когда одни ценности меняются на другие, прежние жизненные ориентиры теряются, а новые почему-то не появляются. Например, одни испытывают удовлетворение от наступления рыночных отношений, а другие непримиримы к ним, даже при равенстве материальных и моральных потерь и приобретений: «В чем психологическая причина расхождения во взглядах примерно равных по социальному положению людей?»);

8) задачи и вопросы на психологический анализ личностей героев литературных произведений, психологическую оценку их действий и поступков, а также на подбор наиболее ярких примеров из жизни персонажей для иллюстрации отдельных теоретических положений психологии.

Как видим, большая часть вопросов и задач посвящена психологическому анализу человеческих взаимоотношений, поступков и поведения людей, их личностных свойств и черт, особенностей различных видов деятельности, которая окружает студента и в которой он живет.

Особо следует подчеркнуть необходимость использования произведений художественной литературы для психологического анализа личности и деятельности. Это наиболее доступный материал для обучаемых, недавних школьников, чей опыт еще недостаточен, чтобы фактический материал подбирать из реальной жизни. В учебные задачи полезно включать вопросы на психологическое объяснение действий и поступков литературных героев, на психологическую характеристику их личностей. В некоторых случаях нужно предоставить возможность самим обучаемым подобрать примеры из художественных произведений в подтверждение правильности (или спорности) теоретических взглядов разных психологов и т. д.

По мере накопления опыта преподавания преподаватель сам составляет задачи. Укажем на два общих принципа подхода к разработке учебных задач для практических занятий.

Первый — это принцип «от теории к практике», когда подбираются вопросы и задачи из числа теоретических проблем. Студентам предлагается самим найти соответствующие примеры в практической жизни, т. е. в быту, в учебной,

трудо­вой, спор­тив­ной и др. дея­тель­но­сти. Решая такие задачи, студент лучше усваивает теорию, а, правильно ответив, показывает уровень своего понимания проблемы. Например, по общей психологии предлагаем такой вопрос: «Известно, что важнейшим элементом психологической структуры деятельности является мотив, причем одна и та же деятельность может иметь несколько мотивов, т. е. быть полимотивированной. Приведите пример такой деятельности и покажите, какие потребности лежат в основе каждого из мотивов».

Второй принцип — «от жизни — к теории». В этом случае в задачах предлагаются различные практические ситуации, которые студент должен проанализировать с точки зрения известной теории. Например, в курсе общей психологии предлагаем задачу: «Пенсионер А. после часовой прогулки по парку устал и сел на скамейку, чтобы дать отдых ногам и через несколько минут продолжить прогулку. Занимается ли пенсионер А. деятельностью в психологическом смысле?»

Основное назначение лабораторных занятий, как один из основных видов практических занятий — обучение студентов исследовательскому подходу к изучению психологии как науки. На этих занятиях учащиеся на собственном опыте как бы проверяют то, что написано в учебнике или сообщалось в лекции. Эти занятия по психологии помогают студентам выявлять те или иные психические явления, особенности социально-психологических механизмов взаимоотношений людей в группе.

Учебные задачи для лабораторных занятий нацелены на отработку различных методик психологического исследования: анкетирования, тестирования, проведения исследовательских бесед, организации индивидуальных и групповых экспериментов, психологической интерпретации полученных данных и т. д.

Остановимся на методических требованиях по проведению лабораторных занятий:

1. Занятия не должны быть громоздкими.
2. Обязательна теоретическая интерпретация полученных учащимися тестовых и других фактов
3. Изучая методики, учащиеся должны получать знания и по теории психологии. В этом одно из предназначений лабораторных занятий, как и любых других учебных занятий по психологии.

В качестве примера назовем несколько тем для лабораторных занятий.

Темы для тестирования: 1. Оценка интеллектуальных способностей (уровня развития интеллекта) по вербальному тесту Г. Айзенка. 2. Изучение памяти по методикам «Оперативная память», «Смысловая память» (воспроизведение рассказа), «Опосредованное запоминание». 3. Исследование мышления по методикам «Толкование пословиц», «Простые аналогии», «Сравнение понятий»,

«Исключение лишнего» и др. 4. Исследование психологических свойств и состояний личности по методикам «Опросник САН» (оперативная оценка самочувствия, активности и настроения).

Темы для анкетирования: 1. Мои любимые и нелюбимые предметы в школе. 2. Трудные и легкие для меня предметы школьной программы. 3. Мое желание учиться по данной специальности за время обучения: «окрепло», «осталось таким же», «сменилось нежеланием» (нужное подчеркнуть).

Темы исследовательских бесед и интервью: 1. Какие трудности испытываете Вы лично при изучении психологии? Какая нужна помощь? 2. Какие предметы для вас трудны, так как: «отнимают много времени для самостоятельной подготовки», «лекции недостаточно понятны (сложны для меня)», «предмет не нравится, так как не вижу от него пользы для будущей деятельности»?

Процесс решения студентами учебных задач во время самостоятельной работы при подготовке к групповым занятиям всегда завершается обсуждением в учебной группе способов, приемов и методов решения и теоретического обоснования. Такое обсуждение в группе составляет основную часть деятельности преподавателя по управлению процессом усвоения знаний.

Выводы: на практических занятиях обсуждаются те или иные вопросы темы курса. Преподаватель руководит деятельностью студентов, поощряет активность и самостоятельность. В ряде случаев идет разбор вариантов решения ситуационных задач с опорой на теоретические данные. Таким образом, разные формы практических занятий предполагают включение учебных заданий (задач, вопросов), которые нацеливают мыслительную деятельность студентов на обдумывание наиболее важных теоретических положений темы, на понимание их социального, практического значения и конкретного личностного смысла. Формы практических занятий, в итоге, обеспечивают решение двуединой задачи: с одной стороны, достижение через решение учебных задач усвоения учебного материала студентами и, с другой, — управление преподавателем процессом этого усвоения, уточнение и корректировка усвоенного студентами, создание воспитательного эффекта.

Список литературы:

1. Бадмаев Б. Ц. Методика преподавания психологии. – М., 2001.
2. Ляудис В. Я. Методика преподавания психологии. – М., 2000.

*Yasin Miroslav Ivanovitch,
Plekhanov Russian University of Economics,
candidate of sociological Sciences,
associate Professor of the Department of Psychology
E-mail: Nadsaw@yandex.ru*

Psychology of religion: objectives and methods

*Ясин Мирослав Иванович,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
кандидат социологических наук, доцент кафедры Психологии,
E-mail: Nadsaw@yandex.ru*

Психология религии: задачи и методы

Исследования религии с точки зрения психологии производились неоднократно. Анализируя литературу по данному вопросу, мы видим, что работа идет в нескольких устоявшихся направлениях.

Во-первых, есть попытки объяснения религии как феномена с позиций отдельных уже сложившихся нерелигиозных психологических теорий. К этой группе можно отнести толкование религиозности советскими психологами, которые подчеркивали эскейпистские аспекты религии и объясняли ее как замещение реальной жизни мифом и мечтой (Д. М. Угринович, М. А. Попова, В. Р. Букин). Психоанализ видел в ней перенос детско-родительских отношений и существующих проблем в область религиозных представлений. Религия для психоаналитиков — закрепленная в культуре модель раннего развития (З. Фрейд). В теории социального научения (Б. Ф. Скиннер, А. Бандура) и бихевиоризме религиозность рассматривается с точки зрения взаимодействия индивида и социального окружения, где усвоение религиозных норм происходит благодаря реальным или ожидаемым подкреплениям или наказаниям. Эта группа теорий стоит в одном ряду с другими научными направлениями, которые пытаются объяснить религию через известные феномены: власть, экономическую целесообразность, естественные иерархии и другие.

Вторая группа включает в себя исследования религиозности как некритического усвоения религиозной картины мира и повседневных практик, которое происходит в процессе воспитания. Эти исследования проводятся в ключе социальной психологии и сосредоточены на проблеме формирования личности под влиянием группы (D. Batson, L. Ventis, N. Roussiau). При этом, не углубляясь в вопросы происхождения религии и не выделяя религиозность среди других видов социально-психологических явлений.

Третью группу составляют исследования статистического характера, которые скрупулезно в цифрах подсчитывают отличия бытия верующих и атеистов, а так же представителей разных конфессий (Ю. В. Самойлова, Е. П. Рудич). Однако эта статистика носит скорее социологический характер, так как опирается на мнения и оценки самих респондентов. В ней не используются более глубокие психологические исследования, и не рассматриваются механизмы формирования этих отличий.

Четвертую группу представляет религиозная психология. В ней представителями различных религий дается психологическое разъяснение религиозных явлений. В традиции православия это так называемая Святоотеческая психология (Ю. М. Зенко, В. В. Знаков, Д. А. Авдеев). Не являясь научной в строгом смысле этого слова, она представляет богатый материал для анализа и размышлений.

В отдельную группу можно объединить достаточно разнообразные теории, тем не менее, в рамках которых есть попытка взглянуть на психологию религии с точки зрения науки, но не пытаясь искусственно втиснуть ее в рамки уже известного. В них религиозный опыт рассматривается как самостоятельный предмет изучения, раскрывающий новые, еще неизведанные стороны психической деятельности человека. У истоков этого подхода стоял У. Джеймс. Он рассматривал религию как неповторимый эмпирический опыт, «личное переживание». Он же первый показал, насколько разнообразным может быть этот опыт и отпечаток, который он оказывает на жизнь и личность человека. Индивидуальную религиозность, как одну из оставляющих личностного развития и формирования ценностно-мотивационной системы, обозначил Г. Оллпорт. Интересное понимание религиозности мы видим у К. Г. Юнга, которого интересовали верования многих народов, и на основе полученных данных он делает вывод о существовании коллективного бессознательного, как универсального источника религиозных представлений.

Перед психологом-исследователем, приступающим к изучению религиозной жизни человека, встает целый ряд вопросов о целях, задачах, методологических принципах и методах этой отрасли психологии.

На отсутствие единой точки зрения на предмет и задачи психологии религий указывают многие авторы. Так же отмечены методологические разногласия в вопросах изучения религиозных явлений (Ю. В. Сметанова, С. А. Вихорев, М. Г. Писманик). Принципы изучения религиозных явлений психологами еще не успели сформироваться. Но дословный перенос общепсихологической методологии встретил ряд сложностей.

Основа каждой религии — вера — традиционно представляется чем-то прямо противоположным научному знанию, религии часто опираются на «чудо» как основной аргумент и их постулаты оказываются эмпирически непроверяемыми.

Соответственно, предложение лабораторно исследовать религиозные явления встречают контраргументы как со стороны верующих, так и предвзятое отношение со стороны самих ученых. Однако это не должно смущать исследователей, потому как психология изучает психические проявления на доступном ей уровне, а теологические изыскания можно оставить для изучения другим специалистам.

Еще одно мнимое противоречие науки и религии в том, что взаимодействие бога и человека религии понимают как частное, адресное и неповторимое, однако наука требует эмпирической повторяемости. Но именно для психолога это противоречие не представляет проблем, потому как психологи, в особенности психотерапевты, часто сталкиваются с индивидуальными, неповторимыми психическими проявлениями. Исследования отдельных уникальных случаев — традиционно для этой науки и составляет часть методологии (А. Р. Лурия, О. Сакс).

Определенную сложность представляет подбор и применение конкретных исследовательских методик, таких как нейрофизиологические исследования или эксперимент. Их использование оказывается не всегда удобным или корректным, отмечает А. Г. Сафронов¹. Данное ограничение существует, но его можно умело обходить. В числе отраслевых психологий есть ряд направлений, где исследовательские методы ограничены интроспекцией, беседой и тестированием постфактум. Например, в психологии экстремальных ситуаций мы так же не имеем возможности наблюдать человека в реальных или приближенных к ним условиях. Однако уже имеют место сложные психофизиологические измерения религиозных переживаний, например, результаты ЭЭГ и томографии мозга медитирующих буддистских монахов².

У психологии порой просто не оказывается подходящего понятийного аппарата для описания религиозного переживания. В психологии нет научного термина «вера», нет определения этого понятия, и даже не совсем ясно, к какой группе явлений его относить, отмечает А. М. Двойнин³. Понятие «веры» с психологической точки зрения разъясняет в ряде своих работ Б. С. Братусь⁴. Но эти работы носят скорее философско-методологический характер, показывают, что вера, наряду с другими психическими явлениями должна стать предметом

¹ Сафронов А. Г., Психология религий: Монография/Киев, Издательство «Ника-Центр», 2002. – 224 с.

² Lutz, A., Greischar, L. L., Rawlings, N. B., Ricard, M. & Davidson, R. J. Long-term meditators self-induce high-amplitude gamma synchrony during mental practice. *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*. 2004, 101:16369–16373.

³ Двойнин А. М., Вера – психический процесс, состояние, свойство или отношение?// *Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке»*, - М.: «Спутник», 2013, стр. 159–165.

⁴ Братусь Б. С. , Психология – наука о психике или учение о душе?// *Человек*, 2000, № 4.

изучения психологии. Фактический материал по проблеме пока носит характер наблюдений. Однако изучение феномена веры может пролить свет на многие фундаментальные вопросы общей психологии, психологии личности, развития и других разделов психологии.

Уже имеется ряд работ по мотивации религиозной веры и воздействию религии на мотивацию личности, но этот вопрос так же остается мало исследованным и требует дальнейшего изучения. Ждут исследований: вопросы формирования и изменения личностных свойств, волевые процессы, особенности познавательной деятельности и, в особенности — один из «горячих» вопросов психологии — сознание.

Психология религии, как самостоятельная подотрасль психологии, может заниматься исследованиями специфических религиозных явлений. Возможно и необходимо устанавливая диалог с теологами и богословами, работающими в области религиозной психологии. Богословские психотерапевтические методы уже признаны весьма эффективными научной психологией. Изучение религиозных феноменов позволит улучшить понимание многих уже известных психических процессов и состояний, сделать важные дополнения. В первую очередь необходимо расширить диапазон практических исследований, собирать фактические данные. Специфический предмет этой подотрасли подсказывает, методический инструментарий не сможет обойтись без эмпирических методов, в частности, интроспекции. Без понимания субъективной картины происходящего многие ответы останутся поверхностными и неполными. Исследования в формате кейс-стади (частных случаев) так же могут принести хорошие результаты. Психология религии открывает широкий горизонт для исследовательской работы.

Список литературы:

1. Lutz, A., Greischar, L. L., Rawlings, N. B., Ricard, M. & Davidson, R. J. Long-term meditators self-induce high-amplitude gamma synchrony during mental practice. *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*. 2004, 101: 16369–16373.
2. Братусь Б. С., Психология – наука о психике или учение о душе? // *Человек*, 2000, № 4.
3. Двойнин А. М., Вера – психический процесс, состояние, свойство или отношение? // *Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке»*, – М.: «Спутник», 2013, стр. 159–165.
4. Сафронов А. Г., Психология религий: Монография/Киев, Издательство “Ника-Центр”, 2002. – 224 с.

Section 6. Religious studies

*Nikolaishvili Ermalo Omarovich
Dean Father Nikoloz
Gelati Theological Academy and Seminary, Kutaisi, Georgia.
E-mail: nikoloz.nikolaishvili@ymail.com*

Chronicle of Georgian Christian culture

*Николаишвили Эрмало Омарович
Протоиерей Отец Николай
Гелатская Духовная Академия и семинария, г. Кутаиси, Грузия.
E-mail: nikoloz.nikolaishvili@ymail.com*

Летопись грузинской христианской культуры

Грузинская христианская культура — литературный стиль, язык, система понятий, литературная форма и т. д. — берут начало из перевода Библии. Поэтому знание того, с какого языка, где, в каких кругах и когда была переведена Библия на грузинский язык, позволяет выяснить множество других общих и конкретных вопросов в сферах религии, культуры, истории, истории языка и филологии.

Идентификация оригинала грузинского перевода Библии интересна и с точки зрения изучения проблем, связанных с этим оригиналом: интересно для выяснения того, насколько определило легитимацию перевода Священного Писания его оригинал, какая текстуальная форма была доминантной в Церкви в то время, когда осуществлялся грузинский перевод Священного писания, каковы были его текстуальные особенности, какими семантическими нюансами — лексическими и фразеологическими — он характеризовался, насколько понятными были его новые и незнакомые элементы для народа с другими религиозными взглядами и другим структурным типом языка¹.

Единственная книга, содержащая истину о сотворении мира, — Библия всегда являлась предметом заботы и благоговейного отношения со стороны духовных деятелей христианской Грузии. Несмотря на это, в сегодняшней Грузии немногие

¹ Вопросы о происхождении грузинского перевода - Kartvelologi.tsu.ge/index.php/journal/inner/40

знают о том, что перевод Библии на грузинский язык связан с эпохой прихода и утверждения в Грузии христианства — IV–V веками, то есть древнейшим периодом развития нашей литературы.

Рис. 1. Библия IV–V вв.

Библия — сборник божественных книг, которая состоит из двух частей — Ветхого и Нового Заветов.

Книги Ветхого Завета созданы в еврейском мире в XII–II веках до нашей эры. В них отражены история, богослужение, тогдашний быт, мировоззрение, вероисповедание еврейского народа, их этические и эстетические взгляды. А в книгах Нового Завета, которые были написаны на греческом языке во второй половине I века нашей эры, передано вочеловечение Спасителя, сотворённые им чудеса, его распятие, воскресение, вознесение, деятельность апостолов и их еписколы, становление Церкви Нового Завета, истинное учение Христа, которое в этих же веках распространялось его апостолами.

Следует отметить, что на грузинский язык переведена вся Библия — Ветхий Завет, с его каноническими (с неканоническими приложениями) и неканоническими книгами, Новый Завет.

До нас дошло более 30 рукописей и фрагментов, содержащих книги Ветхого Завета. Их исследование показало, что в истории перевода книг Ветхого Завета на грузинский язык выделяется три этапа: 1. Древнейший этап — IV–V века: переводы, выполненные в этот период, собраны в самом древнем списке грузин-

ской Библии — в Ошкской Библии; 2. Тексты, переведённые и исправленные в XII веке по греческим Септуагинтам (первое восьмикнижие и великие и малые пророчества, начиная с Исаии, кроме Даниила (Даниил) хранятся в сборниках и рукописях Гелатской Библии; 3. 22 книги, переведённые в начале XVIII века с славянского языка, вошли в Московское издание Библии — в Библию Бакара. Текст Библии, представленный во всех остальных рукописях (в том числе во всех фрагментах) является не новым, а исправленным и переработанным на протяжении веков древним переводом, который датируется IV–V веками и который, к счастью (в основном, благодаря Ошкской Библии), полностью сохранился до наших дней. Соответственно, грузинские и зарубежные учёные связывают вопрос о происхождении грузинской Библии с тремя основными источниками: греческим (этот взгляд разделяют М. Броссе, Ал. Цагарели, Ал. Хаханашвили, Ф. Альтер), восточным, то есть Ассирийско-еврейским (А. Шанидзе, П. Ингорква, К. Кекелидзе, Ф. Коненбер) и армянским (Д. Бакрадзе, Н. Марр, Р. Блейк, Д. Гуссен, Молитор, Месроп Тер-Мовсесян).

Рис. 2. Фрагмент Евангелия IV-V вв.

Как было уже отмечено, до нас дошло два древнейших сборника Ветхого Завета — Ошкская и Мцхетская Библии. Ошкская, или Афонская Библия хранится в Афонском Иверском монастыре и переписана в X веке, в 978 году, по заказу известного афонского деятеля Иоанна Святогорца (в миру Торнике). До нас дошли имена трёх переписчиков Афонской Библии: Микаел, Стефан и Георгий. Т. н. Мцхетская Библия, именуемая также Библией Саба, датируется XVII–XVIII веками, и составителем её был великий Сулхан-Саба Орбелиани.

Несмотря на то, что с периода создания Ошкской (Афонской) Библии до периода Мцхетской Библии прошёл довольно большой отрезок времени — семь веков, в этот промежуток времени не обнаруживается другой сборник Библии,

зато до нас дошли 13 рукописей, переписанных именно в этот период, которые содержат ту или иную книгу Ветхого Завета и которые подготовили почву для Мцхетской Библии и появления в Грузии последующих сборников.

Рис. 3. Гелатская Библия

До нас дошла созданная в этот промежуток времени т. н. Гелатская Библия, которой хочу уделить в своей статье особое внимание, поскольку она выделяется особой оригинальностью и специфичностью. Она датируется концом XI века. В связи с Гелатской Библией в грузинской науке существует несколько мнений. Несмотря на это, учёные соглашаются в том, что с точки зрения языка, она является продуктом Гелатской школы. По мнению К. Кекелидзе, её переводчиком может быть Иоанн Петрици. Т. Цкитишвили считает Иоанна Петрици лишь редактором этой Библии; по его мнению, Гелатская Библия представляет собой новую редакцию, созданную в результате основательной переработки древнейшего перевода. По мнению Д. Меликишвили, судя по стилистико-языковым данным, редактором и переводчиком Гелатской Библии был Арсен Икалтойский или же какой-либо мастер из его группы. Ц. Курцикидзе считает её новым переводом с греческого, в котором древнейший перевод использован лишь для контроля.

К Гелатской Библии, в отличие от других собраний, прилагаются пояснения, т. н. катены, поэтому её называют «Библией с катенами». Особенность этой Библии придают как раз имена авторов христологических комментариев, представленных в катенах, среди которых выделяются такие великие деятели христианского мира, как: Кирилл Александрийский, Теодорит Кирский, Ориген, Евсей Кесарийский, Севир Антиохийский, Иоанн Златоуст, Олимпиодор, Диодор Тарсийский, Иринеи Лионский, Исидор Пелусский, Василий Кесарийский, Дидим Александрийский. Языковые особенности и метод научного комментирования текста связан с Гелатской философской школой XII века.

Рис. 4. Гелатское Четвероглавие
Титульный лист Евангелия от Матфея

Рис. 5. Гелатское Четвероглавие
Дейсус

С 60–70-х годов XVII века в Грузии начался новый этап в деле изучения Библии. Именно с этого времени берёт начало история собирания, изучения, восстановления и издания грузинских библейских книг. Заинициатором этой деятельности был отец Сулхана-Саба Орбелиани — Мдиванбег Орбел Орбелашвили. Вахтанг VI, Сулхан-Саба Орбелиани, Арчил, Бакар и Вахушти Батонишвили явились продолжателями и завершителями этого великого начинания. До нас дошли три рукописи Библии, переписанные по заказу Мдиванбега Орбела Орбелашвили, переписчиками которых были Иесе и Нафанаил Бедисмцерлишвили. На одной из рукописей заметна редакторская и филологическая рука Сулхана-Саба Орбелиани.

Как было отмечено, Мцхетская Библия переписана несколькими лицами, одним из которых был сам Сулхан-Саба. Имеется в виду часть рукописи, написанная мхедрули, а также несколько мест, написанных нухури. В собрание включены 44 книги Ветхого Завета.

После собирания, переписывания и редактирования рукописей Библии во дворе Орбелиани, очевидно, стали думать об её печатании, издании. Как передаёт Бакар Батонишвили, учреждение Тбилисской типографии было связано именно с намерением издать Библию.

В этой типографии в 1709 году были изданы тексты псалмов и Нового Завета, а в 1710–1711 годах — Книги пророков, которые в этом издании перепечатаны из Гелатской Библии. Издание остальной части Библии, как видно, не удалось из-за создавшегося в стране тяжёлого политического положения.

Рис. 6. Ванское Четвероглавие миниатюра XII века

Самым полным собранием Библии на грузинском языке является т. н. Московская Библия. Её также называют Библией Бакара. Она была напечатана в Москве в 1743 году. Библия содержит все книги Ветхого Завета и весь Новый Завет. История составления и издания данной Библии очень интересно передана в предисловии её издателя — Бакара Батонишвили и в завещании Вахушти Батонишвили. Следует отметить, что в Грузию дошло лишь малое количество Библии Бакара. У нас на сегодня сохранилось всего лишь 4–5 экземпляров данной книги, поэтому каждый из них имеет значение рукописи.

Рис. 7. Евангелие Анчисхати миниатюра XII - XIII веков

Что же касается Нового Завета, известно, что Закон Нового Завета постепенно формировался начиная с периода раннего христианства, пока наконец не был утверждён тот Закон, который есть у нас на сегодня¹.

¹ Библия в Грузии. www.ortodoxy.ge/istoria/biblia

До создания отдельных Евангелий предполагают существование т. н. Лого, то есть аграфов. Это изречения Христа, которые он произносил перед народом и которые записывались апостолами. Эти изречения, или аграфы были обнаружены отдельно, в Египте в 1904 году, а также в апокрифическом Евангелии Фомы, который также был обнаружен в Египте в 1946 году. Считается, что в качестве первоисточников для Евангелий использованы именно эти аграфы.

Безусловно, представляет большой интерес то, какими данными располагают учёные относительно отдельных Евангелий Нового Завета. Информация об Евангелии от Матфея была сохранена епископом Фригийским Папиусом. Согласно этим сведениям, предполагают, что Евангелия от Матфея было создано на арамейском языке — Матфеем были записаны изречения Христа на арамейском языке, а впоследствии арамейский текст им же самим или его учеником был переведён на греческий.

Рис. 8. Одишская Четвероглавие

Евангелие от Марка, по сравнению с Евангелием от Матфея, считается более древним, несмотря на то, что в Четвероглавии оно идёт после Евангелия от Матфея. Первые сведения о Марке также сохранились у Папиуса. Марк был учеником апостола Петра.

Сведения об Евангелии от Луки даны в «Церковной истории» Евсея Кесарийского (III–IV вв.) Св. Лука был учеником апостола Павла, по профессии — врачом, по происхождению он был греком, из Антиохии. Лука является также автором Деяний апостолов.

Текстуальная и литературно-идейная близость этих трёх Евангелий всегда ощущалась. Когда их сравнили между собой, и из всех троих Евангелий были выбраны соответствующие места, оказалось, что в Евангелии от Марка почти

не осталось текста. На этом основании был сделан вывод, что Евангелие от Марка должно было послужить основой Евангелий от Матвея и Луки.

Рис. 9. Джручское Четвероглавие (936 г.)

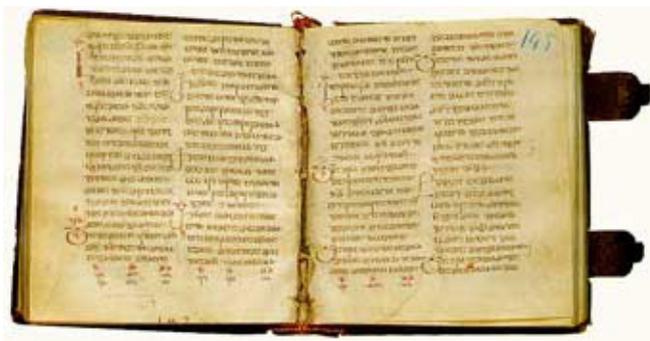

Рис. 10. Опизское Четвероглавие

Ещё раннехристианская Церковь обратила внимание на особенность четвертого Евангелия, на его отличие от предыдущих трёх Евангелий. По словам Климентия Александрийского (II–III вв.), четвертый евангелист — Иоанн, увидев, что земная жизнь Спасителя, переданная в предыдущих Евангелиях, носит лишь описательный характер, написал четвертое Евангелие, которое называют ещё духовным Евангелием.

Новый Завет, если не считать «Откровения Иоанна», должен быть переведен в IV–V вв. На грузинском языке из древних рукописей в наибольшем количестве сохранились именно рукописи Четвероглавия. Их большое количество во все времена, в том числе, в древности обуславливалось их практической ценностью. Следует отметить, что эти рукописи были созданы не ранее X века, за исключением Одишского Четвероглавия, который был переписан в 897 году. То, что нет рукописей, относящихся к периоду с V по X век, обусловлено той же причиной, что и отсутствие Сборников Ветхого Завета. Большинство рукописей уникально

по своему высокохудожественному оформлению и представляют собой шедевры мирового искусства. Такое оформление этих рукописей, безусловно, является показателем того благоговейного почитания, которое исторически вызывали тексты Евангелий среди правоверного народа.

Рис. 11. Джручское Четвероглавие (936 г.)

Из дошедших до нас уникальных рукописей следует особо выделить следующие: Одишское Четвероглавие, которое хранится в Сванетии, в музее города Местиа; Опизская рукопись 913 года, которая была перенесена из Опизы в Афон, где и хранится в настоящее время; Джручское Четвероглавие, датируемое 936 годом; Пархальская рукопись, переписанная переписчиком Пархальского Многоглавия, Габриелом Патарая; Пархальская рукопись, переписанная в 976 году создателем Шатбердского Сборника Монахом Иоанном; Ксанское Четвероглавие, который датируется также IX веком; Урбнисское Четвероглавие, которое также относится к X веку и др.

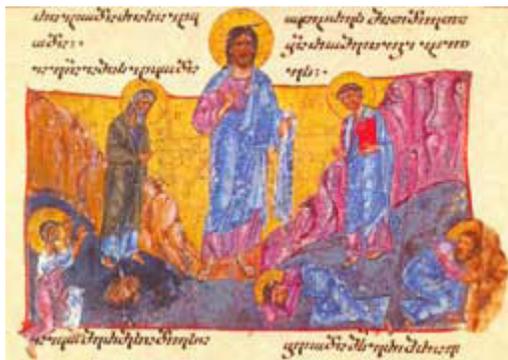

Рис. 12. Миниатюра Преображения из Джручского II Четвероглавия (XII век)

а

б

в

г

Рис. 13. а) Цкароставское Четвероглавие б) Моквское Четвероглавие
в) Алавердское Четвероглавие г) Алавердское Четвероглавие.

Неудивительно, что количество Четвероглавий, переписанных грузинскими деятелями, намного возросло в XIII веке. Рукописи отличаются особой художественностью. Среди них выделяются Гелатское и Джручское (Джручское II) Четвероглавия. Первое украшают около трёхсот прекрасно выполненных миниатюр, второе — около четырёхсот таких же миниатюр. Выделяются Алавердское, Цкароставское и Бертское Четвероглавия, которые украшены уникальными сценами распятия и дейсуса, из которых серебряная обложка Цкароставского Четвероглавия была вычеканена знаменитым мастером Бека Опизари. К этой же эпохе относится известное Ванское Четвероглавие, посвящённое Царице Тамар,

которое было переписано в Константинополе специально для Тамар и было написано греческим художником Микаэлом Коресели. Особо следует отметить Пицундское и Моквское Четвероглавия, которые украшены замечательными миниатюрами: обложка первого из них вычеканена Соломоном Шервашидзе и его сыном Арзаканом; второе особенно интересно тем, что к нему прилагается очень своеобразная миниатюра заказчика этой рукописи — архиепископ Даниел.

Исходя из всего вышесказанного, я постарался в виде краткого экскурса представить обзор истории перевода Библии в Грузии, его роли и значения, отметив, что этот на сегодняшний день также является актуальным. В настоящее время интенсивно ведутся исследования и аналитические работы по переводам Библии.

Список литературы:

1. Библия в Грузии. www.ortodoxy.ge/istoria/biblia
2. Вопросы о происхождении грузинского перевода — Kartvelologi.tsu.ge/index.php/journal/inner/40
3. Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх Грузии Илья II о науке, образовании, культуре и искусстве, Тб., 2004. С. 26.

*Tupitsin Alexey Anatolevich, Deputy assistant,
head of the public reception of the State Duma deputy
Grachev I. D. in Ust-Kut
E-mail: aleksei_tupicin@mail.ru*

Heresy “Sergianism” as a continuation of obnovlencheskogo movement in the Russian Church in the twentieth century

*Тупицин Алексей Анатольевич
Помощник депутата Государственной Думы РФ Грачева И. Д.
в г. Усть-Куте, заведующий общественной приемной депутата
E-mail: aleksei_tupicin@mail.ru*

Ересь «СЕРГИАНСТВО» как продолжение обновленческого движения в Русской Церкви в XX веке

Анализ степени изученности проблемы показывает необходимость дальнейшего исследования динамики и форм развития обновленчества, его внутренних противоречий, значения, роли личностей в его истории.

Основной целью исследования является изучение процессов становления, эволюции и ликвидации обновленческого раскола в РПЦ и обновленческих церковных структур.

Рассматривая обновленческие движения в Русской Церкви, надо учитывать, тот факт, что все они явились следствием реформы патриарха Никона и еще более губительным реформированием Церкви Петром I. Синодальный период в жизни русского государства, есть основная первопричина социальной революции 1917 г. и той ситуации, в которой оказалось наше общество в начале XX века.

Источниковая база подразделяется на несколько групп документальных комплексов. Они составляют законодательные и нормативно-распорядительные акты советских и партийных органов, законодательно-распорядительная документация церковного происхождения, в том числе определения Синода, указы, грамоты, резолюции, послания патриарха Тихона. Особую ценность представляет сборник рассекреченных документов Центрального архива Федеральной Службы Безопасности России, в котором содержатся сводки и информационные отчеты ОПТУ о религиозной ситуации в стране. Эти документы характеризуют деятельность обновленцев с позиции власти, раскрывают механизмы воздействия государства на церковное сообщество.

Попытки реформировать религиозную жизнь россиян начали предпринимать еще в середине XIX века, и в основном это касалось статуса самой Поместной Церкви, а так же богослужбной деятельности и практическим отсутствием плодов миссионерской работы среди народов империи.

Превращение Петром I церковной структуры в государственный аппарат, чаще репрессивный, чем духовный, стало причиной озлобления на церковь многих православных россиян. Лицеприятие и откровенный подхалимаж церковных иерархов к правящему сословию, стал причиной критического отношения и даже прямого скептицизма к клиру у многих поколений простых жителей империи. Косвенным подтверждением низкого статуса служителей культа, является полное отсутствие в народном фольклоре положительных персонажей, относящихся к служителям клира. Практически во всех народных, да и в авторских произведениях той поры (XVIII — XX в. в.) священники являются либо отрицательными персонажами (Пушкин А. С., Толстой Л. Н.), либо нейтральными, но все равно не дружественными простому народу.

К началу XX века Русская Православная Церковь находилась в состоянии глубокого внутреннего кризиса, который постепенно нарастал на протяжении двух последних столетий. Отмена в начале XVIII века императором Петром I патриаршества, введение синодальной системы с подчинением Церкви бюрократическому аппарату, лишили ее самостоятельного голоса в обществе, уподобили приходского священника полицейскому чиновнику, который присягал служить

властям, сообщал о политических настроениях своей паствы. Это способствовало бюрократизации духовенства, роняло его авторитет. Ложность положения Церкви была и в том, что формально она являлась государственной, а потому противники легко могли возлагать на нее долю ответственности за репрессивную политику самодержавия и все социальные несправедливости, творимые государственным аппаратом.

Отчасти этим можно объяснить то равнодушие, с каким народ воспринимал уничтожение церковного института и вообще клира, проводимого большевиками после революции 1917 г. Накопившиеся за многие годы претензии к Церковной структуре в Росси, отделили её от простого народа, который перестал воспринимать РПЦ, как божественный институт, и стал искать ответы, почему несправедливость и ложь исходят от тех кто должен заботиться не только о своих духовных чадях, но и служение Господу, который не может допустить лукавого отношения клира к своим обязанностям.

В результате кризиса Русской Церкви, с конца XIX века в российском обществе, прежде всего в среде интеллигенции наступает заметное охлаждение к ценностям православной веры и к значимости церковной организации среди других общественных институтов. Антиклерикальные настроения начинали проникать и в широкие народные массы, уже в революцию 1905–1907 происходили случаи изгнания священников, погромы домов и даже убийства.

После столетий противоречий между аристократией и клиром, с одной стороны, и простым народом с другой, семена атеизма и призывов к равноправию и братству, упали на благодатную и подготовленную почву. Династия Романовых выпестовывала эту ситуацию с нуля, в конце концов, пожала плоды столетних протестов, и как ни печально, пострадал самый порядочный и не виновный из всей династий Романовых, Николай со своей семьей.

Еще в середине XIX века, часть духовенства предложила начать реформу Церкви, ведь еще в начале XX века все семинарии и другие богослужебные заведения, преподавали по римским учебникам, заимствованных у католиков. Предлагалось изменить статус церкви предать ей автономно от государства, перевести богослужебную деятельность на русский язык, так как считалось не справедливым то, что вновь обращенные народы империи вели службы на своем родном языке, а русские люди пользовались на службе старым церковно-славянским языком, который даже клир понимал очень плохо, в общем те же проблемы, которые возникли у католиков в дореформационный период. Еще предлагалось больше уделить внимания миссионерской деятельности, которая велась чисто формально, и по сути была провалена, не смотря на громкие рапорты об успехах. Три живших народа, бывших основными целями миссионеров православных, так и остались при своей вере (евреи, татары, буряты).

Более мелкие народы (тунгусы, чукчи, эвенки), православие приняли только для виду, остались язычниками до наших дней.

В то время (конец XIX века) движение по реформированию Церкви не было поддержано ни Синодом, ни большинством иерархов. На нем сразу появилось клеймо «обновленцев» и его деятельность была признана не полезной и практически сразу же была запрещена, хотя вопросы им поднятые были очень актуальны.

После 1917 г. пришедшие к власти большевики, воспользовались старыми наработками полувековой давности, у которых нашлось очень много сторонников реформы в церкви. Они считали реформы очень своевременными и нужными, и искренни верящими в правильность взглядов. После Поместного Собора 1917 г. и восстановления Патриаршества в церковном сообществе была эйфория от свободы полученной ей. Церковь поддерживала Временное Правительство, в то что большевики долго продержатся у власти, ни кто не верил. На этом фоне готовились реформы для нормального развития и жизни Церковного института. Но враг не дремал и уже с 1918 г., церкви активно начали противостоять новые власти, а так как у них был большой опыт подрывной работы в стане врага, они начали кампанию по дискредитации церковных иерархов и созданию параллельных, подконтрольных им структур. Большевики даже не скрывали своего отрицательного отношения к церкви вообще, и конечной целью указывали ликвидацию веры в Бога, к пережитком прошлого, благо почва в умах людей к тому моменту уже была подготовлена в течении многих столетий. Поместный Собор 1917–18 гг. не признал декрет и в своих политических решениях открыто противопоставил себя советскому государству. Этот шаг был сделан под влиянием эмоций и надежд на быстрое поражение большевиков.

15 мая 1922 года депутация обновленцев принята Председателем ВЦИК Михаилом Калининым и на следующий день было объявлено об учреждении нового Высшего Церковного Управления (ВЦУ). Последнее полностью состояло из сторонников обновленчества. Первым его руководителем стал епископ Антоний (Грановский), возведённый обновленцами в сан митрополита. На следующий день власти, чтобы облегчить обновленцам захват Патриаршей канцелярии и задачу овладения властью, перевезли Патриарха Тихона в Донской монастырь в Москве, где он находился в строгой изоляции. К середине 1920-х годов — более половины российского епископата и приходов находились в подчинении обновленческих структур.

Из секретариата ЦК РКП (б) всем губкомам РКП (б) на местах были направлены телеграммы, в которых говорилось о необходимости поддержки создаваемых обновленческих структур. ГПУ активно оказывало давление на правящих архиереев с целью добиться признания ими ВЦУ и «Живой церкви». Против

«тихоновского» духовенства были организованы репрессии. Одной из фигур сильно способствующих расколу церкви можно считать сотрудника ОГПУ Евгения Тучкова. Обновленцы использовали поддержку большевиков, чтобы представить себя всему миру как истинную Православную Церковь в России. Так как Патриаршая Церковь имела только ограниченные возможности общения с заграницей, обновленцам удалось вначале получить признание со стороны Западных Церквей и даже древних Восточных Патриархов. Философ Николай Бердяев, вызванный в 1922 году на Лубянку, вспоминал: «Я был поражен, что коридор и приемная ГПУ были полны духовенством. Это все были обновленцы. К ним я относился отрицательно, даже брезгливо, так как они начали свое дело с доносов на Патриарха и патриаршую Церковь. Так не делается реформация».

Было бы не правильно ставить знак равенства, между духовенством середины XIX века, предложившим реформы церкви, и теми новой церковниками, которых сейчас называют «обновленцами». И по духовному уровню, и по моральному, это совершенно разные люди, между которыми, кроме общего названия нет ничего общего. Даже обновленцы до конца XX века, также как о. Александр Мень и митрополит Никодим, больше относятся к высоко моральным своим предвестником из XIX века, чем к маргинальным и деградированным « обновленцам» 20–30 годов XX века, бывших простым инструментом в руках большевиков. Грамотно воспользовались тягой части церковного клира к назревшим реформам, новая власть сумела практически полностью разрушить Русскую церковь внутри страны. «Обновленцы» вызывали у людей большие неприятия, не смотря на поддержку властей и правильные стремления. Часть Церкви, под управлением м. Сергея Старгородского, также поддерживающего в 1927 году советскую власть, все же была практически уничтожена к 1940 году, и осуждена РПЦ (з) за это сотрудничество. Оставшиеся без единого руководства «катокомбники», были физически истреблены, и к 1960 году уже практически не существовали, как Церковь из-за отсутствия епископата. Завершая этот краткий исторический обзор, необходимо подчеркнуть, что главное содержание обновленческого раскола заключалось совсем не в богослужебных реформах, а в соглашательстве с советской властью, в поисках новой «симфонии» с государством, в приспособлении к нему. Обновленцы шли по пути огосударствления Церкви, но безбожное государство быстро перестало нуждаться в их услугах и полностью упразднило само это течение в годы Великой Отечественной войны.

Вызывает недоумение позиция Вселенского Патриархата и восточные Поместных Церквей по отношению к «обновленцам», вернее их полная поддержка и осуждения исконной церкви России, совместно с призывом к Патриарху Тихону уйти в отставку, отправленного Вселенским Патриархом накануне собора «обновленцев» в 1923 году. Можно усмотреть в этом давлении камалистов

Турции по просьбе большевиков на решение Вселенского Патриарха, но это скорее традиционное, агрессивное и недоброжелательное отношение Восточных патриархов к Русской Церкви. Похожая ситуация была 1721 году, когда за деньги и подарки от Петра I, восточные патриархи признали Синод Русской Церкви, вместо патриарха «своим во Христе Братом», а так же неоднократные одобрения агрессия Порты по отношению к России в XVII–XVIII веках. После легализации Патриаршей церкви в лице митрополита Сергия (Страгородского) и Временного при нем Патриаршего Синода в 1927 году влияние обновленчества шло неуклонно на спад. Константинопольский патриарх сразу заявил о признании этого Синода, продолжая, однако, призывать к примирению с обновленцами.

В тоже время, заслуживая уважения позиция Памп Римского Пия 12 который в 1930 году, издал специальную буллу об осуждении большевиков и призвал всех христиан молиться за «гонимую Русскую Церковь».

Очень четко сформулировали оценку ситуации зарубежные иерархи РПЦ на своем Соборе в Карловых Варах 1931 году, и она исчерпывающе отражает точку зрения практически всей церкви: *«Поскольку эпоха, которую мы переживаем, есть без сомнения эпоха апостасии, то, само собой разумеется, что для истинной Церкви Христовой это период жизни в пустыне, о котором говорит 12 глава Откровений Иоанна Богослова, не есть, как некоторые могут полагать, эпизод, связанный исключительно с последним периодом истории человечества. История показывает нам, что Православная Церковь неоднократно удалялась в пустыню, откуда воля Божия призывала ее назад, на историческую сцену, где она воспринимала свою роль при более благоприятных обстоятельствах. В конце истории Церковь Божия уйдет в пустыню последний раз, чтобы принять Того, Кто грядет судить живых и мертвых... ибо всякая попытка достигнуть легализации во время эпохи апостасии неизбежно превращает Церковь в великую вавилонскую блудницу нечестивого атеизма. Мы должны следовать примеру Церкви до Никейского Собора 325 г., когда Христианские общины были объединены не на основе административных институтов государства, а лишь одним Духом Святым».*

Благие намерения «обновленцев» по реформированию церкви, с помощью большевиков оказались пагубными для них самих. Дьявол как оказался как всегда в деталях. Вводя в клир женатый и разведенный епископат, «обновленцы» нарушали основополагающие Апостольские Соборные Правила, лежавшие в основе Христианской Церкви, и ничего, кроме потери авторитета не несли.

Григорианский календарь, введенный ими в 1921 году, так и не прижился в церковном богослужении, как не соответствовавший годовому циклу Православия. Плюс к этому, очень низкие требования к моральному облику духовенства, порой провоцируемые агентами властей, все это довершило отторжение

новой церкви от людей, ведь на фоне старой, более моральной и канонической, «обновленцы» казались полным безобразием.

Следует также учесть, что принадлежность к обновленческим кругам в 1920-е гг. определялась скорее не взглядами священнослужителей или архиереев на реформу в Церкви, а признанием ВЦУ, в свою очередь признающего справедливость советской власти. Это привело к тому, что в движение было включено значительное количество людей, по своим религиозным убеждениям не являвшихся обновленцами, а присоединившихся к нему из-за возникшей в Церкви неразберихи, по причине угрозы для собственной жизни или карьерных устремлений.

Советская власть, в борьбе с Церковью, ставила конечной целью, полное уничтожение последней. Это видно из докладной записки Л. Троцкого от 30.03.1922 года, утвержденной Политбюро: была практически сформулирована вся тактическая и стратегическая программа деятельности государственного руководства по отношению к обновленческому духовенству: *«Если бы медленно определяющееся буржуазно-соглашательское сменовеховское крыло церкви развилось и укрепилось, то оно стало бы для социалистической революции гораздо опаснее церкви в ее нынешнем виде... Поэтому сменовеховское духовенство надлежит рассматривать, как опаснейшего врага завтрашнего дня. Но, именно завтрашнего. Сегодня же надо повалить контрреволюционную часть церковников, в руках коих фактическое управление церковью... Мы должны, во-первых, заставить сменовеховских попов целиком и открыто связать свою судьбу с вопросом об изъятии ценностей; во-вторых, заставить довести их эту кампанию внутри церкви до полного организационного разрыва с черносотенной иерархией, до собственного нового собора и новых выборов иерархии... К моменту созыва нам надо подготовить теоретическую пропагандистскую кампанию против обновленной церкви. Просто перескочить через буржуазную реформу церкви не удастся. Надо, стало быть, превратить ее в выкидыш...»*. Таким образом, власти изначально планировали использовать обновленцев в своих целях, а затем, по существу, предать их. В 1937 председатель Центрального Совета СВБ Емельян Ярославский заявлял, что *«религиозные организации — единственные легальные реакционные вражеские организации»*.

Исходя из анализа программ постановлений большевиками для уничтожения Церкви можно с уверенностью сказать, что позиция м. Сергия выраженная им в декларации 1927 года, есть прямое продолжение обновленческого движения внутри церкви. Несмотря на видимую неизменность богослужебной деятельности и якобы личитимную правопримественность иерархов, произошла подмена целей и канонов христианской религии в России. Зарубежные и катакомбные иерархи очень точно назвали ситуацию «сергианской ересью», а саму структуру им возглавляемую «церковью поклонившихся дьяволу в эпоху апостасии». Приспособленчество есть маловерие, неверие в силу и Промысел Божий. При-

способленчество не совместимо с истинным христианством, т. к. в основе его лежит ложь, угодничество сильным мира сего и ложное разделение духовных потребностей на чисто религиозные и общественно-политические.

Большевикам было не принципиально кого использовать для разрушения Церкви, обновленцев, или сергианский клир практически полностью ими контролировавшийся. Умелое использование приемов психологической борьбы за души граждан они не дали Православной Церкви провести назревшие и нужные реформы, а законсервировали их не решенными до сего дня.

В целом обновленчество для России сослужило плохую службу, сделав прививку на неприятие каких либо реформ внутри церкви, и тем самым запустив механизм, который способен погубить ее. Ведь что не идет в ногу со временем, даже в мелочах, в конце концов, отмирает и делается ненужным. Однако большинство верующих в России не приняли их религиозно-церковного реформаторства, усмотрев в нем «порчу православия», отказ от «веры отцов и дедов». Вот мнение самого обновленческого епископа о нравственном разложении раскольников: *«Не осталось уже ни одного пьяницы, ни одного пошляка, который не пролез бы в церковное управление и не покрыл бы себя титулом или митрой. Вся Сибирь покрылась сетью архиепископов, наскочивших на архиерейские кафедры прямо из пьяных дьячков... Население же за ничтожным меньшинством стояло и стоит за целостность православной патриаршей Церкви»*. Стало ясно, что обновленчество обречено. Положение их было незавидным: пустые церкви, нищие священники, окруженные ненавистью народа. Число верных им храмов и духовенства катастрофически сокращалось. Современный историк, оценивая обновленческое движение, пишет: «Обновленчество в целом оказалось ошибочным. Исходя из стремления к реформам, преобразователи пытались революционизировать Церковь, перешагнув при этом через основные для православия вероучительные и богослужебные принципы, утратив контакт с верующими».

Псевдоидеалы, декларируемые сергианской церковью, выдерживают ни какой канонической критики. Многие болезни Церкви синодального периода, такие как нарушение тайны исповеди, плюс добавленные к ним запреты на упоминание убиенных собственной властью христиан, поставили для многих вопрос о соответствии РПЦ времен СССР апостольскому институту вообще. Если бы не самопожертвование многих православных христиан, как клириков, так и мирян, большевики, в конце концов, смогли бы добиться поставленной перед собой цели на физическое уничтожение церкви и отторжение народа от веры.

Исходя из общего анализа целей и задач большевиков, можно сделать вывод, что позиция м. Сергия, есть модернизированное обновление Церкви, направленное на её уничтожение, моральное разложение, отторжение народа от Церкви и в конечном итоге, её полное физическое уничтожение, не завершённое боль-

шевиками по не зависящим от них причинам. Последующие реверансы в сторону Церкви в 1943 году Сталиным, есть тактические ходы, на завоевание симпатии населения на оккупированных территориях, и как покажет время, не более того.

Список литературы:

1. Катин П. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг. (На материалах Урала). Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006.
2. Головушкин Д. А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905–1925 гг. Дисс. канд. ист. наук. Ярославль, 2002.
3. Степанов А. С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922–1923 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 2005.
4. Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия) от 16/27 июня 1927 г.
5. Болотов С. В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы. М., 2011.
6. ГАРФ. Ф. А353. Оп. 4. Д. 382. С. 127. Цит. по: Соловьев Илья, иерей. Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного СвятоТихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М., 2008.

Section 7. Sociology

*Sidenko Natalya Grygorivna,
Kherson National Technical University, senior teacher,
Chair of Foreign Languages
E-mail: Sidenko.nataliya@yandex.ua*

Theoretical background in study of manipulation

*Сіденко Наталія Григорівна,
Херсонський національний технічний університет,
старший викладач, кафедра іноземних мов
E-mail: Sidenko.nataliya@yandex.ua*

Теоретичні засади вивчення маніпуляції

За останній час все частіше у науковому світі підіймається питання про маніпуляцію свідомістю людини. Маніпуляції пронизують усі сфери людського буття: ідеологію і політику, культуру та відпочинок, засоби масової інформації (ЗМІ) і соціальні мережі, управління та економіку, зокрема маркетингові стратегії та методи.

В світі нової наукової парадигми антропоцентризму феномен маніпуляції свідомістю людини і мас досліджується різними науками, у більшій мірі загально-носупільними та гуманітарними. Але кожна з них, чи то філософія, соціологія, політологія, психологія, культурологія, розглядають маніпуляцію під своїм кутом зору, висвітлюючи лише окремі її аспекти.

Тому метою цієї статті є формування теоретичної бази для комплексного, всебічного і об'ємного вивчення цього багатогранного явища. У зв'язку з цим постають доволі конкретні задачі:

- розглянути генезис явища маніпуляції через призму філософських категорій та концепцій, ознайомитися з трактуванням проблеми маніпуляції представниками різних філософських шкіл і напрямів;
- з'ясувати культурно-історичні умови виникнення маніпуляції, виділити основні її форми, функції і принципи, надати ефективну дефініцію цьому поняттю;
- встановити типи впливу, маніпулятивну роль ЗМІ та масової культури;

— описати психічні механізми маніпулятивного впливу, динаміку зміщення відповідальності.

Цієї теми торкалися А. Шопенгауер, І. Кант, Г. Гегель, Ф. Шеллінг, Ф. Ніцше, Е. Гартман з позицій класичної *філософії*. Більш пізню хвилю розвитку філософської думки про маніпуляцію представляють Г. Маркузе, Є. Фромм, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас, А. Камю, Г. Марсель, М. Хайдеггер, К. Ясперс. Серед сучасників можна назвати О. О. Горелова, Н. Лімнатіса, З. Баумана, А. М. Дружиніна, Н. Поліщук, А. С. Петракову, В. М. Мейзерського, В. В. Юренкова. У *соціології* поняття маніпуляції досліджували В. В. Адамчик, Е. Аронсон, Д. Ганчев, Г. О. Гляйсберг, А. В. Баукін, А. Ю. Большакова, Ф. Зімбардо, І. В. Князева, Г. В. Грачов, Дж Тернер, І. К. Мельник, В. О. Татенко, М. Ляйппе, Д. Карнегі, О. Ю. Семендяєва, Б. М. Бессонов, Н. В. Костенко, В. Р. Соловйов, М. І. Бабюк, Е. Шостром. Вагомий внесок у розв'язання вище зазначених проблем у *політології* зробили Е. Я. Баталов, С. І. Бєглов, З. Бахтурідзе, Р. Гудін, К. Єгорова-Гантман, О. Зелтин, Д. Зікін, С. Г. Кара-Мурза, Г. Д. Лассуєла, К. Плєшаков, В. А. Сороченко, О. Д. Бойко, А. М. Цуладзе, Н. Хомські, Г. Шиллер; у *психології* — В. М. Бєхтерєв, Є. Л. Доценко, С. О. Зелінський, О. О. Леонтєв, В. М. Колбановський, О. В. Морозов, Є. В. Сидоренко, С. К. Рошин, Р. Чалдіні, Ю. О. Шерковін; у *культурології* — Е. В. Соколов, А. Б. Єсін, Г. В. Драч, А. В. Костіна, С. І. Самігін, В. М. Пивоев, В. М. Сорокіна, І. В. Секарьова, О. М. Астаф'єва, М. М. Бахтін, О. Г. Д'якова та ін.

Філософське осмислення проблеми маніпуляції свідомістю було розпочато ще представниками античної філософії, а саме: Сократом, Платоном, Аристотелем. Хоча прямої згадки про це явище у античній філософії немає, та, виходячи з деяких ідей цих філософів, зрозуміло, що питання маніпулювання людьми бентежило уми великих філософів тієї епохи. Сократ був зацікавленим темою “ефекту натовпу” та моральності у межах поняття маніпуляції. Платон робив ще більший акцент на етичному аспекті маніпуляції — він першим з філософів давнини розглядав позитивні приклади маніпуляції, надаючи рекомендації з виховання кожної категорії громадян. Аристотель розглядав маніпуляцію як відношення панування й нерівності¹. Нерівність ставить центральною філософською категорією проблему свободи, яку по-різному трактували далі у історії. Макиавеллі висуває маніпулятивні правила, що базуються на принципі спотворення сприйняття за допомогою гнучких методик. Т. Гоббс був представником політичного консерватизму і постулював зневажливе ставлення до чинності і моралі. Позитивне сприйняття свободи висловлював представник радикального демократизму Дж. Локк². А. Шопенга-

¹ Петракова А. С. Исследование пределов манипуляции сознанием личности в античной философии. [Электронный ресурс]//Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/9/filosofiya/petrakova

² Лимнатис Н. Человеческая свобода и социальное манипулирование/Н. Лимнатис//

уер пропонує модель моністичного волюнтаризму, стверджуючи примат волі над розумом, і єдиною “річчю в собі” він визнає світову волю¹. Ф. Ніцше замінив волюнтаризм Шопенгауера визнанням кількості конкуруючих духовних сил — джерелом розвитку він бачив волю до влади.

Наприкінці XIX ст. посилювався скептицизм. Відкидання гегелівського всесилення логіки призвело до філософії несвідомого Едуарда Гартмана, який до свідомої волі додає несвідому, вважаючи її первісною. Філософія несвідомого викликає сумнів щодо свідомого контролю за поведінкою й сприяє формуванню концепції психоаналізу, представленою у працях З. Фрейда. У цей час відбувається злиття фрейдизму з екзистенціалізмом, який висвітлював соціальну інструментальність буття людини².

Величезний внесок у розуміння проблеми маніпуляції свідомістю у XX ст. зробили представники Франкфуртської школи — Г. Маркузе, Є. Фромм, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас. На їхню думку, освідомлення диспропорції між зовнішньою соціальною успішністю суспільства й проблемою самореалізації особистості у ньому неможливо завдяки певному стану свідомості індивіда, яка була конституційована політичними, ідеологічними, культурними настановами, що охоплюють складові маніпулятивного впливу³.

Багатогранність явища маніпуляції, що характеризується психічною властивістю, використанням сили, спонуканням, формуванням штучних потреб та мотивів, майстерністю, прихованістю, ставленням до об'єкту маніпулятивного впливу, пояснює труднощі у формуванні ємкої і чіткої дефініції. Існує алгоритм вивчення і визначення цього поняття — від ознак через критерії до робочого поняття⁴.

Головним соціальним питанням стосовно маніпуляції свідомістю постає проблема визначення історичних рамок її появи як соціокультурного явища. Маніпуляція суспільною та особистісною свідомістю несе в собі елемент культури цілої нації. Східна культура має більш багатий історичний досвід використання маніпуляції ніж Європейська і Американська культури. Тридцять шість китайських стратагем нагадують кодекс маніпулятора. Стратагемність мислення і по-

Альтернативы. – М., 1999. – № 4. – С. 31–32.

¹ Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность/Общ. ред., сост., вступ. ст. А. А. Гусейнова и А. П. Скрипника. М.: Изд-во “Республика”, 1992. – 448 с.

² Горелов А. А. Основы философии: [Учебное пособие]/А. А. Горелов. Изд. 3-е. – М.: Изд. центр “Академия”, 2005. – 256 с.

³ Юренков В. В. Манипуляция как социально-философское явление. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-4-2013/philosophy/yurenkov.pdf>

⁴ Татенко В. О. Соціальна психологія впливу: [Монографія]/В. О. Татенко; ред. Ю. Г. Медюк. – К.: Міленіум, 2008. – 216 с.

ведінки стали характерними рисами східної цивілізації¹. Соціологи дискутують з приводу, чи за всіх історичних формацій існувала маніпуляція, яка з її форм була первісною — маніпуляція масовою або особистісною свідомістю. У період первіснообщинного устрою маніпуляція відіграла роль соціальної ідентифікації. Свідомість людей не відрізнялася від суспільної, тобто була колективною. У рабовласницькій формації, навпаки, маніпулятивна практика відбувалася у формі міжособистісної взаємодії — у софістиці, політичних дискусіях. Це пояснюється відсутністю потреби у маніпуляції як засобу контролю без насилля, бо домінував насильницький метод — рабство².

Класові інтереси потребують захисту, який забезпечує свобода, тому навіть формальна свобода є передумовою виникнення маніпуляції. Свобода набуває особливого значення з появою “вільного громадянина” у буржуазному суспільстві³. Сучасне суспільство можна визначити як постіндустріальне суспільство споживання, суспільство мас-медіа, де соціальний суб’єкт співвідносить себе із ціннісними системами соціуму, які подані шеренгою символічних проявів⁴. Такий статус суспільства сприяє трансформації маніпуляції у область масового використання її як технології соціального впливу, який залежить від політичного устрою⁵.

У політології маніпуляція — це система засобів ідеологічного і духовно-психологічного впливу на масову свідомість, цілеспрямований вплив на громадську думку і політичну поведінку, це загальнолюдський досвід творення, збереження і реалізації тіньової влади. Політичне маніпулювання виконує інформативну, регуляторну, провокативну, маскувальну, захисну, адаптивну, мобілізаційну, спонукальну функції⁶. За принципи політичного маніпулювання прийняті функціональні принципи, що складають базу людської поведінки: послідовності, взаємного обміну, соціального доказу, прихильності, авторитету, дефіциту⁷. Загальнозви-

¹ Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – Москва, 1999. – 235 с.

² Князева И. В. Историческая эволюция форм манипуляции общественным сознанием /И. В. Князева// Научные ведомости. Философия. Социология. Право. Вып. 14. № 20 (91), 2010. – С. 220–225.

³ Лимнатис Н. Человеческая свобода и социальное манипулирование/Н. Лимнатис// Альтернативы. – М., 1999. – № 4. – С. 31–32.

⁴ Костенко Н. В. Ценности и символы в массовой коммуникации/Н. В. Костенко. – К.: Наук. думка, 1993. – 129 с.

⁵ Татенко В. О. Соціальна психологія впливу: [Монографія]/В. О. Татенко; ред. Ю. Г. Медюк. – К.: Міленіум, 2008. – 216 с. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – Москва, 1999. – 235 с.

⁶ Бойко О. Д. Політичне маніпулювання/О. Д. Бойко. – К.: “Академвидав”, 2010. – 432 с.

⁷ Чалдини Р. Психология влияния/Р. Чалдини. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

ваним методом аналізу політичної маніпуляції є розмежування міжособистісної маніпуляції, де діють маніпулятивні прийоми, і масової, що базується на технологіях¹. Першу спробу систематизувати маніпулятивний інструментарій політичної маніпуляції було зроблено у 30-х роках ХХ ст. у Інституті аналізу пропаганди у США за частотою використання, широтою застосування і ступенем дієвості. До складу інструментарію увійшли: приклеювання ярликів, сяючі узагальнення, перенесення, посилення на авторитет, “свої хлопці”, перетасування карт і “загальний вагон.” Найефективнішим інструментом політичного впливу є комбінація маніпулятивних прийомів.

До складу пускових механізмів політичного маніпулювання відносяться імідж, ритуал, чутки та політичні міфи. Політичний ритуал символізує особливі соціальні відносини і реалізується як одна з форм автоматизму. Небезпечною маніпулятивною зброєю є чутки. Чуткам притаманні реформованість, узагальненість, емоційність, актуальність, циркулювання, самопоширення. Міфи створюються штучно, поєднують твердий розрахунок і фанатичну віру, вони складають зміст маніпулятивної системи і мають величезну маніпулятивну силу, бо більшість людей не підозрюють про маніпуляцію². На сучасному етапі розвитку соціально-політичних систем важливу роль в утриманні влади відіграють ЗМІ. Преса виділяється з інших засобів за маніпулятивною силою, бо друквані засоби надають можливість неодноразово до них повертатися, що зумовлює закріплення стереотипів³. Преса — це фундаментальний засіб впливу на сприйняття реальності та встановлення преференцій⁴.

Психологічний вплив — це дія на психічний стан, почуття, думки та вчинки інших людей за допомогою виключно психологічних засобів. В основу маніпулятивного впливу покладено певні психічні механізми. Психічний механізм — це цілісний набір психічних станів і процесів, що реалізують рух до результату відносно до стандартної послідовності. Головними психічними механізмами маніпулятивного впливу є утримання контакту, використання психічних автоматизмів, мотиваційне забезпечення. У психології чітко розрізняють маніпулювання свідомістю індивіда і мас за характером відповідальності. Кінцева ціль маніпуляції

¹ Цуладзе А. М. Политические манипуляции или покорение толпы/А. М. Цуладзе. – М.: Книжный дом “Университет”, 1999. – 58 с.

² Шиллер Г. Манипуляторы сознанием/Г. Шиллер. Пер. с англ.; науч. ред. Я. Н. Засурский. – М.: Изд-во “Мысль”, 1980. – 326 с. Бойко О. Д. Політичне маніпулювання/О. Д. Бойко. – К.: “Академвидав”, 2010. – 432 с.

³ Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Политическая реклама/Е. В. Егорова-Гантман, К. В. Плешаков. Центр политического консультирования “Никколо.” – М., 1999. – 240 с.

⁴ Политическая наука: новые направления/Под ред. Р. И. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. Научный ред. русского изд. проф. Е. Б. Шестопа. – М.: Вече, 1999. – С. 249].

масовою свідомості — це пасивність. У міжособистісній формі маніпулювання відповідальність за рішення лягає на адресата¹. Задля маніпулювання експлуатується властивість психіки — підкоряння. Характер підкоряння складається з історичних передумов устрою психіки. Маніпулятор створює душевний конфлікт, невротичну залежність, висуває вимогу, виконання якої знімає цю залежність. Тому маніпуляції слід розглядати як свідомий вплив на підсвідомість інших індивідів з ціллю викликати у них невротичну залежність. Шлях до підсвідомого прокладають нуминозний досвід (колективне несвідоме), міфи, стереотипи і емоції². Міф — це узагальнене уявлення про дійсність, що поєднує моральні, естетичні настанови³. Настанови формують стереотипи, створені у підсвідомості паттерни поведінки⁴. Коли процес мислення зазнає впливу емоцій, то він гальмується або навіть спотворюється. Цей процес отримав назву “психологіка”⁵. Збудження сильних емоцій змінює психічний стан людини настільки, що вплив на свідомість у будь-якому вигляді оминає поріг критичності, цензуру психіки і проходить одразу до свідомості⁶. Завдяки впливу на психічну сферу людини відбувається щеплення ідеї, почуття, емоції⁷. На шляху підсвідомого стоїть захисна функція психіки індивіда, яка заважає виходу назовні усього потворного з підсвідомого. Ці обмеження є результатом цивілізації людства, культури⁸.

Культурно-історичний процес не співвідноситься з тим чи іншим національним фрагментом, що вивчає культурологія, та ці фрагменти дозволяють виділити загальні, особливі та поодинокі аспекти маніпуляції у культурі. У сукупності відповідні культурологічні погляди складають загальне уявлення про сутність маніпуляції свідомістю⁹. Є речі, які люди можуть змінити, і речі, що непідвладні

¹ Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита/Е. Л. Доценко. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.

² Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик/С. А. Зелинский. – СПб.: Издательство – Торговый Дом “Скифия”, 2008. – 248 с.

³ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием/С. Г. Кара-Мурза. – М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2009. – 864 с.

⁴ Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик/С. А. Зелинский. – СПб.: Издательство – Торговый Дом “Скифия”, 2008. – 248 с.

⁵ Рошин С. К. Психология и журналистика/С. К. Рошин. – М.: Наука, 1989. – 192 с.

⁶ Див. посл. 2.

⁷ Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/behterev.htm>.

⁸ Див. посл. 2.

⁹ Шихалиева У. К. Механизмы и технологии манипуляции в культуре/У. К. Шихалиева//Аналитика культурологи, 1 апр. 2014. [Электронный ресурс]//Режим доступа: www.analiculturolog.ru

впливу людини. Перші відносяться до природи, тому усім, що вважається відноситься до культури, а не до природи, можна маніпулювати¹. Культурні цінності є регулятором людських дій, вони зумовлюють принципи соціальних преференцій². Цінності — це найважливіші блага, достоїнства, змісти, це об'єктивне опосередковане відношення властивостей предмету до потреб людини³. Ієрархія цінностей є динамічною: при втраті людиною будь-якої низинної цінності, вона може зайняти місце вищої. Системою культурних цінностей зумовлений стан емоційного комфорту особистості, бо головною задачею культури є створення психологічного комфорту⁴. Регламентация поведінки людини через морально-культурні норми, надлишковість або нестача, жорстокість цих норм викликають психологічну напругу. Масова культура стала регулятором колективної напруги⁵. Зміни у механізмах трансляції культурних цінностей призвели до розквіту масової культури — потяг до розваг, відпочинку стає в ній домінуючим. Масова культура спирається на емоційне сприйняття ідеї, що дозволяє цьому типу культури набути повноту впливу на масову свідомість й можливість маніпулювати нею⁶. По відношенню до масової культури маніпуляційні технології за базовий елемент використовують конструювання певного культурологічного поля⁷.

Отже, в якості філософського підґрунтя у тлумаченні феномену маніпуляції виступає категорія свободи, яка пов'язана з формуванням певного стану конституційованої політичними, ідеологічними та культурними настановами свідомості людини. Свобода є передумовою виникнення маніпуляції. Саме ця категорія допомагає визначити історичні рамки появи маніпуляції як соціального явища, первісність тієї чи іншої з її форм (масової та міжособистісної маніпуляції). Свобода буржуазного, постіндустріального суспільства культивує

¹ Пивоев В. М. Культурология: [Учебное пособие]. 4-е изд./В. М. Пивоев. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 527 с.

² Драч Г. В. Учебный курс по культурологии/Г. В. Драч. – Ростов-на-Дону: Изда-во “Феникс”, 1999. – 576 с.

³ Пивоев В. М. Культурология: [Учебное пособие]. 4-е изд./В. М. Пивоев. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 527 с.

⁴ Есин А. Б. Введение в культурологию: Основные понятия культурологии в систематическом изложении: [Учебное пособие]/А. Б. Есин. – М.: Изда. центр “Академия”, 1999. – 216 с.

⁵ Соколов. Э. В. Культурология: [Учебник]. [Электронный ресурс]//Режим доступа: www.kuchaknig.ru

⁶ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности.[Электронный ресурс]//Режим доступа: www.sormedinfo.ru/list/3139

⁷ Секарева И. В. Рекламные и телевизионные мифы как форма манипуляции сознанием/И. В. Секарева//Научный потенциал: работы молодых ученых. – М., 2011. – № 4. – С. 241–244.

форму масової маніпуляції і надає їй статус технології соціального, ідеологічного впливу. Маніпуляцію слід розглядати як вплив на підсвідомість людини з ціллю викликати у неї невротичну залежність, від якої вона воліє позбавитися будь-якою ціною. Створення психологічного комфорту є ціллю культури. Але регламентація поведінки людини морально-культурними нормами може виконувати маніпулятивну функцію, викликаючи психологічну напругу. Масова культура регулює цю напругу, використовуючи маніпулятивні технології.

Результати нашого дослідження можуть слугувати теоретичним підґрунтям у вивченні каналів маніпуляції, у тому числі засобів мовленнєвої маніпуляції.

Section 8.

Philology and linguistics

*Borisovskaya Irina Valentinovna,
Belgorod National Research University
assistant professor, Pedagogical Institute,
E-mail:borisovskaya@bsu.edu.ru*

Das Konzept „Die Hoffnung“ in den Sätzen des Wandels

Die kognitive Linguistik, die sich in den letzten Jahrzehnten aktiv entwickelt, untersucht die Sprache als Mittel der Organisation, Bearbeitung und Sendung von Informationen. Sie ermöglicht es uns, die Emotionen in einer Vielzahl von Ausdrucksmitteln vertreten¹. Die innere Welt eines Menschen ist ein kompliziertes Objekt, dessen Beschreibung die Erfahrung der Selbsterkenntnis von vielen Generationen im Laufe der langen Zeit widerspiegelt. Die Menschen besitzen zwei Mechanismen der Widerspiegelung der Wirklichkeit: intellektueller und emotionaler. Die Sprache ist nicht nur ein Mittel zum Austausch von den Gedanken, sondern auch zum Ausdruck der Emotionen und der Einwirkung auf den emotionalen Zustand des Zuhörenden². Die Emotionen werden zum Konzept in einer bestimmten Kultur. Unter dem Terminus „das emotionale Konzept“ wird eine komplizierte mentale Bildung, die in einer bestimmten Gesellschaft festgestellt und mit den Sprachmitteln zum Ausdruck gebracht wird, und über eine bestimmte Beziehung des Menschen zum Geschehenden informiert³. Nach dem Kriterium der Beobachtbarkeit gibt es zwei große Klassen der Sätze des Wandels. Die ersten informieren über die Prozesse in der Außenwelt des Menschen, die zweiten — über die Prozesse, die in der inneren Welt verlaufen⁴. Die letzte Klasse schließt die Sätze des Wandels mit der Bedeutung

¹ Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002.

² Борисовская И. В., Зимовец Н. В. Категория эмоциональной оценки и её основные признаки // Сборник научных трудов Sworld. – Выпуск 1, Том 23. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2013.

³ Борисовская И. В., Зимовец Н. В. Предложения изменения: к вопросу о термине // Сборник научных трудов Sworld. – Выпуск 1, Том 23. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2013.

⁴ Борисовская И. В., Зимовец Н. В. Предложения изменения со значением «звуковые процессы» и «процессы свечения». // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013.

„die emotionalen Prozesse“ ein. Es handelt sich um die Reaktion des Menschen auf die Ereignisse in der Außenwelt, es werden die Prozesse der inneren Wahrnehmung beschrieben. Das Konzept „der emotionale Prozess“ wird in der deutschen Sprache auf vielfältige Weise verbalisiert. In der Struktur der Sätze des Wandels sind diese Prozesse von den abstrakten Substantiven vorgestellt und nehmen die Stellung des Subjekts. Die Psychologen und die Sprachwissenschaftler sind eins, dass die Emotionen als positive und negative klassifiziert werden. Die Hoffnung ist eine der positiven Emotionen in der Klassifikation von K. E. Izard¹.

Hoffnung ist eine positiv gefärbte Emotion, die mit der Erfüllung des Erwartenden verbunden ist. Die Synonyme der Hoffnung sind Erwartung, Vertrauen, Zukunftserwartung, Zutrauen, Zuversicht. Die Emotionen sind meist metaphorisch beschrieben. Man vergleicht sie immer mit etwas. Darum werden die Emotionen durch die Metapher zum Konzept².

Die Repräsentation des Konzeptes zeigt, dass die Hoffnung kann:

zu erwarten sein: Hoffnung liegt in der Luft, aber wir dürfen uns nicht durch Illusionen irreführen lassen.

beginnen zu bestehen, zu sein: ..., und für eine kurze Zeit entstand die trügerische Hoffnung;

zum Vorschein kommen: Dafür ist eine winzige Hoffnung aufgetaucht;

schlagartig einsetzen, losbrechen: In Baltrock flammte Hoffnung auf. In Elisabeth strahlten alle Hoffnungen auf;

sich bewegen (senkrecht) nach oben: ..., und langsam stieg die Hoffnung, vielleicht doch noch etwas Vernünftiges zustande zu bringen³.

In diesen Beispielen geht es um die Entstehung der Emotion, dabei werden solche Verben wie „aufflammen“ und „aufstrahlen“ im übertragenen Sinne gebraucht und präzisieren die Intensität der Emotion. Das Verb „steigen“ beschreibt die Hoffnung als etwas Bewegendes im Inneren des Menschen.

Die Information über bloßes Dasein der Hoffnung ist nicht so wichtig. Wichtiger ist die Weise der Existenz. So wird das Vorhanden der Hoffnung mit Hilfe des Verbes „atmen“ bildlich beschrieben; und in dessen Herzen trotzdem eine kleine Hoffnung auf Gerechtigkeit zitternd atmet.

Außerdem kann die Hoffnung:

existieren: Aber es gibt noch Hoffnung;

übrig sein: Dringt man damit nicht durch, bleibt nur die Hoffnung, dass;

Вып. № 6–1. Тамбов: Грамота, 2013.

¹ Изард К. Э. Психология эмоций. URL: <http://www.syntone.ru/library/books/content/3526.html>

² Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor [Электронный ресурс]. URL: <http://terpconnect.umd.edu/~israel/lakoff-ConTheorMetaphor.pdf>

³ Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <http://www.dwds.de>

aufjmdm. lasten: Auf Carlos Ghosn ruhen die Hoffnungen der Franzosen, dass;
einen falschen Eindruck erwecken: Wenn wir im Voraus wüssten, dass diese Hoffnung trägt, an unseren Mitmenschen zuschanden wird, bräche unser Mut, geschähe rein gar nichts;

identisch mit der Hoffnung einer anderen Person sein: Die Hoffnungen Ben Gurions, des israelischen Regierungschefs, lagen nahe bei denen Adenauers;

wahr werden, eintreffen oder nicht: Das war eine Hoffnung, die sich nicht erfüllen sollte¹.

Das Verschwinden der Hoffnung hängt mit dem Vermindern der Stärke der Emotion zusammen. So kann die Hoffnung:

schwächer werden: Alle Hoffnung fiel schlagartig von mir ab;

weniger werden, abnehmen: Meine Hoffnung schrumpft immer mehr zusammen;

verschwinden, sich verflüchtigen (wie Rauch oder Geruch): Viele Hoffnungen sind verfliegen;

verringern, vermindern, sich nach unten, abwärts bewegen, an eine tiefer gelegene Stelle bringen: Auch im Punkte meines Buches sinkt die Hoffnung tiefer und tiefer;

fehlen (nicht existieren): Hoffnung ... ist kaum noch vorhanden;

misslingen: Die Hoffnung schlug fehl².

Die Analyse der Beispiele führt vor, dass die Verben, die der Emotion „die Hoffnung“ verschiedene Charakteristiken zuschreiben, sind meistens bildlich gebraucht und repräsentieren eine der Phasen der Veränderung vom Entstehen bis zum Verschwinden. Die Repräsentation des Konzeptes mit den Mitteln der deutschen Sprachen im Rahmen der Sätze des Wandels zeigt, dass die Träger der deutschen Sprache der Hoffnung wie die menschlichen Charakteristiken, als auch die der lebendigen und unlebendigen Natur zuschreiben.

References:

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002.
2. Борисовская И. В., Зимовец Н. В. Категория эмоциональной оценки и её основные признаки//Сборник научных трудов Sworld. — Выпуск 1, Том 23. — Одесса: КУПРИЕНКО, 2013.
3. Борисовская И. В., Зимовец Н. В. Предложения изменения: к вопросу о термине//Сборник научных трудов Sworld. — Выпуск 1, Том 23. — Одесса: КУПРИЕНКО, 2013.

¹ Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <http://www.dwds.de>

² Ibid.

4. Борисовская И. В., Зимовец Н.В. Предложения изменения со значением «звуковые процессы» и «процессы свечения»./Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. Вып. № 6–1. Тамбов: Грамота, 2013.
5. Изард, К. Э. Психология эмоций. Режим доступа: <http://www.syntone.ru/library/books/content/3526.html>
6. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <http://www.dwds.de>
7. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor [Электронный ресурс]. URL: <http://terpconnect.umd.edu/~israel/lakoff-ConTheorMetaphor.pdf>

*Valyukevych Tatyana Viktorovna,
People's Ukrainian academy,
senior lecturer,
E-mail: valyukevych@gmail.com*

Evaluative constituent in the concept APPEARANCE structure

*Валюкевич Татьяна Викторовна,
Народная украинская академия,
ст. преподаватель
E-mail: valyukevych@gmail.com*

Оценочный компонент в структуре концепта ВНЕШНОСТЬ

Объектом изучения данной статьи является оценочный компонент в структуре концепта ВНЕШНОСТЬ, а прилагательные, объективирующие данный компонент, составляют предмет исследования.

Оценочный аспект, наряду с аспектом актуальности, составляет ценностный компонент структуры концепта. Актуальность концепта определяется численностью объективирующих его языковых единиц, многообразным потенциалом его знакового выражения, в то время как аспект оценочности заключается в наличии оценочной составляющей имени концепта, его сочетаемости с оценочными прилагательными¹.

Оценка отражает, как правило, объективно существующие в обществе в определенный исторический период нормы, имеющие определенную ценность. «Именно оценка связывает человека не только с окружающей природной, соци-

¹ Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Автореф. дисс.докт. филол. наук. – Волгоград, 2004.

альной или иной реальностью, но и непосредственно с другими людьми, вводя его в мир ценностей»¹.

С точки зрения Н. Д. Арутюновой, оценка представляет собой когнитивный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту с целью определения его значения для жизни и деятельности человека².

Оценка рассматривается как многоаспектная категория и определяется как положительная или отрицательная характеристика объекта, связанная с признанием или непризнанием его ценности³.

Оценка, представляя собой ценностный аспект значения, по мнению Е. М. Вольф, может быть выражена отдельными словами (прилагательными, наречиями, наименованиями предметов и действий), пропозициональными структурами глаголов, семами в составе значения отдельных слов, а также семантикой высказывания в целом. Положительное или отрицательное значение может содержаться в семантике самих единиц или выражаться имплицитно и выводиться на основании последующего контекста⁴.

Оценка внешности представляет собой «сложное концептуальное представление о человеке, включающее обыденное знание, сферы эстетических и эмоциональных представлений, морально-этических норм, национальные особенности психологии и культуры народа. Во многом эти представления опираются на исторически сложившиеся эталоны, являющиеся своеобразной точкой отсчета в акте оценивания»⁵. Описание внешности предполагает выявление в ней определенных свойств, признаков, а изучение языковых средств, называющих эти признаки, заключается в выявлении в текстах лексических единиц, эти признаки объективирующих⁶. Такими лексическими средствами выражения оценки внешности являются прилагательные, которые представляют группу предикатных слов, не указывающих на предметы или явления, а приписывающих им признаки.

¹ Нечепуренко Т. А. Социокультурный компонент языковой личности как предпосылка развития системы оценки // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения: вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой. – М.: МГПУ, 2006. – С. 173–179.

² Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.

³ Белова Н. Н. Семантика оценки в именах прилагательных: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 – М., 2011.

⁴ Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985.

⁵ Богуславский В. М. Конспекты лекций по курсу «Русский язык и культура». – Харьков: ХГМУ, 1992.

⁶ Малік Т. Г. Прикметники, що позначають зовнішність людини у сучасній англійській мові: Автореф. дис ... канд. філол. наук: 10.02.04 – О., 2002.

В данной статье рассматриваются оценочные прилагательные, вербализующие концепт ВНЕШНОСТЬ и соответствующие классификации, предложенной Н. Д. Арутюновой. Согласно данной классификации, оценочные прилагательные, в зависимости от основания оценки, являются инструментом трех типов оценки — сенсорной, сублимированной и рационалистической¹.

Сенсорная оценка связана с ощущениями, чувственным опытом. Данный вид оценки характеризует не объект, а субъект как физический и психический рецептор, так как основанием данной оценки являются не объективные свойства внешности, а испытываемое от ее восприятия ощущение. Внешность получает позитивную оценку, если благоприятное ощущение вызывает положительные эмоции, и негативную, если ощущение неблагоприятное. Таким образом, отношение человека к внешности другого может быть зафиксировано на шкале с положительным и отрицательным векторами, условно называемыми зонами 'положительного' и 'отрицательного', между которыми находится зона 'нейтрального'.

Мы разделяем точку зрения Е. М. Вольф о том, что оценочные прилагательные, выражающие предельную степень признака, не предполагают движение по шкале, и могут быть только отнесены к зонам положительного и отрицательного без возможности расположения в пределах указанных зон².

Нельзя определить интервалы между степенями признаков и установить их относительное порядковое мест, можно только отнести их к зоне положительного или отрицательного. Таким образом, считаем невозможным расположить прилагательные, выражающие сенсорную оценку внешности в пределах одной зоны по порядку нарастания положительного или отрицательного признака.

В корпусе примеров положительная сенсорная оценка характеризуется прилагательными *charming, delightful, agreeable, pleasing, striking, imposing, prepossessing, good-humoured* и др. Данные прилагательные выражают положительное отношение субъекта оценки к воспринимаемой внешности на основании положительно-эмоционального состояния, возникающего в результате восприятия объекта, что позволяет отнести их к зоне 'положительного', например:

Of more interest to her was Sebastian's appearance, which was delightful — wide eyed, golden-red haired, sunny, surprised — and his manner, which, as they fell into chat, was even more attractive /FBO 1958/

His striking appearance — dark complexion, black hair, and athletic figure — compelled attention and his air of languid weariness when lecturing was no more than a pose, concealing an exceptionally acute mind /GTA 773/

¹ Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.

² Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985.

Отрицательную сенсорную оценку внешности выражают прилагательные *demonic, unprepossessing, despicable, grim, frightening* и др., отражающие негативное впечатление, полученное от восприятия внешности, например:

The outward tips of his bushy eyebrows were tilted upwards slightly, giving him a demonic appearance /BIX 1994/

Нейтральную оценку внешности человека, согласно результатам исследования, формально занимают прилагательные *average, plain, insignificant, vacant* и др. Основанием для отнесения указанных прилагательных к зоне 'нейтрального' является тот факт, что они не выражают ощущения воспринимающего субъекта, и, следовательно, не могут быть отнесены к зонам 'положительного' или 'отрицательного', например:

His appearance and demeanour were fairly average and he was not a head-turner for female fans /APO 587/

The only gossip which came back to Lucien was that Amber thought him too plain in appearance to work well with Jeopardy, and considered him merely a tool that her lover was using in an attempt to provoke her /GW2 2028/

Однако, как отмечает Е. М. Вольф, слова, обозначающие среднюю степень качества (например, 'нейтральный', 'обычный' и др.) не выражают нейтральную позицию объекта и не указывают на среднюю точку на шкале, а склоняются к зоне 'плохого'¹. По мнению М. Л. Кусовой, 'усредненность' человека, под которой понимается отсутствие признаков, выделяющих его из большинства, воспринимается носителями языка отрицательно². Таким образом, слова из семантической зоны 'среднего' склоняются к зоне 'плохого'.

Группу **сублимированных** оценок составляют оценки эстетические и этические. Эстетические оценки связаны с удовлетворением чувства прекрасного, в то время как этические оценки — с удовлетворением нравственного чувства.

Эстетическое суждение об определенном объекте с целью определения его ценности, можно вынести только в результате зрительного восприятия. «Свойство быть красивым/некрасивым приписывается, прежде всего, зримым объектам окружающего мира»³.

Внешность воспринимается и оценивается в каждой культуре в соответствии с определенными эталонами, под которыми понимаются «обобщенные типизированные представления о лучших свойствах, качествах или признаках того или

¹ Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985.

² Кусова М. Л. Репрезентация отрицания в семантике лексических и фразеологических единиц (лексикографический, ономазиологический, концептуальный анализ). Дис. докт. филол. н. – Екатеринбург, 1998.

³ Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.

иною класса явлений»¹. Эталоны внешности противостоят среднестатистической норме по признаку положительной эмоциональной окрашенности².

Следовательно, основанием для вынесения положительной эстетической оценки являются существующие в обществе стандарты, эталоны, образцы, идеалы, соответствующие общепринятому в данный период времени представлению о красивом³, например:

It was certainly not a beautiful face by any period's standart or taste. But it was an unforgettable and a tragic face/D. Lawrence. Sons and Lovers/

Отрицательная эстетическая оценка выражена прилагательными *unprepossessing, unpleasant, ugly* и др., например:

He traveled about with a black attendant of most unprepossessing appearance, just like another Brian de Bois Guilbert

Этическая оценка связана с удовлетворением нравственного чувства и, так же как и эстетическая, соотносится с понятием нормы поведения.

Положительная этическая оценка внешности вербализована оценочными прилагательными *demure, gentlemanlike, venerable, noble, imposing* и др., например:

She must be a woman of complicated character, and there was something dramatic in the contrast of that with her demure appearance.

Отрицательная этическая оценка внешности выражена прилагательными *scandalous* и *disgraceful*, например:

'To answer it in person, however inconvenient the journey,' pursued Mr. Murdstone, 'rather than by letter. This unhappy boy who has run away from his friends and his occupation - 'And whose appearance,' interposed his sister, directing general attention to me in my indefinable costume, 'is perfectly scandalous and disgraceful.'

Таким образом, эстетическая оценка внешности выносится на основании восприятия анатомических признаков и соответствия или несоответствия их существующим в обществе стандартам, в то время как этическая оценка, также основанная на соответствии норме, стандарту, относится к манере поведения человека, отражающейся в его внешности.

Рационалистическая оценка связана с практической деятельностью человека, его интересом и повседневным опытом. Основными критериями данной оценки являются физическая или психическая польза, направленность на достижение определенной цели, выполнение некоторой функции — все, что соотносится

¹ Новоселова, И. В. К вопросу об эстетически привлекательной внешности человека: образы рук в живописи XIX века/И. В. Новоселова//Теория и практика материально-художественной культуры. – Харьков: ХДАДМ, 2005. – С. 46–49.

² Богуславский В. М. Конспекты лекций по курсу «Русский язык и культура». – Харьков: ХГМУ, 1992.

³ Галанов Б. Е. Искусство портрета. – М.: Советский писатель, 1967.

с понятием практической нормы. Положительная рационалистическая оценка выражена прилагательными *healthy, youthful, orderly, well-groomed, industrious* и др:

They were healthy in appearance, many of them remarkably so, and had the manners and deportment of young women: not of degraded brutes of burden /CBN 211/

Отрицательную рационалистическую оценку внешности выражают прилагательные *ragged, scruffy* и др.:

With their ragged appearance, long yellow teeth and simple intelligence, they rank quite low on the social register /CAC 216/

Graham Hunsley, defending, told the court Melia had been roaming round the country for about a month and stole the jeans after becoming concerned about his scruffy appearance /K55 7729/

Таким образом, оценочный компонент в структуре концепта ВНЕШНОСТЬ объективирован прилагательными, входящими в три группы оценки — сенсорную, сублимированную и рационалистическую, но отличающимися основанием оценки. Так, основанием сенсорной оценки является ощущение субъекта оценки, в то время как сублимированная и рационалистическая оценки ориентированы на определенный стандарт, норму.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.
2. Белова Н. Н. Семантика оценки в именах прилагательных: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 – М., 2011.
3. Богуславский В. М. Конспекты лекций по курсу «Русский язык и культура». – Харьков: ХГМУ, 1992.
4. Галанов Б. Е. Искусство портрета. – М.: Советский писатель, 1967.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985.
6. Кусова М. Л. Репрезентация отрицания в семантике лексических и фразеологических единиц (лексикографический, ономазиологический, концептуальный анализ). Дис. докт. филол. н. – Екатеринбург, 1998.
7. Малік Т. Г. Прикметники, що позначають зовнішність людини у сучасній англійській мові: Автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.04 – О., 2002.
8. Нечепуренко Т. Л. Социокультурный компонент языковой личности как предпосылка развития системы оценки // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения: вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой. – М.: МГПУ, 2006. – С. 173–179.
9. Новоселова, И. В. К вопросу об эстетически привлекательной внешности человека: образы рук в живописи XIX века/И. В. Новоселова//Теория и практика материально-художественной культуры. – Харьков: ХДАДМ, 2005. – С. 46–49.

10. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Автореф. дисс. докт. филол. наук. – Волгоград, 2004.

*Vynogradov Oleksandr Nikolaevich,
Taras Shevchenko National University of Kyiv
postgraduate student, Institute of Philology,
Department of Foreign Literature
E-mail: oleksandr.vynogradov@gmail.com*

From swerving to drifting: the poetics of turning in Georges Perec

The question of space in Georges Perec (1936–1982) has been studied by multiple scholars and is rightly considered one of the central topics of Perec's oeuvre. However, the problem of space is too often identified solely with the corpus of the so-called *infra-ordinary*, i. e. mainly the field of sociology, to the detriment of space itself. When we speak about Georges Perec's discourse on space as a field of its own, we can distinguish certain *topoi* and recurrent figures that may be interpreted by means of philosophy, anthropology, literary criticism and other sciences, thus transcending the purely sociological horizon dominating the present perecquian studies of space. My aim in this article is to single out one of these recurring spatial themes in Perec, namely the figure, and the movement, of a **turn**.

Georges Perec's reflections on space are indeed a part of his broader discourse on *infra-ordinaire*, and as such they revolve around the central theme of questioning the obvious and quotidian by changing the viewer's perspective. In interviews Perec often uses the notion of *pas de côté*, or a 'sideways step'. He borrows this formula from the film called "Year 01" ("L'An 01") by Jacques Doillon, Gédé, Alain Resnais and Jean Rouch, where one of the characters famously says: «Il faut faire un pas de côté et tout change». Making this sideways step that changes everything means, for Perec, «to find and save a trace of an everyday practice that neither History nor Literature take into account»¹ (all translations from French into English, except where otherwise stated, are mine — O. V.). It means to study «what happens when nothing happens»². Perec calls Roland Barthes his true teacher, and it is from Barthes that he borrows his specific way of looking at things with a

¹ Entretiens et Conférences II (Edition critique établie par Dominique Bertelli et Mireille Ribière). – Paris: Joseph K., 2003. – P. 95.

² Ibid., p. 131.

bias, in an oblique fashion, as he puts it. This way, says Perec, the world appears with a greater relief¹.

Metaphorically, the sideways step Perec speaks about is similar to a turn from a well-trodden path, or a swerve from an ordinary course. Such a metaphor has nothing accidental, when it comes to Georges Perec's oeuvre, as I will try to show. The well-known Oulipian principle of *clinamen* that Perec borrows from Lucretius and Ancient atomists originally meant a 'swerve'. Deviation from a rule is assimilated here to the swerve from the rectilinear movement. It is worth mentioning that this principle was brought to Oulipo's vocabulary by Perec himself. As Christelle Reggiani has shown, similar ideas were exposed by François Le Lionnais as early as 1961, when he suggested «the necessity of a certain freedom» in using the constraints², but it was Georges Perec who suggested *clinamen* as a special tool of transmutation, and he did so in a very specific way. Justifying the use of *clinamen*, Perec quoted Paul Klee, saying that «Genius is the error in the system», and calling *clinamen* an anti-constraint. The Romantic idea of *Genius*, as well as *Creator* and *inspiration*, is the one Oulipo overtly rejected. It shows that the idea of *clinamen* the way Perec understood it and suggested it to Oulipo is a specifically perecquian one and is not devoid of certain ambiguities.

A sideways step, a swerve, a turn. This spatial figure of movement is omnipresent in Perec's famous essay *Species of Spaces*. I will only cite a few notable examples of its use in the text. The very first phrase in the book says: «The subject of this book is not the void exactly, but rather what there is **round about** or inside it»³. *Round about*, or in French, "autour", that has the same root as "tourner", *to turn*. With such incipit the author prepares his reader to turn a great deal throughout the book, given that «to live is to pass from one space to another, while doing your very best **not to bump** yourself»⁴. And to avoid bumping, one needs to dodge, i. e. to turn all along the way.

Turning is simply inevitable in Perec's case. Even when he draws a «fairly strictly horizontal line» in the first chapter, he ironically makes it diagonal⁵, thus swerving from the original rectilinear direction. Significantly, when Perec quotes *Tristram Shandy* in the chapter he entitles "On Straight Lines", enumerating the virtues of straight lines that prove their 'excellency', he adds the last paragraph that cannot be found in Laurence Sterne, which states the following: «Mais un auteur tel que moi, et

¹ Entretiens et Conférences II (Edition critique établie par Dominique Bertelli et Mireille Ribière). – Paris: Joseph K., 2003., p. 328.

² Reggiani C. Rhétoriques de la contrainte: Georges Perec – L'Oulipo. – Saint-Pierre-du-Mont: Editions InterUniversitaires, 1999. – P. 41.

³ Perec G. *Species of Spaces and Other Pieces*/Edited and translated by John Sturrock. – Penguin Books; IAM, 2012. – P. 5.

⁴ Ibid., p. 6.

⁵ Ibid., p. 9.

tel que bien d'autres, n'est pas un géomètre; et j'ai abandonné la ligne droite»¹/ «But an author like myself, and like so many others, is not a geometrician; and I have abandoned the straight line». (Curiously enough, this phrase is nowhere to be found in the English translation of the book by John Sturrock). As we can see, Georges Perec goes as far as falsifying Sterne's quotation in order to make a personal statement about the excellence of swerving over following a straight line.

One could also cite another example of Perec turning away from the shortest and easiest path, when on his way from Forbach to Metz he makes a detour in order to go and see the birthplace of General Eblé in Saint-Jean-Rohrbach. But apart from cases of explicit turning and swerving, *Species of Spaces* includes several instances of more abstract and metaphorical sideways steps. Such is the list of «things we ought to do systematically, from time to time»², for example «taking staircase B instead of staircase A», or «going up to the fifth floor when you live on the second». Such is the attempt to imagine, «beneath the network of streets, the tangle of sewers, the lines of the Metro, the invisible underground proliferation of conduits»³, and so on.

To understand the logic behind Perec's insatiable desire to step away from ordinary ways, we should look at his reflections on «a space without a use». It is one of the most original episodes in the book, which shows well what Perec is trying to attain in his long meditation, imagining a useless room, a space not «'without a precise function', but precisely without any function»⁴. The conclusion he comes up with is that «language itself, seemingly, prove [s] unsuited to describing th [e] nothing, th [e] void, as if we could only speak of what is full, useful and functional». But it is exactly the useful and the functional that Perec tries to chase. «How to expel functions, rhythms, habits, how to expel necessity?»⁵, he asks rhetorically. It is the automatism and utilitarian nature of our everyday movements, the usual *home-work-home* trajectory and the conventional space management that Perec actively rejects.

In his study *Paris et l'agglomération parisienne* (1952) Paul-Henry Chombart de Lauwe diagrams all the movements made in the space of one year by a student living in the 16th Arrondissement. Her itinerary forms a small triangle with no significant deviations, the three apexes of which are the School of Political Sciences, her residence and that of her piano teacher. This research is cited by Guy Debord in his article "Theory of the Dérive", or the *drift*. There certainly is a similarity between the drift of the Situationists and Perec's turning and swerving. As Guy Debord states, «in

¹ Perec G. *Espaces d'espaces*. – Paris: Editions Galilée, Collection L'Espace critique, 2000. – P. 161.

² Perec G. *Species of Spaces and Other Pieces*, op. cit., p. 44.

³ *Ibid.*, p. 54.

⁴ *Ibid.*, p. 33.

⁵ *Ibid.*, p. 34.

a *dérive* one or more persons during a certain period drop their relations, their work and leisure activities, and all their other usual motives for movement and action, and let themselves be drawn by the attractions of the terrain and the encounters they find there»¹. Perec himself said in an interview that he acted «in a similar fashion as Situationists», walking far away from the place he lives at and then coming back, trying not to follow the known ways and taking the small streets instead².

A straight line is the shortest line, says Archimedes, which can be drawn from one given point to another³. It is clear that the triangle formed by the itinerary of a Parisian girl is formed with the shortest lines possible that are supposed to save her time. A strict necessity, once again, determines our movement. Making a detour or even a small sideways step, left alone a lengthy drift, means losing time. The more space we discover, the less time we have. But what is the quality of such time, devoid of discoveries, and is it worth saving? In yet another interview Perec stigmatizes our society, quote: « [Our society] that grinds, that anesthetizes, that homogenizes, that kills all curiosity»⁴. This statement, dating back in 1979, sounds like an echo of Ivan Chhtcheglov's "Formulary for a New Urbanism" from 1958, which begins with these words: «We are bored in the city, there is no longer any temple of the sun»⁵. The functionality and mechanicity of our necessity-driven everyday movements turn life into bleak routine.

Both Situationists and Perec readily sacrifice time in favor of discovering new spaces, thus making their statement, both artistic and political, and enunciating their critique of the contemporary society. As Mathieu Remy notes, one of the common topics in Debord's and Perec's writing is the «alienation that makes people spectators, consumers, individuals imprisoned in the compromises of the everyday life». The capitalist society, for which time means money, and the shortest way is the best one, tends to make one's life better by making it simpler. But simpler doesn't mean better, and using another metaphor, we can say that straight lines form a cage, which Perec is yearning to break in most of his texts. And it comes as no surprise that the principle of *clinamen* the way Lucretius uses it is a philosophical foundation of the idea of the «free will which living things throughout the world have»⁶. The swerve, according to Lucretius, comes as a direct result of a choice, as opposed to the blind obedience to fate. In

¹ Debord G. *Theory of the Dérive*/Translated by Ken Knabb. The article, first published in 1956, can be found here: <http://www.cddc.vt.edu/sionline/si/theory.html>

² *Entretiens et Conférences II* (Edition critique établie par Dominique Bertelli et Mireille Ribière). – Paris: Joseph K., 2003. – P. 129.

³ Perec G. *Species of Spaces and Other Pieces*, op. cit., p. 82.

⁴ *Ibid.*, p. 61.

⁵ Chhtcheglov I. *Formulary for a New Urbanism*/Translated by Ken Knabb. The article can be found here: <http://www.cddc.vt.edu/sionline/presitu/formulary.html>

⁶ Lucretius *De rerum Natura*, ii. 251. (Translation by Brad Inwood).

a similar fashion, Perec prefers to choose his own way, regardless of its expediency in terms of the consumer society. Whereas Situationists aim at undermining the whole capitalist society, Perec's mission is certainly much humbler. His approach is more contemplative and introspective, even though it implicates the critique of bourgeois ways of living. But what other meanings Perec's turning can have, apart from being an attempt to chase away the boredom of repetitive everyday movements? A closer look at clinamen can give us more clues.

One of the most apparent examples of clinamen in Perec is the absence of one chapter in *Life A User's Manual*. The **affinity between the notion of clinamen and absence** in Perec's oeuvre can be confirmed by numerous instances. It is enough mentioning Perec's interview with Bernard Pous (1981), in which he speaks about a "recurring type of figure" that manifests itself in different forms, among which the aforementioned clinamen in *Life A User's Manual* as well as the three dots of omission in *W, or the Memory of Childhood*¹. As Bernard Magné has brilliantly shown, the central figure in *Life A User's Manual*, this grid with a missing case in the corner, is the well-known unclosed circle, that appears in *W* as the Hebrew letter that Perec recognizes as his first childhood memory, but also in *A Void*, where the missing letter *e* is described as "circle not quite closed". The unclosed circle, this key figure in Perec's geometry, symbolizes the absence: the Hebrew letter matching Perec's description does not exist; the letter *e* is nowhere to be found in *A Void*. The symbol of loss, a central theme in books of Georges Perec, happens to be a curve, and therefore is indicative of turning as well. The loss is the driving force behind Perec's writing, as he himself has claimed many times, just like the original swerve of atoms gives birth to the whole Universe, according to Lucretius. Swerving, however, does not equal absence, swerving is born from loss and is therefore its opposite.

Perec swerves and breaks the rules as if to escape the nothing, to «wrest a few precise scraps from the void as it grows»². In the world, where «space melts like sand running through one's fingers»³, turning, to him, becomes an ontological imperative. Leaving a trace means making a difference. The straight line is the shortest way to oblivion, which is why Perec abandons the straight line for good.

Finally, when it comes to Perec, it's impossible not to speak about tricks and ruse. I find the following quotation from "The Scene of a Stratagem" very insightful in the present context: «The stratagem is something that circumvents, but how to circumvent the stratagem? The question is a trap, a pre-text, preceding the text, in order each time to defer the ineluctable moment of writing. Each word I put down was not

¹ Entretiens et Conférences II, op.cit., p. 193.

² Perec G. Species of Spaces and Other Pieces, op. cit., p. 92.

³ Ibid., p. 91.

a marker but a detour, something to set me daydreaming»¹. As we know, this text concerns difficulties Perec had with writing about his experience of psychoanalysis, but the extract resonates with the already mentioned quotation from *Species of Spaces* about language itself proving to be helpless in describing nothing. From this perspective, the whole Perec's literary project seems to be about challenging the possibilities of language, when faced with the ineffable reality of loss. Swerving, in its most abstract meaning, becomes Perec's way of existence as a writer.

As we can see, the figure of a turn is a topos in Perec's discourse on space, a topos that is ironically never to be found in the same place twice.

As a kind of epilogue I'd like to cite a famous Ukrainian philosopher of the 18th century, Hryhorii Skovoroda, who requested the following epitaph to be placed on his tombstone: «The world tried to catch me, but hadn't succeeded». In my opinion, this could also be true of Georges Perec.

*Grigorenko Sergey Gennadievich,
Moscow Institute of Television and Radio Broadcasting «Ostankino»,
Associate Professor at the Department of Arts
E-mail: grigorenko_serzh@mail.ru*

The connotations of space in narrative art (based on M. A. Bulgakov's works)

*Григоренко Сергей Геннадиевич,
Московский институт телевидения и радиовещания «Останкино»,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
E-mail: grigorenko_serzh@mail.ru*

Коннотации пространства в художественном нарративе (на материале творчества М. А. Булгакова)

Пространственно-временная организация булгаковского нарратива тесно связана с аксиологическими представлениями писателя, пространство персонажа является формой творческого воплощения индивидуально-авторской интенции. Категоризация пространства в романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова реализуется через систему типичных пространственно-временных образов: город, дом, квартира, подвал, театр, различные предметы быта, обретающие художественно-мифологический смысл. Предмет в мире Булгакова, имеющий плоть (цвет и запах и др. факторы, указывающие на его «грубое», «откровенное

¹ Perec G. *Species of Spaces and Other Pieces*, op. cit., p.166.

присутствие»), часто приобретает отрицательные оценки. Предметы роскоши в гардеробе Маргариты — роскошные сцены на балу, «убогость» квартиры, куда случайно забегает в пылу погони Бездомный (теснота, предметы насущной надобности, утилитарного назначения); однообразие и беспредметность канцелярий («скудоумие»), и отсутствие предметов в клинике Стравинского (отсутствие отвлекающих факторов, сосредоточенность на идее). На образно-эстетическую роль объектов в пространстве обращает внимание Яковлева Е. С.. Она замечает: «... картина пространства в русском языковом сознании не сводима ни к какому физико-геометрическому прообразу: пространство не является простымместилищем объектов, а скорее наоборот — конституируется ими и в этом смысле оно вторично по отношению к объектам»¹.

Обращает на себя внимание, что в «древней» ипостаси романного повествования все локусы сюжетного действия строго выстроены по вертикали: *низ* (Иуда жил в Нижнем городе, Низа жила в Нижнем Городе, дворец Каифы расположен у подножия храмового холма) — *верх* (Дворец Ирода находится на возвышенности, на вершине холма происходит казнь осуждённых). Даже дворец Ирода Великого имеет вертикальную структуру: упоминаются его верхняя и нижняя террасы, лестница. В отличие от «ершалаимского» пространства, представленного в подсветке строго вертикальных смыслов, пространство московских глав содержит изломанную, тревожно искривлённую, «скачущую» амплитуду отношений между горизонтальным и вертикальным измерениями мира. На полюсах этой антиномии полуподвальное окно и квартира, из окна которой вылетает на шабаш Маргарита. Эту «вертикаль» перевёртывает следующий сюжетный ход: героиня бомбит верхние этажи, где проживает критик Латунский. Думается, ВЕРТИКАЛЬНО-ИЕРАРХИЧЕСКОЕ восприятие города типично для булгаковской картины мира в целом: Верхний и Нижний Город в «Белой гвардии».

Многообразно выражена в романе оппозиция ДИНАМИЧНОЕ — СТАТИЧНОЕ. Необходимо отметить, что эта оппозиция позволяет достаточно чётко разграничить мистическое и фантазмагоричное. В целом за быстрой сменой динамических состояний всё явственнее проступают несходства между калейдоскопом московских походов и вечной поступью ершалаимских глав. Пространственные трансформации как семантика обманчивого движения вносятся Воландом и его свитой: *Иван устремился за злодеями вслед и тотчас убедился, что догнать их будет очень трудно. Тройка мигом проскочила по переулку и оказалась на Спиридоновке*².

¹ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. — 344 с.

² Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Собрание сочинений в пяти томах. Том 5. — М.: Худ.лит., 1990. — С. 7–384; Булгаков М. А. Белая гвардия. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. — М.: Худ.лит., 1989. — С. 179–430.

Динамика художественного пространства напрямую связана с его волшебностью, фантастичностью. **ЧЕМ ИНТЕНСИВНЕЕ ФАНТАСТИЧНОСТЬ, ТЕМ ДИНАМИЧНЕЕ ПРОСТРАНСТВО.** *Сколько Иван ни прибавлял шагу, расстояние между преследуемыми и им ничуть не сокращалось; Поэт и шагу прибавлял, и рысцой начинал бежать, толкая прохожих, и ни на сантиметр не приблизился к профессору.*

Заметим, в индивидуально-авторской картине мира М. А. Булгакова Город всегда представлен как ЦЕНТР (Киев в «Белой гвардии», Москва, Ершалаим). «Множество разных людей стекается в этот город к празднику...»; «О, город Ершалаим! Чего только не услышишь в нём...».

Актуализирована оппозиция ЦЕНТР– ПЕРИФЕРИЯ, причём в русле двуипостасного понимания М. Булгаковым города: ВНЕШНИЙ, видимый город и ВНУТРЕННИЙ, невидимый («изменились ли эти горожане **внутренне**...»). Город-центр соотносится с реальностью, объективностью, периферия– с субъективностью, порой с ирреальностью. Внешней помпезности, неподвижности, громадности (колонные статуи гипподрома, пальмы на чудовищных слоновых ногах и т. п.) центра противостоит окрестность. «Я советовал бы тебе, игемон, оставить на время дворец и погулять пешком где-нибудь в окрестностях, ну хотя бы в садах на Елеонской горе...». Можно даже усматривать оппозицию ГОРОД– ЗЕЛЕНЬ: «Пилату показалось, что исчезли розовые колонны балкона и кровли Ершалаима вдали, внизу за садом, и всё утонуло **вокруг в густейшей зелени капрейских садов**».

Наконец, серию оппозиций обнаруживает в романе концепт СЦЕНА как пересечение миров. Страницы, изображающие «фокусы» Коровьева и Бегемота, которые несчастный конференсье Бенгальский безуспешно пытается интерпретировать то как гипноз, то как «обман», надувательство, что можно объяснить обывателю простой хитростью, ловкостью рук, представляют собой контаминацию иллюзии и реальности и блестяще иллюстрируют известный афоризм Шекспира «Весь мир театр и люди в нём– актеры» («*Не беспокойтесь, граждане, ассигнации– настоящие!*»).

Художественные превращения пространства нередко представляются лишь театральной игрой. Стравинский предстает «**по-актерски выбритым человеком**», кроме того, «*вход его получился... очень торжественным*». Таким образом, семантическая цепочка: *потусторонний — внутренний (субъективный) — мифический* — приобретает ещё одно звено: *иллюзорный*. Далее к этому признаковому ряду присоединяется и признак *литературно-художественный* (пространство и время художественного текста, романа о Пилате). Всех героев романа можно разделить на имеющих свой дом и на «бездомных». В оппозиции ДОМ — БЕЗДОМЬЕ М. А. Булгаков опирается на традиционный для русской культуры архетип дома. Возникает некая идеальная (*дом с кремовыми шторами Турбиных*) отсылка быта к Бытию, материальный вещный мир одухотворяется.

Как видим, роман насыщен пространственными ориентирами, представляющими собой набор основных семиотических оппозиций, описывающих не только мифологическое, но и общечеловеческое пространство бытия. Булгаковский роман строится на множественности оппозиций, создающих содержательную глубину и допускающих широчайшую сферу интерпретаций. Однако оппозиции сами по себе «ничего не решают», если не базируются на изображении РЕАЛИЙ БЫТИЯ, по которым, собственно, они и прочитываются интерпретаторами. Противоречия здесь нет: в иерархии постулируемого континуума оппозиции занимают ведущее, главное место, лингвистика реалий им подчинена, однако знакомство с романом начинается с «чтения реалий», насыщенных, как потом будет показано, интересными коннотациями (созначениями) и повторяющимися яркими метафорическими символами.

Реалии пространства относятся и к городу, и к дому, и к квартире. Ю. М. Лотман писал: «Город как сложный семиотический механизм, генератор культур, может выполнять эту функцию только потому, что представляет собой котёл текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням»¹. Москва в романе М. Булгакова может стать идеальной иллюстрацией мысли Ю. М. Лотмана. Писателю удалось, сохраняя цельность изображения не вообще Москвы, а Москвы 20-х годов двадцатого века, показать тот самый сгусток культур и кодов, свойственный столице и составляющий содержание её образа в восприятии рядовых и нерядовых граждан страны.

Реалии пространства в романе демонстрируют не только признак точности обстановки, обилия и насыщенности вещного мира, но и точности местонахождения героев.

Пространство у Булгакова чрезвычайно дробно: в романе представлено большое количество локализаторов, имеющих реально существующий денотат. Это названия московских улиц, переулков, достопримечательностей: *Патриарши пруды, Никитские ворота, Арбатская площадь, Большая Никитская, Улица Кропоткина, Малая Бронная, Грибоедовский дом, Перельгино на Клязьме, Садовая улица, Кремлевская стена на Набережной, Антониева башня, Хасмонейский дворец* и т. д. Дискретность городского пространства выражена также обозначением большого количества ворот в Ершалаиме: *городские, Сузские, Хевронские, Гефсиманские, двора Каифы, главные, южные*. Вещность, наполненность монументальными предметами характерна для описания дворцового интерьера: *крытая колоннада, каменная стена, медная статуя, золотой потолок, мозаичный пол, круглая беседка, крылья дворца, флигели, кресло, фонтан, бронзовая статуя, лестница, два мраморных белых льва, нижняя и верхняя террасы сада, круглая беседка с фонтаном*.

¹ Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис: Изд. группа «Прогресс», 1992. – С. 272.

Коннотативные спектры романа, фиксируемые в его микрофрагментах, весьма разнообразны и выразительны. Некоторые символы и коннотации целесообразно рассматривать в сопоставлении с романом «Белая гвардия». Представленная в начале романа оппозиция СЕВЕР– ЮГ раскрывается и уточняется на протяжении всего текста, также она ассоциативно связана с ключевой оппозицией закатного романа ВОСТОК– ЗАПАД, что выявляет ценностный авторский контекст. Давно уже начало мести **с севера**, и метёт, и метёт, и не перестает, и чем дальше, тем хуже. На полюсах антиномий– зло и добро. В романе «Мастер и Маргарита негативно коннотатированным является концепт «запад» (тьма, пришедшая **с запада... »**)», соответственно «север» — в «Белой Гвардии». Положительной коннотацией отмечены «восток» и «юг». Таким образом, символическое пространство романов Булгакова можно также рассматривать как единый пространственно-временной континуум.

Дом как символ бытия с положительной коннотацией, даже перцепцией, тонко и талантливо раскрыт в «Белой гвардии». *Но, несмотря на все эти события, в столовой, в сущности говоря, прекрасно. Жарко, уютно, кремовые шторы задёрнуты. И жар согревает братьев, рождает истому.* Вообще символизм в большей степени выражен в романе «Белая гвардия», нежели во всех других произведениях писателя. Однако можно утверждать и то, что Булгаков остался верен символическому языку на протяжении всего своего творчества.

Оппозиция ВЕРХ–НИЗ, типичная для булгаковских текстов и выраженная через реалии дома, этажа, окон, всегда содержит оценочные коннотации. *Дом накрыло шапкой белого генерала, и в нижнем этаже (на улицу– первый, во двор под верандой Турбинных– подвальный) засветился слабенькими жёлтенькими огнями инженер и трус, буржуй и несимпатичный, Василий Иванович Лисович, а в верхнем– сильно и весело загорелись турбинские окна.* Подобную нравственную маркированность встречаем в романе «Мастер и Маргарита» (подвальчик Мастера, верхние этажи представителей литературной номенклатуры). Художественный мир иерархичен, иерархично устройство дома и Города: верхний Город, нижний Город, такую же иерархическую структуру имеет Ершалаим.

Помимо музыкального сопровождения текста романа коннотации пространства присутствуют в игровом пространстве. В романе «Мастер и Маргарита» в шахматы играет Воланд перед балом, а Коровьев рассуждает о «причудливо тасуемой колоде карт». Семантика игры с её коннотациями широко была представлена и в романе «Белая гвардия».

Так вот-с, нежданно-негаданно появилась третья сила на громадной шахматной доске. Так плохой и неумный игрок, отгородившись пешечным строем от страшного партнёра (к слову говоря, пешки очень похожи на немцев в тазах), группирует своих офицеров около игрушечного короля. Но коварная ферзь против-

ника внезапно находит путь откуда-то сбоку, проходит в тыл и начинает бить по тылам **пешки и коней** и объявляет **страшные шахи**, а за **ферзем** приходит стремительный лёгкий **слон** — **офицер**, подлетают коварными зигзагами кони, и вот-с, погибает слабый и скверный игрок — получает его **деревянный король мат**. Шахматная лексика репрезентирует идею азартной игры, игры не всегда по правилам. Азартная игра становится символом шулерства. Коннотативные возможности значительно расширяются, когда речь заходит об истории. Под игрой метафорически подразумеваются исторические сюжеты — взаимодействие сил на политической арене. Политическая игра нередко осуществляется обычными шулерскими приёмами.

Таким образом, коннотации пространственного континуума в романе весьма разнообразны, связаны с авторской манерой повествования и отражают специфику индивидуальной картины мира. Произведения М. А. Булгакова продемонстрировали, как пространственно-временной континуум способен если не выполнять, то «по-своему» участвовать в выполнении и характерологических, и сюжетобразующих, и симвононосных функций художественного текста высокой пробы.

*Yergaliyev Kuanysh Sovetuly,
Pavlodar State Pedagogical Institute, Associate Professor
Asanbayeva Yeldana Bakytovna, fourth-year student
E-mail: ergaliev1976@mail.ru*

The role of phonostylistics in pragmatics of kazakh publicistic headline

*Ергалиев Қуаныш Советұлы,
Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, доцент
Асанбаева Елдана Бахытқызы, 4-курс студенті
E-mail: ergaliev1976@mail.ru*

Қазақ публицистикалық тақырыпат прагматикасындағы фоностилистиканың ролі

Мақала атауы — публицистикада маңызды роль атқаратын күрделі құрылымдардың бірі: тілшінің қаламынан туған туындының оқылу-оқылмауы, оқырманның нақты авторға және жалпы басылымға деген көзқарасы, мақаланың қандай сарында қабылданатыны — мұның барлығы публицистикалық шығарманың осы бір құрамдас бөлігіне байланысты. Сол себепті журналистер мақала мазмұнымен қатар оның атауына да зор мән береді. Мақала тақырыпаты

оның мазмұнынан хабардар етіп қана қоймай, оқырман назарын өзіне тартып, оны түгелдей оқуға еліктіре білу керек. Тап осы тұста жаңа ақпаратты қабылдауға жеңіл әрі реципиент көңілін өзіне аударатындай қызықты етуде фоностилистиканың ролі айрықша.

Фоностиликата, оның прагматикалық яки реципиент санасына әсер ету қабілеті қазақ тіл білімінде жіті зерттелмеген мәселелер қатарына жатады. Г. О. Винокур айтқандай: «Стилистика тілді оның барлық құрылымдық қырларынан, яғни дыбыс, форма, таңбалар мен олардың бөлшектері тұрғысынан қарастырады. Былайша айтқанда, стилистиканың өзіндік зерттеу объектісі жоқ, өйткені ол тіл білімінің басқа салалары жекелей көңіл бөлетін мәселелерді жиынтықтап, айрықша қырынан қарастырады»¹. Ал фоностиликата айтылған мәселелерге тілдің дыбыстық ұйымдастырылу тұрғысынан көз тастап, тілдегі фонетикалық бірліктердің стилистикалық мүмкіндіктерін зерттеумен айналысады.

Фоностиликатада, әсіресе оның публицистика сынды прагматикалық әлеуеті жоғары қырында, дыбыстық қайталаулардың қызметі мен реципиент санасына деген әсері жоғары. Осылардың ішінде аса жиі кездесетіндері — аллитерация мен ассонанс.

• **Аллитерация** (лат. allittera-дыбыстас) — дауыссыз дыбыстардың қайталануы арқылы әдеби тілді ажарлап, сөздің реңін келтіре түсетін көркемдік тәсіл². Мұндағы дауыссыз дыбыстар бір сөздің өзінде бірнеше рет (кейде бірнеше дауыссыз дыбыс) қайталануы мүмкін, нәтижесінде сөйлемді түгел оқығанда, үндесімдік тұрғыда ырғақтылық анық байқалады. Мысалы: «*Жүздеген жүректі емдеген қыз жүрегі неге жылайды?*» (Егеменді Қазақстан, кейін — ЕҚ. 04.02.2012), «*Түрме деген санаторий емес немесе темір тор ішіндегі өмір*» (ЕҚ. 12.08.2009), «*Қаймағы бұзылмаған қазақ қаласы қиял ма?*» (Жас Алаш, кейін — ЖА. 19.04.2003), «*Той өтті шаттығы мен тәтті үні тарқаймайтын*» (Сарыарқа самалы, кейін — СС. 05.10.2010), «*Талай қылмыскерге сан соқтырған саусақ іздері*» (Айғақ. 21.01.2009).

• **Ассонанс** (французша *assonance*, латынша *assono* — үйлесім) — өлең сөзде (мәтінде) дауысты дыбыстардың үндесе қайталануы. Ассонанс сөздің интонация-музыка мәнін, экспрессивтік-эмоционалдық бояуын күшейтіп, ерекше елеулі тұстарды дыбыстандырып, ой-сезімнің әсерлілігін арттырады³. Мысалы: «*Алаштың рухы аспандап, қазақтың бағы асқан шақ!*» (СС. 09.08.2012),

¹ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. — Москва: Учпедгиз, 1959.

² Қазақ тілі. Энциклопедия. — Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998.

³ Там же.

«*Ілімді ізгіліктен іздейік*» (Ақиқат, кейін — Ақ, 2000.- N 3), «*«Алтын алқалы» аналар азайды. Неге?»*» (ЕҚ, 18.04.2003), «*Алты алаштың ардағы*» (СС, 09.08.1996).

Мақала атауында әрі дауысты, әрі дауыссыз дыбыстар үйлесімді де әуезді түрде үндесіп жатуы да кездеседі: «*Керзаманда кеткен есе кемеліне келер ме?»*» (СС, 04.11.2004), «*Бәйдібек баба баяны баянды болмай тұр...*» (Ақ, 2012. – № 9).

• Қазақ баспасөзінде журналистер аллитерация мен ассонанстан басқа тавтограмма әдісіне де жиі жүгінеді. **Тавтограмма** (гр. ταυτό «тағы да сол» және γράμμα — «әріп») — барлық сөздері бір әріптен басталатын өлең¹. Кейде мұндай бір әріптен басталатын сөздерден ғана құрылған мәтіндерді монофондар деп те атайды. Бұл әдеби форма әдетте поэзияда көп кездесе де, прозада да жолығады. Оның айқын дәлелі — тілшілердің публицистикалық мақалаларына беретін атаулары. Мысалы: «*Замана зиялылар зердесінде*» (СС, 30.10.2004). Айталық, бұл тақырыпаттағы сөздер «з» әрпінен басталады және бұл абайсызда орын алған құбылыс емес: Елбасы Н. Назарбаевтың еліміздің зиялы қауым өкілдерімен кездесуі жайлы сөз қозғайтын мақалаға, мысал үшін, «Елбасының зиялы қауым өкілдерімен кездесуі» немесе «Зиялы қауыммен кездесті» деген атаулар беруге болатын еді, бірақ тавтограмма әдісіне жүгіну арқылы автор, ең алдымен, тақырыпатты поэтикалық тұрғыда әуезді де үндесімді қылса, екінші жағынан, реципиент үшін қабылдауға жеңіл еткен. Мұндай мысалдар қазіргі газет беттерінде көптеп кездеседі: «*Жасыгандардың жанашыры Жошыбаев*» (Парасат, кейін — П, 2008. – N 3), «*Топонимдер төңірегіндегі толғамдар*» (Ақ, 1999. – N 6.), «*Тың таланттар тұғыры*» (СС, 13.02.1999), «*Бүгінгінің біз білмейтін батыры*» (Ана тілі, кейін — АТ, 8–14.04.2010), «*Тұғырымыз — тыныштық, тірегіміз — тұрақтылық, тілегіміз — татулық*» (Айғақ, 02.05.2012).

Тілшілер кейде жоғарыда аталған әдеби формаларды бір-бірімен қиюластырып, қатар қолданып та жатады. Мұндай қадам мақала тақырыпатының прагматикалық әлеуеті үшін өз септігін тигізбей қоймайды: «*Тығырыққа тіреген төрт тосқауыл*» (Ақ, 1995.- N 4), «*Жұрт жадында жүрген жан*» (П, 1995. – N 9), «*Қайтпас қайсар Қайсенов*» (Ақ, 2000. – N2), «*Қаламы қанатты қайраткер*» (Ақ, 2011. — № 4), «*Сайтани сайттардан сақтан!..*» (П, 2009.- № 6), «*Даланың дархан данасы*» (СС, 07.06.2003).

• Қазіргі кезде журналистер мақала атауында паронимдер, квазиомонимдер сынды дыбысталуы біршама ұқсас сөздерді қолдану арқылы тақырыпатқа **ұйқас** бітіреді. Мұндай әдіс арқылы автор тақырыпаттың көркемдік бейнелілігін шыңдаумен қатар оқырман назарын аудартып, мақала мәтінін толықтай

¹ Поэтический словарь. – М: Советская Энциклопедия. А.П. Квятковский, науч. ред. И. Роднянская, 1966.

қабылдауы үшін «жол салады». М.: «Ауа — жанға дауа» (ЕҚ. 14.04.1994), ««Еларна», жақсылықты жұртқа хабарла!» (ЕҚ. 20.03.2002). Мұндай тақырыпаттардың тағы бір ерекшелігі — олардың оқырман жадында жақсы және оңай сақталуы.

• Уақыт өтіп, публицистикалық басылымдар саны артқан сайын тілшілер өз мақалаларына неғұрлым қызықты әрі оқырман көңілін еліктіргіш атау беруге тырысады. Қазіргі журналистер арасында осындай мақсатпен біршама кең қолданысқа ие болып келе жатқан құрал — парехеза. Парехеза — бір әрпі өзгеруімен, болмаса буындары ауысуымен өзара өзгешеленетін сөздердің паронимазиясы кездесетін псевдоэтимологиялық фигура¹. Мұндай айырмашылықтары бар сөздердің контекстілік антоним болып, каламбур тудыруы да кездесіп жататындығы — бұл фигураның публицистикада жиі қолданылуын түсіндіретін тағы бір себеп. М.: «Өсеміз бе, өшеміз бе?» (П. 1994.- N 8), «Қадірі кетті кадрдың...» (ЕҚ. 08.09.1994), «Шайқап сөйлемей, байқап сөйлейік» (П. 2005. — N 10), «Зиялы қауым зиянды қауым ба?» (Ақ. 2013.- № 1), «Бір күдік, бір үміт» (П. 2000.- N 9), «Иран мен уран» (ЖА. – 07.01.2010), «Ауыл аман, көңіл алаң» (Ақ. 1998. – N 7).

• Кез келген мәтінде сияқты публицистикалық мақала тақырыпатында да **интонация** оның дұрыс сарында қабылдануына, оқырманға әсер етуіне, мақаланың экспрессивтілігі мен стилистикалық табиғатына тікелей әсер етеді. Журналистердің интонация арқылы тақырыпаттың прагматикалық әлеуетін арттырып, стилистикалық тұрғыда қанықтыруының жиі кездесетін амал-тәсілдері мыналар:

— парцелляция яки «бір синтаксистік құрылым — сөйлемді бірнеше дара коммуникативті бірліктер — фразаларға бөлшектейтін стилистикалық амал»². М.: ««Алтын алқалы» аналар азайды. Неге?» (ЕҚ. 18.04.2003), ««Антиплагиат». Ғылымды тек осы бағдарлама құтқара ала ма?» (ЕҚ. 07.01.2009), «Тұрартанушы мен Мұхтартанушы ауылда отыр. Ол кім?» (А. 19.07.2006).

— лексикалық қайталамаларды қолдану: «Азап тағдыр — гажап тағдыр...» (З-Қ. 14.02.1997), «Тазару... айыққаниша тазару!» (ЕҚ. 07.08.2002).

— эллипсис яки қасақана сөз тастап, ойды аяғына дейін жеткізбеу: «Той десе...» (П. 1996. – N 3), «СПИД жайлы білгіңіз келсе...» (А. 29.09.2004), «Оңтүстік шекара тыныштығы алаңдатса...» (З-Қ. 20.04.2001).

— Тілшінің мақала атауында сөздерді тосын, жаңа мағынада қолданып, оқырман көңілін соған әдейі аудартуға тырысуы: «Диктаторлардың...

¹ Ильинский С. Нейролингвистическое программирование. – АСТ, Восток-Запад, 2006.

² Ванников Ю. В. Парцелляция//Русский язык: Энциклопедия/Гл.ред. Ю. Н. Караулов. – Москва, 1997.

кішкенелері де бола ма?» (3-Қ. 15.09.1999), «Түнгі үште тұрып... айтыс көріңіз» (ЖА. 12.02.2002).

— «Не — кімге», «кім — қайда», «не — не үшін» деген сынды үлгілер бойынша құрастырылған тақырыпаттар: «*«Дарын» сыйлығы — дарындыларға*» (ЕҚ. 25.12.2002), «*Жығылғанға — жұдырық*» (ЕҚ. 25.05.2010), «*Өлілерге — сауал, тірілерге — сабақ немесе жерлеудегі «коммунистік тәсіл» жалғаса бере ме?*» (П. 2004. – N 2).

— Мақала атауының бірінші бөлімінде жағдайға жалпы баға беріліп, екінші бөлімде оның мағынасы түсіндіріп, тереңірек ашылуы: «*Конституция: екі жыл өткен соң...*» (3-Қ. 29.08.1997), «*Кедендік одақ: алыс-беріс, барыс-келістің кешенді кеңістігі*» (ЕҚ. 15.01.2010).

Көріп отырғанымыздай, аллитерация не ассонанс сынды әдеби формалар болсын, не болмаса интонация сияқты күрделі фонетикалық құбылыс болсын, барлығы да публицистикалық тақырыпаттың фоностилистикалық табиғатына белгілі деңгейде ықпал етумен ғана шектелмей, сонымен қатар мақала атауының көркемдік бейнелілігін арттыру, реципиент назарын аударып, мақала мәтінін толық оқуға итермелеп, соған тиісті сарында «жол салу» арқылы публицистикалық шығарманың осы бір құрамдас бөлігінің прагматикалық әлеуетіне де өзінің елеулі септігін тигізеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. – М: Учпедгиз, 1959.
2. Қазақ тілі. Энциклопедия. – Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998.
3. Поэтический словарь. – М: Советская Энциклопедия. А. П. Квятковский, науч. ред. И. Роднянская, 1966.
4. Ильинский С. Нейролингвистическое программирование. – АСТ, Восток-Запад, 2006.
5. Ванников Ю. В. Парцелляция//Русский язык: Энциклопедия/Гл.ред. Ю. Н. Караулов. – М., 1997.

Zanozina Vlada Vadimovna,
Moscow Academy of Humanity and Technology,
postgraduate student, the Faculty of Philology
E-mail: daffodil22@yandex.ru

Typical traits of English character in a football commentary

*Занозина Влада Вадимовна,
Московская гуманитарно-техническая академия
аспирантка, филологический факультет
E-mail: daffodil22@yandex.ru*

Проявление национального английского характера в рамках футбольного комментария

При рассмотрении специфики работы спортивного комментатора нельзя не признать его огромное культурное и социальное влияние на теле- и радио-аудиторию, а также на процесс развития всей среды спортивной журналистики в целом. Влияние языковой и культурной личности журналиста на содержательную и формальную составляющие комментария нельзя недооценить. Поэтому в данной статье основным аспектом рассмотрения станет личность спортивного комментатора через призму его культурного и языкового проявления во время своей работы.

Человечество в целом и отдельно взятая личность играют роль в формировании и существовании языка, при этом язык приобретает черты хранителя и носителя колоссального культурного наследия, которое может характеризовать тот или иной этнос, нацию или народность. Другими словами, язык является совокупностью результатов человеческой деятельности и отражает культурные особенности людей, говорящих на нем. При доскональном изучении иностранного языка мы узнаем не только правила, необходимые нам для говорения, но также и ментальность конкретного народа. Социокультурная картина мира может быть отражена в языке, что, как правило, проявляется в категоризации действий, понятий и материализации этих особенностей в лексике и грамматике. Применительно к лингвистике ментальность коррелирует с понятием картины мира, которая в свою очередь как бы отражает национальный склад мышления носителей данного языка. Рассуждения о том, что же такое языковая картина мира, впервые появились еще в античные времена.

С течением времени понятие «языковой картины мира» появилось у Гумбольдта, Вайсгербера, Косериу и других. Среди всех определений картины мира сравнение Вайсгербера является, на мой взгляд, самым метафоричным и запоминающимся. Он проводит связь между картиной мира и звездным небом, утверждая что «срез с картины мира человека состоит из столь громадного числа отдельных явлений, что лишь наиболее выдающиеся звезды получают наименование. Отдельные звезды держатся друг за друга только благодаря некогда осуществленной и закрепленной в языке классификации, с помощью которой упорядочено ночное небо. У разных народов эта классификация звездного неба осуществляется разным образом»¹. Получается, что у разных народов языковая

¹ Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.

картина мира представляет собой по-разному оформленную «систематизацию плана содержания языка» когда прототипы национальных образов отражаются в языке с помощью лексических эквивалентов этих прототипов¹. Подобные проявления можно наблюдать на различных уровнях языка: в словах, фразеологизмах, текстах — или в различных источниках информации: в художественной литературе, публицистических трудах, школьных учебниках, фольклоре, в дискурсе ведущих в средствах массовой информации и т. д. Таким образом, спортивный комментарий тоже выполняет роль распространителя национальной культуры и может быть охарактеризован как проявитель сформировавшегося национального характера и менталитета данной группы людей.

Спортивный комментарий является частью спортивного дискурса и в то же время соотносится с дискурсом СМИ, в центре которого находится личность, которая вступает в коммуникацию с аудиторией в определенных ситуациях. Каналами распространения информации в этих ситуациях являются телевидение, радио и интернет. Соответственно, в открытом доступе мы имеем образцы как российских комментариев, так и английских. Попробуем выделить специфические черты самого спортивного комментария и посмотреть, как выражается в них специфика национального характера на основании просмотренных футбольных матчей английской премьер лиги, европейских турниров и чемпионатов мира.

Начнем с того, что во время матча комментаторы используют обращения к игрокам с целью выразить, восхищение, разочарование, поддержку или, к примеру, недовольство. Но практически всегда в этих ситуациях они используют фамилии игроков, не называя их по именам, и тем более, не используя уменьшительно-ласкательные номинации, что не редко делают российские комментаторы во время игры. Английские обращения завуалированы предельно стандартизированными языковыми формами, не допускающие такой «широчайшей амплитуды эмоциональных «довесков», как в русских обращениях². Наиболее вероятно, что английские комментаторы прибегнут к сокращениям в наименовании футболистов, команд или тренеров, нежели будут видоизменять имена и фамилии и придумывать новые варианты. Наиболее распространенными сокращениями являются: *Becks — David Beckham*, *RVP — Robin van Persie*, *SAF — Sir Alex Ferguson*, *AVB — Andre Villas-Boas*, *Stevie G — Steven Gerrard*, *Cri Ro — Cristiano Ronaldo*, *MU — Manchester United*, *Spurs — Tottenham Hotspur* и т. д. В этом проявляется стремление англичан к соблюдению установленного регламента во всем, и даже в любых ситуациях общения.

¹ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М., 2011.

² Там же.

Другой определяющей английской характера является их серьезность во время репортажа. Крайне редко можно услышать какую-либо шутку, насмешку, иронию над игроками или происходящим на поле. Очевидно, что англичане настолько сдержаны и формальны в любых отношениях, что для них совсем не подходит определение весельчаков, которые готовы шутить в любой ситуации, даже если она этого требует. Хотя, «характерное для русских неприятие какой бы то ни было жесткой регламентации и нигилизм проявляются в пронизывающем все и вся духе иронии и самоиронии»¹.

О. А. Корнилов в своей работе о языковых картинах мира утверждает, что для адекватности восприятия русского текста важен контекст, которые помогает интерпретировать смысл использованных метафор, коннотации, ироничных замечаний. Другими словами, для аудитории, следящей за спортивными событиями, важна пресуппозиция, как общий фонд знаний, когда говорящий предполагает, что информация, передаваемая им адресату, будет понятна и воспринята им соответствующим образом благодаря багажу фоновых знаний, которыми располагает слушающий. В случае с английским комментарием, подобная образность не наблюдается по той причине, что англичанам свойственно скорее сухое изложение фактов, чем создание интеллектуальных текстов с большим количеством литературных тропов. Для них спортивный репортаж — это возможность максимально сжато передать информацию. При этом англичане крайне пренебрежительно относятся к такому важному аспекту своей работы, как произнесение не английских фамилий, которые встречаются как в собственном английском чемпионате, так и во время различных международных турниров. Как правило, все иностранные фамилии в английских репортажах произносятся по правилам английского произношения, без учета правил чтения и расстановки ударения в других языках. Примером могут служить следующие имена: *Xavi* — *Ксави*, хотя по правилам испанского языка должно произноситься либо *Шави*, либо *Чави*, *Didier Drogba* — *ДИдье ДРОгба*, когда ударения по французским правилам ставятся на последнем слоге, не соблюдаются и правила чтения французского языка, так как французского игрока *Тьерри Анри (Henry)* англичане так и называют *Henry*, *Kuyt* по правилам чтения голландского языка должен произноситься, как *Кяут*, в то время как в английской комментации можно услышать вариант *Кейт* или *Кайт*. Можно было бы предположить, что в этом проявляется невежество англичан, но на самом деле эта особенность имеет другую природу. С самого начала зарождения футбола в Европе англичане рьяно противопоставляли себя остальным, позиционируя себя как страну-родоначальницу футбола, которая не должна подчиняться никаким стандартам и требуемым нормам. Именно поэтому

¹ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М., 2011.

Великобритания вступила в международное футбольное сообщество FIFA почти через 40 лет после основания организации, в 1945 году. Но и после этого каждый турнир для англичан значил снисхождение до своего соперника, хотя нередко они заканчивались поражениями для сборной Англии. Например, на первом же чемпионате мира, в котором англичане приняли участие, они уступили довольно посредственной сборной США, после чего британские газеты даже публиковали некрологи о безвременном ушедшем из жизни английском футболе. Но несмотря на это, англичане остаются высокомерны и формальны по отношению к другим командам, тем самым проявляя не самые лучшие, но ярко выраженные черты своего национального характера.

Обращаясь к работам лингвистов и культурологов, занимающихся анализом языковых и национальных картин мира, интересным является вопрос о первичности и вторичности национального менталитета и национального характера. А именно, какое влияние оказывает каждый на становление другого? Можно предположить, что национальная ментальность и национальный характер существуют во взаимодействии. Результат этого взаимодействия мы наблюдаем во всех сферах нашей жизни, в том числе и в рамках спортивного комментария, когда в каждой стране комментаторы по-своему освещают спортивные события, бессознательно проявляя в них особенности того или иного национального характера.

Список литературы:

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Перевод. – М., 1996.
2. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 2011.

Kokkozova Maria Balmuhanova,
associate Professor of al-Farabi University
k. p.n., associate Professor winner of the international
prize named after Zhambyl Zhabayev
Amirova Meizkhan, senior lecturer
Masimbaeva Aiym — teacher
E-mail: Masimbaeva72@mail.ru

**Pedagogical ideas in the works
of Zhambyl Zhabayev**

*Көккөзова Мария Балмұханқызы
Әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университетінің доценті,
педагогика ғылымдарының кандидаты
Жамбыл атындағы
халықаралық сыйлықтың лауреаты.
Әмірова Мейзхан, аға оқытушы.
Масимбаева Айым — оқытушы.
E-mail: Masimbaeva72@mail.ru*

Жамбыл Жабаевтың шығармаларында педагогикалық идеялар

Әдебиет пен өнердің ең басты мақсаты — қоғамымыздың саналы азаматтарын патриоттық рухта тәрбиелеу.

Кез келген ақынның шығармашылығында сол өзі өмір сүрген уақыттың ізі, қол таңбасы қалатыны сөзсіз. XIX ғасырдың аяғындағы қазақ поэзиясындағы басты тақырып қарапайым халықтың хал — жағдайы болды. Сол кездегі ақындар поэзиясының әлеуметтік — өнегелік маңыздылығы олардың халыққа деген көзқарасымен айқындалды. Міне, осы жерде Жамбыл Жабаев творчествосының педагогикалық мазмұны, жалпы, қазақ халқының басындағы қайғы — қасіретті шынайы сезініп, зор жауапкершілікпен көңіл бөлгенге тығыз байланысты екенін көреміз. Біздіңше, Жамбыл Жабаевтың поэтикалық мұраларындағы өлеңдердің әлеуметтік — тәрбиелік маңызы осы өнегелік пен танымдықтан бастау алған Жамбыл Жабаевтың көптеген шығармаларының идеялық — көркемдік маңызы сол дәуірдегі әлеуметтік қайшылықтарды ұғыну мен талдаудағы шығармасының демократиялығында.

Әртүрлі халықтардың өзара араласуы оларды рухани тұрғыдан байыта түседі, әр қайсысына шығармашылық физикалық, эмоционалдық жағынан күш береді. Жамбыл халықтардың достық, ағайындық қарым-қатынастарын алдыңғы қатарға қояды. Жамбылдың ойынша, жекелеген ұлт тұйық, оңашаланған болуы мүмкін емес. Өзгелерден шет жүрсе, жеке ұлт өзіндік ерекшеліктерін жойып алуы мүмкін. Тек өзара, қатынас арқылы әлеуметтік дәуірдің мәдени — тарихи құндылықтары жинақталады. Бұл ретте мәдениет, тарих, дәстүр алмасуы маңызды рөл атқарады: Батыр батырға жақсылық тілейді, өз ұстазын ұстаздар құрмет тұтады.

Жамбыл Жабаев ел үшін аянбай еңбек еткен ерлерді жырлаудан еш жалықпайды. Ақын халқының рухани мәдениеті мен әлеуметтік тәжірибесін сақтап, көркейтіп, келер ұрпаққа жеткізуге шақырған.

Жамбыл Жабаетың «Сұраншы батыр» поэмасы қаналушы, күрескер халықтың шені. Жамбыл осы шығармасында Сұраншы батыр бейнесін баяндайды. Адамгершілік-психологиялық және эстетикалық аспектілер жиынтығы поэманың көркем-идеялық мағынасын құрайды. Шығармада біріне-бірі қайшы екі әлем бар: бірі — елді қанап, өздері рахат өмір кешуші байлар әлемі болса, енді бірі — қайыршылық күй кешкен, қиянат шеккен халық әлемі.

Хандар шауып қандатып,
Қан қақсатып зарлатып,
Елдің басын доп қылып,
Айналдырды ойынға.

Поэманың әлеуметтік ашыла суреттелген: Ханның орынсыз тілегі үшін талай адамдар азап шегеді. Әшкерелеу мақсатында жазылса да, Жамбыл поэмасының көркемдік жағы мұнымен шектелмейді. Поэманың адамгершілік-психологиялық жағын халықтың азап шегуін бейнелеуден ғана емес, сонымен бірге ел жалғыздығын, өзінің ұлтының мақтанышын сезінуден айрықша көрінеді.

Намысқой болу, халқының ұлттық және рухани азаттық сезімдерін қалыптастыру — осының бәрі Жамбылдың «Сұраншы батыр» поэмасында тұнып тұр. Шығарманың өнегелі, үлгілі сипаты басым, жастарды ізгілікке тәрбиелеп отырады.

Ақынның саяси және азаматтық көзқарасы қазақтардың қазақ төңкерісіне дейінгі әдет-ғұрпына, тұрмыс-салтына, өміріне арналған өлеңдерінде тұжырымдалған.

Сөзіміз дәлелді болу үшін Жамбыл мен Құлмамбеттің айтысын келтіруге болады. Сол кездегі және одан бұрынғы ақындардың айтыстарында ерекше орына алатын сарын — екі жағының да руларының байларын мақтау болатын. Осы атыста Құлмамбет ескі сұрлеумен тарта жөнелгенде Жамбыл тыңнан бір жол табады. Онысы:

Адалдықты айт, ерлікті айт, батырлықты айт,
Ер бірлігін сақтаған татулықты айт!..

Жамбылдың «ерлікті, батырлықты айт» дегеніне Құлмамбеттің тапқан тәсілі:

Ақыры Сұраншы, Саурық жаудан өлген,
Көзіме ілмеймін ендігіңді, —

дейді. Сонда Жамбылдың берген жауабы:

Батыр Сұраншы, Саурық жаудан өлген,
Халық үшін шейт болып жанын берген
Елді қорғап өлгеннің арманы не,
Қалың қазақ құрметпен соңынан ерген.

Осы атыста аты аталған Сұраншы батырға арнап ақын дастан жазған. Поэмада Жамбыл «ереуі атқа ер салып, егеулі найза қолға алған» ер де өр Сұраншының

көркем бейнесін жасайды. Поэманың идеялық — көркемдік маңызы үш аспектіні құрайды. Олар: идеологиялық, танымдық-психологиялық және эстетикалық. Дастанның өнегелік — танымдық мағынасы өте зор. Оған бірнеше мысалдар келтіруге болады. Солардың бірі, «жауға құл да болмаймыз, күң де болмайыз» — деп, бас имеген жеті жігіт пен жеті қыздың трагедиялық тағдыры.

Жеті жігіт, жеті қыз,
Жас жандарын қорғаштап,
Түйелерге мінгесіп,
Ағын суға бұрылды,
Су деген де тілсіз жау,
Қарғып түскен жеті нар
Тұңғиыққа жығылды...

Біз бұл жерде өрімдей он төрт жастың бас бостандықтан артық ештеңе жоқ деп, өздерін өлімге қиюынан сол кездегі қазақ халқының басындағы трагедияның әлеуметтік және психологиялық негізін біліп — танимыз. Халықтың басындағы үлкен қайғыны жырлай отырып ақын Отан үшін, ел үшін күреске, ерлікке үндейді. Қазақ жастарының жүрегіне халқына, жеріне, Отанына деген ыстық махаббат сезімінің ұрығын себеді.

Ел үшін жанды қимасаң,
Ер деп қалай сенемін.
Халық үшін мен ылаң,
Жау қолында өлейін.
Ақ сүт берген анам — ел,
Үлгі берген атам — ел,

— деп, Сұрашының аузына сөз салып, батырдың халқына деген адалдығын сөзімен ғана емес ісімен дәлелдейтінін көрсетеді. Сондай, ақын өз азаматтық күресіндегі батырларды жырлай отырып, ерлікті, елдікті халықтық қасиет деп ұғынады. Өйткені, әр адам бай — манаптың қол шоқпары болмай, байлықтың құлы болмай, әрқашан да халықпен бірге болып халықтың қажетіне жараса сонда ғана өміршең болмақ.

Жамбыл Жабаяев ақынның басты міндетін қалың бұқараның тәрбиешісі, ақылшысы болу деп түсінді. Талай саңлақ ақындармен айтысқанда ол «Ақынның ең басты мақсаты — халқына көмектесу, әр уақытта үлгі — өнеге көрсетіп, жыстарды ерлік пен елдікке, батырлық пен батылдыққа баулу емес пе?» — деген сұрақтан бастайды.

Жамбылдың жырлары тек құрғақ насихаттың құралы емес, сондай-ақ, осы жас ұрпаққа рух беретін педагогикалық ой-толғамдарға толы тәрбиенің де құралы болатын. Ақын әрбір азаматтың өзін қоғамның бір бөлшегі ретінде санап, сол қоғамның, Отанның елдің, жердің гүлдей жайнап, өсіп-өркендеуіне ат салысуға шақырады.

Өсиетім — шындықты, адалды сүй,
 Ардақтаған халықты, адамды сүй.
 Елдің тіккен іргесін игілікке
 Тап бүгінгі бақытты заманды сүй,
 — деп өсиет арнайды.

Жауыздық пен батырлық, арамдық пен адалдық тай-таласқа түскенде қашанда әділдіктің салтанат құрып, жеңіске жететінін паш еткен Жамбылдың жыодары неміс басқыншыларына қарсы күресте жауынгерлерге қуатты рух беретін идеялық қаруға айналды. Оның жырлары майданда партизан отрядтарында ауыздан ауызға көшіп, басылым беттерінде басылып, әскердегі саяси жұмыстарға пайдаланылды. Осыдан-ақ Жамбыл жырларының қоғам үшін тәрбиелік мәнінің зор екенін түсінуге болады.

Неміс алған жерлерде
 Қалды қандай қалалар.
 Шырылдаған бала бар,
 Еңіреген ана бар.
 Еңсесін жау басқан соң,
 Елде қандай баға бар?! –

деп, жырлай келіп ана мен баланың тағдырына ешкім бейжай қарай алмайтынын, Отан — ананың тағдыры да бәріміздің тағдырымыз екенін айтып, жастарды Отанды сүйуге, аялауға, құрметтеуге, бір үйдің баласындай жұмылып оны жаудан қорғауға шақырады.

Ер боп өсіп елім де!
 Махамбеттей батыр бол!
 Қарсы шапқан әлемге
 Амангелді атаңдай
 Жаудан балам, шегінбе!

— деп батыр аналарын үлгі-өнеге ретінде көрсетіп, патриоттық сезімдерін оятуға күш салады.

Жамбылдың Ұлы Отан соғысы жылдарындағы шығармалары публицистикалық өткірлігімен, ой-көркемділігінің жоғарылығымен құнды. Оның шығармалары — сол кездегі Отан үшін оққа оранып от кешкен азаматтардың портреттік бейнесі. Сол жылдары Жамбылдың өзі де ерлік пен патриотизмнің рәмізі болды десек қателеспейіз.

Сондай-ақ, жас өспірім ұрпақтың азаматтық ой-санасының, дүниетанымының қалыптасуына көркем әдебиеттің тигізер ықпалы зор дейтін болсақ, ұрпақтың бойындағы еңбек сүйгіштік сезімдердің оянуына Жамбылдың мазмұн-мәні, ауқымы кең, идеясы жоғары поэтикалық шығармаларының тигізер падасы мол. Қоғамдағы болып жатқан құбылыстарға, жаңалықтарға өз көкірек көзімен қарап, қорытып, ой түйіп шығармашылық тұрғыда халыққа жеткізе жырлауы,

Жамбылдың тек қана Қазақстанда емес, басқа да елдерде кең танымал болуына әсерін тигізді.

Жамбыл терең ойлы психолог, философ, үлгілі ұстаз болған адам. Еліне, жеріне деген сүйіспеншілігі және намысқой қазақ халқына шексіз қошемет білдірген демократ-ақын ретінде өлеңдерін арнады.

Жамбыл Жабаевтың ойынша патриотизм ұғымы және еңбек ету бірімен — бірі тығыз байланысты. Әр адам еңбек етуі керек. Еңбек пен бірге қуаныш, азаттық сезімдері қатар келеді.

Жер жырттық, қайнады еңбек, егіс салдық,
Жарыспен еңбек жазын біз қарссы алдық.
Қыртысын қара жердің қарыс айырып,
Қажымай жер қазынасы қабын жардық.

Жамбыл Жабаевтың ақындық мұрасында мынадай байланыс бар: бұл жасөспірім ұрпақ пен өмір, еңбек арасындағы байланыс. Бүгінгі ұрпақ Отаны үшін қалтықсыз еңбек еткен, өз елінің патриоттарын білуге тиісті. Қазақ ақынының пайымдауынша, еңбек адамдарын жырлау дегеніміз — бұл олардың жасаған ерліктеріне еліктеу деген сөз. Жамбылдың «Мал шаруашылығы мамандарына», «Өнер туралы жыр», «Халқыма жыр тарту», «Баку туралы өлең», «Жеңіс жыры» және тағы басқа өлеңдері Отансүйгіштік сезімдерді, еңбекті дәріптейді.

Жамбыл Жабаевтың пікірінше, жастар патриотизм дегенді өз Отанының шексіз әсемдігі, өнердің қайталанбас сұлулығы деп түсінуі керек.

Ақын аталмыш лирикалық бейнелерді елінің байлықтарымен қатар қояды: «Қарсақпай мысы», «Қаратау қорғанысы», «Гүлденген Алатау алқаптары», «Алтайдың кең алтын қазынасы мен Қарағандының қара алтыны», «Қазақстанның теңіздері мен ормандары», «Шымкент мақтасы», «Алматының хош иісті алмалары».

Оның ойынша, өз елін мақтан тұтқан адам ғана өз жерінің әсемдігін, табиғатын, оның қазба байлықтарын сақтап қалуға, қорғап қалуға тырысады.

Жер байлығы болмаса,
Жерден алтын шығар ма?!
Ел қамын ойлар болмаса,
Ерден ақыл шығар ма?!

Адамның азамат болып жетілуі — еңбекке байланысты. Өмірдің мәні де, сәні де — еңбекте. Еліңнің, халқыңның гүлдей жайнап құлпыруы, адамдарының шатшадыман жүзі жарқын болуы — бірлесіп еңбек етуінде. Осы тақырыпта жастарды еңбекке баулуда, еңбексүйгіштікке үйретуде Жамбыл жырларының мазмұндық, тәрбиелік, насихаттық мәні зор.

Еңбек еткен емеді,
Еңбексіз жан өледі.

Жалқау болсаң жабылып,
Жұрт өзіне күйеді

— деп, жастарға өсиет сөзін арнап еңбектің арқасында қандай нәтижеге жеткенімізді жырлайды.

Әсіресе, ақын кеңес дәуіріндегі ағайындық, достық сезімдері туралы әдейі айтты. Халықтар достығының тақырыбы болған — «Ленинград» Жамбыл Жабаевтың әскери жылдар поэзиясынан біржолата орын тапты. Жамбыл осы тақырыпқа көптеген өлеңдерін арнады: «Ленинград жеңіп шығады!», «Ленинград комсомолы, саған арнаймын» және тағы басқалары. Бірақ, Ленинград тақырыбына жазылған үздік шығармалардың бірі 1941 жылдың қыркүйегінде радиода алғаш айтылған — «Ленинградтық, өренім менің!» өлеңі.

Ленинградтық өренім,
Мақтаным сен едің!
Нева өзенін сүйкімді,
Бұлағымдай көремін.
Жасағам жоқ өмірдің,
Жау сойқанын көргелі,
Нева алабын қорыңдар,
Ленинградтың ерлері!
Ұрпаққа үлгі болыңдар,
Заманымның өрнегі!

Жырлау Ленинград ұғымын Отан ұғымымен біртұтас етіп көрсетеді. Жау шеңгелі Жамбыл ақынның жанына қатты батады, бұл сезім Отан үшін шайқасып жатқан барлық халық жүрегіне орнайтындай етіп жырланады.

Плакатқа жазылған қазақ ақынының осы жолдауы қала көшелерінің бәрінде ілініп тұрды. Жамбыл Жабаевтың бұл өлеңі — жауға тойтарыс берген совет халқына поэтикалық үндеу болды. Қазақ ақынының халқына деген жолдауы формасы жағынан фольклорлық арбау болса, мазмұны тұрғысынан патриоттық сезімге толы болды. Жамбыл Жабаевтың халқына жолдауы арқасында елде паториттық өрлеу басталды.

Жамбыл жырлары өмір жайлы өзіндік ой қорытып толғануға, әсемдік пен әдемілікті сезіне білуге тәрбиелейді. Отанға деген, халқына деген патриоттық сезімсіз азаматтық, моральдық тұрғыда толыққанды перзент бола алмайтыныңды еске салады. Қорыта айтқанда, Жамбыл Жабаевтың поэтикалық шығамаларының педагогикалық мазмұны Отанға деген сүйіспеншілікке, қаһармандыққа баулу, еңбекке үйрету, сонымен қатар өнегелік пен эстетикалық тәрбие беру идеяларынан құралады. Қазіргі таңда өміршеңдігімен, жасампаздығымен өзін-өзі дәлелдеп

отырған Жамбыл Жабаевтың педагогикалық идеялары болашақта да жас ұрпақты тәрбиелеуде өз рөлін жоғалтпайтындығына сенеміз.

Әдебиет тізімі:

1. Жабаев Ж.. Шығармалар жинағы. Алматы, 1996.
2. Коккозова М. Жамбыл о воспитании. Алматы, «Санат», 1996.

*Kopbaeva Meruert Rahimbaevna,
Necipbergenova Asel Kadirbekovna
E-mail: meruert_orleu@mail.ru*

The Importance of Multilanguage in upbringing the competitive ability of person

*Копбаева Меруерт Рахымбайқызы
Ф.ғ.д., профессор М.Х. Дулати атындағы
Тараз мемлекеттік университеті
«Филология және журналистика» кафедрасы.
E-mail: meruert_orleu@mail.ru*

*Несипбергенова Асел Кадырбековна
«Филология и журналистика»
кафедрасының Ікурс магистранты*

Бәсекелестікке қабілетті тұлғаны тәрбиелеудегі көптілділіктің маңызы

Тіл — әр елдің мәдениеті мен өркениетінің айғағы. «Тіл байлығы, тіл тазалығы- ұлт қасиетінің, салт-санасының негізгі өнеге белгісі», — деген Б. Момышұлы. Тіл- ең алдымен қарым-қатынас құралы. Сонымен қатар этностық рухани мәдениетін жасаушы, сақтаушы әрі сабақтастырушы құрал болып табылады.

Әрбір тіл — өзінше бір әлем. Әрбір тіл –бізді қоршаған айналаның ақиқат өмірдің өзінше қайталамасы. Әрбір этнос өзінің тілі арқылы дүниені, ақиқатты өзінше таниды.

Өмір шындығы көрсетіп отырғанындай, тілді оқып үйрену, әрбір ұлт пен ұлыстың мәдениеті мен әдебиетіне, тарихы мен дәстүр — ғұрпына, салтына деген үлкен құрметпен тығыз байланысты. Ал бұл ұлтаралық қатынастарды жетілдірудің, дамытудың, биік адамгершілікке тәрбиелеудің аса маңызды құралы. Осыдан барып өзге тілдермен қоса ұлттық тілді, республикаға атын берген халықтың ана тілін тек жергілікті тұрғындардың ғана емес, өзге ұлт өкілдерінің де білу қажеттігі туады.

Қазақстан ұлы данасы, дара тұлғасы, хакім Абайдың ұрпаққа өсиет сөздерінің зерттеу нысанына алынып отырған тақырыптың мәні мен мазмұнын ашуда орны ерекше екендігін ескере кеп, қазақ жазба әдебиетінің негізін қалаушы, алып тұлға Абай Құнанбаевтың өзі де бірнеше тілдерді білгендігін үлгі еткен.

Бүгінгі таңда көкейкесті мәселелердің бірі болып «Көптілділік» мәселесі саналады. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә.Назарбаев Қазақстан халықтары Ассамблеясының 12 сессиясында: «Қазақстандықтардың жас ұрпағы кем дегенде үш тілді білулері тиіс: қазақ, орыс, ағылшын тілдерін еркін меңгерулері қажет» деп, Еуропадағы мектеп түлектері мен студенттерінің өзара бірнеше тілде еркін сөйлесулері қалыпты жағдайға айналғандығын атап өтті. Кем дегенде үш тіл меңгеру-заман талабына айналып отырған қажеттіліктердің бірі. «Көптілділіктің» ғылыми тұрғыда маңызын анықтау әлі де болса мол зерттеуді қажетсінеді. Себебі, бұл мәселе- педагогика саласында кейіннен зерттелгендердің бірі.

Қазіргі таңда шет тілін білу әрбір қазақ азаматына міндетті болып отыр. Сондықтан шет тілдерді оқып үйренуде көптілділіктің қажеттілігі зор. Өйткені өзге тілді үйреткенде, өз ана тілімен және басқада тілдермен мысалы, кез-келген грамматикалық материалды неміс, қазақ, орыс тілдерімен салыстыра отырып түсіндірсе, түсінікті, әрі қызық болады.

Қазақ елі көпұлтты мемлекет, сондықтан көптілділік ежелден ұлтымызбен бірге жасап келе жатқан қасиет. Көптілділік, мультилингвизм, полилингвизм — нақтылы коммуникативтік жағдайдың әсер етуімен белгілі бір әлеуметтік ортада, мемлекетте бірден үш, одан да көп тілде сөйлей білушілік. Мұның өзі жеке адамның (индивидуумның) көптілділігі және ұлт пен ұлыстың көптілділігі болып бөлінеді. Көптілділіктің үш тілді меңгеру дәрежесі сол адамның немесе бүтіндей халықтың өмір сүрген тілдік ортасы, әлеуметтік, экономикалық, мәдени өмірі, тұрмыс-тіршілігі секілді көптеген факторларға байланысты. Ұлттық құрамы бірыңғай, бір ғана этнос мекендейтін мемлекетте Көптілділік сирек. Онда жеке адамның ғана Көптілділігі ұшырасады (Жапонияда, Кореяда, Германияда, Исландияда). Көптілділік — АҚШ, Ресей Федерациясы, Үндістан, Нигерия сияқты жүздеген ұлт пен ұлыс мекендейтін мемлекеттерге тән құбылыс. Көптілділік: жаппай Көптілділік, ішінара Көптілділік болып бөлінеді. Жаулап алу, халықтардың қоныс аударуы, көрші елдермен тығыз қарым-қатынас секілді тарихи себептерден кейбір халық өкілдерінің жаппай Көптілділікке қалыптасқан. Сондықтан да Көптілділік көп ұлтты географиялық кеңістікте кең тараған. Мәселен, жаппай Көптілділік Кавказдағы армян, аджар, осетин, грек, т. б. халықтар арасында, сондай-ақ, Дағыстан халықтары арасында жиі кездеседі. Қазіргі Қазақстан Республикасындағы қалыптасқан жағдай да осыған ұқсас. Мұндағы славян тектес халықтардың дені — негізінен бір тілде ғана сөйлейтіндер, қазақтардың көпшілігі екі тілде сөйлейді. Ал ұйғыр, өзбек, дүнген, құрд, түрік, әзербайжан,

тәжік, татар, т. б. ұлт өкілдері арасында Көптілділік кең тараған. Неміс, корей, шешен ұлттарында да Көптілділік едәуір жиі ұшырасады. Кейінгі кезде шет тілін үйренуге ден қойыла бастағандықтан, қазақтар арасында да Көптілділік көбейіп келеді. Бүтіндей ұлт пен ұлыстың Көптілділікгі — социолінгвистердің зерттеу нысаны боларлық күрделі құбылыс. Жаппай көптілділік жағдайында коммуникативтік формалар (диалектілер, говорлар, әр алуан жаргондар, жеке тілдер) өте күрделі қолдану иерархиясын құрайды. Мысалы, 1) тар локалды шағын топ арасындағы қатынас (үй-ішілік тіл); 2) топаралық тұрмыспен байланысты локалды қатынас құралы (мыс., Азия мен Африканың көп ұлтты елдеріндегі “базар” тілі); 3) билік жүргізетін әкімш. (немесе ұлт) тілі; 4) көп ұлтты аймақтың ресми тілі; 5) мемлекеттік тіл (немесе халықар. байланыс тілі). Егер бастапқы екеуі ресми қатынас құралы болмай, тек ауызекі сөйлесу тіліне жатса, соңғы үшеуінің атқарар қызметі жан-жақты. Олар — жалпы халыққа ортақ қарым-қатынас құралы, білім мен ғылымның, ақпарат пен баспасөздің, әдебиет пен мәдениеттің тілі. Көптілділік билингвизмнен (қостілділіктен) бастау алады. Көптілділік сирек кездеседі. 1989 ж. мәлімет бойынша, бұрынғы Кеңестер Одағындағы 73 млн. қос тілділердің (23,4%), 61 млн.-ының екінші тілі орыс тілі болған. Олардың шағын ғана тобы көптілділікке (полиглотқа) жатқан. Көптілділік үшін тілдің қолдану мәртебесінің жан-жақты болуы, қажеттіліктің қалыптасуы, сондай-ақ тілдердің туыстығы (генетик. және типол. жақындығы) шешуші рөл атқарады.

Мемлекет басшысының тапсырмасымен, 2013–2014 оқу жылынан республика мектептерінде 1-ші сыныптан бастап ағылшын тілі пәні енгізіледі. Бес жылдан кейін бұл жеткіншектер ағылшын тілінде техникалық пәндерді оқи бастайды. Осы мерзімге орай, мамандандырылған кадрларды дайындау қажет. Сондықтан ЖОО-ларда көптілді мұғалім кадрларды даярлау үшін нақты және тиімді шараларды қолға алу қажеттілігі туындап отыр.

Демек, әлемдік өркениеттен қалмау үшін, мемлекеттік кадрларды ағылшын тілінде даярлау жақсы идея шығар. Алайда біз оған қаншалықты дайынбыз? Мәселе осыған келіп тіреледі. Екіншіден, Қазақстан тәуелсіз ел атаған 20 жылдың ішінде біз өзге тілді кадрларды ұлттық кадрға айналдыра білдік пе? Айталық, Ерлан Сыдықов мырза айтқандай, қазақ тілін екінші мамандық ретінде оқыту осы уақытқа дейін неге қолға алынбады? ТМД мемлекеттері арасында ұлттық білім беру стандарттары екі тілге, екі идеология мен екі мазмұнға негізделген мемлекеттер санаулы ғана. Олар: Белоруссия, Қырғызстан, Қазақстан. Қалған мемлекеттер ұлттық білім беру стандарттарын айқындағанда, әуелі ұлттық дәстүрге негіздеуді мақсат етті. Тіпті әлемнің ең алдыңғы дамыған, өркениетті мемлекеттерінің бірі саналатын Жапонияда ұрпақты 12 жасқа дейін тек қана өз ана тілінде тәрбиелейтін жақсы дәстүр бар. Содан кейін ғана шет тілдерінде білім бере бастайды. Германия мен Францияда ағылшын тілінде білім беретін мектептер саусақпен санарлық.

Жалпы, қазақта «Жеті жұрттың тілін біл, жеті түрлі білім біл» деген сөз бар. Елбасы тапсырмасынан бастау алып жатқан бұл шараға шынымен-ақ үлкен ыждаһаттылықпен қарау қажет деп ойлаймын. Ағылшын тілі дәл қазір сұранысқа айналғаны шындық. Мұнсыз әлемнің алпауыт елдерімен әңгімеміз жараспайды, әлемдік инвестицияға, әлемдік технологияға жолай алмаймыз!

Ендігі мәселе мынада. Тіл үйретудің формуласы қандай? Балаларды жалықтырып алмаудың амалдары қайсы? Оқулықтарымыз бен шет тілін үйрететін ұстаздарымыз жеткілікті ме. Жалпы, осы үрдіске дайынбыз ба?

Демек, алдымызда осы түйткілдерді шешетін міндеттер күтіп тұр деген сөз. Меніңше, «қазақ баласын тілден айыратын болдық» деген байбалам жасаудың қажеті жоқ секілді. Егер дәл осылай ойлап, мемлекет деңгейінде мән беріліп отырған маңызды шараға әлден тосқауыл қоя бастасақ, онда біз жас өскіннің өркениетке ұмтылуына қолбайлау болатынымызды ұмытамыз да, баланың келешегіне нұқсан келтіріп алуымыз мүмкін. Сондықтан баланы шет тілінде қарым-қатынас жасап, сөйлеуге ерте жастан бастап үйрету қазіргі кездегі өзекті мәселенің бірі деп қабылдап, балалардың өздерінің жас деңгейіне сай тілді бойына сіңірудің тиімді жолдарын қарастырғанымыз жөн секілді. Несін жасырамыз, қалтамыздан қаржы шығарып, тіл үйрететін қосалқы бөлімдерге шығып, ата-ананың көбі перзентінің көштен қалып қоймауының бар амалын жасап бағуда. Біреуінің қалғасы көтереді, біреуінікі көтермейді. Егер тіл үйрететін ұстаз бала танымы мен түйсігін жете ұғатын адам болса, онда ата-ана мен баланың бағы. Ал кері тартатын біреу болса, әңгіме бір бөлек. Бұл жағын да ескерген жөн шығар. Бірақ сол жиында кадрларды дайындау мәселесіне де ерекше тоқталған министр мырза бүлдіршіндерге шет тілдерінен сабақ беретін болашақ ұстаздарды осы бастан даярлауға кірісетініне баса назар аударған жоқ па еді. Демек, елдік тұрғыдан қаралып жатқан шара еріккеннің ермегі емес екен.

Рас, шет тілін ерте оқыту бүкіләлемдік көп деңгейлі тілге және мәдениетке деген ынтызарлықты туғызу үшін тамаша мүмкіндіктер жасайды, коммуникативтік тіл ерекшелігін дамытуға ықпал етеді, баланың ойлауына, танымына және есте сақтауына жайлы әсерін тигізеді. Бірақ бастауыш сыныптарда оқитын балаларға тән шыдамсыздық, назар аударудағы тұрақсыздық, тез қажу, шаршағыштық сияқты кейбір қылықтар бұл жерде барынша ескерілуі тиіс. Демек, бұл ретте ағылшын тілі бола ма, басқа тіл бола ма, оқытудың ойын үлгісінде өткізудің жолдарын жасап алып, бәлкім, министрлік деңгейінде педагогикалық әдістеме құралының жеңіл және оңтайлы формасын жасап алған абзал шығар. Ол енді ведомство мамандарының құзырындағы дүние ғой. Біздің айтпағымыз, өркениетті елдермен тереземіз тең болу үшін, баланы беттен қақпай, керісінше оның шет тілдерін дереу меңгеруіне барынша жағдай жасай білейік. Уақыт бір орнында тұрған жоқ. Жалпы әлем инновацияға бет бұрды. Біз оларға дәл

қазір біздің тілде сөйлесейік деп айта алмаймыз. Сол себепті де, әуелі өз ана тіліміздің мерейі үстем болу үшін де, ұлттың да озық ойлы, заман ағымына бейім екендігін көрсете білу үшін де, ертеңгі күнімізді осы бастан ойлауымыз керек. Бұл ұлт тіліне деген өшпенділік емес, керісінше өзге тілді өзімізге бейімдеу. Белгілі бір халықаралық шара болсын, басқа да халықаралық мәселелер болсын, біз неге көденең көк аттылар мен делдалдарға жүгінуіміз керек? Неге сол мәселені жуық болашақта өз перзенттеріміз шешпейді? Қазір анау қажет емес, бұл дұрыс емес, ол қалай болады деп сандаған сауалдың жетегінде жүре берсек, ұлтқа тиесілі олжаны басқа біреудің қағып кетпесіне кім кепіл? Сол себепті де шет тілін меңгеру шарт. Ал туған тіліңді білу — аксиома. Оған ешкімнің дауы болмаса керек.

Көптілділік қазіргі уақыт- талабы. Шет тілін меңгергенде көптілділіктің қажеттілігі жоғары. Өз ана тілін білетін, төл мәдениетін бойына сіңрген, ұлттық салт-дәстүрді құрметтейтін, өз елінің патриоты, әрбір қазақ ұрпағы бәсекеге қабілетті білімді болу керек. Ал ондай сапалы білімі бар ұрпақ, өзге ұлт алдында өз елін қорғай алу үшін, өз елінің жетістіктерін айту үшін, әрине ол шет тілін, оның ішінде әлем тілдерін өте жақсы білуі қажет. Осындай көптілді ұрпақ қана өз елін қорғай алады. Ана тілінде жақсы сөйлейтін, және көптілді ұрпағы бар мемлекет қана ұзақ өмір сүреді.

Аталған мәселе бойынша, Меркі ауданы № 9 В. А. Савва атындағы орта мектебінің директоры А. А. Қалқабаяның басшылығымен мектеп ұжымы көптеген жетістікке жеттіп, көптілділіктің дамуына өзіндік үлесін қосып отыр. Қазақ тілінен Л. Абуева облыстық семинар-практикум «Қазақ тілі мен әдебиеті сабағында көркем шығарма мәтінінен талдау арқылы оқушыларды пшығармашылыққа баулудың «online тиімділігі» атты режимінде сабақ берілсе, қазақ тілі мен әдебиеті пәні әдіскерлер мен орыс тілі мен әдебиеті пән әдіскерлері бірігуімен аудан бойынша «Ең бай әдіскер қоры» атанып, II орынды иеленсе, ағылшын пәнінің мұғалімі К. Соколинский «Ең үздік креативті ұстаз» атанды.

Қазіргі таңдағы көкейкесті мәселелердің бірі болып табылатын «Көптілділік» мәселесі тек қана психология және педагогика салаларында тұлға қалыптастырудың арнаулы бір факторы ретінде қарастырылып қана қоймай: полимәдениетті тұлға, яғни жан-жақты қабілетке ие, зияткер, ең бастысы- XXI ғасыр бой жарыстыратын заман емес, ой жарыстыратын заман демекші, әлемдік аренада бәсекеге төтеп бере алатын білімді, озық тәжірбиелі маман даярлаудың іргетасы ретінде санаулы және жүзеге асуы тиіс.

Қорыта айтқанда, көптілділік әр халықтың әлеуметтік-мәдени дамуы, рухани мәдениет байлығына жақындай түсуі, мәдениеттің дүниежүзілік қорын игеру, және ұлттық мәдениеттің бұдан былайғы өркендеуіне және бәсекелестікке қабілетті тұлғаны тәрбиелеудегі көптілділіктің маңызы ерекше екені сөзсіз.

Әдебиет тізімі:

1. Назарбаев Н. Ә. Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан. Қазақстан Республикасының президентінің еліміздің ішкі және сырқы саясатындағы ең маңызды 30 бағытын атап көрсеткен Қазақстан халқына жолдауы. Астана; 2007
2. Назарбаев Н. Ә. Тіл тағдыры – ел тағдыры // Ана тілі. – 2006. – № 46 (831). – 1–2 Б.
3. Аханов К. Тіл білімінің негіздері. Оқулық, 3-бас. Алматы: санат, 1993.- 496 бет.
4. Солташұлы Ы. Заман Талабы Көп Тілді Болау. // Ақиқат. 26 қараша – 2012 ж. № 11. 14–15 б.
5. Хасанұлы Б. Ана тілі – ата мұра. – Алматы: Жазушы, 1992. – 272 б.

*Korbaeva Meruert Rahimbaevna
Taraz State University of M. H. Dulatiy,
Faculty of "Philology and Journalism", Prof., Dr. of Philology. Science
Email: meruert_orleu@mail.ru
Kapalov Ergali Orazgeldivich*

About innovative methods of formulation of language competence in nor-russian students auditory

*Копбаева Мерuert Рахимбаевна,
Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати,
доктор филологических наук, профессор кафедры
«Филология и журналистика»
Email: meruert_orleu@mail.ru
Капалов Ергали Оразгелдивич
магистр 1-курса кафедры «Филология и журналистика»*

Об инновационных методах формирования языковой компетентности у студентов в нерусской аудитории

На современном этапе развития нашего общества как никогда возросла социальная потребность в нестандартно мыслящих творческих личностях. Потребность в творческой активности специалиста и развитием техническом мышлении, в умении конструировать, оценивать, рационализировать технику и технологию быстро растет. Мы готовим учителей новой формации, подготовка которых во многом зависит от содержания и технологии обучения будущих специалистов. Цель современного образования — это не запоминание большого объема фактических данных, а обучение эффективным способам получения и анализа

доступной информации с использованием инновационных методов обучения. Сегодняшней школе нужен информационно-коммуникативно-компетентный учитель, умеющий искать и находить нужную информацию в любых источниках (энциклопедиях, монографиях, СМИ, Интернете и т. д.), обрабатывать и грамотно структурировать ее в зависимости от темы. Учитель новой формации должен обладать языковой компетенцией, которая означает способность понимать и продуцировать любой тип дискурса.

Важная роль в формировании языковой компетентности студентов всех специальностей педагогического вуза отводится дисциплине русский язык. Цель данной учебной дисциплины — совершенствование навыков русской речи студентов в различных сферах коммуникации: разговорно-бытовой, общественно-политической, учебно-профессиональной, научной с учетом сложившегося в казахстанском обществе билингвизма. Основой этих навыков является умение корректно действовать в заданных условиях, ориентироваться в ситуации общения, а также умение быстро принимать решения, сохранять инициативу и предусматривать возможность компромисса.

Педагогическое мастерство преподавателя состоит в том, чтобы отобрать нужное содержание, применить оптимальные методы и средства обучения в соответствии с программой и поставленными педагогическими задачами.

Одни утверждают, что технология синоним прежнего термина «методика». Другие полагают, что технология (в отличие от методики) содержит только воспроизводящие действия, но не содержит описания личности педагога, которая всегда неповторима, в то время как методика, кроме алгоритма действий, включает и характеристики личности ее автора, без чего методика не дает желаемых результатов.

Третьи полагают, что все дело во времени: в прошлом веке термин «методика» был жестко привязан к тому или иному учебному предмету. Теперь же, в XXI веке, его употребляют как «технология» в более широком, в более общем смысле (не методика, а технология обучения, воспитания, развития управления и т. д.).

Четвертые утверждают, что технология (в отличие от методики) должна жестко удовлетворить трем требованиям: описывать алгоритм действий, быть воспроизводимой в разных условиях (разными учителями и по отношению и разным детям) и третье — должна давать гарантированный результат. С первыми двумя требованиями можно согласиться, но как быть с неповторимостью, индивидуальностью каждого педагога, который может улучшить, усилить результаты любой технологии, а может и обесценить их, а то и свести на нет?

Новые требования общества к уровню образованности и развития личности, приводят к необходимости изменения технологий обучения. Сегодня продуктив-

ными являются технологии, позволяющие организовать учебный процесс с учетом профессиональной направленности обучения, а также ориентацией на личность студента, его интересы, склонности и способности.

Одна из важнейших проблем дидактики — проблема методов обучения остается актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане. В зависимости от ее решения находятся сам учебный процесс, деятельность преподавателя и студентов, а, следовательно, и результат обучения.

Метод — это способ продвижения к истине. Успех обучения зависит в основном от направленности и внутренней активности обучаемых, характера их деятельности, степени самостоятельности, проявления творческих способностей. Они должны служить важным критерием выбора метода. И. Я. Лернер и М. Н. Скаткин предложили выделить 5 методов обучения:

1. Объяснительно — иллюстративный метод.
2. Репродуктивный метод.
3. Метод проблемного изложения.
4. Частично — поисковый или эвристический метод.
5. Исследовательский метод¹.

Инициатива, самостоятельность, творческий поиск проявляются в исследовательской деятельности наиболее полно. Методы учебной работы непосредственно перерастают в методы научного исследования Ю. К. Бабанский выделил 7 шагов алгоритма «Оптимальный выбор методов обучения». Они активно используются в процессе преподавания современного русского языка.

1. Решение о том, будет ли материал изучаться самостоятельно или под руководством педагога; если студент может без излишних усилий и затрат времени достаточно глубоко изучить материал самостоятельно, помощь педагога окажется излишней. В противном случае в той или иной форме она необходима.

2. Определение соотношения репродуктивных и продуктивных методов. Если есть условия предпочтение нужно отдать продуктивным методам.

3. Определение соотношения индуктивной и дедуктивной логики, аналитического и синтетического путей познания. Если эмпирическая база для дедукции и анализа подготовлена, дедуктивные и синтетические методы вполне по силам для взрослого человека. Они, бесспорно, предпочтительнее как более строгие, экономные, близкие к научному изложению.

4. Меры и способы сочетания словесных, наглядных, практических методов.

5. Решение о необходимости введения методов стимулирования деятельности студентов.

¹ Буланова М.В.: Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие для вузов // Ростов — на Дону; Феникс, 2002. — С. 539.

6. Определение «точек», интервалов, методов контроля и самоконтроля.

7. Продумывание запасных вариантов на случай отклонение реального процесса обучения от запланированного¹.

Признавая сосуществование различных методов в современном процессе обучения русскому языку, следует отметить, что лидирующее положение занимают современные технологии, основанные на личностно-ориентированном подходе в обучении, которые должны создавать атмосферу, в которой студент чувствует себя свободно и комфортно. Необходимо стимулировать интересы студента, развивать у него желание практически использовать полученные знания, а также потребность учиться. Педагог должен стремиться вовлекать в учебный процесс чувства, эмоции, ощущения, стимулировать его речевые, творческие способности, постоянно активизировать студентов, делая их главным действующим лицом в учебном процессе, активно взаимодействующим с другими участниками, активно создавать ситуации, в которых преподаватель не является центральной фигурой. Студент должен осознавать, что изучение русского языка в большей степени связано с его личностью; предусматривать различные формы работы (индивидуальную, групповую, коллективную).

Модель практического занятия по русскому языку, как правило, зависит от замысла решения профессиональных и воспитательных задач. Занятие после вступительной части преподавателя может начинаться с определения экспертной группы. Цель работы экспертов — независимо от педагога оценивать качество усвоения учебного материала студентами, активность участия в занятии, культуру поведения и определять победителя по результатам соревнования, соперничества двух подгрупп, назначенных педагогом. Следующая инновация — педагогическая разминка. Механизм разминки имеет педагогическую цель — закрепление и усвоение основных изучаемых категорий учебного материала. С целью качественного уяснения наиболее сложных проблем темы организуется диалог, на который назначается наиболее подготовленный ответственный студент. Он получает от преподавателя карточку, например с цитатой, и устанавливает с оппонентом диалог о том, как он понимает данное высказывание, насколько оно адекватно с современностью и т. д. За умение вести диалог и правильное понимание проблемы студент получает баллы.

Следующий этап — спор рядов — используется в ходе организации дискуссии на практическом занятии. Данная инновация применима при проблемном исследовательском поиске разрешения поставленной задачи или при рассмотрении мировоззренческих вопросов. Руководит организацией спора рядов непосредственно преподаватель. Для педагога, организующего учебную дискус-

¹ Поташник М. А. Горе от «ума». Народное образование. Алматы, 2005.

сию, результат спрогнозирован. Цель данной инновации — поиск объективно известного нового знания. В ходе практических занятий следует использовать компьютерные технологии, Интернет, без которых современный урок не считается полноценным по технологическому и содержательному аспектам. В этой связи возникает новое методическое поле инноваций. Задания по использованию компьютерных технологий могут быть разного рода: поиск новой информации, дополнительной информации, тестирование по изученному блоку знаний, выполнение контрольных упражнений и другие.

Важным структурным элементом занятия является работа над текстом.

В ходе контактного обучения при работе над текстами широко используем интерактивные методы обучения. Под интерактивным обучением имеем в виду специальную форму организации познавательной деятельности. Эффективными считаем следующие интерактивные приемы работы: выполнение заданий малыми группами, одинаковыми или разными по уровню подготовки; «деловая корзина», обсуждение вполголоса; форум; инновационная игра, «шкала мнений», мозговой штурм» и т. д.

Плодотворной работой над текстами считаем составление кластера. После составления кластера работа продолжается в малых группах. Каждая группа работает с одним из слов кластера: это написание эссе, мини-сочинений, составление устного рассказа.

Высокий уровень подготовки преподавателя, моделирование и прогнозирование применяемых инноваций в сочетании с дополнением инновационного содержания изучаемого материала являются фактором опережающего обучения и основой будущей инновационной деятельности. Современный образовательный и воспитательный процесс, формирующий инновационное мышление у студентов педвуза, отражает новую парадигму образования в высшей школе Казахстана.

Список литературы:

1. Буланова М.В: Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие для вузов//Ростов-на-Дону; Феникс, 2002. – С. 539.
2. Поташник М. А. Горе от «ума». Народное образование. Алматы, 2005.

*Kuralkanova Botagoz Shaikenovna,
Pavlodar State Pedagogical institute,
associate professor the departament of the kazakh language and literature*

E-mail: Bota0975@mail.ru

*Aushakhmanova Dina Alibekovna
Pavlodar Assambly College teacher
E-mail: Dina_aushahmanova@mail.ru*

The national idea in modern kazakh stories

*Құралқанова Ботагөз Шайкенқызы
Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты,
қазақ тілі және әдебиеті кафедрасының доценті
E-mail: Bota0975@mail.ru*

*Аушахманова Дина Әлібекқызы
Павлодар монтаждау колледжінің оқытушысы
E-mail: Dina_aushahmanova@mail.ru*

Қазіргі қазақ әңгімелеріндегі ұлттық идея

Қазіргі қазақ әңгімесінің тақырып аясы кеңейіп, әлеуметтік шындықты айқындайтын ұлттық идея мәселесі және ұлттың ұлт болып қалыптасудағы негізгі бағытын анықтау — басты нысанаға айналды. Бүгінгі күні «тіл», «дін», «салт-дәстүр» тәрізді ұғымдар ұмытылатын болса, «ұлт» та жоғалады деген түсінік қалыптасты. «Ұлттық идея дегеніміз — этностың мезгілдік һәм мекендік факторлар арқылы айқындалатын тәжірибесі, танымы және талғамына байланысты бірте-бірте жаңғырып-жаңаланып отыратын, бірақ өзіңдік белгілерін жуық арада жоғалта қоймайтын табиғи-тарихи әрі тылсымдық бітім-болмысының, сана-сезімінің, мінезі мен мәдениетінің, соған сәйкес туындайтын әлеуметтік мұрат-мүдделері мен қимыл-қозғалыстарының жалқылық та, жалпылық та мәнін жинақтаған ұйытқысы»¹, — дейді А. Жарылқасынұлы. Саясаттанушы Ә.Қалмырзаев ұлттық идея жөнінде: «Ұлттың болмысына, тіршілігіне, дамуына тікелей қатысты ой-пікірлер ұлттық идея болып табылады. Ол ұлттың мақсат-мүддесін, тарихи жаңаруын бейнелейді»², — деп қысқа да нақты тұжырым жасайды.

Проза жанрында, оның ішінде шағын жанр — әңгіме жанрында қалам тербеген, қазақ халқының ұлттық танымы мен рухын көтеретін, қазақы ұлттық мінез

¹ Жарылқасынұлы А. Ш. Қазақ поэзиясындағы ұлттық идеяның көркем бейнелеуі: генезисі, эволюциясы және трансформациясы: филол. ғыл. канд. дисс. – Алматы, 2001.

² Қалмырзаев Ә. Ұлттық идея. – Астана: Елорда, 2007.

бен салт-дәстүрді әспеттеген әңгімелер тудырған қазақ әдебиетіндегі жаңа леп Р. Мұқанова, Д. Амантай, Д. Рамазан, М. Мәліков, Қ.Әбілқайыр, Л.Қоныс, С. Ордашева, А. Нүсіп сынды қаламгерлер М. Мағауин, Т.Әбдіков, Д. Исабеков, А. Алтай, М. Байғұт дәстүрлерін жалғастырды.

Қазіргі қазақ прозасы даму үстінде. Жазушылардың өзіңдік қолтаңбасы қалыптасып та үлгерді. Солардың бірі — жас қаламгер Алмас Нүсіп.

Алмас Нүсіптің өз жинағын «Барлау» деп атауы әдебиетке келген уақыты мен жүріп өткен жолымен байланысты болуы керек, автор кітаптың алғы сөзінде ойын былайша түйіндейді: «Қар жауып тұр. Алғашқы қар. Ірі түйіршіктері жерге қонысымен жоққа айналады. Бар болғаны құрғақ топырақты батпаққа айналдырып, еріп кетеді. Жер бетін тазалауға келген аспан сарбаздары сияқты. Мыналар алғашқы Барлаушылар»¹.

Жас қаламгердің «Дүмше» атты әңгімесі ұлттық рух, ұлттық идея тұрғысынан туған, кеше ғана тұмшаланған тақырып — қазіргі қоғамдағы «дін» мәселесін көтерген туынды. Зерттеуші-ғалым Г. С. Балтабаева өз еңбегінде «ұзақ жылдар үстемдік еткен кеңестік жүйенің тұсында мұсылманшылықты дәріптеу, пайғамбарлар өмірінен мөлтек сыр шерту — екінің бірінің қолынан келе бермейтін дүние» деп жазып, бұның бірнеше себебін атап көрсетеді: «біріншіден, социалистік қоғамда үстемдік құрған атеистік тәрбиенің ықпалы болса, екіншіден, қалам тартып жазғысы келгенімен, мұсылмандық сауаты, мағлұматы аз болғандықтан, ал, үшіншіден, бұл тақырыпқа бел шешіп кірісу үшін исламдық діні берік, мұсылмандық махаббатқа толы үлкен жүрек иесі болуы шарт еді. Бұл — өзі көзге көрінбейтін, жүрекпен ғана сезілетін жайт. Сондықтан да, поэзиямен салыстырғанда, прозада бұл тақырыпқа қалам сермеу анағұрлым күрделі болатын»². Осыдан «дін» тақырыбына қалам тартқан жас жазушы Алмас Нүсіптің де мұсылмандық сауаты бар үлкен жүрек иесі екенін байқауға болады.

Әңгімедегі «дүмше» — бүгінгі діни сауаты аз молда. «Қазақты ұлтсыздандыру — тілі мен дінінен айыру» екенін жақсы білген Кеңес үкіметі жіберген дүмше молдалар әлі де ат ізін суытпаған. Қайта, азаудың орнына көбейіп жатыр. Автор осыны меңзеген болуы керек. Әңгімеде көтерілген тақырыптар дені — саясат. «Тек, бір айналғанын он айналып, әбден шиырға батқан болымсыз шешеннің арзан уағызы. Бет алысы сұмдық. Жұмақ пен тозақ түгенделген. Пайғамбарлар айтылды. Он бес жасар бала да біліп болған жаттанды таптаурын». Бұл — дүмше молданың жаңа уағызы. «Молда» сөзіне қазақ тілінің түсіндірмелі сөздігінде «Құранды, діни ғибадатты жақсы білетін, діни рәсімді атқарушы, мұсылмандардың діни қызметкері» деген

¹ Нүсіп А. Барлау. Проза. – Алматы: Жалын, 2012. – 320 б.

² Балтабаева Г. Тәуелсіздік кезеңіндегі қазақ прозасының көркемдік әлемі (повестер мен әңгімелер). филол. ғыл. докт. дисс.авторефераты. – Алматы, 2010.

түсінік берілген. Бұның әңгімедегі дүмше молдаға еш қатысы жоқ. Қазақта «Шартық қошқар қой бұзар, дүмше молда дін бұзар» деген сөз бар. Бұл — Алмас Нүсіптің кейіпкер «дүмшесіне» тікелей қатысты. «-Адасқан! — деді нық, сенімді. — Ең үлкен қателіктері Аллаһқа шерік қосқан. Аруақ деп адамға, қасиетті деп ағашқа, киелі деп, бала сұрап молаға түнеп... Сананың таяздығынан. Білімнің жоқтығынан. Соқыр сенім...» — дүмше молданың жауабы осындай. Ата-бабасын «адасқандар» қатарына қосқан, ғасырлар бойы қазақ елін тартып алмақшы болған Кеңес үкіметі шығарған идеология — дүмше молдалардың ұшқыны қазақ даласында әлі күнге дейін сақталып қалған ба деген ойға еріксіз жетелейді. «- Сендерді түсінем, — деген анау естімегендей. — Дінді апиын санаған кешегі заманның салдары осының бәрі. Намаз оқытпай, ораза ұстатпай, Аллаһты ұмыттырмақ болған. Соның кесірі», — деп дүмше кеңестік жүйені сынап, халықты мүсіркейді де.

Шығарма диалогқа құралған. Ұлт рухын бірінші орынға қоя отырып, жазушы «дүмше» молданың бейнесін сәтті жасайды. Осы арқылы оқырманның көз алдына бүгінгі күн тәртібіндегі «дін» мәселесінің жайын әкеледі. Автор аталмыш әңгіме арқылы әр қазақтың басындағы ахуал — сананың таяздығы, саяси сауатсыздықтың төмендігін ұлттық қасіретке балайды. Ұлттық идеяны ұлықтаған жазушы әңгімені мына жолдармен аяқтайды: «Тәуба! Шүкір! Тура жолдамыз. Ешкім адастыра алмайды. Ешқашан! Адамдық кейіптен ажырамай өмірден өтуді арман еткен бабаларымның жолындамын. Ақ жол. Хақтың жолы. ... Жаным — арымның садағасы!»¹. Осыдан-ақ, Аллаға деген махаббаттың, сенімнің беріктігін көреміз. Жазушы мұны шебер жеткізе білді.

«Аға деген — менмін. Сұраушы — қазақтың баласы. Ал, ертегінің не екенін білмейді екем» — деп басталатын «Аға, ертегі деген не?» әңгімесінде ұлттық тәрбие негіздері байқалады. Бірінші жақтан баяндалатын әңгіменің негізгі кейіпкері де Жазушының өзі. Алмас Нүсіптің аталмыш әңгімесін оқығанда қазақтың қаһарман батыры Бауыржан Момышұлының мына бір сөздері еске түседі: «Менің үш қорқынышым бар. Біріншісі — бесік жырын айта алмайтын келіндердің көбеюінен, екіншісі — немерелеріне ертегі айтып бере алмайтын әжелердің көбеюінен, үшіншіден — салт-дәстүрін сыйламайтын ұрпақтың көбеюінен қорқамын». Бұл үш қорқыныш бүгінгі қазақтың дертіне айналып үлгерді. «Ертегі деген не?» деген әлеуметтік астары бар сауал рухани болмысы бар әр қазақ жүрегіне ой салады. «Ел болам десең, бесігіңді түзе» — әңгіменің негізгі идеясы осы.

Әңгімеде інісінің «Аға, ертегі деген не?» деген сұрағына біліп тұрса да, ағасы оңтайлы жауап таба алмай дал болады: « — ... Ертегі? Ертегі деген... ол... А, оны қайдан естідің? — дедім қулыққа көшіп.

¹ Жарылқасынұлы А. Ш. Қазақ поэзиясындағы ұлттық идеяның көркем бейнелеуі: генезисі, эволюциясы және трансформациясы: филол. ғыл. канд. дисс. – Алматы, 2001.

— Апай айтты. Үйден бір-бір ертегі жаттап келіңдер деді. Мамадан сұрасам білмейді. Папа, сенен сұрау керек деген.

— Мұғалімі де оңбайды, ертегіні жаттаушы ма еді?!». Осы бір жалғыз сұрақ арқылы ұлттық құндылықтардың қайыршылана бастағанын аңғаруға болады. Автор өзекті мәселені сатиралық уытты тілмен жеткізе білген. Бір жағынан — күлкілі, екінші жағынан — ащы шындық: «Ертегі деген ол енді... ертегі ғой. Сен өзің ертегі білесің бе?».

«Өзін әдебиетке, сөзге бір табан жақынмын деп есептейтін менің хаілім әлгі. Бір ертегіні аяғына дейін жеткізе алмаппын. Басқалар қайтпек? Несін айтады? Амал жоқ, «Өрмекші адам» мен «Шректі» тықпалайды. Әдебиетті кино алмастырды деген сол әне», — деген автор кітапты кино мен ғаламтор алмастырған уақытқа налиды.

Жас жазушы Қанат Әбілқайырдың философиялық сарында жазылған «О өмір» әңгімесінің де басты тақырыбы — ұлт мәселесі. Әңгімеде әкесінің жаназасын оқуға тыйым салған бала мен әкенің диалогы беріледі:

« — Әке, сенің жаназаңды шығармау керек. Алдымен менікің оқы... Біздің қоғамның жаназасы ғана шығарылуы керек. Ал, сен екеуіңнің (сүйегін сүйреткен әкемді нұсқап) жаназаларыңды оқу қасірет. Себебі, сендер қасіретті ұрпақсыңдар. Сендер өз-өздеріңді өлтірген буынсыңдар.

— Неліктен? Неге?

— Сені (әкемді нұсқады) кім алаңға алып шықты.

— Рух, қазақтың рухы, қазақтың намысы.

— Өлетіңді білмедің бе? Анадай алып империяға қарсы тұру құмырсақтың пілмен ойнамақ болғанының кері ғой.

— Құмырсақта да рух бар...

— Менде де, рух бар... Қан бар... Ол қазақтікі ме, жоқ басқанікі ме, білмеймін... »¹.

Өткенге өкпелеген кейіпкер баланың адасқан кейпі осындай. Өзінің әкесіз жетім өскеніне наразы болғандықтан ба, дұрыс тәрбие көрмегендіктен бе, өзінің қай ұлттан екенін білмеген мәңгүрт тәрізді. Қазақтың намысын жерге таптау арқылы бүкіл қазақ жұртын кіналайды. Діннен де, тілден де безген бала: «Тіліміз... Құдайға шүкір, бір-бірімізді ыммен түсінеміз... Мен ағылшынша сөйлеймін. Әкем орысша сөйлейтін еді ғой... Әйелім аздап жапонша сөйлейді. Кәрісше сөйлейтін-ді. Қазір тілдесетін адамы жоқ болған соң, өз діндестері бар тілді қалап алды. Қызым өзбекше сөйлеп жүр... Балам уаһабист болғанымен мұсылман ғой. Арабша тіл сындырып алды. Күйеу балама бәрібір. Ол сөйлей де білмейтін болуы керек». Жазушы астарлап жеткізсе де, өз ойын орынды

¹ Әбілқайыр Қ. Текес теріс ағады. Проза. Алматы: «Жалын баспасы» ЖШС, 2011.

келтірген. Жазушы бүгінгі күннің ащы шындығын жаза отырып, «Ұлт жаназасы» оқылмаса екен деп тілейді.

Жазушы Сейітқұл Оспановтың «Кәріс келін» әңгімесінде де қазақы намыс бірінші орынға қойылған. Әңгімеде жалғыз ұлының кәріс қызына үйленетініне қанша намыстанып, рұқсатын бермегенімен, қапыда баламнан айырылып қаламын деп қорыққандықтан келісімін берген Бекен туралы баяндалады. Қазақтың қызы құрып қалған ба деген ой Бекеннің мазасын алып, талай ұрыс-керіске алып келсе де, екі айдай рұқсатын бермей ақыры көрші-қолаңға дастарқан жайып, келіннің дидарын көрсетуге шешті. Жиналған жұрт қуанышқа емес, қазаға жиналғандай Бекенге көңіл айтып жатты: «- Қой, қамықпа, әлі-ақ жақсы болып кетеді... — Сүйіп қосылса, несі бар, ақ батаңды бер, алдарынан жарылқасын...»¹.

Бекен — артында қалар ұрпағының болашағы үшін қиналған, ұлттық рухты жоғары қоя білген азамат. Өткеннің сарқыншағы бойында қалса да, Бекен ескінің адамы емес. Қайта ол болашақ үшін алаңдаулы, келешекте қазақ пен кәрістің қаны араласса, одан туар баланың таза қазақ болмасын білді. Қазақтың бәрі басқа ұлт өкілдеріне үйленіп, тұрмыс құрып жатса, «Қазақ» деген ұлттың алдағы дамуы өзгеретінін білгендіктен, баласына рұқсат бермегені — жүздің біріне болса да тоқтау айтып, халқы үшін бір септігін тигізгісі келді.

«Кәріс келін болса иығына ауыр жүк түскендей талдырмаш денесі майысып, қапияда басына қонған бақытты да бақытсыз тағдырына мойынсұнып, қоянның көжегіндей бүрісіп, өзі жайлы жұрттың не деп жатқанын түсінбей мойылдай қарақат көзі жәудіреп әркімнің аузына жаутаң-жаутаң қарайды» — деп, жазушы осылайша келінге мінездеме беріп шығады. Тілі де, діні де бөлек осы заманғы келіннің бетін ашып берді десек, қателеспейміз. Осы әңгімеден «ұлт тағдыры — халықтың қолында» деген ұран-сөз шыққандай.

Жас жазушы Л.Қоныстың «Қоштасу» әңгімесінде де ұлт мәселесі қозғалған. Әңгіме жігіт пен қыздың арасында болған диалогтан басталады:

- «— Соңғы кез маған еркелемей жүрсің? — деді.
- (Сенің ұлтыңның басқалығы бөгеу.)
- Соңғы кезде кездесудің барлығында көңілісің..?
- (Сенің дінінің бөтендігі кедергі.)
- Сөйлесеңші.
- Қолымнан ұстады. Саусағымды тартып алдым.
- Әй, саған не болған?
- Сенімен ғана бақытты боларыма көзім жетеді дегенің қайда?
- Түсінікті, — деді ол»².

¹ Оспанов С. Сопының гүмыры. Повестер мен әңгімелер. Астана. Елорда, 2002.

² Қоныс Л. Мәңгілік сағыныш. Проза. Алматы: «Жалын баспасы» ЖШС, 2009.

Біріншіден ұлты, екіншіден ата-ана алдындағы ар-ұяты үшін өз бақытын қиған қыз бен оған ғашық болған өзге ұлт жігітінің арасындағы әңгіме арқылы қоғамдағы ең маңызды деген мәселелердің бірі көтерілген.

Қорыта келгенде, жоғарыда талдаған әңгімелер ұлттық болмыс пен рухани құндылықтар, ұлттық тәрбие мәселелерін қамтиды. Қазіргі қазақ әңгімесі — заман шындығының айнасы, ұлттық идеяның айқын көрінісі екендігі айқын.

Әдебиет тізімі:

1. Әбілқайыр Қ. Текес теріс ағады. Проза. Алматы: «Жалын баспасы» ЖШС, 2011.
2. Балтабаева Г. Тәуелсіздік кезеңіндегі қазақ прозасының көркемдік әлемі (повестер мен әңгімелер). филол. ғыл. докт. дисс.авторефераты. – Алматы, 2010.
3. Жарыақасынұлы А. Ш. Қазақ поэзиясындағы ұлттық идеяның көркем бейнелеуі: генезисі, эволюциясы және трансформациясы: филол. ғыл. канд. дисс. – Алматы, 2001.
4. Қоныс Л. Мәңгілік сағыныш. Проза. Алматы: «Жалын баспасы» ЖШС, 2009.
5. Қалмырзаев Ә. Ұлттық идея. – Астана: Елорда, 2007.
6. Нүсіп А. Барлау. Проза. – Алматы: Жалын, 2012. – 320 б.
7. Оспанов С. Сопының ғұмыры. Повестер мен әңгімелер. Астана. Елорда, 2002.

*Mazurov Konstantin Viktorovitch,
Lesosibirsk Pedagogical institute – the branch
of Siberian Federal University, student, Philological Faculty
E-mail: constantin.mazuroff@yandex.ru*

*Tumar Daria Vladimirovna,
Lesosibirsk Pedagogical institute – the branch
of Siberian Federal University, student, Philological Faculty
E-mail: biruzovo@yandex.ru*

*Nemchinova Natalya Viktorovna,
Lesosibirsk Pedagogical institute – the branch
of Siberian Federal University, candidate of Philology,
Associate Professor
E-mail: natalyales.84@gmail.com*

Equivalents and analogues in football terminology (on the basis of English and Russian language)

The article deals with terminological equivalents and analogues in the terminology of football in the English and Russian languages.

According to A. V. Superanskaya¹, the term is a “special word (or phrase), adopted in professional activities and is used in special circumstances, the verbal designation of the concepts included in the concepts of a particular area of expertise, the main element of the conceptual language for special purposes”.

According to Z. S. Hasanova²: “The study of terminology in the modern world pursues not only scientific but also practical purpose. In this regard it is of undoubted importance of not only description of the specific terminological, but also the study of the universal functional-communicative characteristics of terms”.

The feature of football terminology is that a significant part of it — is commonly used words, which lexical values are transformed and begin to express specific terms of football. For example, the “disqualification” (announcing someone, incapable of holding any post or fulfill a certain work), the “line” (trace on the plane, on any surface or in space), the “final” (end of something).

Football terminology borrowed words from other activities. Football game has the character of a hard collision, so there are some borrowed military terms: “counter-attack” (counter, retaliatory attacks), “flank” (left or right side of the line, the front, the location of troops). Some football terms are borrowed from the field of science and technology: “technique” (machinery, mechanical tools, devices), “rod” (metal rod that is used as part of many mechanisms, tools).

Many football terms are not actually football terms: they are commonly used in other team sports, such as hockey, basketball, handball, tennis, etc.: “referee” (the judge in certain sports), “attack” (the move towards the opponent’s goal), “out” (position when the ball leaves the field at any point of the lateral line).

Football terms are used in the literature of applied character (manuals, textbooks and reference books), regulations, documents (competition rules, an official document and is published in several languages), the scientific literature (articles devoted to football training, introduction of scientific developments in practice), and articles in the media (reports on the competition, written by sports journalists, articles in popular sports publications, interviews with coaches and sportsmen).

There is a fairly widespread belief that if the words of different languages reflect the same extralinguistic concept, the same fragment of the real world, they have the same notional amount. However, “in a great many cases the amount of semantics of entirely equivalent words in different languages is not the same because when there is a common root seme, there may be presented a number of semantic variants³”.

¹ Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории – М.: Наука, 1989. – 246 с.

² Хасанова З. С. Подъязык и терминосистема: корреляция и специфика терминологических единиц – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/49/6270/>

³ Левашов А. С. Эквивалентность терминологии как методологическая проблема перевода юридических текстов – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://otherreferats.allbest.ru/>

Football terminology in English and Russian languages is quite extensive. As a result of analysis, it was found that the amount of semantic words reflecting the same extralinguistic concept, in different languages can be varied. Thus, in the Russian language, the word “vratar” is defined as “a player who protects the gate”. Conceptual basis of the words is the token “gates”.

The English word “goalkeeper” means “the player who stands in the goal to try and keep the ball from entering”. Word formed from two words, the first “goal”, as in the Russian language, related to the value “gate”, the second displays the word “goalkeeper” in another semantic number associated with the meaning of the word “keeper” — “a person who looks after an animal, building, etc”, which greatly enhances its semantic field.

In the Russian dictionary the noun “podkat” is determined by the verb “podkatitsya” “to roll underneath something”. In terminological dictionaries tackle in football is understood as a method of picking of the ball, where the defending player in the fall, gliding on the grass, knocks the ball from under the feet of the attacker.

The English word “tackle” means “the act of stopping opposing player carrying the ball, especially by forcing the opponent to the ground”. This definition gives the word “tackle” some other value. In the first case the player knocks the ball from under the attacker’s feet, here the player drops the attacker using force, that is, deliberately breaking the rules.

English “Forward” means “a player in the front line of a team in football, hockey, etc”. As you can see, in the English player is determined by its location on the lines of the field. Explanatory Dictionary of S. I. Ozhegov¹ contains two articles: “Forward — football, hockey and other team games: an attacking player” and “Napadaushchiy — in some team games: an attacking player”. In both articles, the emphasis is on the functions of the player. Exactly the same pattern is observed with the words “Zhashchitnik” — defender and “Poluzhashchitnik” — midfielder.

Interestingly the word “draw”. In English “Draw — end of a game with the same score on both sides”. In Russian — “nichya — the outcome of the game, in which no one wins, no one has won the game”. For the English important each goal scored, even if the account is the same. In the Russian sense of the term, this focus is missing.

Thus, the equivalents are the terminological units, which are similar, that is, units that match the formal features and meaningfully compared in two languages. For example, blokirovka — blocking, jonglirovanie — juggling.

Analogue is the terminological unit that has similar semantic meaning.

References:

1. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории – М.: Наука, 1989. – 246 с.
2. Хасанова З. С. Подъязык и терминосистема: корреляция и специфика терминологических единиц – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/49/6270/>
3. Левашов А. С. Эквивалентность терминологии как методологическая проблема перевода юридических текстов – [Электронный ресурс] –
4. Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/languages/00083915_0.html
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка – М.: Азбуковник, 1999.

*Marchukevich Yuliya Alexandrovna,
Yanka Kupala State University of Grodno
the Faculty of Philology, postgraduate student
E-mail: jugajst@mail.ru*

**Gender features of Nomina agentis in
Russian national dialects**

*Марчукевич Юлия Александровна,
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
филологический факультет, аспирант
E-mail: jugajst@mail.ru*

**Гендерные особенности Nomina agentis
в русских народных говорах**

Существительные Nomina agentis в русских народных говорах составляют значительный пласт лексики и всегда представляли интерес для исследователей. Агентивные имена в говорах разнообразны по своему значению (наименования лиц по роду занятий, по профессии, по внутренним качествам, по социальному и имущественному положению, по месту жительства и пр.), по типам мотивированности и способам образования. Данная лексика позволяет реконструировать некоторые фрагменты народного мировосприятия, поскольку в ней нашли отражение различные стороны народной жизни, система ценностей и традиций, специфика бытовых, межличностных отношений и т. п.

Народное сознание отличается своей гендерностью, что и определяет наличие признаков феминности и маскулинности в народном языке. Рассмотрение

гендерных особенностей в системе наименований действующего лица в русских народных говорах нам представляется довольно интересным.

Специфику агентивных номинаций во многом определяли профессия, род занятий, особенности поведения мужчин и женщин. Особенности номинации действующего лица в говорах связаны с традиционным представлением о роли мужчины и женщины в семье, в обществе. Мужчина должен был заботиться о зарботке, обеспечивать семью, женщина — следить за домашним хозяйством, воспитывать детей. В семье мужчина занимал главенствующее положение по отношению к женщине. «Следствием гендерных стереотипов является гендерная асимметрия в языке –неравномерная представленность в языке лиц разного пола»¹.

Многочисленные исследования подтверждают, что почти все языки мира андроцентричны. Андроцентризм есть «глубинная культурная традиция, сводящая общечеловеческую субъективность к единой мужской норме, репрезентируемой как универсальная объективность»². В языке выделяют следующие признаки андроцентризма: отождествление понятий «человек» и «мужчина», употребление имен существительных мужского рода для обозначения лиц любого пола, образование существительных женского рода от существительных мужского рода, а не наоборот, и т. д. «Андроцентризм языка связан с тем, что язык отражает социальную и культурную специфику общества, в том числе и мужское доминирование, большую ценность мужчины и ограниченную частной сферой деятельность женщины»³. Таким образом, в литературном языке отмечается неодинаковая заполненность маскулинных и фемининных ячеек. Исследователь Т. Архангельская отмечает, что «большинство ученых лакуарность относят к явлениям, связанным с языковой асимметрией... понимая, однако, асимметрию как номинационный ноль»⁴. Слова потенциально возможные не реализованы в языке однословно (при внутриязыковом сопоставлении), хотя и могут быть выражены описательно (например, согласовательными конструкциями: *Преподаватель иванова читала лекцию*).

В говорах наблюдается несколько иная картина. Наименование действующих лиц напрямую связано с существующей реалией, с вербальным выражением, с об-

¹ Словарь гендерных терминов/под ред. А. А. Денисовой. — М.: Информация — XXI век, Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские инновационные проекты». — 2002. — 256 с.

² Там же.

³ Кирова, А. Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике/А. Г. Кирова//Вестн. Томского гос. ун-та. — 2009 г. — № 8. — С. 138–140.

⁴ Arkhangelska, T. Symetrie a asymetrie kategorií gramatického a přirozeného rodu veslovanských ... disertacni prace/T. Arkhangelska T. — univerzita Palackého v Olomouci, 2014. — 216 p.

щественно закрепленным понятием. Нет реалии — нет и слова, но если возникнет необходимость, то понятие обязательно будет выражено (например, диалектное *паровозчица* ‘Женщина-машинист на железной дороге’). Поэтому маскулинные и фемининные лакуны среди агентивных имен в народных говорах связаны непосредственно с отсутствием реалии как таковой. К примеру, отсутствуют корреляты по роду у слов *дойка*, *доильничка*, *доильщица*, *дойница* в значениях ‘Доярка’; *курак*, *курач*, *курельщик*, *курник* в значении ‘Курильщик’; *нутник* 1. ‘Торговец скотом, прасол’, 2. ‘Мясник’; *нутовщик* ‘Владелец стада коров’.

Следует отметить и тот факт, что на образование в говорах того или иного фемининного агента повлияла также степень его необходимости для языка, уровень экспрессивности и семантические особенности, поскольку многие маскулинные агентивы употреблены в генерализирующей функции, т. е. они обозначают лиц и мужского и женского пола, человека вообще и мужчину в частности.

В проявлении оценки отклонений от морально-нравственных норм в агентивных именах нельзя однозначно утверждать о явной андроцентричности, поскольку пейоративный оттенок мы можем наблюдать как в отношении женщин, так и в отношении мужчин: *прохиндей*, м. ‘Смелый, боевой человек’, *прохиндѣйка*, *прохиндея*, ж. ‘Хитрая и ловкая женщина, мошенница, проходимка’; *низкогляд*, м. ‘Человек, смотрящий исподлобья; недобрый, хмурый человек’, *низкоглядка*, ж. ‘Женщина, которая смотрит исподлобья’; 1. *Жирун*, м. 2. ‘Любитель вести веселую бездельную жизнь’, *жирунья*, *жируха*, ж. ‘Веселая, смешливая, бойкая женщина, любительница шалостей, и проказ’; *лоскотун*, м. ‘Болтун, говорун’; 1. *Лоскотуха*, ж. 1. ‘Болтуня, трещотка, тараторка’, 2. ‘Сварливая женщина, спорщица, крикуша’.

Общественное мнение диктовало скромность в поведении женщины, порядочность, умение вести домашнее хозяйство, в мужчине ценились такие качества, как физическая сила, ум, мастерство, ответственность. Осуждались разгульное поведение, лень, пьянство, глупость, женоподобность мужчин (в поведении) и мужеподобность во внешности женщин.

Среди агентивных имен часто встречаются существительные общего рода с родовым формантом -а. Женские характеристики, употребленные в отношении лица мужского пола, усиливают экспрессию, подчеркивают ироничное отношение: *протка* 2. ‘Женщина с громким, грубым голосом’, 3. ‘Тот, кто любит громко говорить, спорить, горлопан, крикун’; *пскуха*, ж. 1. ‘Плакса’; *пскуша*, м. и ж. 1. ‘Плакса’.

То же самое касается и употребления относительно женщин характеристик, относящихся в большей степени к мужчинам. Антиэталонными считались пьянство, воровство, разгульное поведение и т. п.: *закачуга*, *закачура*, м. и ж. ‘Пьяница, кутила, забуддыга’; *воровчица*, *воровщице*, м. и ж. ‘Вор, воровка, за-

нимающиеся крупными кражами'; *вислёна, вислуха*, м. и ж. 1. 'Праздный шатун, повеса', 2. ж. 'Женщина дурного поведения'; 2. *Вешалка*, м. и ж. 1. 'Повеса, бездельник; тот, кто ходит по чужим домам, болтая и сплетничая', 2. ж. 'Женщина или девушка, которая сама вешается на шею чужому мужчине, добиваясь его расположения'.

Мужские и женские агентивные имена на уровне количественно-качественных семантических характеристик нередко нетождественны по объему. Рассмотрим проявление таких различий на уровне денотативного компонента. Семантически неравноценны, например, такие пары: *противник*, м. 1. 'Соперник', 2. 'О том, кто делает все наперекор', *противница*, ж. 1. 'Женск к противник (во 2-м знач.)', 2. м. и ж. 'Непослушный человек', 3. 'Противная девочка, женщина'; *спальщик*, м. 1. 'Ночлежник. «Кто спит, или пришел куда-либо спать, занимает место для сна»', 2. 'Жених, избранный без согласия родителей', 3. 'Любовник' 4. 'Любитель поспать'; *спальщица*, ж. 1. 'Женск. К *спальщик* (в 1-м знач.)', 2. 'Женск. к *спальщик* (во 2-м знач.)'; *срамовка*, ж. 1. 'Женщина, которая срамит, позорит кого-л., ругая, браня', 2. 'Бранно. Бесстыдница, срамница', *срамовник*, м. 'Неодобр. Бесстыдник, срамник'.

В некоторых случаях мужские и женские варианты, мотивированные одним и тем же словом (?), имеют абсолютно разные значения: *отдатчик*, м. 'Торговый посредник', *отдатчица*, ж. 'Девушка, которая согласна выйти замуж'.

Различия на уровне прагматического компонента значения проявляются в виде экспрессивного наслоения: *низкогляд*, м. 'Человек, смотрящий исподлобья; недобрый, хмурый человек', *низкоглядка*, ж. 'Женщина, которая смотрит исподлобья'; *лоскотун*, м. 'Болтун, говорун', *лоскотунья*, ж. 'Женск. к лоскотун', 1. *Лоскотуха*, ж. 1. 'Болтунья, трещотка, тараторка', 2. 'Сварливая женщина, спорщица, крикуша'; *похахай*, м. 2. 'Шутник, весельчак', *похахайка*, ж. 'Гулящая, развратная женщина'. Довольно часто в агентивных парах мужских и женских номинаций отмечается несоответствие и денотативных, и прагматических компонентов: *ерзун*, м. 'Тот, кто любит гулять, кутить, ухаживать за женщинами', *ерзунья*, ж. 1. 'Непоседа, шалунья', 2. 'Распутная женщина'; *Похожай*, *похожалец*, м. 'Гуляка', *похожайка*, *похожалка*, ж. 1. 'Наемная работница, живущая обычно у нанимателя, батрачка', 2. 'Женщина легкого поведения'.

Таким образом, гендерная асимметрия в агентивных именах русских народных говоров имеет свою специфику и представляет широкое поле для дальнейших исследований.

*Marchukevich Yuliya Alexandrovna,
Yanka Kupala State University of Grodno
the Faculty of Philology, postgraduate student
E-mail: jugajst@mail.ru*

Gender features of Nomina agentis in Russian national dialects

*Марчукевич Юлия Александровна,
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
филологический факультет, аспирант
E-mail: jugajst@mail.ru*

Гендерные особенности Nomina agentis в русских народных говорах

Существительные Nomina agentis в русских народных говорах составляют значительный пласт лексики и всегда представляли интерес для исследователей. Агентивные имена в говорах разнообразны по своему значению (наименования лиц по роду занятий, по профессии, по внутренним качествам, по социальному и имущественному положению, по месту жительства и пр.), по типам мотивированности и способам образования. Данная лексика позволяет реконструировать некоторые фрагменты народного мировосприятия, поскольку в ней нашли отражение различные стороны народной жизни, система ценностей и традиций, специфика бытовых, межличностных отношений и т. п.

Народное сознание отличается своей гендерностью, что и определяет наличие признаков феминности и маскулинности в народном языке. Рассмотрение гендерных особенностей в системе наименований действующего лица в русских народных говорах нам представляется довольно интересным.

Специфику агентивных номинаций во многом определяли профессия, род занятий, особенности поведения мужчин и женщин. Особенности номинации действующего лица в говорах связаны с традиционным представлением о роли мужчины и женщины в семье, в обществе. Мужчина должен был заботиться о зарплате, обеспечивать семью, женщина — следить за домашним хозяйством, воспитывать детей. В семье мужчина занимал главенствующее положение по отношению к женщине. «Следствием гендерных стереотипов является гендерная асимметрия в языке — неравномерная представленность в языке лиц разного пола»¹.

¹ Словарь гендерных терминов/под ред. А. А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские инновационные проекты». – 2002. – 256 с.

Многочисленные исследования подтверждают, что почти все языки мира андроцентричны. Андроцентризм есть «глубинная культурная традиция, сводящая общечеловеческую субъективность к единой мужской норме, репрезентируемой как универсальная объективность»¹. В языке выделяют следующие признаки андроцентризма: отождествление понятий «человек» и «мужчина», употребление имен существительных мужского рода для обозначения лиц любого пола, образование существительных женского рода от существительных мужского рода, а не наоборот, и т. д. «Андроцентризм языка связан с тем, что язык отражает социальную и культурную специфику общества, в том числе и мужское доминирование, большую ценность мужчины и ограниченную частной сферой деятельность женщины»². Таким образом, в литературном языке отмечается неодинаковая наполненность маскулинных и фемининных ячеек. Исследователь Т. Архангельская отмечает, что «большинство ученых лакунарность относят к явлениям, связанным с языковой асимметрией... понимая, однако, асимметрию как номинационный ноль»³. Слова потенциально возможные не реализованы в языке однословно (при внутриязыковом сопоставлении), хотя и могут быть выражены описательно (например, согласовательными конструкциями: *Преподаватель иванова читала лекцию*).

В говорах наблюдается несколько иная картина. Наименование действующих лиц напрямую связано с существующей реалией, с вербальным выражением, с общественно закрепленным понятием. Нет реалии — нет и слова, но если возникнет необходимость, то понятие обязательно будет выражено (например, диалектное *паровозчица* 'Женщина-машинист на железной дороге'). Поэтому маскулинные и фемининные лакуны среди агентивных имен в народных говорах связаны непосредственно с отсутствием реалии как таковой. К примеру, отсутствуют корреляты по роду у слов *дойка*, *доильничка*, *доильщица*, *дойница* в значениях 'Доярка'; *курак*, *курач*, *курельщик*, *курник* в значениях 'Курильщик'; *нутник* 1. 'Торговец скотом, прасол', 2. 'Мясник'; *нутовицик* 'Владелец стада коров'.

Следует отметить и тот факт, что на образование в говорах того или иного фемининного агентива повлияла также степень его необходимости для языка, уровень экспрессивности и семантические особенности, поскольку многие маскулинные агентивы употреблены в генерализирующей функции, т. е. они обозначают лиц и мужского и женского пола, человека вообще и мужчину в частности.

¹ Словарь гендерных терминов/под ред. А. А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские инновационные проекты». – 2002. – 256 с.

² Кирова, А. Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике/А. Г. Кирова//Вестн. Томского гос. ун-та. – 2009 г. – № 8. – С. 138–140.

³ Arkhangelska, T. Symetrie a asymetrie kategorií gramatického a přirozeného rodu veslovanských ... disertacni prace/T. Arkhangelska T.– univerzita Palackého v Olomouci, 2014. – 216 p.

В проявлении оценки отклонений от морально-нравственных норм в агентивных именах нельзя однозначно утверждать о явной андроцентричности, поскольку пейоративный оттенок мы можем наблюдать как в отношении женщин, так и в отношении мужчин: *прохиндей*, м 'Смелый, боевой человек', *прохиндэйка*, *прохиндея*, ж 'Хитрая и ловкая женщина, мошенница, проходимка'; *низкогляд*, м. 'Человек, смотрящий исподлобья; недобрый, хмурый человек', *низкоглядка*, ж. 'Женщина, которая смотрит исподлобья'; 1. *Жирун*, м. 2. 'Любитель вести веселую бездельную жизнь', *жирунья*, *жируха*, ж. 'Веселая, смешливая, бойкая женщина, любительница шалостей, и проказ'; *лоскотун*, м. 'Болтун, говорун'; 1. *Лоскотуха*, ж. 1. 'Болтунья, трещотка, тараторка', 2. 'Сварливая женщина, спорщица, крикуша'.

Общественное мнение диктовало скромность в поведении женщины, порядочность, умение вести домашнее хозяйство, в мужчине ценились такие качества, как физическая сила, ум, мастерство, ответственность. Осуждались разгульное поведение, лень, пьянство, глупость, женоподобность мужчин (в поведении) и мужеподобность во внешности женщин.

Среди агентивных имен часто встречаются существительные общего рода с родовым формантом -а. Женские характеристики, употребленные в отношении лица мужского пола, усиливают экспрессию, подчеркивают ироничное отношение: *протка* 2. 'Женщина с громким, грубым голосом', 3. 'Тот, кто любит громко говорить, спорить, горлопан, крикун'; *нискуха*, ж. 1. 'Плакса'; *нискуша*, м. и ж. 1. 'Плакса'.

То же самое касается и употребления относительно женщин характеристик, относящихся в большей степени к мужчинам. Антиэталонными считались пьянство, воровство, разгульное поведение и т. п.: *закачуга*, *закачура*, м. и ж. 'Пьяница, кутила, забудыга'; *воровчица*, *воровчище*, м. и ж. 'Вор, воровка, занимающиеся крупными кражами'; *вислёна*, *вислуха*, м. и ж. 1. 'Праздный шатун, повеса', 2. ж. 'Женщина дурного поведения'; 2. *Вешалка*, м. и ж. 1. 'Повеса, бездельник; тот, кто ходит по чужим домам, болтая и сплетничая', 2. ж. 'Женщина или девушка, которая сама вешается на шею чужому мужчине, добиваясь его расположения'.

Мужские и женские агентивные имена на уровне количественно-качественных семантических характеристик нередко нетождественны по объему. Рассмотрим проявление таких различий на уровне денотативного компонента. Семантически неравноценны, например, такие пары: *противник*, м. 1. 'Соперник', 2. 'О том, кто делает все наперекор', *противница*, ж. 1. 'Женск к противник (во 2-м знач)', 2. м. и ж. 'Непослушный человек', 3. 'Противная девочка, женщина'; *спальщик*, м. 1. 'Ночлежник. «Кто спит, или пришел куда-либо спать, занимает место для сна»', 2. 'Жених, избранный без согласия родителей', 3. 'Любовник' 4. 'Любитель поспать'; *спальщица*, ж. 1. 'Женск. К *спальщик* (в 1-м знач.)', 2. 'Женск. к *спальщик* (во 2-м знач.)'; *срамовка*, ж. 1. 'Женщина, которая срамит, позорит кого-л., ругая, браня', 2. 'Бранно. Бесстыдница, срамница', *срамовник*, м. 'Неодобр. Бесстыдник, срамник'.

В некоторых случаях мужские и женские варианты, мотивированные одним и тем же словом (?), имеют абсолютно разные значения: *отдатчик*, м. 'Торговый посредник', *отдатчица*, ж. 'Девушка, которая согласна выйти замуж'.

Различия на уровне прагматического компонента значения проявляются в виде экспрессивного наслоения: *низкогляд*, м. 'Человек, смотрящий исподлобья; недобрый, хмурый человек', *низкоглядка*, ж. 'Женщина, которая смотрит исподлобья'; *лоскотун*, м. 'Болтун, говорун', *лоскотунья*, ж. 'Женск. к лоскотун', 1. *Лоскотуха*, ж. 1. 'Болтунья, трещотка, тараторка', 2. 'Сварливая женщина, спорщица, крикуша'; *похахай*, м. 2. 'Шутник, весельчак', *похахайка*, ж. 'Гулящая, развратная женщина'. Довольно часто в агентивных парах мужских и женских номинаций отмечается несоответствие и денотативных, и прагматических компонентов: *ерзун*, м. 'Тот, кто любит гулять, кутить, ухаживать за женщинами', *ерзунья*, ж. 1. 'Непоседа, шалунья', 2. 'Распутная женщина'; *Похожай*, *похожалец*, м. 'Гуляка', *похожайка*, *похожалка*, ж. 1. 'Наемная работница, живущая обычно у нанимателя, батрачка', 2. 'Женщина легкого поведения'.

Таким образом, гендерная асимметрия в агентивных именах русских народных говоров имеет свою специфику и представляет широкое поле для дальнейших исследований.

*Matlin Michael Gershonovich,
Ulyanovsk State Pedagogical University,
associate professor of literature, the Faculty of Philology
E-mail: matlin@mail.ru*

Youth Games on modern urban wedding: Traditions and Innovations

*Матлин Михаил Гершионович,
Ульяновский государственный педагогический университет,
доцент кафедры литературы, филологический факультет
E-mail: matlin@mail.ru*

Игры молодежи на современной городской свадьбе: традиции и новации¹

Театрально-игровое начало — одна из важнейших и характернейших особенностей русской традиционной свадьбы XIX — первой половины XX в. Оно,

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда — проект № 13–04–00254.

как писал В. Е. Гусев, было «предписано традицией», т. е. существовало в ней по определению, выявляясь и проявляясь «все в большей степени» по мере изменения общественных и семейных отношений¹. В результате формировалась и выходила на передний план эстетическая функция театрализации — создание идеальных образов персонажей свадьбы².

Как и в случае с календарной, в частности, святочной обрядностью, в свадьбе нельзя противопоставлять ритуальную и театральную сторону действия, рассматривать их «как полярные и даже в какой-то степени взаимоисключающие», ибо в них мы видим «синкретизм ритуального и театрального начала»³. Соответственно, свадебное ряженье, которое играет доминантную роль в различных свадебных сценках, как и святочное, «в равной мере принадлежит обрядовой и зрелищно-игровой культуре», может быть определено как «естественная форма праздничного быта»⁴.

Еще в большей степени это характерно для современной русской городской и сельской свадьбы⁵. Доминантной считает развлекательную, игровую функцию в современной свадьбе С. П. Сорокина⁶. На обилие игровых моментов в современной свадьбе, в том числе возникших сравнительно недавно, указывала Т. А. Невская⁷. Как полагает И. Р. Липовецкая, если в дореволюционной свадебном ритуале игровые элементы были не всегда обязательными, то «сейчас они строго закреплены временными рамками (до регистрации брака у дома невесты “испытания” жениху, а на свадебном застолье жениху и невесте)»⁸.

Особое значение в последние десятилетия приобрели игры на свадьбе, проводимые, как правило, во время застолья профессиональными специалистами в свадебном и праздничном бизнесе. С одной стороны, в этих играх можно видеть

¹ Гусев В. Е. Истоки русского народного театра: Учебное пособие. – Л.: АГИТМиК, 1977. – С. 42.

² Там же. С. 52.

³ Толстой Н. И. Элементы народного театра в южнославянской святочной обрядности // Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во «Индрик», 1995. С. 119.

⁴ Ивлева Л. И. Ряженье в русской традиционной культуре. Петербург: Российский инт-т истории искусств, 1994. С. 7, 8.

⁵ Матлин М. Г. Современные свадебные обычаи и обряды русского населения города Ульяновска // Традиционная культура. 2003. № 1 (9). С. 41–50.

⁶ Сорокина С. П. Традиционное и новое в современной свадьбе // Фольклорные традиции современного села: (по материалам фольклорных экспедиций МГУ 1981–1987 гг. в русские села Татарской АССР) / Под ред. Н. И. Савушкиной. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 44.

⁷ Невская Т. А. Традиционная и современная свадьба сельского населения Ставрополя // Советская этнография. 1982. № 1. С. 100.

⁸ Липовецкая И. Р. Современная свадебная обрядность горнозаводского Урала (на примере Нижней Салды) // Современный фольклор старых заводов: Сб. науч. трудов. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1984. С. 69.

продолжение традиций, связанных с молодежными застольями советской эпохи, конкурсами, праздничными и развлекательными мероприятиями, проводимыми работниками культуры в клубах, Домах культуры, на городских и сельских площадях¹, а также весьма популярными в 70–80-е годы (1970–1987) спортивно-развлекательными телевизионными программами-конкурсами «А, ну-ка, девушки»² и «А, ну-ка парни»³. С другой стороны, в традиционной народной свадьбе на вечерках или девичниках молодежь также играла в различные игры, а в некоторых обрядах предсвадебного и послесвадебного периода отдельные акты развертывались в импровизированные сценки по театральному ярким и красочным⁴.

Таким образом современная свадебная игровая стихия сформировалась в результате синтеза нескольких традиций на основе театрально-игрового, смехового, зрелищного и интерактивного начал. Последнее особенно важно, ибо в традиционных обрядах, в том числе и свадебном, играх, в молодежном праздничном застолье, в некоторых советских клубных праздничных мероприятиях и в разработках современных менеджеров в области праздничного бизнеса проявляется, конечно, в разной степени стремление сделать праздничное гуляние не только ярким, веселым, красочным действием, но обязательно включить в игровое пространство как можно больше гостей. При этом главным объектом и субъектом игровой стихии на современной свадьбе является молодежь, для которой игра — важнейшая и характернейшая черта молодежной культуры как традиционной крестьянской⁵, так и современной городской⁶. Как пишет Т. Б. Щепанская, «смеховой фольклор,

¹ См., напр., еженедельник «Клубный репертуар» за 1990–200 гг. (издание центров и домов народного творчества), в котором представлен богатый опыт разных регионов России по проведению праздничных мероприятий с использованием конкурсов и игр, в том числе и на дискотеках, напр., Корнеева И. Лунный бал: Сценарий дискотеки с игровыми программами для подростков и молодежи // Клубный репертуар. 20 ноября 2000 г. № 47–48 (582–583). С. 3; Степаненко О. Е. Я вас люблю: Сценарий танцевального вечера для молодежи, посвященного Дню святого Валентина // Клубный репертуар. 20 ноября 2000 г. № 47–48 (582–583). С. 5.

² А ну-ка, девушки! URL.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/А ну-ка, девушки!](http://ru.wikipedia.org/wiki/А_ну-ка,_девушки!) (дата обращения 23.04.2014)).

³ А ну-ка, парни. URL.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/А ну-ка, парни!](http://ru.wikipedia.org/wiki/А_ну-ка,_парни!) (дата обращения 23.04.2014).

⁴ Матлин М. Г. Смеховые театрально-игровые формы в русской традиционной свадьбе XIX–XX вв. М.: Роза и Крест, 2013. С. 52.

⁵ Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры: Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М.: Индрик, 2004.

⁶ Брешин А. А. Субкультура современной российской молодежи: автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук. М., 2010. Цит. по: URL.: <http://www.dissercat.com/content/subkultura-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi> (дата обращения 23.04.2014); Репринцева Е. А. Эволюция современной игровой культуры молодежи. Цит. по: URL. <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sovremennoy-igrovoy-kultury-molodezhi> (дата обращения 23.04.2014).

шутки, поговорки, анекдоты, дразнилки, розыгрыши, ироническая и пародийная поэзия — составляют, пожалуй, наиболее яркий и обширный пласт текстов молодежной культуры, определяющей себя устами своих представителей как «стеб-культуру»¹.

Игровое начало в современной свадьбе концентрируется почти исключительно в первом дне, сначала на выкупе, а потом во время свадебного гуляния. На выкупе игровое состязания между девушками и парнями и такое же смеховое испытание жениха представляет собой новый тип традиционного разыгрывания соперничества двух родов и двух молодежных групп в этом же обряде, так что при этом порою встречаются буквальные совпадения. Так, например, на традиционной свадьбе во время выкупов часто разыгрывалась сценка с ложной невестой: вместо невесты сажали другую девушку, женщину или даже мужчину, и затем следовало смеховое импровизированное действо. «А пока торговались, меня отодвинули, а на мое место села бабка и накрылась. А когда сказали жениху: “Покажи, что выкупил!” — он открыл, а там сидит бабка и зубы расселила!”. Для такого сюрприза “подсадную” невесту заранее прятали под стол или держали поблизости за занавеской. Осмысление эпизода с “подставной” невестой как розыгрыша вызвало к жизни свадебную припевку об обманутом свате: “А мы свата обманули И невесту подменили!”»². А вот как это же происходило на современной свадьбе несколько лет назад. «Александра. Я когда была подружкой невесты, мы решили немного разыграть жениха. Помимо конкурсов подменили невесту. В свадебное платье одели брата, посадили его спиной к двери и завесили как бы шторкой, что бы только подол платья выглядывал. И заставили жениха признаваться в любви так, что бы невеста растаяла и обернулась к нему. Видели бы вы его глаза, когда «псевдо-невеста» все-таки обернулась. Вот смеху было»³.

В отличие от игр и смеховых импровизированных сценок во время выкупов игры во время свадебного застолья со свадебной традицией и уже не только с ней связаны более сложно и опосредованно.

С одной стороны, среди таких игр можно найти варианты типологически схожие с отдельными ритуально-игровыми сценками в традиционной свадьбе. Так, например, в Псковской области на первый день свадьбы, после того, как пройдет обряд “окручения”, “повивания” молодой по возвращению с венчания «следовал игровой эпизод, имитировавший поиск молодых свекровью. <... > “... невесту сажают на стул, крестная мать снимает с нее венок и надевает на голову старшей

¹ Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004. С. 96.

² Плошук Г. И. «Подменные» женихи и невесты в свадебном обряде Невельского и Пустошкинского районов Псковской области // Псков. – 1991. – № 1. – с. 154.

³ Свадебный форум Москвы // Любовия: Все о свадьбе и чуточку больше. URL: <http://luboviya.ru/forum/topic/14/2/> (дата обращения 23.04.2014).

девушке, чтобы она в следующем году вышла замуж. А невесте на голову повязывают платок. Затем берут полотенце, сделанное руками невесты, и связывают им жениха и невесту... Потом жениха и невесту и другую пару (отдельно) прячут под скатерть, простыню, и мать жениха должна угадать где её дети. За это невеста благодарит её подарком. Свекровь поет, танцует. Потом молодые отправляются в спальню, откуда затем выносятся рубашка молодой»¹.

А вот какую игру предлагается на одном из свадебных сайтов профессиональным организатором свадебного гуляния. «Найти зятя и невестку. Реквизит: шарфики. Участники: мамы с обеих сторон, дополнительно несколько парней и девушек. Мамам жениха и невесты завязывают глаза. Невеста встает в ряд девушек, а жених — в ряд парней. Новоиспеченная теща должна отгадать своего зятя по голосу, а для этого молодые люди (в том числе и сам жених) по очереди произносят слова: “Дорогая мама, я тут”. Тот же самый конкурс предлагается и свекрови, только в этот раз слова “Мама, я здесь” произносят девушки»².

Трансформированной уже исключительно игровой версией традиционно свадебного обряда утра второго дня является на современной свадьбе такое действие, как метание невестой вместе с женихом мусора. Несмотря на то, что оно часто разыгрывается на свадебном застолье первого дня, в сельских, а иногда и в городских свадьбах оно по-прежнему совершается в соответствии с традицией на второй день. «В руках невесты веник, в руках жениха совок. Ведущий осыпает новобрачных мелочью. Пока звучит музыка, молодые должны при помощи веника и совка собрать мелочь. Во время сбора мелочи ведущий вовлекает родственников и гостей, для того что бы те усложняли задачу молодых, а именно, подсыпали им новые монетки и бумажки. Так можно и проверить, готовы ли новобрачные к семейной жизни, и насобирать для них еще денежек»³.

Иначе связаны с играми и смеховыми театрально-игровыми сценками традиционной свадьбы другие игры. Например, на современно свадьбе весьма популярен выкуп в форме шуточного медосмотра. Он может проходить так: «Двое гостей, передевшись в белые халаты, входят в зал. Они проводят шуточный осмотр присутствующих. Ставят диагнозы: недозакусизм, недопохмелизм, недоперепил, недотанцевизм и проч. Дарят шуточные подарки из аптеки. Например: пипетка, чтобы муж не бегал к соседке; аспирин, чтобы муж был один (невесте); горчичники, чтобы дети были отличники; бинт стерильный, чтоб мужчина был

¹ Плошук Г.И. «Подменные» женихи и невесты в свадебном обряде Невельского и Пустошкинского районов Псковской области // Псков. – 1991. – № 1. – с. 163.

² Свадебный портал – все для свадьбы // <http://www.svadbagolik.ru/article/konkursy-i-igry-na-svadbu/> (дата обращения 23.04.2014).

³ Свадебные игры // Игры для веселых вечеринок // <http://www.good-party.ru/part.php?id=9> (дата обращения 23.04.2014).

любеобильный и прочие»¹. На некоторых свадьбах его организуют, ориентируясь на популярный сериал «Интерны»². В такой смеховой игровой сценке явно просматривается параллель с образом «доктора», его «осмотром и лечением» как невесты, так и всех гостей свадьбы в театрализованном действе второго дня традиционной народной свадьбы «Поиски пропавшего животного» — весьма популярном на территории России³.

Другие игры, как например, знаменитая «бутылочка»⁴, привнесена в свадьбу из молодежных игр на вечеринках⁵, представляя собой сравнительно поздний, городской вариант поцелуйной игры, без которых, как известно, не обходились деревенские молодежные посиделки. На свадьбах она встречается как в традиционном варианте⁶, так и в несколько видоизмененном. «Ведущий выносит большую надувную бутылку шампанского, которая будет раскручиваться в игре. На подносе — карточки со словами (карточки повторяются). Гости образуют круг (юноша, девушка, юноша, девушка...), ведущий — в центре. Ведущий: «На кого укажет бутылочка, тот берет карточку со словом, а я объясняю значение этого слова в нашей поцелуйной игре». Раскручивается бутылочка, в процессе игры берутся карточки. Вот слова на карточках и их значения:

Мех — поцелуй соседей всех.

Трубы — поцелуй соседа (соседку) в губы.

Точка — кого хочешь, целуй в щечку.

Стрелочка — пусть тебя целуют девочки.

¹ Второй день свадьбы: сценарий весёлого свадебного утра // Свадьба. Интернет-каталог // <http://www.svadba.kharkov.ua/content/view/2970/50/> (дата обращения 23.04.2014).

² Выкуп в стиле «Интерны». URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=LKseVogKn7A> (дата обращения 23.04.2014).

³ Матлин М.Г. Обряд «Поиски «Ярки»» как сложное театрализованное действо // Матлин М.Г. Смеховые театральные-игровые формы в русской традиционной свадьбе. М.: Изд-во «Звезда и Крест», 2013. С. 110–163.

⁴ Бутылочка. URL.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бутылочка> (дата обращения 23.04.2014); сейчас она существует и как интернет-игра в соответствующей группе ВКонтакте: Бутылочка - официальная группа игры. URL.: <http://vk.com/club19546487> (дата обращения 23.04.2014); есть такая же группа и в Одноклассниках: Бутылочка. URL.: <http://www.odnoklassniki.ru/group/51221461991642> (дата обращения 23.04.2014); разработаны цифровые версии игры для мобильных устройств: Бутылочка с заданиями. URL.: <http://vipandroid.ru/1650-butylochka-s-zadaniyami.html> (дата обращения 23.04.2014) и Игра в бутылочку. URL.: <http://www.androidpit.ru/ru/android/market/apps/app/com.mobiventon.game.spinthebottle.free/> (дата обращения 23.04.2014).

⁵ Бутылочка // URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=Pgk4BON9TEk> (дата обращения 23.04.2014).

⁶ Эротическая игра в бутылочку // Эротические игры // Игры для вечеринок // URL.: <http://www.good-party.ru/part.php?id=7> (дата обращения 23.04.2014).

Пальчики — пусть тебя целуют мальчики.
Стих — воздушный поцелуй пошлет жених.
Невеста — целуй того, чье рядом место»¹.

Есть также на современной свадьбе игры, которые не имеют каких-либо прямых или опосредованных параллелей с игровыми действиями на второй или первый день традиционной свадьбы, но и они могут быть соотнесены со смехо-эротической атмосферой, характерной для второго дня традиционной свадьбы². Таковы, например, весьма популярные во время свадебного застолья первого дня игры, которые так и называется на одном из порталов — «Эротические игры»³. Например, игра «Прищепки» очень распространенная на свадьбах, когда «из гостей выбирается несколько пар (как минимум одна): мужчина и женщина, юноша и девушка. Молодожены и каждая пара — команды. Молодому и мужской половине остальных команд завязывают глаза. На молодую и участниц других команд вешают n-ое количество прищепок (например, 7) на каждую. Причем на одни и те же места, чтобы все были в равных условиях. Количество прищепок объявляют. Задача мужчин с закрытыми глазами — как можно быстрее найти и снять со своей половинки все прищепки. Кто быстрее тот и выиграл»⁴. Она не является только свадебной, это — одна из любимых игр молодежи⁵, ибо, как верно подметил в комментарии к видеозаписи такой игры на Ю-тубе пользователь *valmontes666*, ее любят не для того, чтобы выиграть — первым найти прищепку (все прищепки), а чтобы «растянуть процесс, я лучше найду прищепки вторым, зато буду с удовольствием долго щупать девчонку и до изнеможения защекочу ей подмышки»⁶.

Весьма популярно было на второй день традиционной свадьбы обнажение: оно могло совершаться как самим участником свадьбы, так и над ним. Существует оно и на современной свадьбе, но опять же с ориентацией не на свадебную

¹ Игры и конкурсы на свадьбе. Конкурсы и игры для гостей//URL.: <http://vesta.io.ua/story.php?ids=11819> (дата обращения 23.04.2014).

² Матлин М. Г. Второй день//Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь: в 2-х т. Т. 1. А-Л.//Колл. авт. И. С. Слепцова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. – М.: «Индрик», 2012. С. 296–308.

³ Эротические игры//Игры для веселых вечеринок//URL.: <http://www.good-party.ru/part.php?id=7> (дата обращения 23.04.2014).

⁴ Свадебная игра «Прищепки»//Игры на свадьбе//Свадьба. Online. URL.: <http://www.svadba-online.ru/fun/20.php> (дата обращения 23.04.2014; видео конкурса: MOV01135.MPG/URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=qr6LF05XVHI> (дата обращения 23.04.2014)/

⁵ Конкурс – найди и собери все прищепки. URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=iyisuXuaDo0>

⁶ Прищепки 2//<http://www.youtube.com/watch?v=Ev9Ik0iZVD4> (дата обращения 23.04.2014).

традицию, а на современную эротическую культуру. Это обнажение реализуется в смеховом обыгрывании, например, стриптиза, преимущественно мужского. «Стриптиз под одеялом. Для этой игры потребуется одеяло. Выбирается человек, накрывается одеялом и на нем загадывается один из предметов одежды, который он должен угадать. Если игрок называет вещь и не угадывает, то он снимает ее. На самом деле, на человеке загадывается одеяло, но к тому моменту, когда он догадывается, на нем практически ничего не остается»¹. Встречается стриптиз в виде танца на шесте, при этом роль шеста играет парень, а роль стриптизерши — девушка, но при раздевается — парень². Подобные «игры» популярны не только на свадьбах. Они встречаются и на молодежных вечеринках, в ночных клубах³, на телепередачах⁴, презентациях⁵ и т. п. Однако в отличие от свадьбы, где эти игры существуют в стихии праздника и смеха, стриптиз в конкурсах, телепередачах, презентациях, как правило, уже не имеет игрового характера, а скорее нацелен на провоцирование публичного нарушения нравственных и моральных границ. При этом в отличие от группы «Femen» такое обнажение не приобретает характер ни политического действия, ни культурного перформанса.

Таким образом игровая стихия на современной русской свадьбе полностью переместилась на первый день, стала одним из важнейших элементов свадебного застолья, которое в большинстве случаев организуется и проводится, прежде всего в городах, профессионалами в области праздничного и свадебного бизнеса. Тем не менее и эта игровая стихия в той или иной степени сохраняет связь со свадебными театральными-игровыми традициями, конечно, уже не ограничиваясь только ими, а учитывая и перерабатывая разнообразные формы и виды современной игровой культуры.

Список литературы:

1. MOV01135.MPG. URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=qr6LF05XVHI> (дата обращения 23.04.2014)/

¹ Игры и конкурсы на свадьбе. Конкурсы и игры для гостей. URL.: <http://vesta.io.ua/story.php?ids=11819> (дата обращения 23.04.2014); видеозапись свадебного стриптиза: раздевание у друга на свадьбе.avi. URL.: http://www.youtube.com/watch?v=_Psb7rydWWk (дата обращения 23.04.2014).

² Игры и конкурсы на свадьбе. Конкурсы и игры для гостей//<http://vesta.io.ua/story.php?ids=11819> (дата обращения 23.04.2014).

³ Новосибирск. Ночной клуб 10.08.2013 года. URL.: http://www.youtube.com/watch?v=JEUzCd8K_3s (дата обращения 23.04.2014).

⁴ Любовь с первого взгляда. Конкурс на раздевание. г. Краснознаменск. 5 июня 2011 года. URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=yrgdGGRDwhM> (дата обращения 23.04.2014).

⁵ Конкурс Мокрых Маек на Открытии DNS. Финалистки! URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=h2YUWoHsrsE> (дата обращения 23.04.2014).

2. А ну-ка, парни. URL.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/А ну-ка, парни!](http://ru.wikipedia.org/wiki/А_ну-ка,_парни!) (дата обращения 23.04.2014).
3. А ну-ка, девушки! URL.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/А ну-ка, девушки!](http://ru.wikipedia.org/wiki/А_ну-ка,_девушки!) (дата обращения 23.04.2014)).
4. Брешин А. А. Субкультура современной российской молодежи: автореферат дисс.. на соискание уч. степени канд. филол. наук. – М., 2010. Цит. по: URL.: <http://www.dissercat.com/content/subkultura-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi> (дата обращения 23.04.2014).
5. Бутылочка – официальная группа игры. URL.: <http://vk.com/club19546487> (дата обращения 23.04.2014).
6. Бутылочка. URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=Pgk4ВОН9Тeк> (дата обращения 23.04.2014).
7. Бутылочка с заданиями. URL.: <http://vipandroid.ru/1650-butylochka-s-zadaniyami.html> (дата обращения 23.04.2014).
8. Бутылочка. URL.: <http://www.odnoklassniki.ru/group/51221461991642> (дата обращения 23.04.2014);
9. Бутылочка. URL.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бутылочка> (дата обращения 23.04.2014);
10. Второй день свадьбы: сценарий весёлого свадебного утра // Свадьба. Интернет-каталог. URL.: <http://www.svadba.kharkov.ua/content/view/2970/50/> (дата обращения 23.04.2014).
11. Выкуп в стиле «Интерны». URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=LKseVogKn7A> (дата обращения 23.04.2014).
12. Гусев В. Е. Истоки русского народного театра: Учебное пособие. – Л.: ЛГИТ-МиК, 1977. – 88 с.
13. Ивлева Л. И. Ряженьё в русской традиционной культуре. – Петербург: Рос­сийский инт-т истории искусств, 1994. – 236 с.
14. Игра в бутылочку. URL.: <http://www.androidpit.ru/ru/android/market/apps/app/com.mobivention.game.spinthebottle.free/> (дата обращения 23.04.2014).
15. Игры и конкурсы на свадьбе. Конкурсы и игры для гостей // <http://vesta.io.ua/story.php?ids=11819> (дата обращения 23.04.2014).
16. Конкурс – найди и собери все прищепки. URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=iyisuXuaDo0>
17. Конкурс Мокрых Маек на Открытии DNS. Финалистки! URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=h2YUWoHsrsE> (дата обращения 23.04.2014).
18. Корнеева И. Лунный бал: Сценарий дискотеки с игровыми программами для подростков и молодежи // Клубный репертуар. – 20 ноября 2000 г. – № 47–48 (582–583). С. 3.

19. Липовецкая И. Р. Современная свадебная обрядность горнозаводского Урала (на примере Нижней Салды)//Современный фольклор старых заводов: Сб. науч. трудов. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1984. – С. 64–71.
20. Любовь с первого взгляда. Конкурс на раздевание. г. Краснознаменск. 5 июня 2011 года. URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=yrgdGGRDwhM> (дата обращения 23.04.2014).
21. Матлин М. Г. Второй день//Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь: в 2-х т. Т. 1. А-Л./Колл. авт. И. С. Слепцова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. – М.: «Индрик», 2012. – С. 296–308.
22. Матлин М. Г. Обряд «Поиски «Ярки»» как сложное театрализованное действо//Матлин М. Г. Смеховые театральные и игровые формы в русской традиционной свадьбе. – М.: Изд-во «Звезда и Крест», 2013. – С. 110–163.
23. Матлин М. Г. Современные свадебные обычаи и обряды русского населения города Ульяновска//Традиционная культура. 2003. № 1 (9). С. 41–50.
24. Матлин М. Г. Смеховые театральные и игровые формы в русской традиционной свадьбе XIX–XX вв. – М.: Роза и Крест, 2013. – 180 с.
25. Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры: Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). – М.: «Индрик», 2004. – 920 с.
26. Невская Т. А. Традиционная и современная свадьба сельского населения Ставрополя//Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 89–100.
27. Новосибирск. Ночной клуб 10.08.2013 года. URL.: http://www.youtube.com/watch?v=JEUzCd8K_3s (дата обращения 23.04.2014).
28. Площук Г. И. «Подменные» женихи и невесты в свадебном обряде Невельского и Пустошкинского районов Псковской области//Псков. – 1991. – № 1. – С. 148–158.
29. Прищепки 2//<http://www.youtube.com/watch?v=Ev9Ik0iZVD4> (дата обращения 23.04.2014).
30. Раздевание у друга на свадьбе.avi. URL.: http://www.youtube.com/watch?v=_Psb7rydWWk (дата обращения 23.04.2014).
31. Репринцева Е. А. Эволюция современной игровой культуры молодежи. Цит. по: URL. <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sovremennoy-igrovoiy-kultury-molodezhi> (дата обращения 23.04.2014).
32. Свадебная игра «Прищепки»//Игры на свадьбе//Свадьба. Online. URL.: <http://www.svadba-online.ru/fun/20.php> (дата обращения 23.04.2014).
33. Свадебные игры//Игры для веселых вечеринок//<http://www.good-party.ru/part.php?id=9> (дата обращения 23.04.2014).
34. Свадебный портал – все для свадьбы//<http://www.svadbagolik.ru/article/konkursy-i-igry-na-svadbu/> (дата обращения 23.04.2014).

35. Свадебный форум Москвы//Любовия: Все о свадьбе и чуточку больше. URL.: <http://luboviya.ru/forum/topic/14/2/> (дата обращения 23.04.2014).
36. Сорокина С. П. Традиционное и новое в современной свадьбе//Фольклорные традиции современного села: (по материалам фольклорных экспедиций МГУ 1981–1987 гг. в русские села Татарской АССР)/Под ред. Н. И. Савушкиной. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 42–52.
37. Степаненко О. Е. Я вас люблю: Сценарий танцевального вечера для молодежи, посвященного Дню святого Валентина//Клубный репертуар. – 20 ноября 2000 г. – № 47–48 (582–583).
38. Толстой Н. И. Элементы народного театра в южнославянской святочной обрядности//Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. – М.: «Индрик», 1995. – С. 113–122. (Традиционная духовная культура славян/Современные исследования.)
39. Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – М.: ОГИ, 2004. – 286 с.
40. Эротическая игра в бутылочку//Эротические игры//Игры для вечеринок//URL.: <http://www.good-party.ru/part.php?id=7> (дата обращения 23.04.2014).
41. Эротические игры//Игры для веселых вечеринок//URL.: <http://www.good-party.ru/part.php?id=7> (дата обращения 23.04.2014).

*Moroz Olga Wladimorowna,
Staatliche Universität in Tscherepowez,
Aspirantin, Lehrstuhl der Germanischen Philologie und
Interkulturellen Kommunikation
E-mail: frost.get@inbox.ru*

Wechselbeziehungen zwischen Termini und anderen lexikalischen Einheiten am Beispiel der Ultraschallprüfugsterminologie

Das Problem der Verhältnisse zwischen Termini und anderen lexikalischen Einheiten steht akut in der heutigen Terminologie, denn nicht alle lexikalischen Einheiten können als Fachtermini auftreten. In dieser Hinsicht versuchen viele Sprachforscher, eine „Terminologisierungsgrenze“ auf statistische Weise festzulegen.

Jedes terminologische System enthält eine Gruppe von lexikalischen Einheiten, deren semantische Struktur unmittelbar durch die Nominationsbesonderheiten der Objekte und Begriffsausdrücke bestimmt ist. Das sind so genannte **nomenklatori-**

sche Einheiten, die vom Logiker Huell zum ersten Mal im XIX Jh. ausgegliedert wurden. Aber seine Meinung wurde von ausländischen Terminologieforschern nicht unterstützt.

Die ersten Versuche, Nomina von Termini abzugrenzen, wurden von A. Reformatiskij und G. Winokur im Rahmen der russischen Sprachschule von D. Lotte vorgenommen. So hat G. Winokur die Begriffe „Terminologie“ und „Nomenklatur“ abgegrenzt. Nach der Meinung des Sprachforschers „< ... > muss man unter <Nomenklatur> im Unterschied zur Terminologie vollständig abstrakte und relative Symbole verstehen, deren einzige Aufgabe darin besteht, vom praktischen Gesichtspunkt her, maximal passende Bezeichnungen für Gegenstände und Sachen zu geben ohne direkten Bezug auf Bedürfnisse des theoretischen Gedankens, der mit diesen Sachen operiert¹. Die Abgrenzung hat in der Sprachkunde einen festen Platz genommen und wird — mit einigem Variieren — von zeitgenössischen Terminologieforschern akzeptiert.

In Anlehnung an G. Winokur unterscheidet A. Reformatiskij zwischen Terminologie und Nomenklatur. Seine Theorie stützt sich darauf, dass Nomenklaturwörter eng mit den Begriffen verbunden sind, aber unzählbar und eher benennend sind. Im Vergleich dazu sind Termini mit wissenschaftlichen Begriffen verbunden. Sie sind zählbar und zwangsweise mit den Begriffen der jeweiligen Wissenschaft verbunden². Auf solche Weise ist die Bedeutung der Nomenklaturwörter mehr konkreter und deutlicher als die der Termini. Sie dienen meistens zur Bezeichnung von Einzelgegenständen, deswegen können sie als Eigennamen auftreten. Führen wir einige Beispiele an: *преобразователь, блок электроники, фазированная решетка* sind Termini; *Ультралеит, Ультработ, Ультрапокет* sind Nomenklaturwörter.

„Das Wörterbuch der linguistischen Termini“ von O. Achmanowa definiert den Begriff „Nomenklatur“ als Gesamtheit von speziellen Termini und Bezeichnungen, die in dem jeweiligen wissenschaftlichen Bereich gebraucht werden; Bezeichnungen von typischen Objekten dieser Wissenschaft (im Unterschied zur Terminologie, die die Bezeichnungen von abstrakten Begriffen und Kategorien einschließt)³. Zum Beispiel, *импульс, блок, величина* sind Termini; und „< ... > *Саксонский генитив на С, русские синонимичные союзы только-только, арабский айн usw.* sind Nomenklaturzeichnungen und Namen der einzelnen Objekte, deren Anzahl enorm groß ist“⁴.

¹ Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии//Труды МИФЛИ. – М., 1939. – Т. 5: Сб. статей по языковедению. – С. 3-54.

² Реформатский А. А. Что такое термин и терминология//Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 46–54.

³ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов/О.С. Ахманова – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.

⁴ Там же.

Auf solche Weise ist das Nomenklaturwort durch den Unterschied zwischen „sachlicher“ und „begrifflicher“ Terminologie, d. h. Benennungen bedingt, in denen sich gegenständliche oder — eigentlich begriffliche — Orientierung widerspiegelt¹.

Die in einem bestimmten Bereich der Wissenschaft, Technik und Kunst gebräuchlichen Wörter und Wortverbindungen bilden terminologische und **fachbezogene Lexik**.

Unter **fachbezogener Lexik** versteht man Wörter und Wortverbindungen, die für Kommunikation einer bestimmten Gruppe von Fachleuten typisch sind. Die Letzteren sind mit einer beruflichen Tätigkeit verbunden. Die Wörter und Wortverbindungen sind umgangssprachliche und expressiv-bildliche spezielle Benennungen der Gegenstände, Handlungen und Tätigkeiten der Leute, die zu einem Fachbereich gehören.

Fachbezogene Wörter und Wortverbindungen werden als Dubletten oder Synonyme für Termini jedes einzelnen Tätigkeitsbereiches gebildet. Nicht selten ersetzen die Professionalismen fehlende Benennungen im terminologischen System. Führen wir einige aus dem Ultraschallprüfungsbereich ausgewählte Beispiele an: *головка (рельса), шейка (рельса), тело (трубы), подошва (рельса)*. Diese halboffiziellen Benennungen verleihen der Nomination Bildlichkeit.

Unterscheidungsmerkmale des Professionalismus im Gegensatz zum Terminus sind: 1) Funktionieren in einem fachgebundenen Bereich der Umgangssprache, der inoffiziellen Form der mündlichen Kommunikation von einem beschränkten Personenkreis, der durch einen bestimmten Tätigkeitsfachbereich vereint sind. Infolgedessen tritt Ungezwungenheit als konnotatives Stammesem des Professionalismus auf; 2) Nichtterminologisierung, bzw. nichtterminologischer — umgangssprachlicher — Charakter der Benennung, z. B.: *зубки стыковой сварочной машины; карман (для проката)*; 3) Bildlichkeit der Bedeutung (Erhaltung der inneren Form als Art des Benennungsmotivs): *колено трубы, плечо рычага, ребро в опоке*; 4) Aspektskonnotationen der Semantik (Expressivität und emotionale Bewertung): *башмак — приспособление, накладываемое на рельс для остановки колёс — Konnotation „Unterordnung“; подушка — углубление для шипника — механизм, принимающий на себя давление — Konnotation „Stütze“*; 5) gemeinsame Berührungspunkte der Benennungen von verschiedenen Arten der Berufstätigkeit: *шейка вала оси (техн.) — шейка рельса (ж/д)*; 6) das Fehlen des Organisationssystems in nominativen Reihen: *in der Metallurgie — лапа податчика слитков, кислородное копье, зерно огнеупора, бочка прокатного валька usw.*

Als einziges Abgrenzungskriterium von Termini und Professionalismen, wie S. Schelow behauptet, „bleibt beschränkte Verwendung von Professionalismen“².

¹ Моисеев А. И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – 124 с.

² Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы/к проблеме классификации специальной лексики // Вопросы языкознания. – 1984. – Вып. 5. – С. 76–87.

„Aber dieses Kriterium, — erwidertet S. Grinev, — ist gültig nur dann, wenn der parallele Terminus existiert, sonst ... hätten Professionalismen den Status der Termini bekommen, wie es mit den Lexemen «черная дыра», «ручка» usw. passiert ist. Viele spezielle Spracheinheiten können zweifellos gleichzeitig Termini und Professionalismen bezeichnet werden, was davon zeugt, dass diese Klassen viele Berührungspunkte haben“¹. Auf solche Weise gibt es also alle Gründe, um der Meinung von W. Prochorowa zuzustimmen, die bemerkt, dass „die Entgegensetzung der Terminologie und den Professionalismen in den heutigen Terminologie nur in dem Fall gültig ist, wenn man unter Professionalismen fachbezogene Jargonismen (fachbezogene Umgangssprache) versteht, d. h. das Wort oder feste Wortverbindung als Synonym zum Terminus oder als stilistisch markiertes Synonym dazu auftritt“².

Professor Korowuschkin betrachtet das lexikalische System der fachbezogenen Subsprache und bemerkt, dass sein Kern nicht nur die literarische Norm, sondern auch sozial-berufliche oder sozial-gesellschaftliche Jargonismen einschliesst“³. Der Sprachforscher betont, dass „literarische Kolloquialismen von fachbezogenen Subsprachen relativ determinologisierte fachbezogene Termini sind, die bestimmte funktional-stilistische umgangssprachliche Färbung und ethisch-stilistische Senkung bekommen haben. Stilistisch gesenkte fachbezogene Kolloquialismen sind relativ standardisierte Jargonismen, die einen bestimmten Teil ihrer ethisch-stilistischen Markierung als gesengt und beruflich-gesellschaftliche Determination verloren haben“⁴. So, zum Beispiel, ist das Äquivalent für den Terminus „плоскодонное сверление“ (Flachbodenbohrung) — *основной тип искусственного дефекта, обычно используемого в изготовлении стандартного образца; среди компактных отражателей оно дает максимально возможный эхосигнал.* — das Wort „плоскодонка“. Außerdem kann man in der Rede von Fachleuten im Bereich der Ultraschallprüfung oft „наз“ und „проточка“ hören, wo „наз“ als Terminus auftritt und folgende Bedeutung „выемка, углубление, гнездо в какой-либо детали, куда вставляется выступ другой детали“ hat, und als sein Äquivalent „проточка“ auftritt. Es sei hervorgehoben, dass der Jargonismus als Variante des Terminus sehr breit in der Sprache dieses Personenkreises verbreitet ist.

Auf solche Weise bleibt die Frage nach der Wechselbeziehung zwischen Termini anderen lexikalischen Einheiten bis heute offen. Die Sprachforscher erarbeiten immer neue Methoden und Herangehen zur Untersuchung dieses Problems.

¹ Гринев С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. — М.: Московский лицей, 1993. — 309 с.

² Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. — М.: Филологические науки, 1996. — С. 125.

³ Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: 10.02.20: дисс. ... докт. филол. наук / Коровушкин Валерий Пантелеймонович. — Пятигорск, 2005. — 646 с.

⁴ Там же.

Die Abgrenzung von Terminologie und Nomenklatur ist von den Sprachforschern mehr exakt festgelegt: diese Abgrenzung bezieht sich auf den Unterschied der sachlichen und der begrifflichen Orientierung von lexikalischen Einheiten. Andererseits liegt der terminologischen Differenzierung die Gebrauchsbeschränkung von Professionalismen in der fachbezogenen Kommunikation eines Personenkreises zu Grunde.

References:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов/О. С. Ахманова – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
2. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии//Труды МИФЛИ. – М., 1939. – Т. 5: Сб. статей по языковедению. – С. 3 –54.
3. Гринев С. В. Введение в терминоведение/С. В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
4. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: 10.02.20: дисс. ... докт. филол. наук/Коровушкин Валерий Пантелеймонович. – Пятигорск, 2005. – 646 с.
5. Моисеев А. И. О языковой природе термина//Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – 124 с.
6. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) /В. Н. Прохорова. – М.: Филологические науки, 1996. – С. 125.
7. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка//Проблемы структурной лингвистики. 1967/Отв. ред. С. К. Шаумян. – М.: Наука, 1968. – С. 103–125.
8. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология//Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 46–54.
9. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы /к проблеме классификации специальной лексики//Вопросы языкознания. – 1984. – Вып. 5. – С. 76–87.

*Mukhadieva Kelyman Madyhanovna,
al-Farabi Kazakh National University, teachers of Kazakh language
the Faculty of Pre –University education
Tasybekova Zuna Esenamanovna
E-mail: mukhadieva63@mail.ru*

*Мухадиева Келиман Мадихановна,
Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,
факультет довузовского образования
старший преподаватель
Тасыбекова Зина Есенамановна
E-mail: mukhadieva63@mail.ru*

Қазақ тіліндегі кейбір араб сөздерінің мағынасы

Тілдің сөздік қоры сол тілді қолданушы халықпен бірге жасап, бірге дамып, молығып отыратыны белгілі. Оның әр түрлі факторларын тілші ғалымдар зерттеп, жарыққа шығарып, ғылыми түсініктер беруде. Сол факторлардың бірі — басқа тілдерден енген сөздер. Басқа тілдерден енген сөздер фонетикалық, семантикалық өзгерістерге түседі. Ол — заңды құбылыс. Сонымен қатар кірме сөздердің тақырыптары да, қолданылу аясы да әр түрлі болып келеді.

Тілші-ғалым Л. Рүстемов “Қазіргі қазақ тіліндегі араб-парсы кірме сөздері” деген еңбегінде араб-парсы кірме сөздерінің мағынасына қарай қолданылу аясының бірнеше саласын көрсетеді. Солардың бір саласы — мұсылман дінінің ұғымдарына қатысты сөздер. Еңбекте бұл сөздерге өте аз және үстіртін ғана орын берілген. Бірақ ислам дінінің қазақ халқының өмірінде өзіндік орны мен мәні бар. Ол ұзақ ғасырлар бойы идеологиялық құрал болғаны белгілі. Сондықтан сөздік қорымыздан орын алған мұсылман дініне байланысты сөздер аз емес. Оларды мағыналық жағынан үш топқа бөліп қарауға болады.

Әуелі — бастапқы мағынасын жоғалтпай енген сөздер, екінші — мүлдем басқа мағынаға ие болған сөздер, үшінші — екі түрлі мағына беретін сөздер. Енді осындай сөздердің кейбіріне төркін жағынан, мағына жағынан талдау жасап көрейік:

Тілімізде “әдет” деген сөз бар. Бұл сөз осы қалпында сөздік қордан берік орын алғаны сондай, оның ешқандай арабизм болмаса діни екені байқалмайды. Араб тіліндегі емлесі көпше түрде — әдет, төркіні — ислам дініне дейінгі хұқ нормалары және шарифаттан хақылы өмірдің шындығы, ғұрып сөзінің синонимі. Бір қызығы осы екі сөз қосарланып келіп, қазақ тілінде бір мағынаға ие болған. Ислам діні кіргеннен кейін “Әдет” Мекке, Мәдинада және оған жақын аймақта шарифат нормаларының құрылуына қосымша негіз болды. Мұсылман әлемінің басқа жерлерінде “Әдет” нормалары шарифаттан тыс өмір сүрді.

Қазақ тілінде “Әдет” сөзі фонетикалық және морфологиялық өзгеріске түскен. Араб тіліндегі дыбысының ұзын дыбысы түсіп қалып, төртінші қысқа “а” дыбысы “е” дыбысына айналған. Сөйтіп сөзі “Әдет” болып дыбысталаып тілімізге енген. “Әдет” сөзі ғұрып сөзімен қосарланып қос сөз болып “дәстүрдің” мағынасымен синоним болып тұр. Ал жеке тұрғанда адам бойындағы әр түрлі жағдайда қайталанатын жақсылы-жаманды қасиет. Мысалы: “Ауыру қалса да әдет қалмайды”, “Әдеттегідей

ол жұмысқа ерте келді” деген сөйлемдерде “Әдет” сөзі жоғарыдағы тұжырымды растайды.

“Әділ” сөзінің төркініне көз жүгіртіп көрелік: бұл — әділдік, туралық. Құранда бұл сөз — алла-тағаланың жақсылық пен жамандықты өлшеуші бір қасиеті. Алланың әділеттілігі адам ұғымынан өте жоғары, сондықтан адам одан қайырымдылық жасауды тілейді. Ислам қағидасы бойынша мемлекет басында немесе халыққа қызмет етуші және кез келген мұсылман әділетті болуы керек. Сондай-ақ кепілдікке жүрушіден, куәлік етушіден, біреуге қамқорлық жасаушыдан да әділеттілік талап етіледі. Бұл сөз аздаған фонетикалық өзгеріске түскенмен, бастапқы мағынасын қазақ тілінде сақтаған.

“Аман” — қауіпсіздік сөзі араб тілінде мұсылмандардың басқа діндегі қарсыласына немесе дұшпанынан қауіпсіздігі үшін берілетін кепілдік. Бұл сөз Құранда термин ретінде кездеспейді екен, оның орнына “жиуар” сөзі қолданылған. Оның мағынасы — қамқорлық жасау, қорғауға міндеткерлік. Аманды әрбір мұсылман бір немесе бірнеше адамға бере алады. Орта ғасырда қолға түскен тұтқындар “Аман” сөзін айқайлап айту арқылы өздеріне жеңілдік, аяушылық сұрады. Қазақ тіліне бұл сөз өз мағынасында еш өзгеріссіз енген. Тек қана үстелген мағына — есендесу, саушылық сұрау және жауап беру. Сондай-ақ адам аттары да кездеседі.

Араб тілінен енген Уәли сөзі қазақ тілінде көбіне адам аты болады да, оның көпше түріндегісі “Әулие” — “Қасиетті” деген мағынаны береді. Уәлидің негізгі мағынасы — араб тілінде де қасиетті. “Әулие” культ ретінде кең тарады. Мұсылман елдерінде әулие адамдар мен жерлер өте көп.

“Ғайып” көзге көрінбейтін, жоқ болған. Бұл сөз Құранда және хадистерде бар. Ол Аллаға ғана аян қасиет, құпия, білім деп түсіндіріледі. Адам ақылы жетпейтіндігіне қарамастан Әл-ғайып Құран мен хадистер бойынша діни сенімнің мәні болып есептелінеді. Араб тілінде ғайыптың алдында сөзге анықтық мағына беретін артикль “әл” тұрады. Діни мағынада қолданылғанда бұл сөз әрқашанда анықтық мағынада айтылады. Ал қазақ тілінде артикль “әл” түсіп қалып, ғайып сөзі ғана қалыптасқан. Мағынасы араб тіліндегіден алыстамаған, тіпті ажырамаған десе де болады. Тек айтылуындағы өзгешелік: соңғы “б” дыбысы қазақ тілінде “п”-ға ауысып, “й” — дан кейін жуан “ы” дыбысы қосылған. Бұл сөзді ертегілерден, ғашықтық жырлардан көптеп кездестіруге болады. Тарыққанда демеп, кейіпкерге күш беретін қызыр — “Қырық шілтен ғайып ереннің” халық ұғымында ролі күшті. “Ғайып” деген сөз жоғарыда айтылғандай көзге көрінбейтін күш болғандықтан тіркесе керек.

Әдебиет тізімі:

1. Рүстемов Л. З. Қазіргі қазақ тіліндегі араб-парсы кірме сөздері. Алматы, 1982.
2. Қазақ тілінің екі томдық түсіндірме сөздігі. Алматы, 1974.
3. Түркі тілдері, Энциклопедиялық басылым, Астана, 2002.
4. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. Москва, 1982.

*Nurhigitova Gulsara Altinbekovna
al-Farabi Kazakh National University,
teachers of Kazakh language,
the Faculty of Pre –University education
E-mail: ibragimova.meruert@mail.ru*

In this article the role of Kazakh language in forming a professional is shown

*Нуржигитова Гулсара Алтынбековна
Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,
преподаватель казахского языка,
факультет довузовского образования
E-mail: ibragimova.meruert@mail.ru*

Қазақ тілі сабағында тыңдаушылардың белсенділігін арттыру амалдары

Білім беру саласы-күрделі жүйе, кең ауқымды құрылым, ұзақ және күрделі процесс. Келешек қоғам иелерін жан-жақты жетілген, ақыл-парасаты мол, мәдени-ғылыми өрісі озық азамат етіп тәрбиелеу біздің қоғам алдындағы борышымыз. Бүгінгі тыңдаушы-ертеңгі маман. Қазақстанның болашағы да сол ертеңгі мемлекеттің әлеуметтік және кәсіптік проблемаларын өз бетінше шеше алатын жоғары білімді, әрі бәсекеге түсуге қабілетті мамандардың қолында.

Білімді, мәдениетті, іскер азаматты тәрбиелеуде адамзаттың ақыл-ойы мен мәдениетінің дамуындағы байлықтың бәрін игере отырып, бүгінгі ұрпақтың саңасына сіңіру арқылы ғана жүзеге асыруға болады.

Бүгінгі таңда оқытушының алдында тұрған міндеті-тыңдаушыларға қажетті білімді игертіп ғана қоймай, тыңдаушының танымдық қызметін, ғылыми ойлау саласын, шығармашылық қабілетін дамытуға бағыт береді.

Оқытушы заман талабына сай өзінің теориялық және әдістемелік білімін толықтырып отыруы қажет. Мамандығына сай практика жүзінде іс-тәжірибесін жетілдіру, ғылыми жаңалықтар мен озық тәжірибелерді үнемі пайдаланып отыру керек. Қазіргі кезеңде елімізде білім берудің кеңістігіне жаңа жүйе жасалып, әлемдік білім беру кеңістігіне енуде. Әлемдік өркениетке жетудің бірден-бір жолы білім десе, жас ұрпаққа сапалы білім беріп, саналы ұрпақ тәрбиелейтін негізгі буын-оқу орны, оның тірегі-оқытушы.

Ақпараттарға толы жаңалықтар үлкен өзгерістердің негізі бола бастады. Бүгінгі жаһандану үрдісі еніп жатқан мына өмірде тыңдаушыларға білім беруді әлемдік стандарттарға жақындату, оқытудың мазмұны мен әдіс-тәсілдерін жаңаша

жаңғыртып оқытуға лайықтау күн тәртібіндегі басты мәселелердің бірі болып отыр. Бүгінгі күннің негізгі талабы-білімді адамды әлемнің барлық жағынан қамтыған тұтас қалпында қабылдай алған жеке шығармашылық ойлау қабілеті дамыған тұлғаны тәрбиелеу болып отыр.

Осы кезең жас ұрпақтың жаңаша ойлауына олардың біртұтас дүние танымын білім беру арқылы қалыптастыру, әлемдік жаңа талаптарға сай берілетін білім, білік, дағды болып саналады.

Қазіргі білім беру жүйесін ізгілендіру, білімді гуманистік бағытта дамыту идеясымен ұштасып жатыр. Білім беруді ұлттық тұрғыда жаңғыртуда «инновация», «инновациялық» ұғымдарына мағыналық интерпретация жасап алу қажет болып тұрады. Қазір бұл терминдер күнделікті қолданыста жиі қолданылып келеді. Білім беру жүйесіндегі жаңа бағыт-инновациялық білім беру болып табылады. Ол білім беру стандарттары мен өмір талаптарының басын қосуға негізделеді. Инновациялық білім беру тыңдаушылардың ақпараттылығын қамтамасыз етеді, өмірде кездесетін жағдаяттық проблемаларды шешу икемділіктерін білдіреді.

Тіл үйрету үрдісінде ақпараттық және танымдық инновацияны жетілдірудің маңызы зор.

Тыңдаушылардың қайнаған өмірге араласып кетуіне, алған білімдерін өмірде қолдануына зор әсер етеді.Тіл үйретудегі инновация-коммуникативтік, ақпараттық, танымдық және т.б.Осы инновацияны жетілдірудің арқасында тыңдаушының еркін сөйлеуіне қол жеткізуге болады.

Ақпараттық инновация дегеніміз-ақпараттық технологияларды меңгеру, пайдалану, біліктілікті үнемі жетілдіру, өз бетінше оқып үйренуге дайындық, өзін кәсіпқойлық еңбекте көрсете білу білігі және т. б.

Танымдық инновация-ғылым мен білімді, қоршаған ортадағы құбылыстар мен оқиғаларды қабылдауын, ойлау қабілетінің жетілуін дамыту, түсінік, жігер, жеке бастың қасиетінің жиынтығы болып табылады.

Танымдық әрекеттерге іскерлік, қарым-қатынастар жасау, іскерлік хаттар, телефон арқылы сөйлесу, келісім шарттар жүргізу, пікірлесу және т. б. жатады. Тіл үйретуде танымдық инновацияны қалыптастыру танымдық әрекеттерге негізделеді. Сондықтан оқытушы танымдық әрекет түрлерін тыңдаушылар бойында қалыптастырып, әр сабақта шығармашылықпен жұмыс істеуі керек.

Тыңдаушының өз ізденісін арттыру, оқу материалын дайын күйінде ғана емес, өздігінше ізденіп, шығармашылықпен игере білуіне, еңбектене білуіне зейін қою. Оқытушы өз шәкіртіне шығармашылық деңгейде ізденуіне ой түрткі болатын ізденістерге бағыт-бағдар беріп отырады. Тыңдаушының ойлау қабілетін дамуына барынша қамқорлық жасайды.

Тыңдаушының шығармашылық қабілетін дамытуға ықпал ететін оның оқып жатқан оқу орны-университет. Қабілет адамды шығармашылыққа жетелейді.

Ал шығармашылық тыңдаушының өз ойын жүзеге асыру арқасында қандай нәтижеге жететіні туралы көз алдына елестете алады.

Психологиялық зерттеулерге қарағанда тыңдаушылардың «ойша» әрекеттеу қабілеті үздіксіз дамиды. Сондықтан өз іс-әрекетіне қадам жасаған сайын оның шығармашылығы арта түседі. Сондықтан өз іс-әрекетіне қадам жасаған сайын оның шығармашылығы арта түседі. Тыңдаушыны іскерлік қарым-қатынасқа баулудың бірден-бір жолы — ойын. Ойын — оқытушылық іс әрекетті ұйымдастыру барысында оған қатысушылардың өз тәжірибесі арқылы білім, дағды қалыптастыру мүмкіндіктерінің жүйелі түрі. Ойын барысында оқу топтарының ұжым ретінде даму процесі жүреді.

Тыңдаушыларды өз бетінше еңбектенуге ынталандырады, өзімшіл, менмендіктен құтқарады. Ойын түрлеріне: іскерлік ойын, дөңгелек үстел, дискуссия, конференция, айтыс, пікір талас т. б. Осы ойын технологияларын қолдана отырып, біз студенттердің сөйлеу мәдениетін дамытып, ой-өрістерін кеңейтуге мүмкіндік саламыз.

Тыңдаушылар өзара пікір алысып, сөз таластырып, өз ойларын ортаға тастап талқылайды. Бұл олардың қызығушылығын арттырып қана қоймай, іскерлік қарым-қатынасқа баулиды. Өз ойларын еркін жеткізе білуге үйретеді. Тыңдаушыға талдау жасау дағдыларын, сөздікпен жұмыс істеу, салыстыру дағдыларын үйренуіне мүмкіндік береді. Қорыта келе тыңдаушыларға сабақты түрлендіріп беру арқылы тіл үйренушілердің қызығушылығын арттыру, өз ойларын тиянақты, дәйекті түрде айтуына ықпал жасау. Жаңа сөздерді тиімді пайдаланып, оған сөйлемді дұрыс құра білуге үйрету, тыңдаушылардың шығармашылық қабілетіне қолдау көрсету.

Әдебиет тізімі:

1. Әбілқаев А., Бейсенбайқызы З. Қазақ тілін оқыту әдістемесі. Алматы, 2007.
2. Әлімов А. Интербелсенді әдістері жоғары оқу орнында қолдану. Алматы, 2009.
3. Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция жинағы. Қ. И. Сәтбаев атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы, 2011 жыл.

*Rimar Nataliya Juriyivna,
DVNZ «Pereyaslav-Khmel'nitsky State Pedagogical University
named after Gregory Scovoroda»,
postgraduate student,
Faculty of Philology
E-mail: nrimar@bk.ru*

Narrative organization of a literary story: conceptual foundations

Римар Наталія Юріївна,
ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний
педагогічний університет імені Григорія Сковороди»,
аспірант, філологічний факультет
E-mail: nrimar@bk.ru

Наративна організація літературного твору: концептуальні засади

У сучасній поетиці наративу розповідь розглядають із позицій процесу, що здійснюється оповідачем; а також об'єкту, тобто подій, про які розповідається¹. Відоме ще Аристотелівське розуміння оповіді, головними складовими якої філософ уважав героя та дію (фабулу), стверджуючи, що герой повинен розкриватися в дії. Сучасна наратологія демонструє декілька концепцій наративності. Перша (німецькомовна) сформувалася на початку ХХ ст. (О. Вельзер, К. Фрідеман); друга (структуралістська) породжує саме поняття «наратологія» і диференціює тексти на розповідні (наративні) й дескриптивні (описові). Традиційне визначення наративності (за В. Шмідом) включає лише тексти з виразним авторським наративом і відкидає ліричні, драматичні кінематографічні твори.

Одна із перших типологій запропонована П. Лаббоком, у якій центральними є два базові способи відображення історії — сцена і панорама, витворені на бінарних опозиціях мімезису (показ) і дієгезису (розповідь). Дослідник уводить категорію «голосу», у якій протиставляє авторську й персонажну дискурсивну компетенцію: іноді автор говорить власним голосом, в іншому випадку — голосом персонажа (цит. за І. Папушою)².

Широковживана гносеологічна теорія Ж. Женетта, відома як «лінгвістична метафора повісткування». За переконаннями вченого, тернарна структура наративу об'єднує об'єкт повісткування (історію), оповідь-процес (нарацію), оповідь-результат (дискурс). Зауважимо, що Ж. Жаннетт розглядає наратив у категоріях дієслова³. У праці «Наративний дискурс»⁴ дослідник пропонує розглядати два типи акту розповідання: *міметичний тип нарації*, який передбачає повільний і послідовний процес розгортання розповіді, тобто події ніби інсценізуються перед читачем, як у драматичному творі, він спостерігає над усіма діями, що

¹ Трубина Е. Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы: ма-лы к спецкурсу /Е. Г. Трубина. – Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2002. – 103 с.

² Lubbock P. The craft of Fiction/ P. Lubbock. – New York : С. Scribner's, 1921. – 277 p.

³ Женетт Ж. Повествовательный дискурс/Ж. Женетт ; [пер. с фр.]//Фигуры : в 2 т. – М. : Учебно-педагог. изд-во, 1998. – Т. 2. – С. 60–281.

⁴ Там само.

відбуваються. При *дієгетичному наративному типі* розповідь ніби ущільнена, створена ілюзія штучної присутності події тут-і-тепер, оповідається про те, що трапилося, а не як і чому трапилося. Зазвичай письменники поєднують обидва типи оповідних манер. На нашу думку, важливо спроектувати ці наративні типи на матеріал конкретних творів, аби провести між ними чітку межу.

Важлива Женеттівська концепція фокалізації, яка передбачає внутрішню, зовнішню і нульову фокалізації¹. Зауважимо, що явище фокалізації спрямоване на фокусування інформації, зорову перспективу. *Зовнішня* фокалізована оповідь — це повідомлення про те, що герої кажуть і бачать; при *внутрішній* фокалізації відбувається зосередження оповіди на тому, що персонажі відчувають і думають; *нульова* фокалізована оповідь акцентує увагу на так званому «всезнаючому нараторові», який повістує через внутрішні світи всіх героїв, що діють у художньому творі. Саме ця концепція, на нашу думку, вдало адаптується на текстах авторів періоду модернізму і постмодернізму.

Не чіткою із нашого погляду видається типологія Н. Фрідмана, у якій акцентовано увагу на опозиційних категоріях — суб'єктивній/об'єктивній оповіді. Залежно від присутності чи відсутності оповідача у процесі повісткування автор виділяє 7 наративних форм (редакторське всезнання, нейтральне всезнання, «я» як свідок, часткове всезнання, драматичний модус тощо)².

Не менш відома у літературознавчому полюсі наративна кодова типологія Р. Барта, який поділяє оповідний текст на одиниці двох рівнів — функції та індекси. Р. Барт пропонує аналізувати класичний літературний текст за такими кодами: акціональний (подієвий бік повісткування, розповідні дії як наративні акції); семічний (реалістична основа розповідних дій, досягнута за допомогою зовнішніх і внутрішніх характеристик персонажів, наявності пейзажу, соціального інтер'єру тощо); герменевтичний (кожен оповідний текст постає як своєрідна загадка і розгадка); культурний (розкриває закладені в художньому просторі твору стійкі національні, ментальні, соціальні константи); символічний (притаманний модерністському письму і виражає складну, проблематичну, суперечливу людську екзистенцію, суперечливість індивідуального «я», метафізичну природу буття)³. Крім того, при дослідженні оповідної структури твору вказує на важливість дії персонажа і подає таку систему дійових осіб: актор — структу-

¹ Женетт Ж. Повествовательный дискурс/Ж. Женетт ; [пер. с фр.]//Фигуры : в 2 т. – М. : Учебно-педагог. изд-во, 1998. – Т. 2. – С. 60–281.

² Friedman N. Form and Meaning in Fiction/N. Friedman. – Athens : The University of Georgia Press 1975. – 420 p.

³ Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов/пер. Г. К. Косикова// Зарубежная эстетика и теория литературы XIX – XX вв.: трактаты, статьи, эссе. – М. : МГУ. – С. 387–422.

рована дійова особа, що виконує певну роль у розповіданні, актант — власне роль, позиція в наративній системі¹. Слушність вбачаємо у «кодовій» концепції Р. Барта, адже сучасні тексти виступають набором своєрідних кодів, які під впливом модерної і постмодерної природи мистецьких явищ можуть взаємопереплітатися і взаємоузгоджуватися.

Першорядна роль в наратологічному баченні літературного твору за Ф. Штанцелем (праці «Типи розповідних ситуацій в романі», «Теорія нарацій») належить оповідній ситуації, зокрема таким її елементам, як спосіб, особа і перспектива. Уважаємо, що у штанцелівській типології зосереджено увагу чи не найважливіших складових наратологічного аналізу, адже дослідник у репрезентованих трьох поняттях окреслює суть оповідної теорії: *спосіб* — сукупність усіх можливих різновидів форм ведення оповіді, розміщених між двома полюсами оповідача і того, хто сприймає (рефлектора); *особа* — категорія, основана на відношеннях між оповідачем і персонажами; *перспектива* — складова, що спрямовує читача на сприйняття вигаданої реальності². Якраз Ф. Штанцель указує на головну функцію посередника-наратора в розповідному тексті. Крім того, важливим видається і розуміння дослідником оповідної ситуації, розмежувальним принципом якої є «центр орієнтації читача»³.

Ф. Штанцель диференціює такі форми оповіді: 1) оповідна ситуація від першої особи, за якої сфери наратора й персонажа співпадають; 2) ауторіальна оповідна ситуація, під час якої домінує зовнішня точка зору; 3) персональна оповідна ситуація, коли переважає модус рефлектора. Дослідник стверджує, що у нейтральній оповіді «центр орієнтації знаходиться у сценічному зображенні, у «тут і тепер» моменту дії. Можна було б також сказати, що він знаходиться в «тут і тепер» уявного очевидця сцени, позицію якого читач начебто приймає»⁴.

У сучасному наратологічному дискурсі, послуговуючись засадами Ф. Штанцеля, вирізняють акторіальний, ауторіальний і нейтральний наративні типи. За нашими переконаннями, ці типи слугують базовими при здійсненні наратологічного аналізу. Зауважимо, що наративний тип *акторіальний*, якщо на передній план виступають судження, оцінки й зауваження оповідача; *ауторіальним* він буде, якщо фіктивний світ твору подано очима персонажа; *нейтральний* наративний тип

¹ Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов/пер. Г.К. Косикова// Зарубежная эстетика и теория литературы XIX – XX вв.: трактаты, статьи, эссе. – М.: МГУ. – С. 387–422.

² Stanzel F. A Theory of Narrative/F. A. Stanzel/Transl. by Charlotte Goedsche. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 309 p.

³ Там само.

⁴ Цит. за Шмид В. Наратология/В. Шмид. М.: Языки славян. культуры, 2003 – С. 62–63.

позбавлений індивідуалізованої інтерпретації, йому характерне імперсональне зображення побаченого й почутого у зовнішньому світі¹.

Я. Лінтвельт, вивчаючи природу наративних типів, зауважує, що аукторіальна оповідь складається з ряду «аукторіальних дискурсів» (комунікативного, метанаративного, пояснювального, емоційного, оціночного тощо). Характерною рисою акторіального типу дослідник називає внутрішній монолог читача, або солілоквієм. Для усвідомлення внутрішніх рефлексій художній (романний) світ, на думку Я. Лінтвельта, підпорядковується наративному типу, і художня комунікація представлена так: наратор — наративна оповідь — нарататор/тип оповіді — читач — історія². Зауважимо, що продемонстровані наративні типи ніколи не функціонують у «чистому» вигляді, оповідь складається зазвичай із сукупності кількох функцій. Неодноразово персонаж може виступати в ролі актора й оповідача, оповідач може виконувати функцію актора тощо.

Із нашого погляду, не цілком доречно (зокрема у контексті модерністського і постмодерністського письма) розмежування В. Шмідом текстів на два розряди: розповідні й описові. Розповідні тексти, у свою чергу, диференційовано на твори, у яких історія представлена через наявного розповідача (оповідання, романи тощо) і ті, у яких події репрезентовані безпосередньо (драма, кіно тощо). Автор переконаний, наративний твір за структурою дворівневий, оскільки «у ньому здійснюється виклад історії, а також зображується наративний акт»³. З іншого боку, описовість може виступати своєрідним наративним «поворотом», умисною авторською стратегією, тому цей аспект не можна подавати окремо від процесу викладання оповіді.

Важливою видається теорія розповідних форм Г. Мюллера, яка демонструє ідею часового скелету нарації на основі засад остеології. Цілком виправдано учений вказує на важливість часової природи наративного процесу, визначає час як формувальний чинник наративу, час розповіді і розповідний час⁴. Ця теорія, на нашу думку, особливо актуальна для постмодерного ризоматичного стилю письма, для якого характерними є різні темпоральні модифікації, нелінійний час.

Концептуальні засади наративності, запропоновані Б. Успенським, ґрунтовані на різноплановому моделюванні поняття «точки зору» (за Ж. Женеттом поняття фокалізації). При цьому автор може подавати події з двох різних точок

¹ Lintvelt J. Essai de Typologie Narrative le 'Point de Vue'/J. Lintvelt. – Paris : Labraire Jose Corti, 1981. – 315 p.

² Там само, р. 56.

³ Шмид В. Нарратология/В. Шмид. – М. : Языки славян. культуры, 2003 – С. 34.

⁴ Цит. за Папуша І. Що таке наратология? (огляд концепцій)/Ігор Папуша// Studia Methodologica : [наук. зб.]/ гол. ред. О. Лещак ; відп. ред. І. Папуша ; редкол.: О. Куца, Т. Волкова, Р. Гром'як [та ін.]. – Тернопіль : ТНПУ, 2005. – Вип. 16. – С. 36.

зору: із власної, зовнішньої у відношенні до викладених подій і внутрішньої, дотримуючись оціночної, фразеологічної, просторово-часової і психологічної позиції одного чи декількох зображуваних персонажів¹. Ця концепція, на нашу думку, майже ідентична концепції фокалізації Ж. Женетта, а тому, здійснюючи наратологічний аналіз, можна поняття «точки зору» (за Б. Успенським)² і «фокалізації» (за Ж. Женеттом) розглядати як синонімічні.

При вивченні наративної організації літературних творів сьогодні важливо врахувати когнітивний підхід як базовий в багатьох галузях знань. У зв'язку з цим вбачаємо важливість у глибинному аналізі текстової палітри епічних творів не лише з погляду формально-структурних параметрів, а й із врахуванням змістових аспектів.

Огляд як західноєвропейських (Р. Барт, Ж. Женетт, П. Лаббок, Г. Мюллер, Н. Фрідман, В. Шмід, Ф. Штанцеля), так і російських (О. Трубіна, В. Тюпа, Б. Успенський) наративних концепцій важливий у контексті здійснення літературознавчого аналізу художнього твору з погляду його наратологічних вимірів та оповідної організації формально-змістової структури.

Список літератури:

1. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов/пер. Г. К. Косикова//Зарубежная эстетика и тория литературы XIX – XX вв.: трактаты, статьи, эссе. – М.: МГУ. – С. 387–422.
2. Женетт Ж. Повествовательный дискурс/Ж. Женетт; [пер. с фр.]//Фигуры: в 2 т. – М.: Учебно-педагог. изд-во, 1998. – Т. 2. – С. 60–281.
3. Трубина Е. Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы: ма-лы к спецкурсу/Е. Г. Трубина. – Екатеринбург: Изда-во Ур. ун-та, 2002. – 103 с.
4. Шмид В. Нарратология/В. Шмид. М.: Языки славян. культуры, 2003 – С. 62–63.
5. Lintvelt J. Essai de Typologie Narrative le 'Point de Vue'/J. Lintvelt. – Paris: Labraire Jose Corti, 1981. – 315 p.
6. Lubbock P. The craft of Fiction/P. Lubbock. – New York: C. Scribner's, 1921. – 277 p.
7. Friedman N. Form and Meaning in Fiction/N. Friedman. – Athens: The University of Georgia Press 1975. – 420 p.
8. Stanzel F. A Theory of Narrative/F. A. Stanzel/Transl. by Charlotte Goedsche. – Cambridge: Cambridga University Press, 1982. – 309 p.

¹ Трубина Е. Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы: ма-лы к спецкурсу /Е. Г. Трубина. – Екатеринбург : Изда-во Ур. ун-та, 2002 – С. 23.

² Успенский Б. А. Поэтика композиции (Структура художественного текста и типология композиционной формы)/Б. А. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 224 с.

*Semenova Elena Vladilenovna,
the Head of the Department of Foreign Languages*

*Ponkina Diana Vladislavovna
student of the Philological Faculty,
Lesosibirsk Pedagogical Institute
the branch of Siberian Federal University
E-mail: elenacs@mail.ru*

Stylistic features of English-language texts of advertising

Advertising is a fixture in the modern world. According to Ozhegov's dictionary under advertising the following definition is matched: "... the notification in different ways to create a wide popularity attracting consumers, spectators"¹. Indeed in our time it is difficult to imagine a more powerful weapon to advance the economy, information on the products of commodity-money relationship and elementary promoted values be it material or spiritual.

Speaking about the promotion of spiritual values through advertising we usually mean the so-called "social advertising". According to the Federal Law the social advertising is understood as follows: "... Social advertising is public and state interests and aims to achieve charitable purposes"². Social advertising exists in many countries and has a variety of styles in the visual and linguistic aspects.

The problem of the stylistic features of social advertising texts in the English language is a relevant aspect of linguistics. Increasing globalization and as a consequence the need for effective communication is the basis for translation in different spheres of life. The interpretation of the scope of marketing and advertising texts in particular is popular not only for translators but also for the communicants as the producers and potential buyers. It is an adaptation of foreign language advertising of any type that achieves its main goal — the impact on the recipient.

The purpose of this article is an analytical description of the stylistic features of the advertising text.

To achieve this goal we have been allocated the following tasks:

- providing advertising concept in general and in particular PSAs;
- considering the stylistic features of the text of the English social advertising as well as analyzing the use of these features illustrating them with examples.

The subject of our study is English-language texts advertising.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Азбуковник, 2004–944 с.

² Федеральный Закон Российской Федерации № 108-ФЗ от 18.07.95 «О рекламе» [Электронный ресурс] URL: <http://zakonbase.ru/content/base/14504>

The object of our study is the stylistic features of the texts of social advertising in English. The method of our study is the stylistic analysis.

Study of advertising language was researched by many foreign and domestic linguists such as D.E. Rosenthal, N. Kokhta, V.S. Vinogradov, A.I. Galperin, J.J. Kaftandzhiev, A.S. Crompton and others.

According to O. Aronson's definition "... social advertising is not an advertising of a particular product but a relationship to the world"¹. It may appear or not only in the long term. And the result is not known in advance. If the efficiency of commercial advertising can be evaluated on the basis of specific market indications such as the level of sales of a particular service or product the effectiveness of social advertising should be measured by different indicators such as public awareness of a social phenomenon, the change in social attitudes towards it and the formation of a stable public opinion and values. Let's keep in mind one important aspect: unlike commercial advertising social one often brings results in the form of profit (for the state in particular) as the material and moral dividends.

T. Astakhova, one of the first researchers of social advertising in Russia, described the Western standards of social advertising which are primarily targeted social advertising in Russia. "... The very phrase "social advertising" is different from English social advertising. In the United States referring to this type of advertising the terms "public service advertising" and "public service announcement" abbreviated as PSA are used. The subject of PSA is an idea that should have some social value. PSAs are often designed for a broad audience which concern human problems: the fight against violence, environment, children's health (and society), drug addiction, AIDS. The purpose of PSA is to change the public's attitude to any problem and in the long term to create new social values².

The social advertising is one of the tools to influence the worldview of people, their behavior and the moral foundations of values in order to maximize the humanization of society. A feature of this genre is the lack of commercial basis and drawing attention to any brand.

To fulfill the educational, communicative, educational, informational and propaganda functions PSAs should attract attention to them. This should be due to the brightness of the presentation of information which in our context is expressed in advertising text by using various expressive speech means.

To view the advertising text in the context of the style we have to refer to this aspect of expressiveness by analyzing the use of tropes that can be considered a kind of stylistic classification of the texts of social advertising.

¹ Аронсон О.В. Социальная реклама, ее роль и назначение [Электронный ресурс] URL: http://knowledge.allbest.ru/marketing/2c0b65635b3bc78b4d53b88521216c27_0.html

² Астахова Т.В. Хорошие идеи в Америке рекламируют//Рекламный мир. – 1994. – № 2.

Let's start with the epithet.

Epithet is a means of expression based on the allocation of the quality characteristic of the described phenomenon which takes the form of attribute words or phrases that characterize this phenomenon from the point of view of the individual perception of it. The epithet is always subjective because it always has an emotional meaning or emotion¹. The subject called evaluative attitude towards the subject causes a certain emotional response from the reader of the advertising text.

Here are some examples of social advertising texts using epithets.

"The best way to prevent the flu is to wash your hands"

"Make the world a greener place"

"A mind is a terrible thing to waste but a wonderful thing to invest in"

"Family time is important"

Another widely used trope in the text of social advertising is a metaphor. Metaphor is the ratio of the subject-logical value and the value of context based on the similarity of signs of the two concepts. In other words the metaphor is a way of identifying the two concepts sometimes due to random individual characteristics that appear similar². Metaphor allows us to send the most effective information message of advertising text while maintaining linguistic resources.

"Have you asked yourself who's skin you're wearing?"

"Are you positive? Get tested"

"It's hard to be a little girl if you're not. Stop childhood obesity"

To achieve optimal expressiveness in social advertising texts parcelling is often used. This stylistic device is a deliberate division of a single syntactic structure of sentences. Parcelling is aimed at strengthening the emotional message.

"Unzip the truth. Stop abusing women."

"Cyber bullying. When online, be smart. Have a heart."

"Depression. Know the causes. Know the symptoms. Get treated."

In the texts of social advertising oxymoron as a combination of the attributive nature in which the value of determining the meaning contrary to or logically exclude the value is not uncommon stylistic device. Despite the illogic of compared items oxymoron is endowed expressiveness that is an important aspect to draw attention to social issues in the context of advertising.

"Cancer cures smoking"

"Enjoy the taste of death"

¹ Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/603600/>

² Там же.

A common stylistic feature in the texts of social advertising in the English language is the stylization. The most common types of stylization in such texts are stylized note, reminder and stylized letter.

"Mom and Dad, obesity can cause me to have health problems and die young. Help me eat the right foods and exercise more often. Love, your child."

"Someone loves you. Drive with care."

"My name is Dear Doodlebug, and I am a wonderdog. But even wonderdogs have their limits. When you see me out and about, please take your time approaching, if you move nice and slow, I will love you forever."

To create emotive texts of social advertising the authors resort to such stylistic device as the use of the imperative form of the verb. This form of treatment helps in the development and promotion of moral values and principles and serves as one of the tools for the indirect formation of people and as a result changes their outlook.

"Stop the violence"

"Report domestic violence"

"Stop abuse against women. Speak up for those who are scared to speak for themselves. Call to report a crime"

Returning to the theme of style affected earlier it should be noted the popularity of the use of acronyms in advertising texts. SMS are common in everyday life so the abbreviations are widely used (f. e. reduction of the names of organizations, disease, etc.).

"Pls dnt txt + drive"

"1 million being treated for HIV/AIDS... Only 41 million to go"

"Ur txt can wait"

To gain exposure of the recipient the usage of different emphatic means is explored. The exclamatory sentence is the most common among them. This stylistic feature not only makes the promise that offers something complete but also encourages recipients to active social activities associated with the solution of certain problems. This expressive means of social advertising is an integral component of the advertising.

"We can do it!"

"Think green and keep it clean!"

"Everyone deserves a birthday. Stop abortion now!"

We believe that the material received by us in the course of the study will be useful to everybody interested in social advertising, its role, purpose and style of the English text advertising.

Tileuzhanova Gulkhan,

Abdvahytova Gulbanu,

Biesekenova Ainur

*al-Farabi Kazakh National University, teachers of kazakh language,
the Faculty of Pre –University education*

E-mail: Gulhan_74@mail.ru

Types of heterogeneity words in Kazakh language

Тилеужанова Гүлхан,

Абдвахитова Гүлбану,

Бейсекенова Айнұр

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті,

қазақ тілінің оқытушылары, Жоғары оқу

орнына дейінгі білім беру факультеті

E-mail: Gulhan_74@mail.ru

Қазақ тіліндегі сөзді түрлендіру амалдары

Тіл — өзінің табиғатында үнемі өзгеріске түсіп отыратын, сол өзгерістердің нәтижесінде жетіліп, дамып отыратын құбылыс. Тілдің даму үдерісі, ең алдымен оның өзіне тән қасиеттер негізінде өз мүмкіндігінше пайдалану негізінде жасалады.

Қазіргі ғылым мен техниканың жедел қарқынмен дамыған кезінде, адамзаттың ойлау жүйесі күрделеніп, рухани өсуге деген ұмтылысы жетілген кезде, тілдің коммуникативтік қызметінің толық көрінуі тілді қоғамдағы қарым-қатынасты реттеу үшін саяси әлеуметтік мақсатта жұмсау құралына айналумен анықталады. Өйткені, қазіргі уақытта тілді оның әлеуметтік, психологиялық, (философиялық) семантикалық, этникалық жағынан зерттелген еңбектерге сүйенсек, тіл әртүрлі көзқарасты тоғыстыратын әлеуметтік күш ретінде танылуда.

Тілдің лексикалық грамматикалық тәсілдері, сөз тудыру, сөз құбылту, сөйлем құрау ережелерін қайталайтыны белгілі. Бірақ тіл қамтитын амал-тәсілдерді әр стиль өзінше жұмсайды, сөйтіп сөз тіркесін, синтаксистік форма құрау ерекшеліктерін тудырады.

Ауызекі сөйлеу тілінде сөзді түрлендіретін түрлі параллель амалдар көп ұшырайды. Ауызекі тілдің ерекшелігі грамматика аясынан ғана табылады деп түсінбеу керек, ауызекі сөйлеу тілдің алуан түрлілікке, эмоциялылыққа, ықшамдылыққа талпынуы лексикадан да айқын байқалады.

Әдеби ауызекі сөйлеу тілі жазба тілдің әсерінен қалыптасты. Бірақ ол тек жазба тілге сүйеніп қана дамып шектелмейді. Ол сөйлеуші бұқараның тіл

шығармашылығына сүйеніп, дербес даму жолын тауып келеді және өзінің бойында ауызекі сөйлеу тілінің ыңғайына қарай қалыптасқан тілдік амалдарды, әрі сөз, грамматикалық тәсілдерді жұмсау нормаларын берік сақтап келеді.

Тілде коммуникацияға байланысты екі түрлі тенденция бар. Олар түрлілік пен үнемділік. Түрліліктің бір жағы лексикалық база, морфологиялық форма, синонимге байланысты. Екінші жағы — сөйлеушінің шығармашылығына сүйене отырып, сапа беру. Тілдің дамуына әсер ететін факторлардың бірі осы. Оның мақсаты бірнеше.

Түрлілік — тілдің өмір сүру шартының өте қажетті түрі. Сөйлеу барысында қарым-қатынастың қажеттілігін қанағаттандыру үшін сөйлеуші сөйлеу жүйесінің ықшамдалған, не жайылма түрін қолданады. Сөйлеуші түрлілікті өзін басқа сөйлеушілерден озық ұстау үшін қолданса, екінші жағынан тыңдаушының қызықтыру үшін қолданады. Ол үшін тілдік қабілеттің болуы керек.

Тіл — табиғи өмір сүру шарты бойынша жеке, ал орындалу барысында — әлеуметті. Тіл осы екі полюстің арасында жүреді. Оны жалпы және жеке, абстракты және нақты деп анықтауға болады.

Дербес тілдің гетерогендігі, мынадай белгілермен негізделеді: вариативті, яғни бір ойды немесе мағынаны бірнеше түрмен түрлендіріп жеткізу. Ол стильге және жағдаяққа байланысты болады. Гетерогендік — бұл тілдің табиғи факторларының нәтижесі. Гетерогендіктің тілдік көрінісі бар, ол негізгі үш формада көрінеді.

1. Субстратты гетероген — сөйлеушілердің әр ұаттан немесе халықтан болуы.

2. Әлеуетті гетероген — сөйлеушілердің әлеуметті жағдайы, жасы, мамандығы, білім деңгейі, территориялық жайы.

3. Ситуативті гетероген немесе функционалды гетероген — тілдік амалдың түрленуі, коммуникативті және стильдік факторларға байланысты.

Әлеуетті тұрғыдан тіл гетерогенді деп зерттеген ғалымдар У. Лабов, Л. Крысин болды.

Тілдік қатынас — адамның ойлау, пайымдау, сөйлеу, тыңдау, айту, пікірлесу т. б. әрекеттерге тікелей құбылыс. Адамдар арасындағы тілдік қарым-қатынас деген ұғымды бірдіру арқылы бұл сіздің мағынасы әлде қайда кеңейді.

Тілдік коммуникация — тіл арқылы сөйлесу, ұғынысу дегенді білдірсе, қоғамдық коммуникация — қоғамдық байланыс, қоғамдағы қарым-қатынас дегенді білдіреді. Коммуникация арқылы адамдар сөйлесіп қана қоймайды, өзара түсініседі, пікір алмасады., т. б.

Сөйлеудің әр коммуникативтік жағдайға сай ыңғайланған стилі болады. Мұнымен бірге сөйлеу үстінде әр кісінің өзіне ғана тән/индивидуальдық/сөз жұмсауы, сөз тіркесін, сөйлем құрау ерекшеліктері болады. Қарым-қатынасқа түсетін адамдардың тілді, сөзді қолдануында өз ерекшеліктері бар. Әр адамның өзінен сөйлеудің жекелік мәні, даралық ерекшелігі келіп шығады.

Сөйлеу — коммуникативтік функция атқарумен қатар, адамның ішкі өмірінің рухани байлығын жарыққа шығаратын да құрал. Ол, орынды жеріне қарай, адамның ой-өрісінің, мәдени дәрежесін, ақыл парасатын көрсететін айна. Қазақ халқы сөз өнерін жоғары бағалайды. Тіл тазалығына, сөйлеу шеберлігіне қазақ халқы де ерекше мән берген.

Қазақ тілі білімі о баста ауызекі сөйлеу тілінің фактілерін зерттеуден басталған. Бұлай болуы, бір жағынан, ол кездегі жазба әдебиетінің шама-шарқына байланысты, екінші жағынан, ғалымдардың қазақ тілінің таза халықтық көзін, негізін тауып, сол фактілерге сүйеніп, зерттеуге талпынуына байланысты.

Ауызекі сөйлеу — адамдар арасындағы коммуникативтік қатынастың басты әрі жиі көрінетін формасы.

Сөйлеу — тек лингвистикалық құбылыс емес. Ол психикалық және эстетикалық құбылыс

Тіл — ұлттық құбылыс, ойлау жүйесі адам баласына ортақ құбылыс. Профессор Б. Головиннің пікірінше, тіл мәдениетінің ерекшелігін айқындайтын негізгі белгілер мен сапалар болды: дұрыстық, дәлдік, логикалық тазалық, мәнерлік, сөздің байлығы және қисындылық.

Пікір алысу — шығармашылық. Адам сөйлегенде қалыптасқан тұрақты грамматикалық формаларды жұмсап, соның жетегінде қалып қоймайды, сөзін түрлендіріп құрайды, тыңдаушысына тартымды болу жағын қарастырады. Ауызекі сөйлеу тілінде сөзді түрлендіретін түрлі параллель амалдар көп ұшырайды.

Сөзді түрлендіруге жұмсалатын амалдардың бірі — шенеу (диафрагма). *Асан келген жоқ — Келген Асан жоқ; Інісі жақсы оқиды — Інісі жақсы оқитын бала.*

Баяндауыштың сөйлем құраудағы, түрлендірудегі қызметі зор.

Синонимдік құралдар шығарманы түрлендіріп, әрлеп, оның тілін байытады.

Тілдік қарым-қатынас қажеттерін жақсырақ қамтамасыз етіп, ойды толық, әсерлі етіп жеткізу үшін, тілдік көркемдік құралдар қорынан қажетті тіл құралдарын таңдаудан туындайтын контекстік синоним мәселесі стилистиканың өзекті мәселелерінің бірі болып отыр.

Тілде коммуникацияға байланысты екі түрлі тенденция бар. Олар тілдегі түрлілік пен үнемділік. Түрліліктің бір жағы лексикалық база, морфологиялық форма, синонимге байланысты. Екінші жағы — сөйлеушінің творчествосына сүйене сапа беру. Тілдің дамуына әсер ететін факторлардың бірі осы. Оның мақсаты бірнеше.

Түрлілік — тілдің өмір сүру шартының өте қажетті түрі. Сөйлеу барысында қарым-қатынастың қажеттілігін қанағаттандыру үшін сөйлеуші сөйлеу жүйесінің ықшамдалған не жайылма түрін қолданады. Сөйлеуші түрлілікті өзін басқа сөйлеушілерден озық ұстау үшін қолданса, екінші жағынан тыңдаушыны қызықтыру үшін қолданады. Ол үшін тілдік қабілеттің болуы керек.

Әдебиет тізімі:

1. Головин Б. Н. О качествах хорошей речи. //Русский язык в школе//. – 1964. – № 2
2. Лабов У. Новое в лингвистике. М., 1975. Вып. 7. с. 115/
3. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. М., 1976.
4. Оразбаева З.Ф. Тілдік қатынас теориясы және әдістемесі. – Алматы, 2000. – 46 б
5. Болғанбаев Ә. Синоним және олардың жасалу жолдары // Қазақ тілі мен әдебиеті. А., 1958, № 8, 35-бет/

*Biesekenova Ainur, Abdvahytova Gulbanu, Tileuzhanova Gulkhan
al-Farabi Kazakh National University, teachers of kazakh language,
the Faculty of Pre –University education
E-mail: Gulhan_74@mail.ru*

Literary-critical research works Muslim Bazarbaeva

*Бейсекенова Айнұр, Абдвахитова Гүлбану, Тилеужанова Гүлхан
Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, қазақ тілінің
оқытушылары, Жоғары оқу орнына дейінгі білім беру факультеті
E-mail: Gulhan_74@mail.ru*

**Зертте- жұмыстың әдеби-қысылшаң
Мұсылманы Базарбаевтың**

Тіл жаңашыры, әдебиеттану ғылымында еңбегі сіңген, қоғам қайраткері, ғалым туралы естеліктер.

Мүсілім зерттеулері оның XX ғасырдағы қазақ әдебиеті тарихының үлкен білгір маманы екенін, әдеби үдеріске, көркем туындыға өзіндік көзқарасы мен талабы бар зерделі зерттеушілік қабілетін көпшілікке мойындатты. Бұл тұрғыда оның өмірінің соңғы шағында жазған үш кітабын ерекше атау орынды».

1986 жылы ҚРҰҒА М. О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институтына ғылыми жұмысқа келген Мүсілім Базарбаевтың шығармашылық ғұмырбаянындағы елеулі бетбұрысты нақтылы еңбектер негізінде баяндай отырып, Серік Қирабаев ағынан жарып ақтарылып, ғылым мүддесін бәрінен де жоғары қойған ғалым — достың жаңа алымдары жайлы мынадай сыр ашады.

«Ұзақ жылдар басшылықта жүріп, ғылыммен бірыңғай шұғылдануға мүмкіндігі болмай келген ғалымның осы тұстағы қажырлы еңбегі ерекше сүйсіндірген еді. Ол өз ісіне шын берілген, туған әдебиеті жайлы айтарымен ойы мол адамның құлағы

мен еңбегінде ғылымға сусап келгендік танылатын. Оның үстіне елдің тәуелсіздік алып, бұрын байланып — тұсалып келген ой-пікірдің еркін дамуына жол ашылуы да Мүсілімді қанаттандырып жіберіп еді: Ол бір ерекше шабытпен еңбек етті. Соңғы үш кітабын осы тұста жазды. Сонымен қатар кеңестік дәуірдегі әдебиет дамуын жаңаша бағалауға арналған тың зерттеулердің бағдарламасын басқарды. Оның басшылығымен «20–30 жылдардағы қазақ әдебиеті», «40–60 жылдардағы қазақ әдебиеті» атты зерттеу еңбектері басылды. Бұлар-кеңестік дәуірдегі ұлттық әдебиетіміздің табыстары мен оққылықтарын жаңа тұрғыдан бағалауға, жеке шығармалар мен авторларды бұрынғы кеңестік саясаттан арашалауға арналған еді. Осы зерттеудің негізгі бағдарламасы мен концепциясын да Мүсілім Базарбаев өзі жасады»

Сол уақыттағы Әдебиет және өнер институтының директоры филология ғылымдарының докторы, профессор Шәкір Ыбыраевтың «Алғы сөзінде» ғалымның мағынасы да мәнді ғұмыры қадау-қадау, кезең-кезең сипатымен айқындалған.

Мүсілім Базарбаевтың қазақ руханиятындағы орнына ой жібере келіп Ш. Ыбыраев нақтылы тоқтамдар жасайды.

Сол жылдарда (М. Базарбаев Институт директоры болған алғашқы кезең) «Қазақ әдебиетінің тарихы» (6 кітап), «Қазақ театрының тарихы» (2 том), қазақ жастарының ғылыми басылымдары, қазақ әдебиеті мен өнеріне арналған ондаған іргелі зерттеулер жарық көрді.

Бұл сияқты зерттеулердің сапалы түрде жазылған жүзеге асуы сол кездегі Қазақстан ғылымының даму дәрежесінің айтарлықтай биік деңгейін айғақтады. Мұндай жұмыс ол заманда КСРО республикаларында қолға алына бермейтін. Әсіресе, екі тілде даярланған М. О. Әуезов пен Н. С. Смирнованың редакциялық басқаруымен жарық көрген «Алпамыс батыр» (Алматы, 1961, «Қамбар батыр» (Алматы, 1961), «Қыз Жібек» (Алматы, 1959), «Қозы Көрпеш-Баян сұлу» (Алматы, 1962) сияқты эпостардың текстологиялық жұмыстары мен академиялық басылымдары фольклортану ғылымының өн бойы алда болғандығын көрсететін оқиғалар еді.

«... Мүсекең аса жауапты мемлекеттік жұмыстарда іскер басшы, тыңғылықты мінезі арқылы өзін тамаша қырынан көрсете білген адам. Мәдениет министрі кезінде қазақтың талай-талай майталман өнерпаздары жұртшылыққа танымды, қазақ өнерінің сол кездегі Одақ көлеміне жан-жақты танылуына айтарлықтай еңбек сіңірді.

... Дәй тұрғанымен, Мүсекеңнің артында қалған айқын ізі әдебиеттану ғылымында. Ол ғылымды басқару мен ұйымдастыру жұмысында да, білікті маман ретінде де қабілетін жан-жақты аша білді, сол арқылы қазақ әдебиеттану ғылымының тарихынан өзі ойып орын қалдырды».

Академик Зейнолла Қабдолов Мүсілім Базарбаев қазасында аза тұтып отырып сөйлеген сөзінде ғалымның осы бір қыры айрықша басым айтылған.

«Иә, ол әдебиет үшін, әдебиет зерттеу ғылымы үшін жаратылған жан болатын. Зерттеулері мен мақалаларын екі тілде — қазақ және орыс тілдерінде еркін жазатын.

Бір ғажабы — Мүсілім не жайында жазса да, көтеріп отырған көлемі мәселенің байыбына барып, мәніне терең үңілетін. Екінші сөзбен айтқанда, Мүсілімнің еңбектеріне тереңдік пен шешендік қана тән еді.

Әдебиеттанушы ғалым Мүсілім Базарбаевтың әдеби ісінің білгірі мәніндегі ерекше дарын, даралаған филология ғылымдарының докторы Бисенғали Наурызбаевтың естелігі де жаңа бір қырларынан айтады.

«Мүсілімнің энциклопедиялық білімдарлығы әсіресе, қазақ поэзиясының даму проблемаларын зерттеу еңбектерінің теориялық тереңдігі мен жүйелілік әркімді де таңдандырар еді.

Мемлекет қайраткері бола жүре де Мүсілім қазақ әдебиетінің даму проблемаларын көтерген ғылыми зерттеу еңбектерін жазу үстінде болды. Оның «Әдебиет және дәуір», «Өлең — сөздің патшасы, сөз сарасы», «Біздің әдебиетіміздің эстетикалық байлығы» т.б. монографиялық еңбектері қазақ әдебиеттану ғылымына қосылған бағалы үлес болып табылады».

Мүсілім Базарбаевтың туған тілдің тағдырына араша тұру бағытында атқарған азаматтық істері туралы естелік авторы толымды мәліметті негіз ете отырып сөйлейді.

«Тіл мәдениетін жақсарту беруге байланысты мәселелерді жан-жақты талдап келіп, өз пікірін ортаға салды. «Тіл тағдыры — ұлт тағдыры, ұлтың қандай болса, тілің де сондай. Сол тілді сақтайық, байытатын қаулы, қарар емес, оның ең басты қорегі әдебиет пен өнер» — деуші еді Мүсекең. — Ал қазір сол екеуінің де жалпы жағдайлары нашарлап барады, — деп ашық айтты. Қазақстан Жазушылар одағы, Республика Ғылым академиясының Тіл білімі, Әдебиет және өнер институттарында шығармаларының тілі» жайында терең мазмұнды баяндамалар жасады. Тіл мәдениеті туралы мақаласын даярлағанда республикада шығатын газет-журналдардан көптеген мысалдар жинап, нақтылы ұсыныстар жасаған мақаласы «Жұлдыз» журналында басылды. Оны кезінде оқырман қауымның көпшілігі мақұлдаған еді.

Әдебиет тізімі:

1. Байтоғаева Г. Біз және біздің замандастар. – Алматы, 2001. – 220 б.
2. Күмісбаев Ө. Шәкәрім, Мағжан және Мүсілім//М. Базарбаев және қазіргі әдебиеттану мен өнертану мәселелері: Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы: – 2007. – 17–21 бб.
3. Базарбаев М. Замана тудырған әдебиет: Таңдамалы ғылыми зерттеулер. – Алматы: Ғылым, 1997. – 504 б.
4. Базарбаев М. 20–30 жылдардағы қазақ әдебиетіне көзқарас//Қазақ тілі мен әдебиеті. – 1991. – № 9. – 11–13 бб.

*Tumar Daria Vladimirovna,
Lesosibirsk Pedagogical institute, the branch
of Siberian Federal University, student, Philological Faculty
E-mail: biruzovo@yandex.ru*

*Mazurov Konstantin Viktorovitch,
Lesosibirsk Pedagogical institute, the branch
of Siberian Federal University, student, Philological Faculty
E-mail: constantin.mazuroff@yandex.ru*

*Nemchinova Natalya Viktorovna,
Lesosibirsk Pedagogical institute, the branch
of Siberian Federal University, candidate of Philology,
Associate Professor
E-mail: natalyales.84@gmail.com*

Linguo-cognitive characteristics of the concept “vegetarianism” in the Russians’ language consciousness

The relevance of this article stems from the fact that the spread of vegetarianism is an important trend of culture in modern society. First of all vegetarianism is a certain way of life, primarily characterized by rejection of the consumption of all animal flesh (meat, poultry, fish, etc.). Also vegetarians often refuse to use other products of animal origin, as in the diet (milk of mammals, eggs) and at home (fur, leather, etc.). For the vast number of vegetarians, who have managed to learn to live without meat, there is no doubt that the absence of meat in the diet affects the body beneficially. It seems relevant and significant the issue of how the concept of “vegetarianism” is reflected in the minds of Russians in general, regardless of whether they adhere to a vegetarian or not. Therefore the purpose of our study is to determine the characteristics of the functioning of linguistic representations of the concept field “vegetarianism-vegetarian” in Russian linguistic culture. Learning of concept field and description of structure of the concept is relevant in modern linguistics.

Following V. Karasik¹, we adhere to the following definition of the concept: a “multi-dimensional semantic formations, which are the points of intersection of the mental world of man and the world of culture.” In linguistic conceptology there was outlined the opposition of psychologically real meaning (semantic features connected with the word in the conscious of a native speaker, detected mainly by experimental methods) and “lexicographic” meaning (briefly formulated, reflected in

¹ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: «Перемена», 2002. – 477 с.

the dictionaries); according to the researchers both of these meanings are only a part of the content of the concept. Concept in this sense is a kind of “comprehensive” entity, including both system-language information, encyclopedic and cultural connotations, individual meanings and extralinguistic data (including the emotional plane).

The “boundedness” of lexicographic description in relation to knowledge and ideas actually existing in the speakers’ consciousness were often emphasized by researchers. Thus, Z. Popova and I. Sternin¹ quite rightly pointed out that “lexicographic” meaning in most cases is not sufficient to describe the actual functioning of a word in the speech, in terms of volume it is always less than the real meaning that exists in the speakers’ conscious. In this regard, the authors introduce the notion of a psychologically real (or psycholinguistic) meaning of the word: “Psycholinguistic meaning of the word is an ordered unity of all the semantic components that are actually related to the current sound form in the speakers’ conscious. Following E. Kubryakova² we consider the conscious as “a component of the infrastructure of the brain, in which there is, concentrated the whole mental experience acquired by man during his life and reflecting the accumulated human impressions, feelings, perceptions and images in the form of meanings or concepts of common conceptual system.”

Such term as “linguistic conscious” combines two distinct entities: the mind — psychic phenomenon immaterial nature and material phenomenon of spoken or recorded speech, as well as the physiological process of verbal linguistic ties formation.

We position linguocultural concept as the basis of an integral study of culture and conscious and consider associative material as the most relevant to describe the content of the concept as a communicative and discursive unit.

Modern psycholinguistic studies convince us that the associative materials are not a set of individual responses, but reflect typical ones which are basic to the lexical system, and the combinability of typical lexical units. Therefore, associative meanings can make psychologically real core of the national concept, its base layer.

Associative experiments reveal peculiarities of the national linguistic consciousness of the people, namely words connections in the consciousness, their semantic and hierarchical subordination, the intensity of various components of the word-stimulus and their value in the society. These associative data can be interpreted as a reflection of relations between concepts in the conceptual sphere or can verbalize some cognitive features of the concept, standing behind the word-stimulus. In order to get cognitive data out of the association experiment it is necessary to carry out

¹ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

² Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

the cognitive interpretation of the experimental results by generalizing derived associates into cognitive features.

Our associative experiment was carried out among students of 1–5 courses Lesosibirsk Pedagogical Institute — a branch of the “Siberian Federal University”. The number of respondents is 60. According to this experiment the conceptual field “vegetarianism” in Russian conceptual sphere includes the following cognitive features:

1. Food:
 - a) plant or non-animal food — 26% responses;
 - b) of animal origin — 8% responses.
2. Characteristics of the physical condition of the person:
 - a) good physical characteristics — 9% responses;
 - b) neutral physical characteristics — 8% responses;
 - c) negative physical characteristics — 14% responses.
3. Nature and the environment — 24% responses.
4. Character traits, psychological features:
 - a) positive/neutral — 5% responses;
 - b) negative — 5% responses.
5. Particular action or a certain attitude — 15% responses.
6. Individuals, public organizations — 4% responses.

Based on the results we have reached the following conclusions:

1. In the linguistic consciousness of Russian speakers the vegetarianism is associated primarily with food of non-animal origin (the most frequent responses of this group traits are «vegetables», «fruits», «herbs», «salad», «lettuce»).

2. The second in frequency is a group of cognitive features associated directly with nature (the most frequent responses are «grass», «animals», «plants»).

3. A significant proportion of associative responses is connected with specific actions or attitude (the most frequent responses — do not eat meat, nutrition, diet, lose weight, refusal, restrictions, and protection of animals).

4. Among the subgroups of responses that characterize the physical condition of the person the largest one is about negative characteristics (the most frequent responses are «hungry», «sick», «weak», «skinny», «pale»).

Turning to the reasons for choosing vegetarianism and peculiarities of vegetarian lifestyle we can distinguish the following aspects: ethical (not causing suffering to animals and so on), medical (prevention of acute and chronic diseases), religious (Hinduism, Buddhism, Jainism, Rastafarianism and others), environmental (conservation of animal populations as a part of the environment) and others.

Comparing these aspects with the results of our study we can note that in the consciousness of people the considered concept is most firmly associated with the gastronomic aspect of the phenomenon of vegetarianism. Medical aspect is reflected

as a statement of unsatisfactory physiological condition. Such aspects of vegetarianism as an ethical, philosophical or religious are of secondary importance in the people's consciousness.

In our view the obtained associative data allow to some extent to correct lexicographic description of the concept of "vegetarianism", reveal values component in the content of the concept (after V.I. Karasik, we believe this component is an important part of the content of the linguocultural concept), indicate the place of the concept in the system of values, in the conceptual sphere and in the culture of native speakers of Russian.

References:

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: "Перемена", 2002. – 477 с.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

Section 9. Philosophy

*Zhulkov Mikhail Vyacheslavovich,
Ivanovo State University,
Ph. D., Associate Professor
E-mail: mzh1@mail.ru*

Self improvement of human: east way

*Жульков Михаил Вячеславович,
Ивановский государственный университет,
кандидат философских наук, доцент
E-mail: mzh1@mail.ru*

Самосовершенствование человека: восточный путь

В современном глобализирующемся мире — мире планетарных процессов, затрагивающих жизнь огромных масс людей, а в пределе всего человечества, мире быстрого развития науки, техники, технологии — все большее значение, как это ни парадоксально, приобретает человеческая личность и пути ее совершенствования. Восточная цивилизация соединяет в себе философские, религиозные воззрения и их применение в практике саморазвития человека, его сознания. Данная статья посвящена некоторым особенностям восточного пути самосовершенствования человека.

Древневосточные учения о сознании констатируют наличие четырех основных типов (стоп) сознания, которые в конечном счете являются модификациями индивидуализированной духовной сущности человека — Атмана. Первая стопа — бодрствующее внешнее сознание, вторая — внутреннее сновидческое сознание, третья — глубокий сон, «чье лицо — мысль»¹, четвертая стопа — сознание самого Атмана, сущность «постижения единого Атмана»², «растворение проявленного мира»³.

¹ Упанишады. В 3-х книгах. Книга 2. Пер. с санскрита, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина. М.: Наука, 1991. 336 с., с. 201.

² Там же.

³ Там же, с. 202.

Для достижения освобождения необходимо достижение четвертой стопы сознания — турья (самадхи). Это длительный и трудный процесс развития индивидуального сознания основан на мышлении как главном средстве достижения единения. Процесс размышления должен быть направлен на сущность мира, не отвлекаясь на изучение чувственного мира в его различных вариантах. Когда сознание развито и становится однонаправленным, то практикующий останавливает процесс мышления и переходит к созерцанию, в процессе которого сознание поднимается выше, преодолевая ограничения ума. Конечной целью является единение с Абсолютным сознанием: Атманом и Брахманом в Упанишадах, Кришной в Бхагавадгите, Буддой в буддизме, Дао в даосской йоге. Это абсолютное сознание отличается единством, отсутствием субъект-объектных различий, является источником дифференциаций сознания на субъект и объект.

Одним из важнейших отличий древнеиндийской философии сознания от европейской состоит в том, что европейская философия рассматривает я как я личности, восточная философия основное внимание уделяет Высшему Я души или сущности человека, считая я личности иллюзорным и даже ложным¹.

В соответствии с концепцией восточной философии, задача человека сводится к соединению личного я (внешнее сознание) и Высшего Я души (состояние самадхи), тем самым человек достигает целостного сознания и освобождения сознания из-под власти материи. Задача единения сводится к синтезу, объединению различных типов сознания личности (бодрствующего, сновидческого, глубокого сна) и к соединению личностного сознания и сознания Высшего Я (турья, самадхи). Тогда начинается новый этап эволюции человека — планетарный и космический. Высшее Я в настоящее время проявляется через интуицию, вдохновение, проявления сверхчеловеческой воли.

В соответствии с индийской философией йоги, для развития сознания только теоретического познания недостаточно, необходимо овладение потоками энергии в собственном теле. Существует развитая наука о пране (китайское ци) — жизненной энергии, пронизывающей весь космос и оживляющей его. Прана содержит два вида энергии — жизненную энергию и энергию сознания. С помощью дыхательных упражнений человек насыщает праной свой организм, о чем подробно излагает четвертая ступень восьмеричного пути йоги. У.Й. Эванс-Вентц прямо пишет о «тождественности Энергии и Сознания»².

Тибетская йога и китайский дзэн-буддизм сосредоточивают внимание на осознанности текущего момента восприятия и самоощущения. Это описывается как сознание здесь-и-сейчас. В обычном состоянии сознание заполнено

¹ Бхагавад-Гита, или Песнь Господня. К.: «София», 2000. 160 с., с. 64–68.

² Эванс-Вентц У.Й. Тибетская йога и тайные учения: Пер. с англ. Самара: Агни, 1998. 624 с., с. 28.

потоком неконтролируемых ассоциаций, человек часто погружается в прошлое, думает о будущем, сознание рассеяно и не сконцентрировано на текущем моменте и действии. Концентрация внимания усиливает осознанность, которая зависит, в конечном счете, от умения управлять жизненной энергией ци, или праной, поскольку энергия и осознанность взаимосвязаны: «... мы считаем, что только за счет осознанного управления своей жизненной энергией ци, жизненной силой, эссенцией, человек может управлять своей жизнью здесь-и-сейчас. Раз он может сознательно управлять этой энергией здесь-и-сейчас, он может управлять и своей будущей судьбой»¹.

Так мы видим взаимосвязь энергии и сознания: растущая энергия приводит к расширению сознания, а углубление понимания приводит к увеличению энергетических возможностей.

В соответствии с этим системы совершенствования имеют два основных пути: путь понимания и путь набора энергии (через упражнения). В «Бхагавадгите» читаем: «На этом свете есть двоякий путь, как мною было сказано и ранее, о безгрешный: единение Санкхьяиков через познание и единение Йогов через действие»². Эти два пути не противоречат друг другу, а скорее дополняют: «Не мудрецы, а дети говорят о Санкхье и о Йоге как о чем-то разном; тот, кто постоянен хотя бы в одной из них, достигает плодов обеих»³. В тибетском буддизме также два основных пути: путь без формы, основанный на понимании (Махамудра), и путь с формой, энергетическая практика, описанная в шести доктринах⁴.

Системы совершенствования человека, применявшиеся в Древнем Египте и Индии, основывались на знаниях о человеке, согласно которым человек состоит из семи основных принципов или тел: эфирный двойник, прана (эфирная энергия), астральное тело (тело психики), ментальное тело (ум), причинное тело (тело души), буддхическое тело (тело интуиции), атома (духовная воля).

Путь понимания соединяет мозг непосредственно с интуитивным и атмическим телом, а затем высшее сознание овладевает психическими силами.

Второй (энергетический) путь предполагает движение снизу вверх, постепенное и последовательное подчинение каждого тела сознанию: сначала подчиняется физическое тело, затем следует овладение потоками энергии в теле, на следующей ступени происходит подчинение желаний, далее — обучение процессу остановки мысли, подчинение ментального тела.

¹ Вильданов У.С. Человек в трансцендентально-философской мысли Востока: гносеологический анализ. Уфа: РИО БГУ, 2006. 418 с., с. 395.

² Бхагавад-Гита, или Песнь Господня, с. 41.

³ Там же, с. 57.

⁴ Эванс-Вентц У.Й. Тибетская йога и тайные учения, с. 28–29.

Из многочисленных видов йоги, разработанных в индуизме, основными являются три: карма йога (йога труда), бхакти йога (йога любви и поклонения), джнана йога (йога знания). Ш. Ауробиндо в своей жизни и произведениях пытался соединить эти три пути в один и разработать единый путь йоги самосовершенствования¹. Эти четыре типа йоги соответствуют структуре личности: йога труда обеспечивает правильное развитие физического тела, бхакти йога — качеств психики, джнана йога развивает ум. Йога самосовершенствования синтезирует все три пути и добавляет качества целостности.

Этой синтетической йоге соответствует Раджа йога, четвертый путь Г. И. Гурджиева², тибетская йога шести учений и йога познания пустоты³. Синтетическим является путь Агни йоги, описанный в двенадцати книгах «Агни Йоги» Е. И. Рерих и Н. К. Рерих, которая основана на силе мысли, психической энергии и активной социально значимой работе⁴.

Йога есть единение сознания личности и Высшего Я. Необходимость использования особых упражнений для саморазвития вызвана тем, что человек не является законченным эволюционным произведением, а находится в стадии развития.

Путь саморазвития описан в четвертой школе индуизма — школе йоги, а также в буддизме. Среди основных произведений Раджа (высшей, королевской) йоги — «Йога сутры» Ш. Патанджали⁵ и «Бхагавадгита»⁶. Если обратиться к метафоре потока, то путь йоги позволяет пересечь поток «сансарической» жизни и достичь другого берега — берега духовной жизни (нирваны). В этом процессе человек достигает целостного сознания своими собственными усилиями.

Путь йоги содержит восемь ступеней, первые пять стадий так или иначе связаны с органами чувств, а следовательно, с телом. Последующие стадии основаны на использовании ума.

Последние три стадии — концентрация, медитация, самадхи (вдохновение) — вместе образуют самоконтроль. С помощью самоконтроля достигается соединение личности с душой и духом. Приобретаются двадцать четыре силы, среди которых восемь сверхъестественных способностей души, демонстрируемых йогами и Учителями человечества. Сознание такого человека освобождается

¹ Шри Ауробиндо Гхош Синтез йоги. СПб.: Издательство «Алетейя», 1992. 670 с.

² Успенский П. Д. Четвертый путь/П. Д. Успенский. Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 640 с., с. 144–146.

³ Эванс-Вентц У.Й. Тибетская йога и тайные учения.

⁴ Агни Йога: в 4 т. Д.: Сталкер, 1999.

⁵ Бейли А. А. Свет Души (Пересказ Йога Сутр Патанджали). М.: Издательство «Навна-3», 2000. 384 с.; Свами Вивекананда. Афоризмы Патанджали (с комментариями)// Сахаров Б. Открытие третьего глаза. К.: «Пресса Украины», 1993. 256 с.

⁶ Бхагавад-Гита, или Песнь Господня. К.: «София», 2000. 160 с.

от перевоплощений на физическом плане. Союз с Духом знаменует начало новой стадии развития. Необходимо отметить, что контакт с Духовным человеком силовой, физический человек ощущает, что в его тело (очевидно, эфирное) втекла Сила, чувствуемая как сила, знание и блаженство. Человек, достигший целостного сознания, готов участвовать в сотворении мира. Тогда для него начинается новая стадия развития, известная как дорога Космической эволюции.

Итак, мы имеем постепенное развитие. Сначала человек становится интегрированной личностью и демонстрирует, что может ставить цели и сам их достигать. Затем идет стадия соединения с душой. Для достижения союза с душой используется медитация с объектом. На следующем шаге — для союза личности и духа — используется медитация без семени или объекта. Между умом и духом возникает вакуум, который должен чем-то заполниться. Это стадия видения. То, что видит Духовный человек на своем плане, отпечатывается в уме и мозге. Ум неподвижен и становится просто проводником впечатлений. Постепенно союз Духа и мозга закрепляется и человек достигает целостного сознания.

Разновидностью Раджа йоги является практика Озарения и Просветления. Просветление достигается практикой трех высших средств йоги, описанных выше, то есть практикой мышления. Озарение — это вспышка света, которую видит мыслитель после достижения необходимого напряжения сознания, достигаемого практикой мышления.

После вспышки Озарения следует процесс просветления мозга и сознания личности, постепенно осознаются знания, переданные Сущностью. Эти знания отвечают содержанию размышлений, которые привели к вспышке Озарения. Самым значительным итогом является резкий рост понимания.

Вспышка Озарения как средство Просветления использовалась всегда. Это упражнение описано в Тибетском Буддизме в учении Махамудры (Великого Символа, прямого пути к Нирване)¹.

Примерно то же самое можно прочесть в Тибетской «Книге Великого Освобождения»: «Твои Сознание и Сверкающий ум — нераздельны, это одно и то же. Их союз и есть Дхарма Кайя, состояние Совершенного Озарения Предвечным Светом»².

Путь озарения и просветления одинаково свойственен как Востоку, так и Западу. Озарение возникает при длительной концентрации на определенной проблеме — в науке, религии, искусстве, политике. Известно, что ученые совершают открытия с помощью озарения и интуиции (Н. Тесла, В. И. Вернадский, Ф. А. Кекуле, Д. И. Менделеев). Так мы видим принципиальную общность путей

¹ Эванс-Вентц У.И. Тибетская йога и тайные учения, с. 43.

² Тибетская книга мертвых (Бардо Тёдол). М.: «Подум», 1992. 96 с., с. 20.

духовного совершенствования человека: к озарению ведет путь концентрированного и длительного размышления. Вспышка озарения просветляет ткани мозга, так что мозг способен сформулировать полученное новое знание.

Одним из главных отличий восточных философско-религиозных систем является признание и утверждение Высшего Я и связанных с ним высших состояний сознания, принципиально отличающихся от малого я личности. Эти состояния названы по-разному в разных системах и направлениях: самадхи, сатори, нирвана, турия, которые ведут к просветлению ума и сознания и освобождению от власти материи.

Упанишады (повторим) описывают четыре стопы сознания: внешнее сознание, внутреннее, мыслящее и турия. Мыслящее сознание объединяет обе предыдущие стопы сознания, работа этого типа сознания сопровождается радостью.

Приведем описания из «Мандукья упанишады»: «Когда уснувший не имеет никакого желания, не видит никакого сна, — это глубокий сон. Находящаяся в состоянии глубокого сна, ставшая единой, пронизанная лишь познанием, состоящая из блаженства, вкушающая блаженство, чье лицо — мысль, праджня — вот третья стопа»¹. Это состояние соединяет оба предыдущих состояния — внешнее и внутреннее сознание, одно направленное на внешние объекты, другое — на внутренние. Третье состояние их преодолевает и поднимается до мыслящего сознания, распознающего как внешние объекты, так и внутренние (образы) и работающее на уровне форм, структур и сущностей объектов и субъектов. Это состояние недвойственности, описанное в дзэн-буддизме, для достижения которого используются коаны — парадоксальные высказывания, решение которых трансформирует сознание и ведет дальше к просветлению (сатори)².

Четвертое состояние трансцендентно по отношению к трем предыдущим состояниям, которые естественным путем сменяют друг друга в течение суток. Далее в «Мандукья упанишаде» сказано: «6. Это всеобщий правитель, это всезнающий, это внутренний правитель, это источник всего, начало и конец существ. 7. Не познающей внутреннего, не познающей внешнего, не познающий обоих, не пронизанной лишь познанием, не являющейся ни познанием, ни не-познанием, невидимой, неизреченной, неуловимой, неразличимой, немислимой, несказуемой, сущностью постижения единого Атмана, растворением проявленного мира, успокоенной, приносящей счастье, недвойственной — считают четвертую стопу. Это Атман, это надлежит распознать»³.

¹ Упанишады. В 3-х книгах. Книга 2, с. 201.

² Файнфельд И. А. Коаны как способ трансценденции дуальности сознания в дзэн-буддизме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 196–198.

³ Упанишады. В 3-х книгах. Книга 2, с. 202.

В «Кайвалья упанишада» Атман сравнивается с жизненным началом, которое создает проявленные миры (три града), оставаясь выше этих миров: «Все, что в трех состояниях бывает вкушаемым, вкушающим и вкушением, — От того отличен я — свидетель, состоящий лишь из мысли, вечно благосклонный... Я распознаю, наделенный свойством различения, и никто не знает меня. Я всегда — мысль»¹. Та же идея выражена в Бхагавадгите: «Оживотворив всю вселенную частицей Себя, я остаюсь»². Этот взгляд тождествен герметизму, провозглашающему, что вселенная — порождение космического ума.

Далее следует отметить, что самадхи — это не единое состояние, а целый спектр состояний, которые отличаются от трех предыдущих состояний. Вивекананда пишет, что самадхи делится на два вида: Самирайната (с объектом) и Асамирайната (без объекта). Самирайната имеет четыре видоизменения. В этом Самадхи человек приобретает власть над всеми силами, управляющими природой»³. Асамарайната Самадхи дает свободу, в этом состоянии Читта (материя мысли) «удерживает только непроявленные впечатления»⁴. Первый тип самадхи возникает при медитации с семенем, то есть с объектом, второй — благодаря медитации без семени или объекта.

При переходе к высшему состоянию сознания необходимо перевести ум из состояния активного мышления в состояние созерцания. При этом сознание входит в зону невосприятия или тьмы, чтобы затем выйти на уровень расширенного сознания, что идентично увеличению света.

Состояние самадхи сопровождается ощущением блаженства и силы, протекания через тело потока энергии. Постепенно приходят высшие способности, восприятие проясняется, развивается яснослышание и ясновидение, а также, что более важно — яснопонимание.

Окончательное освобождение души наступает при достижении высшей стадии самадхи. Вивекананда пишет: «Только достигший правильно различающего знания сущностей и отрехшийся от плодов его, приходит, вследствие совершенного распознавания, к Самадхи, называемой облаком добродетели»⁵.

Таким образом, восточная философия существенно отличается от европейской учением о высших состояниях сознания и практических путях достижения этих состояний. Идеалом индийской философии является освобождение души

¹ Упанишады. В 3-х книгах. Книга 3. Пер. с санскрита, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина. М.: Наука, 1991. 256 с., с. 232.

² Бхагавад-Гита, или Песнь Господня, с. 100.

³ Свами Вивекананда. Афоризмы Патанджали (с комментариями), с. 84.

⁴ Там же, с. 86.

⁵ Там же, с. 145.

от перевоплощения путем достижения четвертого состояния сознания — турия (самадхи). Восточный путь самосовершенствования предполагает достижение высшей стадии сознания, соединяющей самосознание с Атманом, Высшим Я.

Главным средством достижения единения является мышление. Практика концентрированного мышления ведет к вспышке озарения и последующему просветлению ума и мозга, что является универсальным средством соединения низшего Я личности и Высшего Я человеческой сущности. Долговременным следствием просветления является расширение сознания и способности понимания.

Учение йоги провозглашает взаимосвязь и даже тождество сознания и энергии (праны), что используется в практике достижения высших состояний сознания. Увеличение энергии с помощью специальных упражнений приводит к расширению сознания, и наоборот, расширение сознания приводит к управлению энергией.

В современном мире растет интерес к индийской философии, учений о сознании и практических ступенях и упражнениях по развитию сознания. Эти учения приобретают все большую значимость в современном мире, находящемся в состоянии кризиса и в начале революции сознания человечества. Распространение теоретических и практических методов саморазвития на Западе поможет преодолеть существующий кризис и выйти на новый уровень развития всей современной цивилизации.

*Kovalchuk Vitalina Vitaliyivna,
Ivan Franko National University of Lviv
Ph. d. student, the Faculty of Philosophy
E-mail: ironmaiden322@gmail.com*

The problem of freedom and creativity in the existential philosophy of N. Berdyaev

*Ковальчук Віталіна Віталіївна,
Львівський національний університет імені Івана Франка,
аспірант, філософський факультет
E-mail: ironmaiden322@gmail.com*

Проблема свободи та творчості в екзистенціальній філософії М. Бердяєва

Творчість М. Бердяєва постає винятковим явищем в екзистенціальній філософській традиції кін. XIX — поч. XX століть. Вона відобразила складність того періоду, а також передала внутрішній досвід мислителя. М. Бердяєв, якого

по праву можна вважати екзистенціальним філософом, пов'язує свою філософію з людиною, адже як філософія, так і людина взаємодоповнюють та взаємообумовлюють одне одного. В решті-решт, філософія відображає світ лише через людину, в чому і полягає її специфіка. Стосовно цього, М. Бердяєв обґрунтовує свою позицію: “в центрі моєї філософської творчості знаходиться проблема людини. Тому моя філософія у найвищій мірі антропологічна. Поставити проблему людини — це значить в той же час поставити проблему свободи, творчості, особи, духу та історії”¹. Проте, саме проблема свободи та творчості є провідною в екзистенціальній філософії М. Бердяєва, яка розкривається у багатоплановому вимірі.

Важливим у дослідженні проблеми свободи М. Бердяєв визначив містичне вчення Я. Бьоме. У своїй філософії Я. Бьоме розвиває ідею *Ungrund* (нім. — Бездна) як темної та ірраціональної першооснови, яку він застосував до розуміння Бога. *Ungrund* розуміється як Бог, Божество, як вічний початок та вічний кінець, який в собі нічого крім себе не набуває. *Ungrund* не є чимось визначеним, не піддається розумінню за допомогою понять, тому *Ungrund* — це свого роду *Боже-ственне Ніщо*, але як повнота, що заключає в собі всі протилежні сутності. Власне, через взаємодію цих протилежностей започатковується процес проявлення та одкровення Бога. В даному випадку, для Я. Бьоме важливим було питання стосовно походження зла у світі, оскільки, він вважав, що для розкриття світу, а також добра та духу в ньому, не можливо обійтися без зла, темряви, матерії.

Ungrund як “добуттєве буття” прагне себе проявити, в чому, і полягає його волюнтаристський, динамічний характер. Тобто, *Ungrund* є Воля, яка завжди перебуває в пошуку, в ній є бажання залучити себе, побачити себе. Проте, це бажання залучення постає як Вогонь, що володіє якостями прагнення, знищення, через які породжується Темрява, матеріальність, жах. Не зважаючи на те, що Воля по своїй суті спокійна, вона не може протистояти бажанню, таким чином, затьмарюючи себе. Однак, Я. Бьоме вважає, що цікавито Воля не піддається бажанню, вона проникає в себе і досягає свободи, що є світлим у відношенні до темного. Відтак, народжується Світло, Дзеркало, яке подібне самій Волі, в якому вона бачить себе і бажає лише себе, а це найбільша радість в свободі. Саме так, схоплюючи себе всередині, породжується Велич². Це є Бог, який вічно шукає і відкриває себе. Бог — це вічність, ніщо, а, водночас, все, в якому перебувають світло та темрява, життя і дух³. Так, переосмислюючи філософію Я. Бьоме М. Бердяєв визначає її як таку, що не пов'язана з етичним вченням про свободу волі, а перш за все, це є

¹ Бердяєв Н.А. Мое философское мирозерцание // Н.А. Бердяев: pro et contra. Кн.1. – СПб: РХГИ, 1994. – С. 24.

² Бёме Я. Истинная психология, или сорок вопросов о душе / Перев. с англ. Т. Матросова. – М.: ООО Издательский дом «София», 2004. – С. 30.

³ Там само. – С. 35.

вчення про першооснову буття. Відтак, свобода не є основою встановлення відносин між людиною, Богом та ближнім, це є прояснення генезису буття, а значить генезису як добра, так і зла¹.

М. Бердяєв визначає *Ungrund* як первинну добуттєву свободу, нічим не детерміновану, яка знаходиться поза Богом, на відміну від самого Я. Бьоме, який поміщає цю свободу в Бога, тобто ототожнює їх. Дослідник С. Левицький зазначає, що, дійсно, Я. Бьоме бачить джерело свободи в темній природі Бога, тоді як М. Бердяєв протиставляє Бога та первинну свободу: остання знаходиться поза Богом². Дослідник О. Кларк вважає, що *Ungrund* у філософії М. Бердяєва не виражається як концепт і зовсім не є релігійною догмою, філософською структурою, і навіть, метафізичним дуалізмом³. Поняття *Ungrund* у філософії М. Бердяєва не можливо раціоналізувати, бо воно виражається символічно. В свою чергу, дослідник Н. Лоський зазначає, що використовуючи *Ungrund* у своїй філософії, М. Бердяєв трактує його як таке, що не містить в собі ніякої диференціації, тобто не розділяється на множинність елементів. Саме тому, *Ungrund* не визначається поняттєво, і в цьому сенсі воно є “ніщо”, проте не пустота, а невизначене буття, яке позначене грецьким словом “меон”. І як підкреслює Н. Лоський, із цієї невизначеності *Ungrund'a*, народжується, Св. Трійця — Бог-Отець, Бог-Син, Бог Дух Святий, в яких та невизначеність просвітаюється та визначається любов'ю. Однак, із *Ungrund'a* випромінюється, незалежно від Бога, воля безлічі світових істот, яка є за своєю суттю свобідною, ірраціональною, меонічною, що й зберігає ту невизначеність, а тому й здатність як до добра, так і до зла⁴. Сам же ж М. Бердяєв зазначає: “і я схильний трактувати *Ungrund* як вихідну, недетерміновану навіть Богом меонічну свободу”⁵. Згідно думок мислителя, ця свобода нічому не підлягає, бо вона є в небутті, йде перед буттям, вона визначає собою буття та прагне чимось стати, тобто, свобода, яка лежить в бездні *Ungrund* бажає просвітлення. Оскільки, “несотворена свобода” не вкорінюється ні в якому бутті, то єдиним шляхом утвердження є визнання її джерелом *Божественне Ніщо*. М. Бердяєв також вважає, що сам Бог реалізує себе із *Божественного ніщо*, тому в Богові є той динамізм життя, генезис в Його самосвідомості. М. Бердяєв наполягає на необхідності цієї

¹ Бердяєв Н. А. Изъ этюдъ о Я. Бемѣ. Этюдъ І. Ученіе обѣ *Ungrund'ѣ* и свободѣ//Путь: Органъ русской религіозной мысли. – № 20, 1930. – С. 67.

² Левицький С. А. Бердяєв: пророк или еретик//Н. А. Бердяєв: pro et contra. Кн. 1. – СПб: РХГИ, 1994. – С. 503.

³ Clarke O. Fielding. Introduction to Berdyaev.– London: Geoffrey Bles, 1950. – P. 8.

⁴ Лоський Н. О. Мысли Н. А. Бердяєва о назначении человека//Н. А. Бердяєв: pro et contra. Кн.1. – СПб: РХГИ, 1994 – С. 460.

⁵ Бердяєв Н. А. Изъ этюдъ о Я. Бемѣ. Этюдъ І. Ученіе обѣ *Ungrund'ѣ* и свободѣ//Путь: Органъ русской религіозной мысли. – № 20. – 1930. – С. 57.

первісної, ірраціональної свободи, яка таїть в собі розгадку історії, адже вона є джерелом руху, процесу. М. Бердяєв пише: “світ створений Богом через Логос, сенс, ідею досконалості творення — Сина Божого. Христос — свободна любов, яка утверджує буття в Богові, яка примиряє свободу людини з божественним фатумом. Святий Дух як символ любові, як світова душа, через Христа проникає в тіло всього людства. Тобто Дух реалізує ідею Логосу не лише в особистості, а в соборній душі світу. В Прабутті відбувається спочатку розділення Отця і Сина, а потім відбувається їхнє об’єднання в Духові. Цей процес відображається і в творенні, тобто історія світу проходить періоди Отця, Сина, Духу. Релігія Христа — це релігія свободи”¹. Однак, мислячи *Ungrund* в Богові, М. Бердяєв заперечує існування зла в Ньому, натомість, вважає, що *Ungrund* в Богові виступає як боротьба світлого і темного (не злого), а це свідчить про момент теодицеї у філософії мислителя. У зв’язку з цим, М. Бердяєв приводить приклад, в якому образ Сина Божого є любов, а Отця — як гнів. Ведучи мову про зло, М. Бердяєв намагається пояснити, що можливість зла, але не його дійсність приховані в *Ungrund*, що не є позитивним буттям, а чистою можливістю потенції. Відповідно, у творенні світу Богом закладена ідея просвітлення свободи, яка коріниться в Ніщо. Проте, Бог не передбачає наслідки меонічної свободи, адже така темна свобода не бачиться Богом, бо створена не Ним. Варто відмітити, що дослідник філософії свободи М. Бердяєва М. Спінка, який говорить про гностичні елементи у філософії мислителя, все ж викладає свою думку стосовно такого твердження. Він вважає, що свобода як дар, що дана Богом людині, передбачає відповідальність самого Бога за зловживання цієї свободи людиною. Відтак, “несотворена свобода” зовсім не звільняє Бога від відповідальності, оскільки Бог погоджується використовувати “меонічний” матеріал в творенні, не зважаючи на те, що Він знає про потенцію такої свободи².

У своїй філософії М. Бердяєв розгортає таке бачення свободи, згідно якого, первинна свобода як потенція потрібна для того, щоб добро із темряви перейшло в актуальне. М. Бердяєв пише, що “із цієї свободи ніщо роздається згода на саме світотворення, воно роздається із таємних надр потенції. Первинна, ірраціональна свобода ж чиста потенція, в ніщо закладена. І ми відчуваємо в собі це свободне ніщо. Ми діти Божі і діти свободного ніщо. Друга ж свобода, свобода в Істині і від Істини отримана, інша. Друга, вища свобода є перетворення і просвітлення цієї темної свободи і цього ірраціонального ніщо через творчу Божественну ідею про людину і космос, через світ Логосу, через дію Божої благодаті... Перша свобода є свобода потенційна, є можливістю протилежного. Друга свобода є свобода

¹ Бердяєв Н. А. Философия свободы. Смысл творчества – М.: Правда, 1989. – С. 158.

² Spinka M. Nicolas Berdyaev: captive of freedom. – Philadelphia: Westminster Press, 1950. – P. 121.

актуальна, є здійсненням Істини, просвітленням темряви. Другої свободи не існує без першої свободи”¹. М. Бердяєв підкреслює тісний зв’язок двох свобод — свободи потенціальної, ніщо і свободи актуальної, безкінечної Божої благодаті. Друга свобода претендує бути вищою свободою, яка звільнить людину та світ, адже така свобода відображає в собі справжню духовність та знімає трагедію первинної свободи. М. Бердяєв стверджує, що “лише в Боголюдині відкривається вихід за межі злої свободи і доброї необхідності, свободи, яка породжує зло і необхідності, що змушує до добра, і досягається просвітлення і перетворення свободи, свобода наповнена любов’ю, не свобода першого Адама, який ще дорожить свободою зла, а свобода іншого Адама, що вже свобідною любов’ю перемиг темне начало в свободі”². Друга свобода — це свобода творча. Принагідними є думки Д. Лаурі про те, що у філософії М. Бердяєва “креативна” тема прямує глибше ніж людська творчість в мистецтві та науці, адже вона “метафізична”, тема людської тривалості світу — творчих процесів людської відповідальності перед Богом”³. Відтак, творча свобода полягає в релігійній дії, в участі Божої справи, в любові до Бога та ближнього. В цьому прослідковується антропологічний аспект філософії М. Бердяєва. Мислитель зазначає, що “творчість є справа богоподібної свободи людини, розкриття в ній образу Творця. Творчість не в Отці і не через Сина, а в Дусі і тому виходить за межі Старого і Нового Завіту”⁴. Оскільки людина є богоподібною, і причасною до свободи, людина повинна розривати в собі творчий потенціал.

М. Бердяєв, який розвиває ідею “несотвореної свободи”, також говорить про безосновність творчого акту. На його думку, творчість є постійним творенням з нічого. Мислитель стверджує, що “творчість передбачає ніщо... І цей меон є таємниця початкової, первинної, добуттєвої свободи в людині. Таємниця творчості і є таємниця свободи. Творчість тільки і можлива з бездонної свободи, бо лише з бездонної свободи можливе створення нового, не бувшого. З чогось, з буття не можна створити нового, з бувшого, можливий лише вихід, народження, перерозподіл. Творчість же є прорив з нічого, з небуття, із свободи в буття і світ”⁵. Так, творчий акт не потребує якихось зовнішніх основ, він сам себе засновує, вкорінює та розкривається в бутті, надаючи при цьому сили для розкриття й самому буттю. Однак, творчість не мислиться без божественного творчого акту, адже якби

¹ Бердяевъ Н. Метафизическая проблема свободы // Путь: Органъ русской религиозной мысли. – № 9. – 1928. – С. 48.

² Там само. – С. 50–51.

³ Lowrie D. Alexander . *Rebellious Prophet: A Life of Nicolai Berdyaev*. – New York: Harper & Brothers, 1960. – P. 247.

⁴ Бердяев Н. А. *Философия свободы. Смысл творчества*. – М.: Правда, 1989. – С. 329.

⁵ Бердяевъ Н. *О назначеніи челоуѣка. Опытъ парадоксальной этики*. – Парижъ: Издательство «Современныя записки», 1931. – С. 136.

в бутті нічого не було створено, то би сама ідея творчості просто не існувала. Світовий процес є тим творчим процесом, де відкривається людське одкровення, де участь беруть як Творець так і сотворене буття. М. Бердяєв стверджує, що творче одкровення є антропологічним, воно є в Дусі, і не буде воно голосом зверху, а здійсниться в людині та людстві. Творче одкровення може здійснити лише людина, яка й розкриє таємницю свободи¹.

Наголошуючи на важливості другої, а саме творчої свободи, М. Бердяєв стверджує про істинний характер такої свободи, яка має бути “для”, а не “від”. Свобода “від” означає негативне усвідомлення свободи як сваволі, а отже перебування в гріху, у віддалі від Бога. М. Бердяєв вважає, що “свобода була усвідомлена творенням не як норма буття, а як свавілля, як щось байдуже та безпредметне; свобода почулася творінням як свобода «від», а не свобода «для» і потрапила в сіті брехні, розчинилася в необхідності”². Справжня творча свобода як свобода “для”, на думку М. Бердяєв, народжується з появою одкровення Абсолютної Людини — Христа, в якому поєдналося божественне та людське. Христос є центром історії, тому шлях історії — це шлях боголюдський. Людина по своїй природі є динамічною, і її новий, творчий шлях стає можливим через появу абсолютної людини — Сина Божого, адже в ньому відкривається сенс творення та свободної любові. В Христі і через Христа прояснюється зв’язок свободи та любові, адже, якщо гріх виходив із свободи, то спасіння та спокута передбачає зв’язок любові та свободи. М. Бердяєв пише, що “любов — свобода нового Адама, свобода восьмого дня творіння. Світ зачарований злобою і може бути розчарований лише любов’ю. Необхідність світу є чаклунство, матеріальна примусовість світу є мана злоби, примарне буття, породжене розбратом. Інертна, важка, давуча матерія світу може бути розкута, оживлена лише силою об’єднуючої любові, яку несе з собою у світ Абсолютний Людина, Новий Адам”³. Христова свобода — творча свобода, свобода в любові, яка своєю силою об’єднання долає свободу ірраціональну. В любові Христа особистості перебувають ніби у спільному домі, де є вихід до Бога, де є немислимою відстороненість та існування в замкненому просторі. Для М. Бердяєва любов була тією особовою пристрастю, екстазом злиття у вищу індивідуальність, містичне проникнення в “Ти”, в особистість “Іншого” як свого призначення. М. Бердяєв вважає, що Богу потрібна свободна любов від людини, вільне поєднання з людиною на основі любові, бо любов постає як акт приближення до божественного світу. В цьому, власне, й сенс християнства як розкриття боголюдської любові. М. Бердяєв підкреслює, що “у релігії Христа

¹ Бердяєв Н.А. Философия свободы. Смысл творчества – М.: Правда, 1989. – С. 337.

² Там само. – С. 143.

³ Там само. – С. 374–375.

свобода обмежена тільки любов'ю, християнство — релігія вільної любові та люблячої свободи. Новий Завіт-заповіт любові і свободи”¹. Відтак, любов, завжди пов'язана зі свободою, вона є змістом творчої свободи.

У філософії М. Бердяєва осмислення свободи та творчості постає у нерозривному зв'язку. Порядок розуміння свободи як ірраціональної, меонічної, недермінованої основи буття, що відповідає на поклик Бога до дії, вона постає як свобода творча. Свобода як творчість здатна розкрити людську особистість, надати їй творчої міцї та змоги піднятися над собою, трансцендувати до Бога та Іншого. Творчість людини не є самоутвердженням, а самовизначенням у світі з Богом та ближнім. Вона є самобутньою у своїй основі, не потребує ніяких оправдань, однак вона сама оправдовує життя. Творчість — це не лише свобода дії, це — любов, яка надає змісту не тільки свободі, а й всьому людському буттю. Творчість постає як свободний акт, як відкриття божественної природи людини, її призначення.

Список литературы:

1. Бёме Я. Истинная психология, или сорок вопросов о душе/Перев. с англ. Т. Матросова. – М.: ООО Издательский дом «София», 2004. – 304 с.
2. Бердяев Н. А. Мое философское миросозерцание//Н. А. Бердяев: pro et contra. Кн.1. – СПб: РХГИ, 1994. – С. 23–28.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества – М.: Правда, 1989. – 607 с.
4. Бердяевъ Н. А. Изъ этюдовъ о Я. Бемѣ. Этюдъ I. Ученіе обѣ Ungrund'ѣ и свободѣ//Путь: Органъ русской религиозной мысли. – № 20. – 1930. – С. 47–79.
5. Бердяевъ Н. Метафизическая проблема свободы//Путь: Органъ русской религиозной мысли. – № 9. –1928. – С. 41–53.
6. Бердяевъ Н. О назначеніи чловѣка. Опытъ парадоксальной этики. – Парижъ: Издательство «Современныя записки», 1931. – 319 с.
7. Левицкий С. А. Бердяев: пророк или еретик//Н. А. Бердяев: pro et contra. Кн. 1. –СПб: РХГИ, 1994. – С. 501–517.
8. Лосский Н. О. Мысли Н. А Бердяева о назначении человека//Н. А. Бердяев: pro et contra. Кн.1. –СПб: РХГИ, 1994 – С. 460–467.
9. Clarke O. Fielding. Introduction to Berdyaev.– London: Geoffrey Bles, 1950. – 192 p.
10. Lowrie D. Alexander. Rebellious Prophet: A Life of Nicolai Berdyaev. – New York: Harper & Brothers, 1960. – 310 p.
11. Spinka M. Nicolas Berdyaev: captive of freedom. – Philadelphia: Westminster Press, 1950. – 220 p.

¹ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества – М.: Правда, 1989. – С. 195.

*Korban Inna Viktorovna,
Samara city public organization
«Union of Young Scientists», the chairman
E-mail: PerAsperaAdAstr@list.ru*

Invariance methodology of constructivism in modern science

*Корбан Инна Викторовна,
Самарская городская общественная организация
«Союз молодых ученых», председатель
E-mail: PerAsperaAdAstr@list.ru*

Инвариантность методологии конструктивизма в современной науке

С середины прошлого столетия в науке остаются актуальными методы конструктивизма, проявляясь и в точных науках, и в гуманитарных, наращивая свою популярность благодаря обращению к деятельностной позиции и проблемам методологии. Под методологией здесь понимается система принципов и способов построения и организации теоретической и практической деятельности субъекта. Методология разрабатывает способы синтеза знаний и исследовательские подходы, принадлежащие различным дисциплинам: «Предмет методологии как науки определяется тем, что у неё есть собственная дисциплинарная онтология, моделирующая мир, поэтому её задача — изучение всех видов, типов, форм и способов организации и построения деятельности и типов мышления»¹.

Научные исследования часто показывают, что методология конструктивизма обладает свойством инвариантности относительно различных областей знания, то есть полифункциональностью методологических приемов, выраженной на концептуальном и инструментальном уровнях. Эта инвариантность прослеживается в процессе синтеза технических, общественных и гуманитарных наук, например, при проникновении естественнонаучной методологии в социальную сферу.

Инвариантность методологии конструктивизма удобно показать на примере математических наук. Многие приемы методологии конструктивизма, представленные в математике, находят свое отражение в гуманитарных науках.

Конструктивизм предлагает свой подход к вопросу существования объекта. Быть конструктивным — значит, иметь алгоритмический, эффективный характер,

¹ Старжинский В. П., Спектор А. А. Конструктивная методология как рефлексивная система // Проблема конструктивности научного и философского знания: Сборник статей: Выпуск седьмой. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006.

обеспечивать достижение цели за конечное число действий, операций: «Конструктивный способ построения объектов предполагает выполнение определенных условий, накладываемых абстракцией потенциальной осуществимости, в частности, предполагает наличие алгоритма, согласно которому осуществляются шаги такого построения»¹. С этой точки зрения, например, существование математического объекта является конструктивным, если он может быть построен в рамках той или иной аксиоматики.

Конструктивизм, таким образом, порождает многочисленные модели реальности, альтернативизм в выборе этих моделей. Сегодня данный подход к вопросу существования и потенциальной осуществимости находит свое выражение в вопросах виртуалистики: «Виртуальная реальность рассматривается: а) как концептуализация революционного уровня развития техники и технологии, позволяющая открывать и создавать новые измерения культуры и общества ... ; б) как развитие идеи множественности миров (возможных миров) и относительности «реального» мира»².

Еще одним примером применения методологии конструктивизма в жизни общества является принцип свертывания (по избранному свойству). Построение математических объектов, с точки зрения конструктивизма, удобно описать в форме трёхзвенной креативной процедуры:

1. Формулируется некоторое свойство φ и определяется объект x , обладающий выбранным свойством.

2. Вводится принцип перехода от предыдущего элемента к последующему (способ порождения «всегда еще одного»); определяются соотношения и взаимосвязи между элементами.

3. Формируется новый объект исследования — множество $\{x|\varphi(x)\}$ всех объектов, обладающих свойством φ .

Если созданная система выражается явно и непротиворечиво в категориях принятого языка, происходит построение очередной аксиоматики — нового объекта исследования, а «сам класс $\{x|\varphi(x)\}$, возникающий благодаря применению принципа свертывания по свойству φ , оказывается ... не чем иным, как классом конструкций, воплощающих понятие φ »³.

¹ Еровенко В.А. «Принцип достаточного основания» в философии математики: конструирование и обоснование// Проблема конструктивности научного и философского знания: Сборник статей: Выпуск четвертый. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005.

² Яскевич Я.С. Инновационно-методологические и гносеологические парадигмы в развитии естествознания и техники// Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук: сб. науч. тр. Вып. 3. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010.

³ Философские проблемы оснований физико-математического знания// Д.В. Волков, А.М. Кравченко, В.С. Лукьянец. – Киев: Наук. думка, 1989.

Сегодня использование конструктивных математических принципов позволяет решать ряд задач, связанных с вопросами управления: осуществлять проектирование и прогнозирование результатов жизнедеятельности субъектов. К примеру, описанная трехзвенная креативная процедура сегодня может быть применена для построения проекта будущего. Данная процедура имеет прагматический характер. Очевидна корреляция с процессом конструирования образа будущего по Ч. Пирсу, обозначенным в трёх этапах:

1. Первичность — ощущение вещи, предчувствие ее существования как необходимая предпосылка опыта.

2. Вторичность — идея в индивидуальности и в соотношении с другими существующими идеями (проектами) реальности, определение ее границ, актуализация образа будущего. Здесь под актуализацией подразумевается отождествление образа будущего и совокупности фактов настоящего.

3. Третичность — реализация идеи, ее верификация. Формулируется образ будущего в построении взаимосвязей и правил взаимодействия с другими идеями, проектами и имеющимися реалиями. Как следствие, происходит корректировка и окончательное представление образа будущего¹.

В вопросе социального проектирования принцип свертывания видоспецифицируется следующим образом:

1. На первом этапе задается желаемый результат (требование, свойство, которым должна обладать совокупная система), формулируется цель (в структурно-функциональных параметрах).

2. Формулируется способ (метод) достижения цели (проект). Пространство целей обладает бесконечным расширением, поскольку цель всегда может быть дополнена другими целями. Поэтому на втором этапе прописывается способ расширения пространства выбранной цели (по параметрам: целевая аудитория; время достижения; область распространения метода и т. п.).

3. На основании изложенного происходит построение многообразия проектов, согласно которым возможно достижение заявленной цели, проводится верификация пригодности и осуществимости представленных проектов².

Данный способ построения проекта становится актуальным в ситуации неопределенности, так как подразумевает наличие альтернативизма в выборе путей и методов достижения цели, а это стимулирует рост научных знаний, позволяющих ориентироваться в нестандартных ситуациях, перманентно возникающих на практике.

¹ Налетова А. И. О концепте «образ будущего» в эпистемологическом конструктивизме// Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321. – № 6.

² Корбан И. В. Трехзвенная креативная процедура в построении проекта будущего// European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 5. – Том 2.

Другим показательным примером является принцип циклической причинности, представленный в кибернетических построениях Х. фон Фёрстера. Основной идеей кибернетического мышления является идея обратной связи, самореферентности, самоорганизации. Кибернетика порождает представление о синергетике, где основанием выступают циклическая причинность и самоорганизация.

Конструктивистские установки сознания показывают решающую роль субъекта при выборе возможных путей развития в ситуации неопределенности, неустойчивости сложной системы. «Существуют два типа неустойчивости: неустойчивость в точке бифуркации, ветвления путей развития и неустойчивость вблизи обострения, момента максимального, кульминационного развития сложной структуры»¹. В такой ситуации незначительное сингулярное возмущение, приложенное человеком, способно вывести систему из равновесия и направить её дальнейшее развитие в нужное русло².

Таким образом, методология конструктивизма позволяет перейти от умозрительных научных построений к практической реализации, так как конструктивные методологические установки имманентно предполагают практическую направленность. Приведенные примеры показывают, что сегодня научные исследования в русле философии и методологии конструктивизма представляется перспективным направлением для современной науки.

Список литературы:

1. Еровенко В. А. «Принцип достаточного основания» в философии математики: конструирование и обоснование // Проблема конструктивности научного и философского знания: Сборник статей: Выпуск четвертый. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005.
2. Князева Е. Н. Эпистемологический конструктивизм // Философия науки. – 2006. – Вып. 12.
3. Корбан И. В. Методология конструктивизма в управлении научным потенциалом // Scientific and practical edition: Copenhagen, Denmark, 18 July 2014. Publishing Center of The International Scientific Association “Science & Genesis”. Copenhagen, 2014.
4. Корбан И. В. Трехзвенная креативная процедура в построении проекта будущего // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 5. – Том 2.

¹ Князева Е. Н. Эпистемологический конструктивизм // Философия науки. – 2006. – Вып. 12.

² Корбан И. В. Методология конструктивизма в управлении научным потенциалом // Scientific and practical edition: Copenhagen, Denmark, 18 July 2014. Publishing Center of The International Scientific Association “Science & Genesis”. Copenhagen, 2014.

5. Налетова А. И. О концепте «образ будущего» в эпистемологическом конструктивизме//Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321. – № 6.
6. Старжинский В. П., Спектор А. А. Конструктивная методология как рефлексивная система//Проблема конструктивности научного и философского знания: Сборник статей: Выпуск седьмой. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006.
7. Философские проблемы оснований физико-математического знания//Д. В. Волков, А. М. Кравченко, В. С. Лукьянец. – Киев: Наук. думка, 1989.
8. Яскевич Я. С. Инновационно-методологические и гносеологические парадигмы в развитии естествознания и техники//Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук: сб. науч. тр. Вып. 3. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010.

*Skrytska Natalya Vasylivna,
Bukovinian State Medical University
Assistant professor, Department of Social and Cultural Studies
E-mail: fedorkiv0@mail.ru*

Substantial Essence of Being and the Problem of Definitions in Medieval Scholastic of 13th — 16th Centuries

*Скрицька Наталія Василівна,
Буковинський державний медичний університет
Викладач кафедри суспільних наук та українознавства
E-mail: fedorkiv0@mail.ru*

Субстанційна сутність буття та проблема визначення в середньовічній схоластиці XIII — XVI століть

Проблема буття виникла ще в Античності (вперше сформульована Парменідом) та пройшла довгий еволюційний шлях у своєму становленні і до сьогодні. Буття є головною проблемою будь-якого пізнання, його змістом та метою. Пізнати буття, як відзначає В. Гусев у “Вступі до метафізики”, означає пізнати істину. “Істина — це те, що є, а не те, що нам здається. Подолати видимість і розкрити справжню реальність — ось шлях істини. Останній і найважливіший крок на цьому шляху — буття”¹.

Категорійним вираженням поняття буття є поняття “є” або “існує”. Так, ще не маючи певних знань про щось, ми кажемо: “щось є”. І це “щось” становить пред-

¹ Гусев В. І. Вступ до метафізики. – К: Либідь, 2004. – 488 с.

мет нашого дослідження. Адже перед тим, як давати визначення цьому “щось”, казати, яким воно є та чому воно є, воно має просто бути.

До окресленої проблематики буття тісно примикає поняття “субстанція”, тобто таке буття, яке існує саме по собі та є самодостатнім. Модус субстанційного буття якраз і окреслює завдання сучасної метафізики як науки та розглядає її завдання. Розуміння буття в якості субстанції визначив ще Арістотель, визнавши з-поміж десяти категорій найосновнішою субстанцію; субстанцію ж в розумінні моністичному (Д. Скот) та плуралістичному (Ф. Аквінський) визначала середньовічна схоластика, поняття якої, можна сказати, здобувала **актуальність** і в сучасній метафізиці.

Метою статті є розкриття взаємозв’язку між буттям, субстанцією та акциденціями з їх подальшою актуалізацією в сучасну метафізику як науку.

Об’єктом дослідження виступають поняття “буття”, “субстанція”, “акциденція”.

Предметом дослідження виступає взаємозв’язок між буттям та субстанцією, який утворює поняття “субстанційна сутність буття”.

Основним у розумінні буття є те, що саме філософія робить своїм предметом буття речі. “Власне, філософія історично і виникає тією мірою, якою вона виділяє буття (на відміну від того, що існує) як свій специфічний предмет”¹.

Вперше, як відомо, про буття заговорив грецький філософ Парменід. До нього у філософській думці йшла мова про суще як про сукупність речей зовнішнього світу. Саме Парменід вперше у філософії виокремив засобами теоретичної думки буття як загальну визначеність речей. Буття повинно відрізнятись від змінного, мінливого, неістинного світу своєю вічністю, незмінністю, нерухомістю, неподільністю тощо. Реальність буття не буває, а завжди є. Розділ філософії, який вивчає проблему буття, називається онтологія.

Кожного разу буття виражає цілісність і повноту речей. А тому висловлення В. Гусева про те, що “буття речі — це вона сама в усій повноті її ознак і властивостей”², відповідає дійсності. Змістом буття виступає все, але взяте як щось одне. А тому не дивно, що буття не надається логічному визначенню і майже не відрізняється від онтологічної інтуїції, в якій схоплюється це нерозчленоване одне.

Якщо вести мову про буття в якості субстанції, то в системі онтологічних визначень категорія буття тісно пов’язана зі субстанцією, яка й визначає останнє. Така думка існує в історії філософії ще з часів Арістотеля. Субстанція — розвинуте поняття сутності, і в такому значенні вона є головною проблемою і предметом метафізики.

Субстанція (від лат. sub-stans: те, що “стоїть під”) — філософська категорія для позначення кінцевої основи різноманітних форм буття. Визначальною рисою

¹ Гусев В. І. Вступ до метафізики. – К: Либідь, 2004. – 488 с.

² Там же.

субстанції є те, що вона є буттям у собі, тобто самостійною у своєму існуванні. У Арістотеля, наприклад, субстанція (*ousia*) означає як “у собі існуюче” суще, та те, що протиставляється іншим категоріям та їх акциденціям. Часто субстанцію ототожнюють з категорією сутності, хоча з грецької слово *ousia* дослівно означає майно, яке може бути предметом судових спорів.

В Гусев, характеризуючи субстанцію, пише так: “Це така річ, яка у своєму існуванні не залежить ні від чогось іншого, буття якої не закорінене в іншій реальності і яка, навпаки, є носієм різноманітних властивостей та атрибутів. Інші буття перебувають в ній, вона ж перебуває в іншому”¹.

Не можна не звернутися до розуміння субстанції Б. Спінозою, який зазначав, що субстанція — це річ, яка є причиною самої себе (*causa sui*). Власне субстанція, згідно філософа, і є тим, сутність чого містить у собі існування.

Та все ж, не заглиблюючись в філософсько-історичні межі дослідження поняття субстанції, та, звернувшись до проблематики дослідження буття в руслі схоластичних доктрин, спробуємо дослідити проблему буття на основі філософських учень схоластики XIII — XVI століть. Експлікація онтологічної проблематики в історії середньовічної думки визначалась взаємними трансформаціями між суцим та буттям, есенцією та екзистенцією (їх взаємозалежністю), одиничним та загальним тощо. При цьому, розуміння Бога як сущого була ключовою константою для всієї середньовічної думки. Поняття Бога стоїть над всіма метафізичними категоріями та їх значеннями, оскільки Він сам їх створив. Саме тому всі середньовічні схоласти, створюючи якесь нове поняття, завжди моделювали його через Бога як поняття з понять чи поняття над поняттями. Посилаючись на загальноприйняту середньовічну думку, Фома Аквінський, наприклад, вказував на обмеженість людського пізнання у відношенні до сутності пізнання Божественної природи. Висновок один: природне пізнання бере свій початок від чуттєвого сприйняття, але сприйняті нами речі не здатні показати всю силу і могутність Божественного Творця, оскільки вони є лише неадекватним наслідком Божественної Першопричини. А тому то й ми можемо лише зовнішньо чи формально стверджувати, що Бог є, а не те, чим Він є. Звідси беруть свій початок і знамениті п'ять доказів існування Бога.

В подальшому навколо даної проблеми виникли суперечки та дискусії, в яких брали участь Егідій Римський, Фома Саттон, Годфрей Фонтан та ін. Всі вони намагались більш детально розглянути ці питання та представити власне розуміння вищезазначеної проблематики. Так, наприклад, Егідій Римський навіть написав спеціальний трактат під назвою “Теорема про буття і сутність”, в якому намагався вичерпно розглянути проблематику взаємозв'язку сутності та буття. Визнаючи

¹ Гусев В. І. Вступ до метафізики. – К: Либідь, 2004. – 488 с.

Бога основою основ всього сущого, філософ відзначає, що лише Бог співпадає з власним існуванням. Однак, хоча Бог є Творцем всього, все ж необхідно мусить існувати різниця між *essentia* та *existentia* і розрізнення їх відбувається в *ens creatum*, тобто в сфері творення.

Слід відзначити, що такі погляди викликали чимало критики в інших учасників дискусії. Годфрей Фонтана, наприклад, критикував свого попередника, наголошуючи на тому, що сутність не можна розглядати як актуальну, оскільки вона реально не існує. Продовжуючи думку, Г. Фонтан стверджував, що між сутністю та існуванням немає реальної різниці, як і немає її між словом “світло” та словосполученням “дати світло”. Ці поняття мають лише умоглядний характер.

Свій внесок в експлікацію даної проблеми зробив і Дунс Скот. Будучи опонентом Ф. Аквінського, Дунс Скот змушений був надати власне бачення проблематики. Для цього мислитель виходив із поняття буття як основної умови пізнання і першого об’єкту інтелекту. Навіть Бога людина може пізнати через концепцію буття. Виходячи з цієї позиції, філософ головною категорією своєї метафізики робить буття-Абсолюту, яке охоплює всю сферу дійсності та може трактуватись і як предмет знання, і як предмет віри. Однак, з іншої сторони, Дунс Скот, виходячи із поширеного поняття креаціонізму, зводить таку позицію до взаємозалежності всього сущого до Абсолюту.

Буття, згідно поглядів мислителя, володіє двома найосновнішими модусами: кінченістю та безкінченістю. При цьому безкінченість розглядається філософом як якісна, а не кількісна характеристика. Саме безкінченість і здатна найкраще охарактеризувати всю божественну природу. “Безкінченість, — писав Д. Скот, — є те, що перевершує кінчене не лише завдяки кінчній мірі, але і понад всяку міру, яка могла би бути представлена”¹. Такі міркування Дунса Скота послужили поступовому відходу від застосування понять *essentia* та *existentia* в інтерпретації відмінності між Богом та створеним сущим, яка була прийнята в томізмі.

Саме поняття суще Д. Скотом розумілось в широкому значенні та застосуванні практично до всіх речей, які були б внутрішньо несуперечливими між собою. До таких речей можна віднести явища природи, суспільства, розум, інтелект тощо. Сущє привінюється до буття.

Інший тезис, який висунув Д. Скот, відіграв важливу роль в теологізованій метафізиці Ф. Аквінського. Він полягав в тому, що існування потенційного полягає в сутності, і як акциденція в субстанції воно не вимагає особливого акту існування зі сторони надприродного Бога.

Щодо розгляду проблематики про Божественне знання, то філософ стверджував, що не Бог знає можливості, оскільки вони — необхідна імітація Його

¹ Коплстон Фредерик. История средневековой философии. – М: Энигма, 1997. – 512 с.

сутності, а самі можливості є суттю Його імітації, оскільки Бог знає їх та продукує в інтелектуальне буття. Відповідно, з цього слідує наступне: Бог творить існування речей завдяки акту божественної волі, а причина їх сутності — акт Божественного інтелекту. Таким тлумаченням Д. Скот реалізував позицію абсолютної залежності створеного від свого Творця.

Слід відзначити, що не останню роль у розумінні сущого та існування відіграло поняття індивідуалізації у філософії Д. Скота. Кожна річ наділена індивідуальністю, завдяки чому ми розрізняємо речі. Індивідуалізація переходить в “цієвість” (*haecceitas*), яка й не дозволяє сплутати дану річ з іншою річчю навіть того ж самого класу. Звернення Д. Скота до індивідуальності дає нам можливість говорити про його номіналістичну позицію у середньовічній філософії.

Індивідуалізм Д. Скота виявляється за допомогою інтуїції, завдяки якій людський розум отримує можливість осягати індивідуальне і конкретне через образ (*spesies*), в якій відображається не так сутність речі, як одиничність її існування.

Не міг залишитись осторонь даної проблематики і Вільям Оккам. Слідуючи Д. Скоту, Оккам стверджував, що між сутністю та існуванням немає різниці, оскільки вони відображають одні і ті ж індивідуальні речі. В Оккам — номіналіст, а тому на першому місці у нього світ та речі в ньому представляються виключно у вигляді одиничних суцільних. “Ми повинні, — писав В. Оккам, — визнати, відповідно, що сутність (*entitas*) та існування (*existentia*) не являються двома речами (*res*)”¹. Як і попередники, В. Оккам стверджував, що різниці між буттям та сутністю не існує лише в Бозі. Під Богом середньовічний схоласт розуміє безкінечну істоту (*ens infinitum*), яка “перевершує безкінечну множинність різних речей”². Бог в якості Абсолюту являє собою актуальну безкінечність, в той час як, вивчаючи явища природи і переходячи від одного з них до іншого, ми зустрічаємось лише з безкінечністю потенційною. Відповідно, саме поняття Бога в якості актуальної безкінечності є поняття ірраціональне, воно не може бути жодним чином обґрунтоване засобами природного знання.

Надзвичайно ґрунтовно представлений розгляд проблеми буття та сущого в метафізичній системі Суареса. Слід відзначити, що все мислення філософа було просякнуте раціоналізмом, а тому, як відзначає В. Шмонін, “метафізика для Суареса — не описання “застиглої” “ієрархії суцільних”; це панорама динамічного світу, його елементів і зв’язків з точки зору сутності, природи, причин, смислу”³. Та й сам Суарес вважав метафізику основною наукою, “вищою” і “дальшою” фізики

¹ Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристике до конца XIV века. – М: Республика, 2004. – 678 с.

² Там же.

³ Философия западноевропейского Средневековья: Учеб. пособие/ПОд ред. Д. В. Шмонина. – СПб.: Изд-во С. – Петербургского ун-та, 2005. – 299 с

(а в ту епоху — філософії природи, психології, антропології та інших наук, які вивчають одиничні якості речей).

Природа суцього, його формальне та об'єктивне розуміння, онтологічний “порядок буття” мислитель розглядає в праці “Метафізичні роздуми” (*Disputationes metaphysicae*). Хоча праця задумана і написана відповідно до “Метафізики” Арістотеля, однак середньовічний схоласт вважає за необхідне слідувати філософським ідеям епохи Середньовіччя, а не сліпо наслідувати учення Стагірита та переписувати його. Він створює власне систематичне дослідження творчості античного філософа, подає ряд фрагментів та суджень середньовічних авторів, висловлює власні думки.

Розглядаючи проблему буття, Суарес розпочинає з розділення його на безкінечне та кінечне, те, що створене, та те, що творить, при цьому використовуючи аналогію буття (*analogia entis*), яка бере свій початок ще в арістотелівській першій філософії. Слід також відзначити, що принцип аналогії буття відіграє важливу роль в ученні філософа. Все буття зводиться Суаресом до Бога, якому приписуються властивості, вільні від недосконалостей. Бог у Суареса, як і в усіх мислителів Середньовіччя, є найвищою істиною, єдністю, могутністю, вічністю тощо. В Бозі не розрізняється потенція та акт, сутність та існування.

Однак, якщо звернутися до *analogia entis*, то Суарес напружує її пов'язує з моментом творення і розуміє під нею наступне: все створене суще володіє (або може володіти) реальним існуванням, завдяки тому, що створене Богом. Саме тому філософ акцентує увагу від створених суцх Богa до факту творення та приналежності всього суцього як до Творця, — з однієї сторони, так і до акту творення ними власних суцх (речей), — з іншої.

В. Шмонін, який намагався якнайповніше розкрити філософське учення іспанського мислителя, зокрема його метафізичну систему, відзначає, що в метафізиці Суареса з'являється багатоликий світ індивідуальних субстанцій, які виходили за межі сконцентрованої в собі ієрархічної структури Середньовіччя. Ці одиничні речі самостійні і рівноправні між собою, оскільки однаковою мірою наділені буттям, яке аналогічне Божественному. Створене суще розуміється ним як кінечне та єдине. Звідси випливає проблема індивідуалізації буття, яка, на думку В. Шмоніна, є однією із ключових проблем метафізики Суареса. Самій же метафізиці середньовічний мислитель надає самостійного статусу, оскільки вона має за мету досліджувати всю “предметну область буття”, тобто “розмірковувати про всі речі, не лише існуючі чи ті, що мають здатність до існування, але навіть принципово не існуючі”¹. При цьому Суарес відмежовує від метафізики фізику як науку про часткові властивості одиничних речей.

¹ Философия западноевропейского Средневековья: Учеб. пособие/ПОд ред. Д. В. Шмонина. – СПб.: Изд-во С. – Петербургского ун-та, 2005. – 299 с

Але найважливішим аргументом необхідності існування метафізики як науки та зведення до неї всіх інших наук є визначення загальної необхідності її предмету — сущого як такого та рівня його абстракції, яка недоступна жодному іншому роду знання, а також “досконалістю раціонального методу, завдяки якому розум споглядає істину”¹. Крім того, сам Суарес відзначає, що метафізика “здатна пояснювати і стверджувати природні принципи, загальні для всіх речей і певним чином такі, що підтримують будь-яку науку”².

Сучасна метафізика розглядає поняття реально існуючого буття (РІБ, О. Кобяков, праця “Основи метафізики: Короткий нарис буття”) у взаємозв’язку із субстанцією та акциденціями. Яке ж відношення субстанції та акциденції мають до буття? У метафізиці це трактується таким чином: все, що є буттям, визначається субстанційним чи акцидентальним способом. Або: усе, що існує, існує в собі або в чомусь іншому.

Буття, як відомо, є детермінованим у собі змістом, що існує реально. Таке визначення буття розуміє його таким, яким воно є насправді. Субстанція ж не є безпосереднім предметом пізнання: вона пізнається лише через дію акциденцій, тобто певних властивостей, які, зі свого боку, без субстанції не мали б підстави буття. Акциденції здатні змінюватися у субстанції. Їхній зміст неповний без приналежності до буття, а тому й акцидентальне існування є несамостійне та вторинне.

Однак, як відзначає О. Кобяков, “існування субстанції без акциденцій можливе лише для простого, нескладеного буття”³. Все інше буття є складеним, тобто речі, світ, людина. Необхідне ж у собі буття, яке ми називаємо Абсолютом, не має жодних акциденцій.

Складеність буття сучасної метафізики долає монізм середньовічної схоластики, зокрема погляди Д. Скота, який зводив буття до самого змісту. З цього приводу О. Кобяков зазначає наступне: “Натомість складене буття в аспекті змісту і в аспекті існування, пропорційного до цього одиничного змісту, виключає усякий монізм, тому що бути реальним буттям означає бути буттям складеним. Буттєвість, що дається нам у чуттєвій емпірії, на підставі якої ми розуміємо всю дійсність, є буттєвістю складеною, а відтак плюралістичною”⁴.

¹ Философия западноевропейского Средневековья: Учеб. пособие/ПОд ред. Д. В. Шмонина. – СПб.: Изд-во С. – Петербургского ун-та, 2005. – 299 с

² Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века. – М: Республика, 2004. – 678 с.

³ Кобяков О. М. Вступ до метафізики: Короткий нарис теорії буття. – Суми: СумДУ, 2009. – 176 с.

⁴ Там же.

Вся складність метафізичної системи полягає у виявленні взаємозв'язку між поняттями на основі на основі зведення до єдиного цілого (так званий синергетичний підхід), а не до їх роз'єднання. Це й зумовлює подальше вивчення вищезазначеної проблематики на онтологічному, логічному, лінгвістичному рівнях тощо.

Список літератури:

1. Гусев В. І. Вступ до метафізики. – К: Либідь, 2004. – 488 с.
2. Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века. – М: Республика, 2004. – 678 с.
3. Кобяков О. М. Вступ до метафізики: Короткий нарис теорії буття. – Суми: СумДУ, 2009. – 176 с.
4. Ковальчик С. Загальна метафізика/Пер. О. М. Кобякова. – Суми: СумДУ, 2009. – 215 с.
5. Коппстон Фредерик. История средневековой философии. – М: Энигма, 1997. – 512 с.
6. Философия западноевропейского Средневековья: Учеб. пособие/ПОд ред. Д. В. Шмонина. – СПб.: Изд-во С. – Петербургского ун-та, 2005. – 299 с.

*Trynkin Vadim Vladimirovich,
The Nizhny Novgorod State Pedagogical University K. Minin,
Associate Professor of sub-faculty philosophy and u theology
E-mail: y45Ej78dv61@hotmail.com*

Humanis approach to the essence of time and space

*Трынкин Вадим Владимирович
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина,
доцент кафедры философии и теологии
E-mail: 45Ej78dv61@hotmail.com*

Гуманистический подход к сущности времени и пространства

В научной литературе бытует не одно, а два представления о пространстве и времени. Первое из них основано на чисто физической картине вселенной, второе — на роли человечества в отношении к свойствам вселенной. В данной статье ставится задача сопоставить правомерность этих позиций, и выявить наиболее оптимальную из них.

Активно о пространстве и времени высказывался Аристотель. Характеризуя представление о времени, он связывал его сущность с изменениями вещей, предметов людей, приводя привычные оценки: «точит время», «все стареет от времени»¹. И сам он, отчасти, считал: что «всякое изменение и все движущееся существует во времени»². То есть, причиной изменений оказывалось, по Аристотелю, вроде бы, именно время. Оно казалось ему везде одним и тем же³. И, кажется, только данная часть учения Аристотеля оказалась востребованной сторонниками физической картины мира. В. И. Вернадский, например, был убеждён: «Бесспорно, что время и пространство отдельно в природе не встречаются, они нераздельны. Мы не знаем ни одного явления, которое не занимало бы части пространства, части времени»⁴. Т. е. он делал акцент на природном основании пространства и времени. И некоторые теоретики науки видят в пространстве только порядок расположения одновременно сосуществующих материальных объектов. А у времени, ссылаясь на изменчивость природы, отмечают свойство последовательности. Причём, и пространство и время рассматривают как формы существования движущейся природы, т. е. связывают их с нею сущностно.

Вклад А. Эйнштейна представляется многим эпохальным при характеристике им сущности пространства и времени. С одной стороны, Эйнштейн был уверен в материальности свойств пространства, считая, что «механические свойства пространства полностью определяются материей», правда, «только в случае пространственно-ограниченной Вселенной»⁵. С другой стороны, Эйнштейн утвердил неразделимость четырёхмерного континуума пространственно-временных координат. В связи с данным вкладом в науку сложные взаимодействия внутри микромира стали изучать гораздо точнее. Представление о неразделимости четырёхмерного континуума Эйнштейн смело распространил на громадные просторы вселенной. Оттолкнувшись от взгляда Э. Маха, Эйнштейн отверг собственно человеческий взгляд на время и пространство как виды земных мер при изучении вселенной. Он, наоборот, посчитал, что: «законы природы необходимо формулировать независимо от какого-либо конкретного выбора координат, так как системе координат ничто реально существующее не соответствует»⁶. В качестве совершенно объективной меры отсчёта возможных движений, он

¹ Аристотель. Физика. Соч. в 4-х т. Т. 3. М. Мысль. 1981. С. 153.

² Там же. С. 156.

³ Там же. С. 157–158.

⁴ Вернадский В. И. Труды по философии естествознания. М. Наука. 2000. С. 15.

⁵ Эйнштейн А. Работы по теории относительности. 1921–1955. // Собрание научных трудов в 4-х тт. М. Наука. 1966. С. 81.

⁶ Там же. С. 113.

определил некий центр всех масс во вселенной. Тем самым Эйнштейн, вроде, преодолел ограниченность идей в механике Ньютона и Галилея¹. Но главный спор Эйнштейна с Ньютоном возник по поводу абсолютности или относительности пространства и времени. Точка зрения Эйнштейна была непреклонна: «Нет абсолютного (независимого от пространства отсчёта) соотношения в пространстве и нет абсолютного соотношения во времени, но есть абсолютное соотношение пространства и времени»².

Теория Ньютона и вправду как бы проигрывает в сравнении с гибким понятием неразделимости четырёхмерного континуума пространства и времени. Абсолютное пространство и время у Ньютона, вроде, предстаёт как «неизменный порядок частей времени», и «неизменный порядок частей пространства»³. Но в действительности мнение Ньютона гораздо более глубокое, так как он пишет не о физическом, а о математическом понятии пространства и времени. У него «Абсолютное, истинное математическое время» равномерно и «называется длительностью». Таково и «Абсолютное пространство», которое «остаётся всегда одинаковым и неподвижным»⁴. Т. е. Ньютоном в виде мер отсчёта, именно для нужд человеческого, математического мышления, введены самые крайние понятия — мегапространства и мегавремени. Важно, что эти математические меры пространства и времени могут быть мерами отсчёта также для всех относительных пространств и времён. Данное предположение Ньютона высоко оценил И. Кант. С одной стороны, с абсолютными представлениями пространства и времени «могут быть соотнесены все относительные движения»⁵. С другой стороны, «всякое движение и всякий покой» может быть редуцирован к их абсолютным идеям⁶.

Иначе говоря, теория неразделимости четырёхмерного континуума пространства и времени описывает исключительно ближние силы взаимного тяготения, даже если эти силы раздельно проявляются в разных частях вселенной. Теория Ньютона-Канта, в одном случае, действительна для целостного научно-математического и разумного восприятия геометрических и физических параметров Вселенной. В другом случае, с позиции целостного восприятия вселенной, осознаваемы все виды относительных состояний пространства и времени, изученных

¹ Эйнштейн А. Работы по теории относительности. 1921–1955. // Собрание научных трудов в 4-х тт. М. Наука. 1966. С. 144.

² Там же. С. 25.

³ Ньютон Исаак. Математические начала натуральной философии. – М.: Наука, 1989. С. 32.

⁴ Там же. С. 186.

⁵ Там же. С. 169.

⁶ Там же. С. С. 170.

Эйнштейном. Их можно как бы собрать и обобщить, что помогает собственно человеческому разуму изучать в перспективе весь массив общих соотношений времён и пространств во вселенной и мегавселенной. Теория Эйнштейна, значимая в узком плане, на фоне взгляда Ньютона-Канта оказывается беднее, оставляя в стороне разумное и математическое видение общих параметров Бытия.

Ещё один вид уверенности Эйнштейна повлиял на специалистов. Речь идёт о стирании им грани при учёте необратимости времени: «Для нас, убеждённых физиков, — писал Эйнштейн сыну, — различие между прошлым, настоящим и будущим — не более чем иллюзия, хотя и весьма навязчивая»¹. Отдельные учёные вторят Эйнштейну: «Разделение событий на будущие, прошлые и настоящие является условным», так как в квантовой механике любое событие может служить «осью ориентации»². Или иначе, согласно мнениям Ф. Типлера, Д. Уилера, С. Хокинга и других, время способно течь из будущего в прошлое, и из настоящего в будущее. А значит, не исключается построение машины времени³.

Но если прошлое и будущее времени достижимо, значит, с состояниями времени возможны любые эксперименты. Например, в одних исследованиях время становится как бы «источником энергии», оно «поглощается и излучается материальными телами»⁴. В других исследованиях изменения времени соотносены с аномальными зонами, и иными энергетически мощными объектами. Отмечается, к примеру, что самые точные часы изменяют показатели в районе падения Тунгусского метеорита, или внутри странных кругов на пшеничных полях, или в местах испытаний ядерного оружия. В таких обстоятельствах часы либо опаздывают на доли секунды, либо происходит явление «срыва времени»⁵. Гораздо мощней сбоев времени факты перемещения сложных объектов во времени и пространстве. Так, в 1970-х годах, за полчаса с момента фиксации местонахождения нашего бомбардировщика, он необъяснимым способом преодолел дополнительные 1 500 км, появившись из «странного облака» на Урале⁶. Или перед посадкой в аэропорту Майями авиалайнер, имея 127 пассажиров на борту, исчез с экранов локаторов и из радиозэфира на десять минут. А затем, появившись непонятно откуда, самолёт приземлился на взлётную полосу. Часы отставали у всех на 10 минут⁷.

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М. «Прогресс». С. 336.

² Любинская Л. Н. Лепилин С. В. Проблема времени в контексте междисциплинарных исследований. М. Прогресс-Традиция. 2002. С. 257.

³ Чернобров В. Тайны и парадоксы времени. М. Армада-пресс. 2001. С. 405.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Там же. С. 31.

⁷ Там же. С. 16.

Многие случаи особых состояний времени напрямую связывают либо с течением больших масс воды по окружности. Это могут быть «гигантские (до сотен километров) водовороты в районе Бермудских островов», а также повороты морских подводных течений, или изгибы рек¹. Либо с воздействием воздушных вихрей (смерчи, торнадо), хотя их сила уступает водной силе. Тем не менее, от смерчей и торнадо также возникает запаздывание часов, или изменение веса предметов². Напомню, что во всех приведённых выше событиях и явлениях источником происшествий у автора концепции является именно время, как некая материальная сила³.

Впрочем, к исчезновениям объектов время вряд ли причастно. Ведь, ныне есть немало сведений о возможности существования соединяющих разные области вселенной, так называемых, пространственно-временных туннелей⁴. Причём, поведение тел вблизи горловин таких туннелей похоже на поведение объектов, испытывающих воздействие отрицательной гравитации. Например, «может наблюдаться отклонение света в противоположную сторону»⁵. Следовательно, учитывая спектр зон с аномальной гравитацией, окружающих весь земной шар, нетрудно предположить о возникновении между ними подобных туннелей. Они, видимо, и становятся причиной неожиданных частичных отклонений или перемещений сложных и простых объектов.

Гораздо загадочней тема возможных перемещений в прошлое или будущее при посредстве времени. На этот счёт, похоже, есть неопровержимые доказательства. Так, известно о пилоте В. Орлове, который в 1976 г. сообщил, что, в процессе полёта он воочию увидел «военные действия с пушками и мушкетами XIX века», которые как бы развернулись под крылом его самолёта. Или в 1985 г. пилот ВВС НАТО, поднявшись в воздух с базы (север Европы), оказался, вроде, «в доисторической Африке, наблюдая пасущиеся стада динозавров»⁶. Кроме того, в ходе раскопок древних захоронений кое-где обнаруживают современные изделия (часы, браслеты и т. п.). Потому настойчиво утверждается версия о возможности путешествий во времени.

Впрочем, факты, предложенные в виде аргументов, явно разнородны. С одной стороны, видения эпизодов или предметов прошлого — «летучий голлан-

¹ Чернобров В. Тайны и парадоксы времени. М. Армада-пресс. 2001. С. 24–25.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 12.

⁴ Астрономия: XXI век. Фрязино. «Век 2». 2007. С. 30.

⁵ Там же. С. 30–31.

⁶ Чернобров В. Тайны и парадоксы времени. М. Армада-пресс. 2001. С. 32.

дец», очертания старого европейского города в небе¹ — на воде или в воздухе, связаны, скорей, со свойствами ноосферы (В. И. Вернадский, П.-Т. Де Шарден) или иным видом духовной оболочки планеты. В частности, внутри древнеегипетских пирамид сохраняются звуки давнего прошлого при современной расшифровке разговора жрецов². Может быть, таким же способом в духовной оболочке планеты тоже сохраняются световые и звуковые голограммы давних событий или отдельных объектов. Именно их пилоты или зрители на земле, пожалуй, воспринимают как реальные события, ворвавшиеся в современность. С другой стороны, предметы современности, обнаруженные в захоронениях. Внешне они явно похожи на факты путешествий во времени. Правда, специалисты, выдвигающие данную версию, скорей всего, забывают о двух категориях обстоятельств. Первая из них — возможное существование высокоразвитых предшествующих цивилизаций. На них явно указывают громадные технически и сложно построенные мегалиты, которые разбросаны по всем материкам. К данной версии относятся и сложно построенные подземные города и туннели, прорытые на десятки километров, также во всех уголках планеты³. Ко второй категории относятся постоянные посещения гостями из космоса нашей планеты на протяжении всей её истории⁴. Обе эти категории фактов в состоянии быть источниками как бы современных предметов и изделий, находимых в захоронениях. Хотя, конечно, эти предметы и изделия далеко не современные, и, может быть, имеют также веземное происхождение. В любом случае, данные версии более правдоподобны, нежели пока никак фактически не доказанное перемещение во времени.

Из вопросов, относимых чисто физической картиной вселенной к свойствам пространства и времени, остался один — вопрос об их материальности. В предыдущих версиях данной позиции о сущности времени и пространства фиксировалось свойство их материальности, в частности, в связи с мощными энергетическими проявлениями. Как бы дополняет эту версию анализ свойств микромира. Например, указывается, что квант луча света может, благодаря излучению в пространство, чрезвычайно растягиваясь, выходить из микроскопического разреза явлений. Причём, «это изменение должно происходить во времени»⁵. Но, в сущности, данный пример, скорей, уходит от прямой связи пространства и времени с фактором материальности, т. к. квант в процессе излучения энергии фактически истончает свой материальный потенциал. Свойство утраты энергетического (материального) суб-

¹ Войцеховский А. И. Тайны подземного мира. М. Вече. 2006. С. 380.

² Чернобров В. А., Александров С. В. Земные летающие тарелки. М.: Вече. 2002. С. 375.

³ См. Войцеховский А. И. Тайны подземного мира. М. Вече. 2006.

⁴ См. Дэникен Э. Воспоминания о будущем. М. Вече. 2004.

⁵ Вернадский В. И. Труды по философии естествознания. М. Наука. 2000. С. 156.

страта обнаруживается и в эффекте мгновенного дальнего действия микрочастиц¹. Например, при одиночных «выстрелах» квантами в экран с мельчайшими отверстиями каждая микрочастица проходит как бы через все отверстия сразу, и далее словно разбегается по всему полю возможных траекторий во вселенной. Как одна частица может раздробиться на некое множество, если процесс этот действительно материален? Авторы гуманистического подхода, в свою очередь, предлагают любопытную версию о том, что действия микрочастицы сопряжены не с материей, а, скорее, с информационным полем². К фактору истончения материальности мира приходят и астрофизики, изучающие состояние галактик и вещества во вселенной. К примеру, скопления галактик окружены предельной горячей и разреженной плазмой. Иначе, тончайшим состоянием материи, плотность которой невероятно низка: одна частица протона или электрона на $1\,000\text{ см}^3$. Однако полная масса предельно разреженного газа сопоставима с массой всех звезд скопления³. Т. е. фактор материальности в данном случае всё же проявляется, хотя и в целом. Правда, наряду с газом в галактиках есть невидимое вещество (тёмная материя). Природа тёмной материи до сих пор не известна⁴. Одновременно замечена и квинтэссенция, или тёмная энергия. А её плотность уже совсем ничтожна, будучи равной $7 \cdot 10^{-30}\text{ г/см}^3$ ⁵. С появлением версий о данных состояниях вещества (тёмной материи и тёмной энергии) уточняется представление о составе вещества Вселенной. В целом, оказывается, что тёмная материя равна 24%, тёмная энергия — 74% вещества вселенной, а на долю собственно материи (звёзд, газа и пыли) приходится всего около 1%⁶. Иначе говоря, материальная основа времени и пространства в масштабе вселенной, и, может быть, мегавселенной, ничтожно мала. Она подобна исключению, нежели правилу. А сам глобальный массив вещества, скорей, близок к состоянию вакуума, хотя и очень специфического.

Вспомним, в данной связи, что представители чисто физической картины вселенной пишут об исчезновениях малых и больших объектов в связи с воздействиями материального времени. Правда, при этом упоминаются энергетические аномалии, тайфуны, водовороты и нечто им подобное. А если оценить данные факты на текущем этапе прояснения проблемы, то становится ясно: подлинными источниками описанных задержек и ускорений времени становились сами энергетически мощные явления. Именно они воздействовали на материальную часть

¹ Карпенко М. Вселенная разумная. М. Вече. 2005. С. 315.

² Там же. С. 317.

³ Астрономия: XXI век. Фрязино. «Век 2». 2007. С. 385.

⁴ Там же. С. 425.

⁵ Там же. С. 425–426.

⁶ Там же.

часов, которые либо ускорялись, либо замедлялись. Т. е. фактор аномалии времени оказывался лишь следствием, но никак не причиной. В итоге, из рассмотренных свойств пространства и времени, которые приписывают им авторы чисто физической картины вселенной, похоже, ни одно не подтверждается.

Чем же, в таком случае, являются время и пространство фактически? Вспомним отдельные замечания разных мыслителей. Аристотель задаёт вопрос: «для какого именно движения время есть число?»¹. И уточняет: «если время — мера движения, то оно будет и мерой покоя»². Т. е. фактор времени определяется у него через человеческие понятия «число» и «мера». Любопытно, в этой связи, рассуждение Эйнштейна, приводимое мною полностью: «Где бы ни произошло событие, мы можем сопоставить с ним три координаты x , и время t , как только мы установили, какое показание часов, находящихся в начале координат, было одновременно с событием. Мы придаём тем самым объективное значение утверждению об одновременности удалённых событий, тогда как прежде мы касались лишь одновременности двух ощущений индивидуума»³. В этом рассуждении Эйнштейн неоднократно пишет: «мы можем», «мы установили», «мы придаём», «мы касались». При этом Эйнштейн убеждён, что получает собственно объективное значение своего утверждения «об одновременности удалённых событий». Однако подлинно действующей во всех приводимых им рассуждениях является именно человеческая мера отсчёта. Также и В. И. Вернадский вспоминает А. Ферсмана: тот, кроме астрономического и исторического времени, ввёл новые «источники измерения времени: геофизические, геохимические, радиоактивные, магнитные, культурно-исторические и т. п.»⁴. Т. е. он ввёл новые виды собственно человеческого применения мер отсчёта. Аристотель в этом отношении считал, что мыслить крайние точки, отличающиеся от середины, позволяет душа, именно которая и разделяет предыдущее от последующего, как и наоборот. Отсюда, по его мнению, рождается представление о времени⁵. Задавал он ещё один немаловажный вопрос: «будет ли в отсутствие души существовать время или нет?»⁶. И фиксировал, что кроме души и разума ничто не обладает способностью счёта. А потому без души и разума время и пространство существовать не могут. Это рассуждение может показаться странным, если вспомнить

¹ Аристотель. Физика. Соч. в 4-х т. Т. 3. М. Мысль. 1981. С. 157.

² Там же. С. 153.

³ Эйнштейн А. Работы по теории относительности. 1921–1955. // Собрание научных трудов в 4-х тт. М. Наука. С. 15.

⁴ Вернадский В. И. Труды по философии естествознания. М. Наука. 2000. С. 159.

⁵ Аристотель. Физика. Соч. в 4-х т. Т. 3. М. Мысль. 1981. С. 148.

⁶ Там же. С. 157.

о многочисленных изменениях как бы реальных масштабов пространств и времён во вселенной и в жизни как таковой. Однако оплошность наших представлений обусловлена прямым отождествлением антропоцентрических видов измерений с собственно материальными свойствами мира. Эти свойства изменяются и изменялись, видимо, вечно. Только, вне собственно мер и счетов, прилагаемых человечеством ко всему разнообразию и объёму проводимых измерений, сами такие жёстко объективные свойства как бы немь. Никакие человеческие способы измерений для всяких модификаций и превращений самой по себе материальной вселенной не значимы. И наоборот, они тотчас получают значение, как только в их состоянии вмешивается человечество (или иные одухотворённые существа), которое эти значения им и задаёт.

Общий вывод: чисто физическая картина свойств пространства и времени во вселенной фактического и теоретического подтверждения не находит. В противоположность ей утверждается основанная на опыте философии и проведённом анализе, гуманистическая концепция. Согласно данной концепции время и пространство представляют собой собственно антропные методы и способы измерения самим человечеством неодушевлённых и одушевлённых состояний вселенной.

Список литературы:

1. Аристотель. Физика. Соч. в 4-х тт. Т. 3. – М.: Мысль, 1981.
2. Астрономия: XXI век. Фрязино: «Век 2», 2007.
3. Вернадский В. И. Труды по философии естествознания. – М.: Наука, 2000.
4. Войцеховский А. И. Тайны подземного мира. – М.: Вече, 2006.
5. Дэникен Э. Воспоминания о будущем. – М.: Вече, 2004.
6. Кант И. Соч. в 6 тт. Т. 6. – М.: Мысль, 1966.
7. Карпенко М. Вселенная разумная. – М. – Вече – 2005.
8. Любинская Л. Н., Лепилин С. В. Проблема времени в контексте междисциплинарных исследований. – М.: Прогресс-Традиция, 2002.
9. Ньютон Исаак. Математические начала натуральной философии. – М.: Наука, 1989.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: «Прогресс», 1986.
11. Чернобров В. А., Александров С. В. Земные летающие тарелки. – М.: Вече, 2002.
12. Чернобров В. Тайны и парадоксы времени. – М.: Армада-пресс, 2001.
13. Эйнштейн А. Работы по теории относительности. 1921–1955. Собрание научных трудов в 4-х тт. – М.: Наука, 1966.
14. Ньютон Исаак. Математические начала натуральной философии. – М.: Наука, 1989.
15. Эйнштейн А. Работы по теории относительности. 1921–1955. Собрание научных трудов в 4-х тт. – М.: Наука, 1966.

*Chernyakova Natalia Stepanovna,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Professor, Northern People Institute
E-mail: cherns2011@yandex.ru*

Values of culture as the object of axiological studies

The content and structure of this article are determined by an attempt in answering to three questions.

The first one: Does it theoretically grounded and empirically justified to consider as “values” everything that has at least some significance for the subject of culture, starting from patterns on traditional clothes and ending with the views about the device of Cosmos?

The second one: What kind of significant cultural phenomena to reflect was the notion of value introduced in the realm of philosophy in the first place?

And the third one: In what sense can we consider any cultural phenomenon as embodiment of values?

These questions are worth to be formulated at least for giving us an occasion to recognize some problems if not for the better understanding of the object of axiological studies.

The raising of the first question is due to the deep rootedness of values in social consciousness, on the one hand, and a special interest in axiological problems of not only philosophers and humanitarians, but a wide range of educated people — on the other. As a by-product of this widely spread interest everybody now speaks and writes about values as if axiology isn't a region of special philosophical and humanitarian knowledge, but a sphere of everyday consciousness in which it's possible not to worry nor about the analysis of concepts, nor about the logical consequences of the application of some principles, nor about the understanding of the purpose for which the term “value” was once introduced in philosophy and theory of culture.

If we ask ourselves, what class of objects is designated by the term “value” in ordinary consciousness, we'll find that under the term “value” one can mean any object or cultural phenomenon, which has some significance for this one, so it follows that there is really endless number of “values”. From the assertion of this fact, however, it's impossible to draw any meaningful conclusions about the content of the term “value”, besides quite obvious and trivial one of the kind that some people name the “value” their children, and others — their dogs or cars.

The notion of value as a logical, mental image of some object is formed only on the level of theoretical consciousness and its philosophical content are not in line with the closest terms of natural language, such as “importance”, “good”, “price”. However, at the theoretical level of knowledge we can find different definitions of the

term “values”, which identify this term with such terms as “ideals”, “norms”, “beliefs”, “views”, “standards”. These definitions don’t allow allocating values in a separate class of phenomena of culture, since the specific feature of this class and the only basis for its identification with any other phenomena is indicated as “significance”. We must admit that not only many ideals, norms, beliefs, views, or standards, but also countless other phenomena of both cultural and natural worlds really are of a grate significance for people. It follows that filling the term “value” with the meaning of “significance” one should disclose, what special kind of significance it has. Otherwise, one will have to identify the phenomenon of value with any phenomenon which has some kind or degree of significance for a person. After all, if values are considered as “all that matters to man”, then all products of culture and hardly not all phenomena of nature can be considered as the values, because everything, somewhere, someday, to some subject of culture may have some significance. It’s not strange that the larger the number of so-called “systems of values” is studied by sociologists, politologists, historians, and culturologists the more difficult it becomes to understand: what is the feature that, being in common to all these systems, turns them just in value, but not in some other kind of systems?

The fact that values are, so to say, the “significance-in-itself”, or — have the importance to people, is beyond any doubt. The understanding of this essential feature of values is common to all axiological conceptions, even if these conceptions differ in their interpretations of the essence of the values. However, the identification of the content of the notions “value” and “significance”, deeply rooted in ordinary consciousness, is the source of trivialization of axiological problems, and, ultimately, leads the knowledge aside from understanding of the specific kind of entities which values are. It’s obvious that such understanding of values are entirely fit into everyday views of each ordinary person, who reasonably thinks that there are many phenomena that are important for people and that some phenomena, being important to some people, are unimportant for others. Such views are formed during a life of every person without an aid of any science or philosophy. And anyhow interesting the questions about physiological, psychological, historical, sociological, economical, or any other causes of differences in tastes and preferences of people may be as the tasks of relevant scientific studies, they aren’t a sufficient reason for the formation of a special branch of philosophy — axiology.

Meanwhile, axiology as a philosophical theory of values occurred precisely because the essence of values is hidden behind a variety of forms and isn’t displayed on the level of common knowledge as well as the structure of the Solar system doesn’t appear at this level. The studies of values aren’t different from the scientific and philosophical studies of any other object in this aspect. If the essence and the phenomenon coincide with each other, any process of cognition would be superfluous. We were just getting to

the essence of any object which we want to understand. However, the essence and its diverse manifestations can never be identical, so we have to apply the methods of theoretical — scientific or philosophical — investigation to penetrate into the essence of the studied phenomena. And if philosophers and scientists haven't taken this path of knowledge about 3 thousand years ago, perhaps, today mankind would believe that the stars are holes in the heaven, through which the light of fiery sphere is breaking.

Often created the impression of a pure linguistic, terminological nature of the scientific and philosophical discussions about values is due to the fact that scientists can introduce any meaning of the term “value” or use in the theoretical study the word of natural language. Each of the meanings of the term “value” is nothing other than a “concentrated”, i. e. rolled to determination, an expression of the essence of the theoretical approach to the analysis of what this term refers to.

Yet, it's important to remember, that if we identify a number of definitions of the same term with a number of notions of a particular object, then we simply can't discern the linguistic problems and the epistemological ones. But if we think that we are dealing with “many notions” of one and the same object, it means that there is no notion of this object in our thinking at all, as it occurs in all cases where linguistic and/or conceptual differences in the definitions of the term “value” are considered as evidence of having “many notions” of the value.

The notion of anything is always one, and the diversity of the theories of any object reveals the content of this “one notion”, whether it's the notion of the value, the atom or the universe. If by “value” it's meant the common property of all single objects, consisting in the fact that they “have a significance” for a person, this property is one for the whole class of single objects, and the ideal reflection of this property is possible only in one notion of the value.

Although any meaning of the term “value” can be justified in a theoretical research, an important theoretical question occurs: does the set of all significant things and phenomena is really homogeneous, or does a subset (group, class) of significant phenomena, which have special properties and special functions in culture, exist in this set? This question leads to the second one, which was formulated in the beginning of this article: what kind of significant cultural phenomena to reflect was the notion of value introduced in the realm of philosophy in the first place?

The works of the pioneers of axiology differs from all of the others because they contain the origins of almost all approaches to the interpretation of the values that have been used in the next development of axiology. It's just the identification and realization of the entire spectrum of possible meanings and relationships between concepts and ideas, which were born in the process of invention of a new field of philosophical and scientific problems, that form a main content of corresponding traditions of scientific or philosophical studies. In the history of tradition both as

a development and as a moving away from those ideas that were contained in the writings of the fathers of this tradition may occur. In the process of development of scientific tradition researchers could be rather far removed from the original content of a concept. However, at any stage of the development of axiological tradition researchers who speaks or writes about the values ought to realize: what special aspect of human activity, different from the estimates, norms, goods, ideals, and so on, the term “value” sings?

The history of values is a story not about tastes and preferences, but about searching for answers to fundamental questions about ultimate objectives of human culture and human aspirations, choosing of which radically changes the life of people.

It was Kant who has shown that only human reason can determine the ultimate objectives of his own existence and order himself at his own free will the moral law in the face of which the laws of nature are powerless. And it was neokantians who have developed the idea of a special status of values in the structure of human spiritual world. The significance of this neokantian idea goes far beyond the limits of a strict separation of the being and the value (which is usually considered as the main feature of neokantian conception of values) and has nothing in common with a modern sociology of values which has reduced the status of values to simple standards of evaluation or preference.

For all its contradictions, the idea of values was initially connected by neokantianist H. Rickert as by phenomenologist M. Scheler — two philosophers the ideas of whom are the most influential in the axiological tradition — with the process of finding those grounds that make human life meaningful. Like the ideas of Kant himself about the nature of human reason, the idea of existence in culture a special realm, or the “kingdom of values”, is ongoing, and over time only exerts its heuristic opportunities, as it opens the path to cognition of the deep levels of the essence of culture.

In my opinion, an attempt to interpret the “kingdom of values” as mealy a “hierarchy of preferences” or “standards of evaluation” makes the differentiation between culture and anti-culture and as a result — between the subject of culture and a trained animal — absolutely impossible. Supporters of the identification of values with any significant phenomena and significant phenomena, in their turn, with any preferences of people don't take into account the fact that there is a measure for everything, including the social nature of human beings, and that any changes of this measure lead to a qualitative transformation of things. It means that there are preferences that could exclude human beings from the sphere of culture, turning them into animals. And if we really proceed from the premise that preferences of any subject of culture may be of any kind (as well as their hierarchies), we can finish our reasoning with the conclusion that genocide and cannibalism are nothing more than a matter of taste. Apart from any other reasoning, this conclusion alone would

be enough for the assertion that not all that is important for a certain subject may be named the “value”. It’s more reasonable to consider whatever may have a significance for man or even standards of evaluation not as values, but exactly as what all these really are, that is, as objects, ideas, standards, etc. that are or may be valuable, but that aren’t and mayn’t be values themselves.

That attitude of people to the world, for the determination of which the term “value” was introduced in philosophy, represents a special kind of estimation, since the essence of this attitude is the process of estimation of the foundations of value judgments and of establishing that basis for any estimates, which is the last link in the chain of reasoning adopted in human culture. Entering in the value relation with the world, people realize the ultimate foundations of their activity; determine the borders, or ultimate meaning coordinates, of social and cultural world, the name of which is “values”.

As any of the other cultural goods values satisfy a certain human need. The main question, however, is: what is the need which the goods called “values” satisfy?

Values represent a special kind of significances because satisfy the fundamental need of human beings in obtaining the meaning of their existence and the basis for substantiation of their purposes. No material or spiritual phenomenon, except that which is reflected in the concept of value, can meet this urgent and deepest need of human being as self-conscious-existence. The logic of human intention to the values is quite opposite to the logic of simple evaluation in accordance with any given institutional standards, because in determining the values we determine the very grounds of evaluation or, so to say, standards of any possible standards. It means that to have significance is possible for any material or ideal phenomenon which is influencing on any other phenomenon or is an object of human interest. To be the value is possible for that only, which is an element of the realm of Sense of human culture, which embodies the ultimate objective and meaning of human life. And vice versa: only consciously determined ultimate objectives and meanings of human life become elements of the realm of Sense of human life, or fundamental values.

Whatever may have any significance for people, Truth, Good and Beauty have it in any case. It’s not the matter of the difference in people’s opinions; it’s the evidence of unavoidable facts of their life. An extension of the meaning of the notion “value” not only leads to an inclusion of incommensurable phenomena into one and the same class, but also makes an introduction of additional determinations, such as “inherent”, “fundamental”, “basic”, etc. of Truth, Good and Beauty inevitable, since the special status of them in the realm of Sense can’t be reduced to a simple social significance.

An intuitive inclination to the restriction of the number of “inherent” or “fundamental” values is typical for all kinds of value inquiries. And it seems that our intuition doesn’t deceive us, since there are hardly a large number of ultimate objectives in our human

existence, and their number is determined not by the theoretical conventions, but by the context of social life itself. The firmness of an old cultural tradition which endows Truth, Good and Beauty with the status of “inherent” values and, as DeWitt H. Parker once wrote, “according to which the True, the Good, and the Beautiful constitute a trinity of values mandatory for man to seek and affording the glorious reward of his quest”¹, provides if not sufficient theoretical grounds, yet at least a reliable empirical basis for the approach to them as to the Values in the strict sense.

Truth is a value, because there is an objective world which people want to know as it is in itself. Beauty is a value, because in this world, which people want to know as it is in itself, there is a harmony which they delight. Good is a value, because people themselves can exist in the world, which they want to know and the harmony of which they delight, only confirming themselves just as human, but not animal beings.

The values are not simply institutional standards of evaluation or preference, they are, as had been said, standards of any possible standards. The values can be considered as the results of the process of estimation in the sense only that the very grounds of human judgments are the object of this estimation. And it must be emphasized, that the subject of social and cultural activities ascertains these grounds as the result of free invention of Sense.

To the question “Why do people need values?” we could say that people need spiritual support or spiritual content to fill their living space and time. Satisfaction of material needs is predefined by biological nature of *Homo sapiens*. Meanwhile, the need to understand the meaning, i. e. spiritual content of life, requires for its satisfaction not only an effort that is comparable to an effort of producing the material means of existence, but also — and it’s the main point — an invention of the reservoir of Sense, from which a substrate for creating the semantic content of any act or product of culture will come.

Kant was the first in the history of philosophy who was aware of the existence of a special logic of self-determination of human reason which didn’t coincide with the logic of understanding of an objective world yet being its necessary premise. The postulates of a pure reason are always transcendent to any possible experience, but immanent to the nature of reason itself, for they are necessary moments of reason’s self-determination, of obtaining by reason the sense of its own existence and the knowledge of its own place in the universe. It’s needed a unique boldness of Kant and an absolute consistency of his reasoning so as to assert that reason himself, by his own nature has created the ideas of God, immortality of soul and freedom, and that there are no any other grounds for these ideas than that of the self-determinative nature of reason.

¹ DeWitt H. Parker. The True, the Good and the Beautiful, in The University of Michigan Contributions in Modern Philology. No.11. – University of Michigan Press, 1948.

The significance of Kant's reasoning goes far beyond the limits of ethics and has nothing in common with a modern moralization concerning fundamental values. By asserting autonomy of reason Kant is asserting reason's specific nature which is different from primitive mechanical causation and which causes the difference of people from any other living creatures. It's just because of its being non-natural, i. e. *a priori* in Kant's system, that the moral law is so important for Kant, since only this apriority means for Kant a proof of the self-determinative nature of reason, of its ability to determine a will independently of any empirical conditions and beyond the limits of any possible experience. Nowadays as in Kant's time one can give quite different interpretations both to the essence of the moral law and to the content and meanings of the ultimate objectives of human existence, but one can't deny just the fact itself of the existence both of the moral law and of our intention to the fundamental values, losing which we also lose our social qualities and appear to be nothing more than animals acting under the laws of nature.

Values accumulate in itself an infinite, inexhaustible, eternal reserves of cultural Sense, everlasting, indestructible Sense that one can join at any point of the physical space and in any moment of historical time. Truth, Good and Beauty are universal regulatives of human activity, and any product of culture, including all the most significant things, such as freedom, justice, rights, happiness, and so on, can be evaluated on the basis of the unity of these three dimensions of cultural world.

The division of values into inherent and instrumental is, in my opinion, as meaningless as the division of knowledge into true and false. Just as knowledge is always true (because that which isn't true isn't knowledge at all), so values are always inherent, because the very notion of a value was introduced into philosophy just to the aim of emphasizing that there is a profound difference between the natural, biological and the social motivation of human behavior.

Values carry in itself some spiritual content which can be embodied in any purpose not contrary to the social nature of man. In order to receive some social significance any things, events or ideas must be evaluated on the grounds of the values, yet it's by the immanent laws of spiritual activity that the social significance of values themselves is determined. In Kant's words we can say, that the values are always transcendent to any possible human experience, but immanent to the nature of human spirit himself, since they are necessary moments of spirit's self-determination, of obtaining by him the sense of his own existence and the knowledge of his own place in the Universe.

In a pure, reflexive form the values exist only on the level of theoretical consciousness, their being rationally understood is the task of axiology as the special branch of philosophy. At the same time the real system of social relationships and varied products of human material and spiritual activities are the embodiments of the values through which a basis of a fundamental unity of the human race as a social, but not a biological phenomenon has become settled.

In this interpretation of the essence of values the so-called “instrumental” or “vital” values are noting more than some cultural and historical forms of realization of the main intention of socio-cultural life to Values as its ultimate objectives.

If we can talk about a contingency of values (as Barbara H. Smith is doing in her “Contingencies of Value”¹), then only in respect to their realization in social life, since there can’t be any contingencies of values as the elements of the realm of Sense and the universalities of human existence which make people socio-cultural beings as opposed to an animal ones.

Contrary to the realm of Sense, the realm of social significances is always contingent, since neither economical or political institutions nor cultural or spiritual traditions have any intrinsic value except of being some kind of realization of human intention to that, about which no any question about aim or purpose can be asked, and which is the only thing that is really worth the name of Value.

Discussing specific forms of embodiment of the values inherent in different subjects of culture we should not go after the common sense and identify these forms with the actual values. Otherwise, we not only deprive cultural phenomena of the real value-contents, but will lose the meaning unity of human culture that underlies all our conversations and discussions. In order to prevent this erroneous attitude we should consider the third question of this article: in what sense can we consider any cultural phenomenon as embodiment of values?

As had been said earlier, there could be only one notion of the value, and the study of the content of this notion is the task of axiology as the special branch of philosophy. As to sociological, psychological, historical, and any other studies, the main purpose of them is researching of immensity of cultural forms, in which different subjects realize their intention to ultimate objectives of human life. So, strictly speaking, any study of values other then axiological deals not with values themselves, but with different forms of their embodiment.

When we pass from philosophical to scientific level of studying embodiments of values it should be remembered that on the level of everyday consciousness, in the field of practical life it is quite enough to use as the basis of estimation not values in their pure, logical form, but norms, standards or samples of the respective activities. A significant difference between the estimations on the basis of values and any other estimations is that estimations on the bases of values reveal compliance or noncompliance of an estimated phenomena to the main parameters of the socio-cultural world, while estimations on all other grounds establish compliance or noncompliance of estimated phenomena to that or other private samples and standards of culture.

¹ Barbara H. Smith, *Contingencies of value. Alternative perspectives for critical theory* – Cambridge-London: Harvard University Press, 1988.

An ordinary act of estimation is never the one of establishing the meaning of the standard on the grounds of which estimation is made. Furthermore, no standard of any kind of human activity and its results is the sense of this activity, for it doesn't exhaust by itself the ultimate goal of this activity. It's just because of this that estimations could be based on different standards, which is almost incalculable, and is affected by various factors.

As regards the values, they are relatively autonomous from external influences, since they always orient the human beings on such acts that contribute to the formation, development and improvement of man as the subject of social and cultural activities. In the process of estimation of any phenomenon on the basis of values the presence or absence of the value-content in this phenomenon is established, and just this content becomes, in its turn, the direct reason for the preference of this phenomenon to any other, in which the value-content is not revealed. It means that a theory considered as true is certainly preferred to a theory considered as false; the moral thing certainly is preferred to the one that is considered as immoral; the phenomena estimated as beautiful certainly preferred to those that evaluated as ugly. However, the value estimate doesn't give reasons for the preference of one phenomenon to another if in both phenomena value-contents are revealed, because the values can't be hierarchically organized and don't provide a basis for the hierarchy of their embodiments.

Putting Truth, Good and Beauty above sensual pleasant, healthy or economically profitable, people determine the fundamental coordinates of cultural world created by them, in other words — choose between Good and evil. But, setting the sequence of their actions in this world, of which Truth, Good and Beauty are the coordinates, people don't choose between Good and evil, but only make their activity consistent with the objective conditions of their existence: spatial, temporal, socio-cultural, historical, etc. In other words, people is forced to choose between "two evils", or between several equivalent options, one of which is preferred not because it has a "greater" value-content, but because there are favorable objective conditions for its realization. Therefore, when participants of sociological inquiries, being obliged to choose between education and family, or between health and success, made their choices, they didn't do it on the ground of "greater value" of education in comparison with family, or health in comparison with success, and vice versa.

The reason of compelling people to organize and prioritize goals, means and results of their activity isn't the "self-evident hierarchy of values", but just limited human capacity and the actual conditions of existence, not allowing a person not only simultaneously, but even in sequence to realize within a short life all that he considers as certainly true, good and beautiful. In the process of substantiation of that which is really possible as something that is essentially prior gradual substitution of concepts is made, and man, in the end, begins to consider the temporal sequence of his actions as "hierarchy" of forms of embodiments of values. But, just as a temporary sequence

of events isn't identical with their causal relations, it isn't identical with hierarchical ordering of events. "To be earlier" doesn't mean "to be better", or "to be more valuable". Listing, classification, ranking, etc. of all that becomes the object of valuation don't affect the number, essence and equivalence of values, which remain the foundations for assessment and revealing the value-contents of any cultural phenomena.

Nothing can become the ultimate embodiment of values, because any phenomenon is finite, the meaning of it is exhausted by the functions which it performs in culture, or those purposes, the achievement of which it serves. Moreover, any cultural phenomenon, including such as life, freedom, health, family, and other of the kind, that are considered by the most of people as absolutely important, can be filled with different cultural contents, not all of which are true value. The most reliable way of identifying the value-content of any socio-cultural phenomenon is the awareness of those moral issues, which this phenomenon is linked with. Because sociality and morality are inextricably linked with each other, all the moral issues have apparent value content. And precisely because the orientation to Good is realized through any kind of human activity, there is no any special moral activity, like cognitive or aesthetic.

Since no one cultural phenomenon has a value-content if it doesn't correspond to moral norms, to disclose the value-content of some activity it's often sufficient to ask, whether this activity is a conscious aspiration to Good? As a rule, just to formulate this question is enough to the answer became obvious. If the orientation on Truth and Beauty may be combined with the orientation to evil, orientation to Good this combination excludes. Of course, it doesn't mean that, striving for the Good, man can't commit the evil. Can, and does, but he can't accept and justify as equally moral opposite effects. This is the essence of the moral choice.

It should be noticed that in natural language and everyday practice the term "good" is applied not only in the sense of "moral" ("valuable"), but in the sense of "right", "suitable" to some sample, standard, or norm. But the compliance or noncompliance with the standard, measured in terms of "right"/"wrong", is not value meaningful, if not connected with the choosing between Good and evil. So "business ethics" is considered usually as a set of rules appropriate, leading to practical success of behavior that is not associated directly with the issue of moral choice between Good and evil. Etiquette is also located outside the sphere of morality in the sense that the rules of etiquette are not directly related to the choice between Good and evil. The etiquette regulates the outward, demonstrative forms of behavior, but never intrudes upon value meaningful kind of relations.

However, the problem is that there are no visible boundaries that distinguish the action that is a subject to moral evaluation from the action — that is not. Rudeness, for example, may be a manifestation of as a lack of simple civility as a depth of

the immorality, and the fact of professional incompetence, in its turn, can become a cause of action, bearing the evil in itself.

The fact that values are, so to say, sense-making element of culture doesn't mean that all culture is reduced to that element. Assimilation by a person in the process of socialization that one should aim at value-content of every results of one's activity, doesn't determine what kind of activity a person will really prefer, or how one or the other particular social group will realize its commitment to the values, or to what extent the content of values reflected in the categories of "truth", "good" and "beauty" will be embodied into concrete actions, works, and characters of those or other subjects of culture.

We must judge about value-content of the economic or political activities not on the basis of proclaimed intentions of the subjects themselves, but on the analysis of specific actions and their results. The trick of immoral desire to dominate is so that even self-evident becomes almost invisible behind a great number of language constructions, such as "global threats", "free enterprise", or the "struggle for human rights". Man is able to substantiate any sin as a virtue and any lie as a truth. But man can't transform a false content of their claims in the true, and the wickedness of their own actions — in the universal moral norm. Analyzing the motives of human activity, we see how exactly this or that person justifies his/her actions, what exactly her/his actions are guided by, how people convince themselves and others in the correctness of their actions. Comparing intentions and motives with real acts, detecting coincidences or discrepancies between them, we gradually penetrate into the value world of the subject of culture. It means that we begin to understand, what are those specific forms of embodiment of values, on the basis of which this subject estimates different phenomena as good or bad, due or undue, true or false, beautiful or ugly.

Having no clear understanding of the sense and ultimate objectives of their lives, people aren't self-sufficient subjects of cultural and creative activities. The lack of axiological resource means the incompleteness of the process of socialization. But no one can claim to have an exhaustive explanation of values of human culture, since the search for meaning and criteria of Good, Beauty and Truth is as eternal as the desire of people to find their own, peculiar only to this social community or individuals, methods and forms of embodiment of the values. It follows that the coexistence of different cultural traditions requires the mutual recognition of their right to exist as different and even opposite, but equally of value-content orientations.

Excluding the possibility to make the "final list" of value-content products of culture or of particular features of value-content cultural activities, the value-regulation, nevertheless, is carried out by specific forms of embodiment of values that characterizes a unique appearance of every subject of culture. It means that specific features of the way of life of the subjects of culture, such as peculiarities of their world

outlook, purposes, meanings, norms, ideals, and so on, which are considered by these subjects as true, good and beautiful, are the forms of embodiment of values. That is why, having realized the difference between values and forms of their embodiments, we can continue the discussion of ethnic, religious, professional, class, and other peculiarities of the realization of Truth, Good and Beauty in the activities of relevant subjects of culture. Moreover, we can reasonably assert that the subjects of culture couldn't feel safe, if alien forms of embodiment of the values are thrust on them. In the end, West European politics and ideology of "multiculturalism" based on ideas of slightly modernized Europe-centrism was doomed to failure because never considered the true uniqueness of different cultures, expressed in particular forms of embodiment of values.

A nearly infinite variety of concrete historical interpretations and forms of embodiment of values doesn't destroy the unity of the human race and the continuity of the development of culture. On the contrary, values are always more important than what may divide people into groups, classes, nations, and other social associations. It's just a common value basic of culture as a way of human existence gives subjects of culture a hope for mutual understanding, even if they have the most significant differences in the understanding of the content and forms of embodiment of values. After all, the bearers of different value orientations are at odds about that which is universally significant, belonging to all human beings, because that which isn't of the kind can be neither the value nor the subject of profound and endless cultural discussions.

As it could be drawn from above reasoning, my answers to the three questions which had been formulated in introduction are as follows:

It isn't theoretically expedient to consider whatever may have the significance for man or even standards of evaluation just as values. It's more reasonable to consider all above-mentioned exactly as what all these really are, that is, as objects, or ideas, or standards that are or may be valuable, but that aren't and mayn't be values themselves.

The notion of value was introduced in the realm of philosophy to reflect a special kind of cultural significances, which satisfy the fundamental need of human beings in obtaining the meaning of their existence and the basis for substantiation of their purposes. The name "ultimate objectives" for Truth, Good and Beauty means that in human culture there is no greater reason to assess the significance of any social phenomena and human deeds.

Any cultural phenomenon can be filled with different cultural contents, not all of which are true value. The estimations on the bases of values reveal compliance or noncompliance of estimated phenomena to main parameters of the socio-cultural world, while estimations on all other grounds establish compliance or noncompliance of estimated phenomena to that or other private samples and standards of culture.

Setting the sequence of their actions in the world, of which Truth, Good and Beauty are the meaning-coordinates, people don't choose between Good and evil, but only make their activity consistent with the objective conditions of their existence.

References:

1. DeWitt H. Parker. The True, the Good and the Beautiful, in The University of Michigan Contributions in Modern Philology. No.11. – University of Michigan Press, 1948.
2. Barbara H. Smith, Contingencies of value. Alternative perspectives for critical theory – Cambridge-London: Harvard University Press, 1988.

*Shirokova Angelina Vladimirovna,
«Moscow University named after S. U. Witte»,
branch in Nizhniy Novgorod,
associate professor of Department
“The humanity- social and natural-science subjects”
E-mail: anshi@live.ru*

Professionalization of population is important condition of national wealth

*Широкова Ангелина Владимировна,
«Московский Университет им. С. Ю. Витте»,
филиал в г. Нижнем Новгороде, доцент кафедры
«Гуманитарно-социальных и естественнонаучных дисциплин»
E-mail: anshi@live.ru*

Профессионализация населения как важное условие национального богатства

Актуальность данного исследования связана с тем, что в современности многие экономические кризисы возникают в результате сокращения численности населения, низкого уровня его жизни, образования, развития. Следует начать с того, что человек в своих экономических действиях стремится к удовлетворению желаний. В экономической науке силу побудительных мотивов возможно измерить с помощью определенной суммы денег, которую он отдаст за данное удовольствие. Стремление человека получить одно из предполагаемых удовольствий заставит его потратить час дополнительного труда. Сегодня, например, развивается благотворительность и руководитель предприятия задумывается о том,

чтобы направить дополнительный доход на собственную роскошную жизнь или помочь нуждающимся людям: детям и старикам, инвалидам и сиротам, больным и малоимущим.

Обратимся к особенностям экономической науки. Если последняя описывает процессы, происходящие в обществе, то философия призвана объяснить те фундаментальные принципы, на которых эти «механизмы» основаны. Экономическая наука прослеживает поведение субъектов хозяйственной деятельности в современных рыночных отношениях. Не всегда данные условия создают ситуацию заботы о личности. Допустим, современный напряженно работающий человек формально имеет право на предоставление отпуска по листу нетрудоспособности. Работодатель совсем не заинтересован в оплате больничного листа работнику. К тому же, если работник вынужден совмещать несколько рабочих мест, то есть быть совместителем, ему не предоставляют денежных средств на поправление своего здоровья. Ко всему этому, современная медицина и фармакология снабжают трудоспособное население своими недешевыми услугами и товарами. Поэтому он вынужден восстанавливать физическое состояние за счет собственных денежных средств. Задачей философии является не только изучение происходящих процессов в обществе, мире, природе, экономической жизни, но и выяснение того, какими они должны быть по законам необходимости и вероятности.

Совершенно справедливо возникает вопрос, касающийся причин недобросовестного отношения к отдельным людям, коллективам и даже некоторым странам. Практически все государства стремятся поддерживать и пополнять свое национальное богатство. Последнее оценивается¹, прежде всего, в количестве земли, зданиях и сооружениях, которые располагаются на какой-либо территории. Также учитываются вклады населения и вклады представителей зарубежных стран. Помимо этого, богатство может быть представлено в виде численности населения, его творческого потенциала, счастливой жизни, рождением детей, развитием. Поэтому, то, что является действительно ценным, не представляет для отдельных представителей общества подлинного интереса.

В становлении общего богатства страны преимущественно приобретает важное значение человеческое творчество и изобретения. В истории развития многих человеческих изобретений существенная роль принадлежит изобретению машин, связанному с ним машинному производству. Перед их появлением человек выполнял самостоятельно всю работу по изготовлению необходимых предметов. Развитие сборочных и иных станков существенно облегчило труд человека и привело к высокой степени производительности, увеличению про-

¹ Сорокин, А. В. Теория общественного богатства. Категории модели [[Текст]: учебное пособие/А. В. Сорокин; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экономический фак. – 2-е изд., доп. Москва : МАКС Пресс, 2013 – 134, [1] с.ил., табл.; 21 см.

дуктов. Со временем общество перестало нуждаться в столь большом количестве произведенных вещей из-за их избытка. Однако, взамен приостановки выпуска продукции производители предпочли развитие системы маркетинга, пиара и других средств в настойчивом предложении своего товара. Поэтому, человеческое творчество заменили высокой производительностью современных машин. Однако, все существующие технологии и изобретения являются результатом научного творчества людей.

Увеличение производства посредством машин осуществляется, прежде всего, в масштабах крупных предприятий, например, на заводах, фабриках, крупных строительствах. Организация такого предприятия предполагает вложение большого количества природных ресурсов¹, финансовых средств, специализированных знаний и привлечения существенных масс рабочих. Один же человек может справиться с небольшим предприятием, например, в пределах малого бизнеса. Если же говорить об организации большого проекта, то его планирование и реализация зависят не только от многих людей, но и от рабочих с разными профессиями. При этом, каждый специалист организует деятельность своего отдельного дела в общем проекте. Продукт, получаемый в результате производства большого предприятия есть результат совокупного труда многих рабочих. Равномерное распределение работы между добросовестными сотрудниками может обеспечить существенную экономию средств производства. Последнее усилит рост общей обеспеченности населения и поддержание работоспособности граждан.

В процессе производства продукта появляются данные о количестве затраченных на него средств, что приводит к образованию цены. Возьмем к примеру цену предложения на ножи, которая складывается из цены на лезвие и ручки для него. В данном случае труд рабочего не учитывается в постоянных издержках. Поэтому при низком спросе на данный товар убытки ощущают, прежде всего, те, кто соединяет ручку с лезвием ножа, то есть рабочие. Это отражается на их доходах и далее на уровне жизни. В этом случае труд рабочих оценивается как неквалифицированный, хотя качество продукта остается на высоком уровне. И при избытке предложения, монополизации рынка другими компаниями, его цена опускается ниже себестоимости. Поэтому, производители могут прибегать к различного рода махинациям при оплате человеческого труда, для того, чтобы фирма не понесла серьезных убытков. Доход же собственника не меняется при снижении цены на товар, так как он входит в постоянные издержки предприятия. Руководителю необходимо искать средства для поддержания уровня вознаграждения

¹ Национальное богатство регионов России: анализ, проблемы и пути решения [[Текст] :]: [монография]/[А. А. Кулкин [и др.]; под ред. А. А. Кулкина]; Российская акад. наук, Уральское отделение, Ин-т экономики Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013 – 285 с.ил., табл.; 20 см – Авт. указаны на обороте тит.л. – Библиогр.: с. 208–213.

дения своего персонала. Сохраняя, при этом, относительно устойчивый уровень цен в ситуации избытка продуктов на рынке. Существенную помощь могут оказать страховые фонды и различные программы государства по поддержке производителей.

Себестоимость выпускаемого продукта представляет собой целостность (сумму) различных факторов производства. Где каждый фактор занимает определенное место и состоит в определенном количестве (коэффициенте) или находится в пропорциональной зависимости от других факторов. Если происходит изменение или исчезновение одного из составляющих общего товара, то это приведет к исчезновению всего продукта или замене его аналогичным. Некоторые недобросовестные производители искусственно «тормозят» выпуск какого-либо фактора производства или промежуточного блага для многократного завышения цены и создания ситуации дефицита. Что влечет за собой повышение цены всего конечного продукта производства и возможной инфляции на другие товары первой необходимости. Для преодоления данной ситуации необходимо избегать искусственного дефицита на промежуточные продукты товаров первой необходимости. Создавать условия, преодолевающие «вольность» некоторых производителей: образовательные, правовые и государственные. Более разумно проектировать экономическую ситуацию и стремиться профессионально и творчески (инновационно) подходить к решению возникающих производственных трудностей. Результатом чего будет справедливое установление цен на продукцию и повышение уровня жизни всех граждан государства.

Производитель после выпуска своей продукции и ценообразования стремится найти рынки сбыта¹. Для успешности предприятия он готов пожертвовать различными средствами в достижении поставленной цели. И эти средства не всегда могут соответствовать интересам других людей. Прежде всего он вкладывает большие средства в продвижение своего продукта с помощью рекламы, что влияет на его цену. Далее, он не жалеет средств на вознаграждение распространителям продукции. Известно, что в современных условиях распространители получают доход выше среднего. И, конечно, производитель стремится обеспечить успешность своего дела и его расширение с помощью денежных договоров с организаторами рынков сбыта. Последнее не всегда является законным для обеспечения свободной конкуренции между продавцами. Поэтому, возникают антимонопольные соглашения и борьба с коррупцией по всему периметру современного рынка.

¹ Леденева, М. В. Накопление и перераспределение национальных богатств в условиях глобализации: мировой экономический авангард и периферия [[Текст]]/М. В. Леденева; М-во образования и науки Российской Федерации, Волжский гуманитарный ин-т (фил.) федерального гос. бюджетного образовательного учреждения высш. проф. образования «Волгоградский гос. ун-т» Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2012 – 411 с.ил., цв. ил., табл.; 21 см.

Помимо этого, нужно делать акцент на воспитании в пока еще юном человеке духовно-нравственной системы ценностей.

В современных условиях не редко возникают катастрофы различного характера, приводящие к многочисленным человеческим жертвам: наводнения, землетрясения, производственные катастрофы, бракованные продукты. Отсюда, любому предприятию необходимо делать отчисления в страховые компании. Некоторые предприятия не хотят перечислять денежные средства во внешние страховые фонды, а предпочитают его организацию в рамках своего предприятия. Недобросовестные же их собственники пытаются направить эти деньги на другие цели, например, на собственные нужды. В результате предприятие и его сотрудники оказываются незащищенными от всевозможных экстренных ситуаций. Что чревато недостатком финансирования в кризисных ситуациях. Например, в случае поломки машины, ее необходимо срочно заменить на новую, но на предприятии ограничиваются небольшой починкой оборудования. В дальнейшем, вследствие эксплуатации «халатность» может обернуться не только браком товара, травмами рабочих, но и жертвами сотрудников, гибелью потребителей товара. Поэтому необходимо формировать страховые фонды не только на государственном уровне, но и на уровне отдельного предприятия для предотвращения катастроф и человеческих жертв.

Деятельность работающего предприятия обязательно облагается налогами. Выпускаемая производителем продукция включает в себя многие факторы производства и промежуточные блага. Облагаться налогом может как целый товар производства, так и отдельный составляющий его продукт. Преимущественно, налоговое бремя ложится на потребителей данного товара и рабочих, которые его изготавливают. Так как некоторые недобросовестные производители не хотят терпеть убытки, связанные с высокими налогами. Действительно, слишком высокие налоги не являются следствием развития экономики, низкие же налоги служат развитию отдельных производств и целых отраслей. Поэтому, необходимо ориентироваться на принципы налогового обложения: справедливость, — один из главных для достижения благополучия граждан в обществе.

При увеличении производительности предприятия, оно может расширять свое производство¹, привлекая дополнительные средства государства. Земля, по преимуществу, богата полезными ископаемыми, природными ресурсами. Природа наградила людей своими благами в избытке, рассчитывая обеспечить ими каждого представителя планеты. Небольшая тонкость заключается в том, чтобы

¹ Культура богатства и особенности ее формирования в современной России [[Текст]]/[ред.-сост. Г. Ю. Микрюкова] Москва: МАКС Пресс, 2013 – 164 с.ил., портр.; 21 см. – (Серия: Преемство. Белоусовский альманах/Московская междунар. высш. шк. бизнеса «МИРБИС» (Ин-т) Вып. 2). – Библиогр. в конце ст.

равномерно можно было распределить их между людьми хотя бы в одной стране. Например, если человек открывает какой-либо природный ресурс, то иногда он получает право на использование данного ресурса, распределение его между всеми людьми, взимая плату. Обращаясь к истории экономических отношений отметим следующее. Вся произведенная людьми продукция «сваливалась» в общий котел. А затем, посредством одного или нескольких людей распределялась между всеми участниками данного процесса. Таких людей называли чиновниками, которые разделяли между всеми определенное количество общего блага. Сама возможность такого распределения замечательна. Хотя, при недобросовестном отношении некоторых чиновников, общее благо могло оказаться не в распоряжении представителей общества, а целиком у распределителей. Или они могли устанавливать цены на общее благо намного превышающие себестоимость продукта, разумного дохода от продажи. Поэтому, в обществе и сейчас создаются меры борьбы с коррупцией в целях справедливого распределения природных богатств между всеми жителями государства.

Со временем, производитель желает достичь возрастающей отдачи от земли, предприятия любыми средствами. Производство в начале деятельности может приносить возрастающую отдачу. Для этого характерна высокая производительность предприятия и удовлетворение нужд рабочих и населения. При этом, производители продают свою продукцию по более низкой цене, даже невзирая на высокое налогообложение. В противоположном случае, предприятие может работать в условиях убывающей отдачи. Оно не может обеспечить своей продукцией достаточное количество населения и терпит убытки. При уменьшающейся отдачи производитель продает свои продукты по более высокой цене, чтобы покрыть издержки производства и справиться с уплатой налогов. В данной ситуации государство может помочь тем, что станет вводить субсидии в отрасль с убывающей отдачей. Что приведет к снижению цены на произведенные продукты и позволит покупателям сберечь свои доходы. Все же производитель может не снижать цены при возрастающей отдаче. Это приведет к повышению его доходов. Но забота о сотрудниках и покупателях товара является важным признаком успешности любого предприятия. Ведь люди и их мастерство представляют собой наиболее ценный ресурс из многих имеющихся в государстве.

Производитель с помощью статистических данных соотносит количество спроса и предложения на товар¹ для будущих выгод от производства. Пытается определить ту точку равновесия, в которой продавец и покупатель наиболее удов-

¹ Лыгина, Н. И. Предпринимательская деятельность как фактор повышения общественного благосостояния [[Текст]]/Н. И. Лыгина, О. В. Рудакова, Н. Г. Федорчук ; М-во образования и науки Российской Федерации, Орловский гос. ин-т экономики и торговли Орел: ОрелГИЭТ, 2013 – 159 с. ил., табл.; 21 см – Библиогр.: с. 120–132.

летворены от продажи и приобретения определенного продукта. Производитель методом проб и ошибок соотносит установленную цену на товар и количество потребителей, которые могут приобрести его. Он рассчитывает на сколько ему будет выгодна продажа именно по данной цене, сможет ли он покрыть все издержки, уплатить налоги и получить доход. Если, например, учитывать ситуацию полезных ископаемых, то иногда собственники фирм совершенно не задумываются об экономии ресурсов страны. Хотят распродать все имеющиеся запасы в своих интересах и нуждах, рассчитанные на использование их многими подрастающими поколениями. Поэтому, производителю, занимающемуся обработкой полезных ископаемых, необходимо установить вознаграждение за деятельность на основе потребительской корзины. Данные действия важны ради общего благосостояния страны.

Подводя итог исследования можно отметить, что национальное богатство может быть представлено в качестве благополучного общества. Прибыль, ожидаемая от предприятия, часто заставляет забывать о том, что трудоспособное население с его творческими способностями создает богатство страны. Жадность и экономия на трудоспособном населении, на низком уровне его образования и жизни могут привести к обнищанию общества, государства и даже к его жертвам. Ведь люди и их профессионализм представляют собой основной источник национального богатства.

Section 10. Science of law

*Indrisova Zara Nalbievna, graduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
E-mail: viva-bella@yandex.ru*

Providing a free access to legal information in the Russian state

*Индрисова Зара Нальбиевна, аспирант,
Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия
E-mail: viva-bella@yandex.ru*

Обеспечение свободного доступа к правовой информации в Российском государстве

В последнее десятилетие информационные технологии в Российской Федерации развивались в довольно динамичном темпе. Существенное развитие произошло и в правовой сфере информационных технологий — этому способствовал факт существования спроса потребителя на предложение весьма эффективных инновационных средств работы с правовой информацией.

Стоит отметить, что на данном этапе в Российском государстве сформировалась особая система распространения правовой информации, по большинству показателей эффективности не уступающая, а в ряде случаев и превосходящая аналогичные системы многих ведущих европейских стран¹.

Однако, не зная на позитивные тенденции развития и наличие весьма ощутимого государственного финансирования, в том числе в рамках ФЦП «Электронная Россия», отрасль имеет ряд нерешенных вопросов и проблем, которые в ближайшем будущем необходимо решить. Одной из основных проблем данной сферы является совокупность несогласованности и непоследовательности планируемых к осуществлению предприятий, направленных на реализацию рас-

¹ Кристальный Б. В. Законодательное обеспечение формирования информационного общества в России // Информационное общество. 2000. № 1. С. 25–27. Б.

пространения правовой информации и готовности общества к принятию этих мер, что зачастую обусловлено особым сложившимся менталитетом, а также сложность в донесении правовой информации до населения. Следствием таких обстоятельств является недостаточно эффективное расходование государственных ресурсов, а также недополучение обществом качественных услуг по доступу к информации¹.

Итак, подробней остановимся на том, какие же меры необходимо предпринять для решения существующих проблем и вопросов в сфере регулирования правовой информатизации.

Одной из главенствующих задач в данной сфере, несомненно, является задача обеспечения открытого доступа к правовой информации. Органы государственной власти, выступая в роли источников правовой информации, обязаны обеспечивать свободный и равный доступ к нормативно-правовым актам открытого характера всем заинтересованным в этом гражданам и организациям.

Наиболее эффективным способом обеспечения такого доступа является опубликование государственными органами нормативно-правовых документов на своих официальных сайтах.

Таким образом, органы власти, принимающие правовые акты, должны в обязательном порядке размещать их на своих официальных сайтах; в том числе, необходимо обеспечивать должную работу этих сайтов, а также их постоянную доступность². Также необходимо ввести ответственность каждого органа власти, размещающего на своем сайте принятые им правовые акты с целью опубликования достоверной информации. Такие меры позволят повысить уровень надежности работы системы электронного опубликования в целом, в свою очередь, дополнительно повысив оперативность опубликования нормативной документации. Кажущаяся очевидность решения этих вопросов на самом деле не так проста для внедрения в общество. На сегодняшний день можно констатировать, что данная задача во многом решается позитивным образом, однако существуют еще проблемы с некоторыми органами государственной власти, а также с открытостью судов общей юрисдикции, доступом к некоторым решениям судов. Несмотря на то, что есть такие показательные примеры, как сайты Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы, некоторых органов исполнительной власти, сайты судов арбитражной системы, где документы представлены в максимально полном объеме, ряд сайтов органов власти или не публикует правовые акты вовсе, или представляет их в виде нескольких неполных документов в форме простого списка.

¹ Федан М. Ю. К вопросу об обеспечении баланса конституционных ценностей в сфере гражданского судопроизводства. // Юридическая наука. 2012. № 2/2012. С. 37–40.

² Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / Отв. редактор д. ю. н. В. П. Кашепов – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – С. 31–43.

Еще одной из существенных проблем является проблема обеспечения надлежащего поиска правовой информации для всего общества.

Необходимо обеспечить сайты органов государственной власти наличием базового уровня поиска документов, то есть должна существовать возможность элементарного и доступного поиска по номеру, дате, названию и виду документа. Данные сегменты поиска являются объективно необходимыми атрибутами любого документа, и оперирование этими элементами при ведении базы не требует существенных трудозатрат. Помимо этого, размещая документы в базе данных с использованием этих полей и последующем поиске документов должны исключаться субъективные человеческие факторы, что в свою очередь, поможет избавиться от дополнительных ошибок. Важна понятность и доступность поиска для большинства граждан, а база с документами в смысле программного обеспечения должна быть надежной. При таких условиях базы с правовой информацией в действительности станут доступными абсолютному большинству граждан.

Также важной проблемой является обеспечение оперативности доступа к правовой информации¹. Как правило, нормативно-правовые акты публикуются на сайтах органов власти с заметной задержкой, часто уже после вступления в законную силу и начала их повсеместного применения. Необходимостью является обеспечение публикации нормативных документов на сайте органа власти в период, не позднее трех дней с даты его официального подписания. Обозначенная проблема решается большинством органов государственной власти путем использования графического формата². Файл правового акта в графическом формате изготавливается посредством простого сканирования с официального оригинала документа и не затребует значительного времени на обработку, а также исключает необходимость в корректировании. Следовательно, имеются все технические возможности для опубликования нормативно-правовых актов в графическом формате с достаточной степенью оперативности.

Наконец, одной из самых значимых проблем на сегодняшний день является обеспечение достоверности публикуемых на сайтах органов власти нормативно-правовых актов. Наиболее надежным вариантом обеспечения достоверности электронной публикации правовых документов является использование электронно-цифровой подписи. Тем не менее, в наши дни ЭЦП не получила должного широкого распространения, более того, ЭЦП является и будет еще долгое время являться специализированным, нишевым инструментом для пользования в банковской, финансовой сферах, в том числе, с целью защиты особо важной информации.

¹ Копылов В. А. Информационное право: вопросы теории и практики. М.: Юристъ, 2003. – С. 623.

² Алексенцев А. И. Защита информации. Сводный словарь основных понятий и терминов// Безопасность информационных технологий, 2010, № 4.

На сегодняшний день, единственным форматом, позволяющим реализовывать широкий доступ населения к правовой информации, обеспечивая ее достоверность, является публикация нормативно-правовых актов на официальных сайтах органов власти в описанном выше графическом формате. Как показывает практика, этот формат визуально лучше воспринимается большинством граждан, и, как следствие, доверие общества к такому формату будет неукоснительно расти. Дополнительную достоверность нормативному документу, опубликованному в графическом формате, придает еще тот факт, что в подавляющем количестве органов власти отсутствует система электронного документооборота, таким образом, в случае размещения на сайте правового акта в текстовом формате, как правило, необходимо учитывать, что это может быть проект акта, который, возможно, в процессе визирования претерпел неоднократные изменения. Помимо всего прочего, публикация на сайтах органов власти нормативно-правовых актов в графическом формате не требует дополнительных расходов бюджета.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что несмотря на то, что за последние десять лет в обсуждаемой сфере произведено действительно немало важных позитивных преобразований, в том числе не без участия компаний — разработчиков справочных правовых систем, которые успешно реализуют с органами власти проекты по реализации опубликования на их сайтах нормативных правовых актов, вышеуказанные проблемы пока тормозят полноценное формирование системы распространения и повсеместного внедрения правовой информации с целью обеспечения доступности граждан к ней¹.

Таким образом, необходимость является проведение следующих мероприятий:

- доведение до практической реализации и обеспечение ответственности всех органов власти за размещение на своем сайте принимаемые этими органами правовых документов;
- сведение до минимума перегрузки технологий доступа и технологии поиска, не связывание технологии размещения документов на сайте с внутренним документооборотом органа власти, в случае если это ухудшает надежность системы, простоту в ее использовании гражданами и увеличивает финансирование;
- обеспечение простого и понятного для большинства населения поиска;
- обеспечение достоверности публикуемых на сайте правовых актов;
- обеспечение эффективности расходования бюджетных средств, использование опыта уже реализуемых проектов в указанной сфере.

Необходимо констатировать, что на сегодняшний момент в Российской Федерации в сфере обеспечения доступа к правовой информации сложилась систе-

¹ Бачило И. А. Государственно-правовые институты в условиях информатизации общества // Институты административного права России. М. 1999. С. 264.

ма довольно эффективного партнерства и взаимодействия между государством и коммерческими компаниями — разработчиками СПС по созданию и опубликованию нормативных актов на сайтах государственных органов.

Можно с уверенностью говорить о том, что последовательное решение сформулированных выше задач позволит прогнозировать достижение целей обеспечения широкого доступа к правовой информации.

Список литературы:

1. Алексенцев А. И. Защита информации. Сводный словарь основных понятий и терминов // Безопасность информационных технологий, 2010, № 4.
2. Бачило И. Л. Государственно-правовые институты в условиях информатизации общества // Институты административного права России. М. 1999. С. 264.
3. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / Отв. редактор д. ю. н. В. П. Кашепов – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – С. 31–43.
4. Копылов В. А. Информационное право: вопросы теории и практики. М.: Юристъ, 2003. – С. 623.
5. Кристальный Б. В. Законодательное обеспечение формирования информационного общества в России // Информационное общество. 2000. № 1. С. 25–27. Б.
6. Федан М. Ю. К вопросу об обеспечении баланса конституционных ценностей в сфере гражданского судопроизводства. // Юридическая наука. 2012. № 2/2012. С. 37–40.

*Koshcheeva Elena Sergeevna, associate Professor,
Volga-Vyatka Institute of the University
named after O. E. Kutafin (MSLA)
E-mail: koscheeva@yandex.ru*

Ways to improve efficiency of civil proceedings in the magistrate

*Кошечеева Елена Сергеевна, доцент,
Волго-Вятский институт Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: koscheeva@yandex.ru*

Пути повышения эффективности гражданского судопроизводства у мирового судьи

Мировые судьи в соответствии с действующим законодательством входят в состав единой судебной системы России и относятся к судьям общей юрисдик-

ции субъекта Российской Федерации¹. В процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел мировой судья решает общую задачу гражданского судопроизводства, заключающуюся в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел. Анализ категорий дел, рассматриваемых мировыми судьями, сроков рассмотрения, а также судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости особых средств реализации указанной задачи. В данном случае специфика, как представляется, может заключаться в закреплении более активного положения мирового судьи по сравнению с иными судьями, рассматривающими гражданские дела по первой инстанции, и расширении его прав и обязанностей в части, касающейся руководством процессом. Одним из направлений активизации роли суда может выступать склонение сторон к окончанию судебного спора путем заключения мирового соглашения.

Примирение сторон имеет ряд существенных преимуществ перед вынесением решения, как для сторон, так и для суда.

Во-первых, в соответствии со ст. 134 ГПК РФ наличие вступившего в законную силу определения об утверждении мирового соглашения является основанием для отказа судом в принятии тождественного искового заявления. То есть, заключая мировое соглашение, стороны окончательно прекращают спор, что решает вышеуказанную проблему чрезмерной загруженности судов.

Во-вторых, судебные споры часто возникают из-за незнания сторонами законодательства, ложного представления об имеющихся у них правах и обязанностях, что особенно характерно для большинства категорий дел, которые в настоящее время отнесены к компетенции мировых судей. Разъяснение сторонам законодательства может служить основанием для сглаживания возникшего конфликта и заключения соглашения.

В-третьих, заключение мирового соглашения предполагает возможность его принудительного исполнения. В УГС 1864 г. не была предусмотрена выдача исполнительного листа по утвержденным судьей мировым сделкам. Их неисполнение влекло за собой предъявление нового иска, но не выдачу исполнительного листа. В современном законодательстве содержится противоположное правило, что представляется вполне рациональным, в первую очередь, сточки зрения экономики времени сторон и суда.

В правовой литературе неоднократно предлагалось мирное разрешение споров включить в число принципов гражданского судопроизводства², под которым

¹ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 01.06.2011)//Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

² Галимова М. А. Примирение сторон как средство достижения целей судопроизводства// Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: ИСЮИ МВД России, 2002. Вып. 4. – С. 82–89; Шамардин А. Примирение

понимается преимущество завершения дела способом, исключающим принуждение. Результатом такого рода предложений явилось закрепление в ст. 148 ГПК РФ задачи примирения сторон как частной промежуточной задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В последние несколько лет об этом принципе все чаще говорится применительно к мировой юстиции¹.

Действительно, для мировых судей это особенно актуально, так как специфика большинства рассматриваемых ими гражданских дел такова, что стороны после их окончания вынуждены продолжать общение в силу трудовых, родственных, соседских и иных отношений. Об особой роли мировой юстиции в примирении сторон свидетельствует и дореволюционный опыт.

В связи с этим считаем, что особое место может занять содействие сторонам в окончании частноправовых споров мирным путем в гражданском судопроизводстве, осуществляемом мировыми судьями. Поэтому более оправданным представляется говорить о постановке задачи примирения сторон при производстве по гражданским делам у мирового судьи. При этом, по нашему мнению, в отличие от производства по гражданским делам иными судами общей юрисдикции, для которых примирение сторон является частной промежуточной задачей стадии подготовки дела к судебному разбирательству, она должна представлять собой общую специальную задачу производства по гражданским делам у мирового судьи, действующую с момента возбуждения гражданского дела до вынесения мировым судьей решения или заключительного определения.

Таким образом, полная характеристика задачи примирения сторон в гражданском судопроизводстве, осуществляемом мировыми судьями, складывается из трех ее основных черт: во-первых, это общая задача, то есть действующая с момента возбуждения гражданского дела и до вынесения мировым судьей решения или заключительного определения; во-вторых, специальная, то есть свойственная производству именно у мировых судей; и, в-третьих, это дополнительная задача, к достижению которой следует стремиться в процессе и наряду с рассмотрением гражданских дел.

сторон//Российская юстиция. 2001. № 2. С. 60–61.

¹ Пискарев И. К. О предназначении мировой юстиции при осуществлении правосудия по гражданским делам и о путях его реализации//Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2006. № 1. С. 16–29; Мергалиева Г., Балашов А. Правовая природа примирения по делам частного обвинения//Мировой судья. 2007. № 8. С. 5–8; Воскобитова А. А., Ткачев В. Н., Сачков А. Н. Мировая юстиция: к вопросу о внедрении идей восстановительного правосудия//Российское правосудие. 2007. № 12. С. 76–84; О некоторых вопросах, возникающих при утверждении мировых соглашений судами общей юрисдикции и мировыми судьями в московской области//Правосудие в Московской области. 2009. № 4. С. 96–103; Муратшина Г. П. Примирение сторон - важнейшая функция мирового судьи (сравнительно-правовой анализ)//История государства и права. 2011. № 6. С. 35–38.

Такая характеристика позволяет говорить о возможности дополнения действующего законодательства положением, в котором будет отражено, что содействие в примирении сторон должно выступать отдельной задачей судопроизводства по гражданским делам у мирового судьи.

Очевидно, что недостаточная эффективность деятельности мировых судей во многом определена масштабностью организационных и функциональных проблем мировой юстиции и отсутствием эффективного механизма их разрешения.

В настоящее время наблюдается тенденция общеправового характера, связанная с расширением сферы применения примирительных процедур: в отдельную главу АПК выделены нормы, регламентирующие возможность проведения примирительных процедур и порядок заключения мирового соглашения, ст. 190 АПК предусматривает возможность заключения мирового соглашения по спорам, возникающим из публичных правоотношений; рассмотрение споров с использованием согласительных процедур предусмотрено ст. 7 Закона «О разграничении государственной собственности на землю» и ст. 203 Бюджетного кодекса РФ. В законодательстве немало и иных подобных примеров. Предупреждение судебных споров и забота об устранении всего, что препятствует мировому соглашению, является, согласно ст. 7 «Кодекса профессиональной этики адвокатов, составной частью оказываемой ими юридической помощи».

Применительно к производству в мировом суде тенденция, направленная на придание правосудию примирительного характера, получила наиболее последовательное проявление в гражданском процессуальном законодательстве.

Придание примирительного характера производству по рассмотрению гражданских дел мировыми судьями логично и закономерно т. к. в частноправовой сфере диспозитивные возможности сторон достаточно широкие. И, кроме того, предпочтительность окончания производства у мировых судей примирением вытекает из специфики подсудных им гражданских дел, т. к. в результате компромисса сглаживается социальная напряженность и стороны, связанные трудовыми, семейными, соседскими и иными отношениями, могут продолжать в дальнейшем нормальное общение.

Наличие перечисленных предпосылок приводит к выводу, что порядок рассмотрения гражданских дел мировыми судьями должен быть более простым и гибким по сравнению с предусмотренным действующим ГПК РФ для иных судов, создавать оптимальные условия для примирения сторон, а также для рассмотрения гражданских дел в сокращенные сроки.

Изложенное позволяет прийти также к выводу о целесообразности введения примирительной судебной процедуры при осуществлении судопроизводства мировым судьей. Несмотря на то, что и отечественный, и зарубежный опыт свидетельствуют о том, что во многом положения законодательства об обязанности

суда стремиться к примирению сторон на практике остаются декларативными, установить для мирового судьи, такую задачу необходимо. Это, прежде всего, связано с незначительным характером рассматриваемых дел, по которым возможность закончить спор по соглашению сторон наиболее реален. Представляется, что примирение должно проводиться с учетом большой роли усмотрения судьи, т. е. необходимо предоставить суду право в любой момент производства по делу осуществлять действия по примирению сторон. Суд может быть наделен правом привлечения посредника в целях примирения сторон. Сущность примирительного процесса не позволяет законодательно урегулировать порядок его осуществления. Нормативно возможно закрепить лишь основные принципы примирительной процедуры, такие как добровольность, независимость (нейтральность) медиатора, конфиденциальность, равноправие сторон¹.

С 1 января 2011 года вступили в силу ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также связанные с ним ряд поправок в ГПК РФ. В статье 1 данного закона указывается, что его положения не применяются к отношениям, связанным с оказанием судьей в ходе судебного разбирательства содействия примирению сторон, если иное не предусмотрено федеральным законом. ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» не содержит указания на возможность осуществления мировыми судьями примирительной деятельности в соответствии с Законом о медиации. Таким образом, в настоящее время применение данного закона возможно лишь с участием в качестве посредника физического либо юридического лица, но не суда. Следовательно, примирительная судебная процедура, по-прежнему, не урегулирована отечественным законодательством, формы участия судьи в примирении ограничены теми, на которые было указано выше.

ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» — единственный в России нормативно-правовой акт, целиком посвященный примирительной деятельности как одному из механизмов разрешения гражданских споров и который содержит в себе первую попытку законодательной регламентации примирительной процедуры. Вместе с тем, полагаем, что регламентация внесудебной примирительной деятельности не должна исключать законодательного введения примирительной процедуры с участием суда в роли примирителя. Две этих формы: судебное и внесудебное примирение не должны исключать друг друга, а наоборот способствовать взаимодействию.

Следует, надеется, что в ходе дальнейшего совершенствования законодательства, о мировых судьях обозначенные проблемы найдут свое законодательное разрешение.

¹ Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Юрцентр, 2011. С. 23.

*Martynova Olga Vasiliievna,
Vyatka State University of Humanities,
Assistant at the Department of civil law and process
E-mai: Vasilecheolin@mail.ru*

«Vertical» agreements on russian antitrust legislation

*Мартынова Ольга Васильевна,
Вятский Государственный Гуманитарный Университет
Ассистент кафедры гражданского права и процесса
E-mai: Vasilecheolin@mail.ru*

«Вертикальные» соглашения по российскому антимонопольному законодательству

Федеральный закон «О защите конкуренции» дает понятие «вертикального» соглашения как соглашения между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар (пункт 18 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции»).

Согласно статье 12 Федерального закона «О защите конкуренции» допускаются «вертикальные» соглашения в письменной форме (за исключением «вертикальных» соглашений между финансовыми организациями), если эти соглашения являются договорами коммерческой концессии. Также норма допускает «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений между финансовыми организациями), доля каждого из которых на любом товарном рынке не превышает двадцать процентов.

Отдельными административистами данное определение воспринимается критически. Так, О. С. Соболев говорит о том, что законодательное понятие «вертикальных» соглашений не является точным: «Закон расширяет содержательное наполнение «вертикальных» соглашений за счет включения в их состав... «смешанных» соглашений, которые как раз заключаются между продавцами и покупателями, причем покупатель в этом случае может быть и конкурентом продавца, производить взаимозаменяемые товары»¹. О двойственности толкования понятия «вертикального» соглашения высказывается также Е. В. Усенко².

¹ Соболев О. С. Запрет монополизации товарного рынка в свете принятия «третьего антимонопольного пакета» // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. СПС «Консультант плюс».

² Усенко Е. В. Соотношение понятии «соглашение» и «согласованные действия» в российском антимонопольном законодательстве // Закон. 2008. № 2. С. 39.

В. И. Еременко в свою очередь осуждает введение в «российское антимонопольное законодательство немецкой терминологии («картель»), воспринятой из Закона ФРГ против ограничения конкуренции 2005 г., в то время как во всем мире такие соглашения принято называть горизонтальными ограничениями конкуренции»¹. Ученый считает, что логичнее было бы включение в Закон наряду с понятием «вертикальное соглашение» понятие «горизонтальное соглашение». Подобного мнения о синонимичности определений «горизонтальное соглашение» и «картель» придерживается и ряд других административистов: Е. В. Усенко²; Ю. Горячева³ и др.

В то время как, ряд ученых картель считают разновидностью «горизонтальных» соглашений (к примеру, О. С. Соболев⁴; Е. С. Хохлов⁵).

Н. В. Гурин среди недопустимых соглашений, заключаемых на товарном рынке, различает «вертикальные» и «невертикальные», в зависимости от того, являются ли хозяйствующие субъекты конкурентами и выступают ли по отношению друг к другу как продавец и покупатель⁶.

На сегодняшний день правоприменительная антимонопольная практика в России только начинает формироваться, и отсутствие надлежащего правового регламентирования выше обозначенной терминологии вызывает сложности квалификации деяний. Несмотря на наличие пробела в нормативном определении термина «горизонтальное соглашения», арбитражные суды оперируют им: «сговор (картель, горизонтальное соглашение)»⁷; запрещенное соглашения между конкурентами⁸; «горизонтальный сговор»⁹. Более того, некоторые суды

¹ Еременко В. И. Реформирование российского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. 2012. № 4. СПС «Консультант плюс».

² Усенко Е. В. Там же. С. 38.

³ Горячева Ю. Новые правила предотвращения и пресечения сговоров, направленных против конкуренции // Хозяйство и право. 2003. № 2. С. 19.

⁴ Соболев О. С. Там же.

⁵ Хохлов Е. С. Правовое регулирование горизонтальных кооперативных соглашений в конкурентном праве ЕС // Конкурентное право. 2012. № 4. СПС «Консультант плюс».

⁶ Гурин Н. В. Картели и их влияние на экономику государства: анализ российского законодательства // Конкурентное право. 2011. № 2. СПС «Консультант плюс».

⁷ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2014 по делу № А19–12889/2013. СПС «Консультант плюс».

⁸ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2013 по делу № А45–4580/2013; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2012 по делу № А12–6375/2011; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2012 по делу № А06–6879/2011; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2013 № 09АП-13476/2013-АК по делу № А40–74596/2011; Решение Арбитражного суда Иркутской области от 29.01.2014 по делу № А19–12889/2013/СПС «Консультант плюс».

⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2014 № 09АП-

расширительно толкуют запрещаемые законодателем антиконкурентные соглашения по статье 11 Федерального закона «О защите конкуренции», относя к ним «горизонтальные», «вертикальные» и «конгломератные»¹.

Из сказанного выше видится, что действующая практика в области антимонопольной деятельности, как и теория административного права оперируют, в частности, следующими правовыми конструкциями: картель, «горизонтальное» соглашение, «вертикальное» соглашение, «невертикальное», недопустимое (антиконкурентное) соглашение. На взгляд автора, данная терминология нуждается в унификации, поскольку вызывает сложности в использовании той или иной дефиниции.

Приведенное выше позволяет сделать вывод о том, что отечественным законодателем при реформировании находящегося в становлении антимонопольного блока предпринимаются попытки рецепции отдельных правовых конструкций конкурентного европейского и американского права. Однако важно отметить, что зарубежное антимонопольное законодательство представляет собой сложившуюся унифицированную систему с многолетним опытом правоприменения. Ввиду этого, по нашему мнению, российскому законодателю необходимо выработать собственные подходы к толкованию антимонопольных соглашений.

Таким образом, современное антимонопольное законодательство остро нуждается в четкой правовой конкретизации недопустимых соглашений, заключаемых хозяйствующими субъектами: их определении, классификации, наделении соответствующими квалификационными признаками. Это необходимо ввиду наличия действующей правовой возможности признания определенных антиконкурентных соглашений допустимыми.

Так, статьями 12–13 Федерального закона «О защите конкуренции»; Постановлениями Правительства РФ «О случаях допустимости соглашений между страховщиками, работающими на одном и том же товарном рынке, об осуществлении совместной страховой или перестраховочной деятельности»² от 05.07.2010 № 504, «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями»³ от 30.04.2009 № 386, «О случаях допустимости

10884/2014 по делу № А40–24308/2012/СПС «Консультант плюс».

¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2014 по делу № А65–15358/2013/СПС «Консультант плюс».

² Постановление Правительства РФ от 05.07.2010 № 504 «О случаях допустимости соглашений между страховщиками, работающими на одном и том же товарном рынке, об осуществлении совместной страховой или перестраховочной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 12.07.2010, № 28, ст. 3710.

³ Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 386 «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями» // Собрание законодательства РФ,

соглашений между хозяйствующими субъектами»¹ от 16.07.2009 № 583, а также «Административным регламентом Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по осуществлению контроля за соответствием антимонопольному законодательству Российской Федерации ограничивающих конкуренцию соглашений хозяйствующих субъектов», утвержденным Приказом ФАС России от 25.05.2012 № 343² предусмотрены случаи допустимости действий (бездействий), соглашений, согласованных действий, сделок иных действий. Данная правовая возможность закреплена вследствие того, что зарубежная доктрина и практика не квалифицируют в качестве монополизации рынка действия, положительный эффект которых для потребителей превышает негативные последствия для конкуренции³. Таким образом, в соответствии с международным опытом ограничения конкуренции в большинстве случаев недостаточно, чтобы признать запрещенным то или иное соглашение (даже если оно заключено между конкурентами)⁴. Согласно статьям 12, 13 Федерального закона «О защите конкуренции» правомерность вертикальных соглашений в нашей стране оценивается по следующим критериям: занимаемой доли хозяйствующих субъектов (участников соглашений) на товарном рынке, по их возможности оказывать негативное воздействие на конкурентные отношения, а также позитивный результат в отношении производства, реализации товара и получения покупателями преимуществ. Безусловному запрету подлежат соглашения, предусмотренные частями 1, 3 статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции».

Институт «вертикальных» соглашений является важнейшим правовым институтом конкурентного права⁵, поскольку гипотетически их цель заключается в стимулировании конкуренции, повышении эффективности процесса дистрибуции товара⁶. Арбитражная практика к рассматриваемым антимонопольным объ-

11.05.2009, № 19, ст. 2343.

¹ Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 583 «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3822.

² Приказ ФАС России от 25.05.2012 № 343 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по осуществлению контроля за соответствием антимонопольному законодательству Российской Федерации ограничивающих конкуренцию соглашений хозяйствующих субъектов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 12. 25.03.2013.

³ Ульянов И. А. Проблема допустимости антиконкурентных соглашений и согласованных действий // Законодательство. 2009. № 2. С. 50.

⁴ Хохлов Е. С. Там же.

⁵ Гаврилов Д. А. Об институте «вертикальных» соглашений в конкурентном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014 № 2. СПС «Консультант плюс».

⁶ Пружанский В. Экономический анализ вертикальных соглашений // Конкуренция и право. 2013 № 3. СПС «Консультант плюс».

единениям относит соглашения, заключаемые не конкурирующими организациями¹; «договоры, отвечающие признакам дилерского соглашения², коммерческой концессии, договора на предоставление права по использованию средства индивидуализации, то есть договоров, преследующих цель представления интересов главной компании, передавшей дилеру, пользователю соответствующие права»³.

Г. Захаров и В. Ракер «вертикальными» соглашениями называют соглашения между субъектами, находящимися на различных уровнях в цепи производства и реализации товара: между производителем и оптовыми продавцами; оптовыми и розничными продавцами; производителем и розничными продавцами⁴. По мнению Д. А. Гаврилова, «вертикальные» «соглашения представляют собой соглашения между хозяйствующими субъектами, находящимися на различных уровнях технологического цикла, содержащие условия, в соответствии с которыми такие хозяйствующие субъекты будут осуществлять приобретение, продажу или перепродажу определенных товаров или услуг»⁵. Анализируя соглашения субъектов, которые не конкурируют между собой и осуществляют деятельность на разных товарных рынках, В. Пружанский⁶; Е. В. Шоломова⁷; В. Дианов, А. Егорушкин, Е. Хохлов⁸ называют их «конгломератными».

Итак, сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что отечественному законодателю необходимо выработать однозначные подходы к используемым понятиям «картель», «горизонтальное», «конгломератное», «вертикальное» соглашения. Как видится, проецируя зарубежное толкование терминов конкурентного права на российскую правоприменительную практику, мы неизбежно сталкиваемся с правовыми коллизиями. Стоит согласиться с точкой зрения Е. В. Усенко: «определять, какой из изложенных подходов к толкованию согла-

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.10.2011 по делу № А79-9164/2010; Постановление ФАС Центрального округа от 06.09.2012 по делу № А08-6373/2011/СПС «Консультант плюс».

² Постановление ФАС Московского округа от 29.04.2014 N Ф05-16108/12 по делу № А40-79104/12/СПС «Консультант плюс».

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.03.2014 по делу № А45-4580/2013/СПС «Консультант плюс».

⁴ Захаров Г., Ракер В. Регулирование вертикальных соглашений в России и США // Legal insight. 2013. № 2 (18). С. 46.

⁵ Гаврилов Д. А. Там же.

⁶ Пружанский В. Там же.

⁷ Шоломова Е. В. Антиконтурентное соглашение: как распознать? // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 3. СПС «Консультант плюс».

⁸ Дианов В., Егорушкин А., Хохлов Е. Комментарий к «третьему антимонопольному пакету». М.: Статут, 2012. СПС «Консультант плюс».

шений является верным, в настоящее время нецелесообразно, так как для этого должна быть наработана практика применения статьи 11 Закона о конкуренции, с тем чтобы, учитывая позитивный и негативный опыт ее применения, сформировать адекватное отношение к данному понятию бизнеса и органов власти»¹.

Следовательно, на сегодняшний день, по мнению автора, из Федерального закона «О защите конкуренции» необходимо исключить понятия «картель» и «вертикальное соглашение», заменив их двумя правовыми конструкциями, а именно «соглашения хозяйствующих субъектов-конкурентов» и «соглашения, заключаемые субъектами, не конкурирующими друг с другом».

Так, предлагаем в части 1 статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции» исключить слова «признаются картелем и»; в частях 2, 4 этой же статьи исключить слова «вертикальные соглашения», заменив «соглашения между хозяйствующими субъектами, не конкурирующими друг с другом». Далее, статью 12 Федерального закона «О защите конкуренции» заменить словосочетание «вертикальные соглашения» на «соглашения между хозяйствующими субъектами, не конкурирующими друг с другом».

¹ Усенко Е. В. Там же. С. 39.

Contents

Section 1. History and archaeology	3
<i>Ibragimova Meruert Nurhijigitovna, Nusupbaeva Saltanat Adirovna</i> The hiker of Amir Temir to Mogolstan	3
<i>Telenga Marina Pavlovna</i> American Soft Power and its centres	10
Section 2. Cultural studies	15
<i>Lebedeva Nadezhda Анатольевна</i> Orthodox movie in the context of counterweight to aggression as “an alternative to evil”	15
Section 3. Pedagogy	21
<i>Alieva Kosmina Valeryevna</i> The study of multivalued verbs in the Russian language lessons Lak composition of learners.	21
<i>Ashirova Elena Vasilyevna</i> Performance of development speech activities of younger School students with severe speech disorders.	26
<i>Bakulina Elena Aleksandrovna</i> Model of the organization of work with their homework in the current conditions of teaching mathematics students in secondary school.....	32
<i>Wagner Irina Wladimirowna</i> Umwelt- und medienerziehung: Sieben prinzipien für das integrative gebiet umweltmedienpä dagogik	38
<i>Vagner Zhanna Utegenovna</i> Assessment of the quality of electronic textbooks in Kazakhstan	42
<i>Zhetpeisova Nurymkul</i> Approaches to assessing the quality of educational material on special subjects for technical and vocational education in Kazakhstan	51
<i>Isaychikova Natallia Ivanovna</i> Innovative approaches to education	56
<i>Atamanenko Natalja Wladimirovna, Benevolenskiy Sergey Borisowitsch, Karelina Maria Yurievna, Prikhodko Vjatscheslav Mikhailovitsch</i> Von Prognosen Begründete formierung grundlegender Ausbildungsprogramme als Basiskomponente für strategische Entwicklung und Konkurrenzfähigkeit einer Technischen Universität.....	59

<i>Köppl Olga Iwanowna</i>	
Beurteilungsinstrumente beruflicher Kompetenz am Beispiel des Systems «EUROPASS»	72
<i>Kishinevskaya Marina Aleksandrovna</i>	
Correction of speech disorders in children with visual impairments in music classes.	76
<i>Konoval Olga Igorivna</i>	
Applying of interactive technologies of learning as a means of modernization of modern education in Ukraine	79
<i>Solomatina Galina Alekseevna, Pozdnisheva Elena Anatolevna, Masterova Elena Valentinovna, Demkina Natalya Gennadevna</i>	
The approach to the question of students' tourism	83
<i>Petrunina Svetlana Valentinovna, Khabarova Svetlana Mihailovna, Kiryuhina Irina Anatolevna</i>	
Investigation of biomechanical factors of walking of disabled and healthy people	84
<i>Skorobogatova Mariya Rostislavovna</i>	
The formation of a bachelor's degree in medieval European universities	87
<i>Suleymenova Saule Seilhanovna, Zhankidirova Gulzhan Toktarbekovna, Kakisheva Gulnara Zhakiyanovna, Kasymova Zahida Avanovna</i>	
Grammatical skills as a basis for studying Russian as a foreign language.	93
<i>Yuzhaninova Ekaterina Rafaelevna, Moroz Victoria Victorovna</i>	
A university course as the most sensitive period of students' creativity development.	99
Section 4. Political science	104
<i>Mansurov Timur Zufarovich</i>	
Factor of ethnopolitical conflicts in the integration of the states of South Caucasus into the European Union.	104
Section 5. Psychology	109
<i>Galiakhmetova Liana Ildarovna</i>	
Life satisfaction phenomenon in the system of similar-meaning categories	109
<i>Gutsykova Svetlana Valerievna</i>	
Psychological climate as an indicator of safety socio-psychological space of activity	115
<i>Sarkisyan Tatiana Nikolaevna</i>	
Acmeological approach to the study of civilization as a socio-cultural formation	121

<i>Firsova Irina Alexandrovna</i>	
Features of perception person depending on the emotional context	129
<i>Shermatjva Ilmira Kubanychbekovna</i>	
The role of practical classes in learning psychological knowledge	135
<i>Yasin Miroslav Ivanovitch</i>	
Psychology of religion: objectives and methods	143
Section 6. Religious studies	147
<i>Nikolaishvili Ermalo Omarovich</i>	
Chronicle of Georgian Christian culture	147
<i>Tupitcin Alexey Anatolevich</i>	
Heresy “Sergianism” as a continuation of obnovlencheskogo movement in the Russian Church in the twentieth century	157
Section 7. Sociology	166
<i>Sidenko Natalya Grygorivna</i>	
Theoretical background in study of manipulation	166
Section 8. Philology and linguistics	174
<i>Borisovskaya Irina Valentinovna</i>	
Das Konzept „Die Hoffnung“ in den Sätzen des Wandels	174
<i>Valyukevych Tatyana Viktorovna</i>	
Evaluative constituent in the concept APPEARANCE structure	177
<i>Vynogradov Oleksandr Nikolaevich</i>	
From swerving to drifting: the poetics of turning in Georges Perec	183
<i>Grigorenko Sergey Gennadievich</i>	
The connotations of space in narrative art (based on M. A. Bulgakov’s works)	188
<i>Yergaliyev Kuanysh Sovetuly</i>	
The role of phonostylistics in pragmatics of kazakh publicistic headline	193
<i>Zanozina Vlada Vadimovna</i>	
Typical traits of English character in a football commentary	197
Pedagogical ideas in the works of Zhambyl Zhabayev	201
<i>Kopbaeva Meruert Rahimbaevna</i>	
The Importance of Multilanguage in upbringing the competitive ability of person	208
<i>Kopbaeva Meruert Rahimbaevna, Kapalov Ergali Orazgeldivich</i>	
About innovative methods of formulation of language competence in nor-russian students auditory	213
<i>Kuralkanova Botagoz Shaikenovna, Aushakhmanova Dina Alibekovna</i>	
The national idea in modern kazakh stories	218

<i>Mazurov Konstantin Viktorovitch, Tumar Daria Vladimirovna, Nemchinova Natalya Viktorovna</i>	
Equivalents and analogues in football terminology (on the basis of English and Russian language)	223
<i>Marchukevich Yuliya Alexandrovna</i>	
Gender features of Nomina agentis in Russian national dialects	226
<i>Marchukevich Yuliya Alexandrovna</i>	
Gender features of Nomina agentis in Russian national dialects	230
<i>Matlin Michael Gershonovich</i>	
Youth Games on modern urban wedding: Traditions and Innovations	233
<i>Moroz Olga Wladimorowna</i>	
Wechselbeziehungen zwischen Termini und anderen lexikalischen Einheiten am Beispiel der Ultraschallprüfugsterminologie	243
<i>Mukhadieva Kelyman Madyhanovna</i>	
The value of some Arabic words in the Kazakh language	247
<i>Nurhjigitova Gulsara Altinbekovna</i>	
In this article the role of Kazakh language in forming a professional is shown	250
<i>Rimar Nataliya Juriyivna</i>	
Narrative organization of a literary story: conceptual foundations	252
<i>Semenova Elena Vladilenovna, Ponkina Diana Vladislavovna</i>	
Stylistic features of English-language texts of advertising	258
<i>Tileuzhanova Gulkhan, Abdvahytova Gulbanu</i>	
Types of heterogeneity words in Kazakh language	262
<i>Biesekenova Ainur, Abdvahytova Gulbanu, Tileuzhanova Gulkhan</i>	
Literary-critical research works Muslim Bazarbaeva	265
<i>Tumar Daria Vladimirovna, Mazurov Konstantin Viktorovitch, Nemchinova Natalya Viktorovna</i>	
Linguo-cognitive characteristics of the concept “vegetarianism” in the Russians’ language consciousness	268
Section 9. Philosophy	272
<i>Zhulkov Mikhail Vyacheslavovich</i>	
Self improvement of human: east way	272
<i>Kovalchuk Vitalina Vitaliyivna</i>	
The problem of freedom and creativity in the existential philosophy of N. Berdyaev	279
<i>Korban Inna Viktorovna</i>	
Invariance methodology of constructivism in modern science	286

<i>Skrytska Natalya Vasylivna</i>	
Substantial Essence of Being and the Problem of Definitions in Medieval Scholastic of 13 th — 16 th Centuries.....	290
<i>Trynkin Vadim Vladimirovich</i>	
Humanis approach to the essence of time and space	297
<i>Chernyakova Natalia Stepanovna</i>	
Values of culture as the object of axiological studies.....	306
<i>Shirokova Angelina Vladimirovna</i>	
Professionalization of population is important condition of national wealth.....	318
Section 10. Science of law.....	325
<i>Indrisova Zara Nalbievna</i>	
Providing a free access to legal information in the Russian state	325
<i>Koshcheeva Elena Sergeevna</i>	
Ways to improve efficiency of civil proceedings in the magistrate.....	329
<i>Martynova Olga Vasilievna</i>	
«Vertical» agreements on russian antitrust legislation	334